

ISSN 2072-8514 (print)
ISSN 2310-7235 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

*Психологические
науки*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕНТА
И ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ
И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ БРАКОМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН, ЗАКЛЮЧИВШИХ
БРАК С ИНОСТРАНЦАМИ

2022 / № 3

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8395 (print)

2022 / № 3

ISSN 2310-7219 (online)

серия

ПЕДАГОГИКА

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки); 5.8.2. – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки); 5.8.7. – Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) on the following scientific specialties: 5.8.1. – General pedagogics, history of pedagogics and education (pedagogical sciences); 5.8.2. – Theory and methods of education and upbringing (pedagogical sciences); 5.8.7. – Methodology and technology of professional education (pedagogical sciences).

ISSN 2072-8395 (print)

2022 / № 3

ISSN 2310-7219 (online)

series

PEDAGOGICS

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала
«Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика»
Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Цибульников В. Е. — канд. пед. н., доц., руководитель аппарата ректората, МГОУ

Зам. главного редактора:

Христидис Т. В. — д-р пед. н., проф., Московский государственный институт культуры

Ответственный секретарь:

Солодухина Н. Н. — канд. пед. н., МГОУ

Члены ред. коллегии:

Ахаян А. А. — д-р пед. н., канд. ф.-м. н., проф., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена;

Борытко Н. М. — д-р пед. н., проф., Волгоградский государственный университет;

Воровщиков С. Г. — д-р пед. н., проф., Московский городской педагогический университет;

Гац И. Ю. — д-р пед. н., доц., МГОУ;

Голубович С. — д-р нейрофизиологии, Белградский университет (Сербия)

Кирьякова А. В. — д-р пед. н., проф., Оренбургский государственный университет;

Корнетов Г. Б. — д-р пед. н., проф., Институт педагогической рискологии, Академия социального управления;

Ключук Х. С. — д-р пед. н., проф., Силезский университет в Катовице (Республика Польша);

Маманазаров А. Б. — канд. экон. н., доц., МГУ им. М. В. Ломоносова, филиал в г. Ташкенте (Республика Узбекистан);

Мардахаев Л. В. — д-р пед. н., проф., Российский государственный социальный университет;

Масырова Р. Р. — д-р пед. н., проф., Евразийский технологический университет (Республика Казахстан);

Мудрик А. В. — д-р пед. н., проф., член-корр. РАО, Московский педагогический государственный университет;

Нечаев М. П. — д-р пед. н., доц., Академия социального управления;

Новикова Г. П. — д-р пед. н., д. псих. н., проф., Институт стратегии развития образования РАО;

Рачковская Н. А. — д-р пед. н., проф., МГОУ;

Рысбаева А. К. — д-р пед. н., проф., Национальный научно-практический, образовательный и оздоровительный центр „Бобек” (Республика Казахстан);

Тюмасева З. И. — д-р пед. н., проф., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет;

Хапаева С. С. — канд. пед. н., доц., МГОУ;

Цвирун В. И. — д-р пед. н., д-р ист. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова в Государстве Катар

ISSN 2072-8395 (print)

ISSN 2310-7219 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика» — печатное издание, в котором публикуются статьи по общей педагогике, истории педагогики и образования, теории и методике профессионального образования, теории обучения и воспитания.

Журнал адресован российским и зарубежным педагогам, психологам, учителям, методистам и всем, интересующимся достижениями педагогики и методики образования и воспитания.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-73341.

Индекс серии «Педагогика»

по Объединённому каталогу "Пресса России" 40715

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru), а также на сайтах Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru, www.mpjournal.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. — 2022. — № 3. — 162 с.

© МГОУ, 2022.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru

сайты: www.vestnik-mgou.ru; www.mpjournal.ru

Founder of journal
«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics»:
Moscow Region State University

————— Issued 4 times a year —————

Editorial board

Editor-in-chief:

V. E. Tsubulnikova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor,
Head of the University Staff Office, MRSU

Deputy Editor-in-chief:

T. V. Khristidis – Dr. Sci. (Education), Professor, Moscow State
Institute of Culture

Executive secretary:

N. N. Soloduhina – Cand. Sci. (Education), MRSU

Members of Editorial Board:

A. A. Akhayan – Dr. Sci. (Education), Cand. Sci. (Physics-Mathe-
matics), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia;

N. M. Borytko – Dr. Sci. (Education), Professor, Volgograd State
University;

I. Yu. Gats – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, MRSU;

S. Golubovich – PhD in NeuroScience, University of Belgrade
(Serbia);

S. G. Vorovshchikov – Dr. Sci. (Education), Professor, Moscow
City Pedagogical University;

A. V. Kir'yakova – Dr. Sci. (Education), Professor, Orenburg
State University;

G. B. Kornetov – Dr. Sci. (Education), Professor, Pedagogical
Riskology Center, Social Management Academy;

H. S. Kyuchukov – Dr. Sci. (Education), Professor, University of
Silesia in Katowice (Poland);

A. B. Mamanazarov – Cand. Sci. (Economy), Associate Profes-
sor, Tashkent Branch of Lomonosov Moscow State University
(Uzbekistan);

L. V. Mardakhaev – Dr. Sci. (Education), Professor, Russian
State Social University;

R. R. Masyrova – Dr. Sci. (Education), Professor, Eurasian Tech-
nological University (Kazakhstan);

A. V. Mudrik – Dr. Sci. (Education), Professor, Corresponding
Member of RAE, Moscow City Pedagogical University;

M. P. Nechaev – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Social
Management Academy;

G. P. Novikova – Dr. Sci. (Education), Dr. Sci. (Psychology),
Professor, Institute for Educational Development Strategy of the
Russian Academy of Education;

N. A. Rachkovskaya – Dr. Sci. (Education), Professor, MRSU;

A. K. Rysbaeva – Dr. Sci. (Education), Professor, National Scientific-
Practical, Educational and Recreation Center "Bobek" (Kazakhstan);

Z. I. Tyumaseva – Dr. Sci. (Education), Professor, South Ural
State Humanitarian-Pedagogical University;

S. S. Khapaeva – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, MRSU;

V. I. Tsvirkun – Dr. Sci. (Education), Dr. Sci. (History), Professor,
Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Republic
Moldova in the State of Qatar

ISSN 2072-8395 (print)

ISSN 2310-7219 (online)

The reviewed scientific journal "Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics" is a printed edition that publishes articles on general pedagogics, the history of pedagogy and education, the theory and methodology of professional education, the theory of teaching and education.

The journal is addressed to Russian and foreign pedagogues, psychologists, teachers, methodologists and everyone interested in the achievements of pedagogy and the methodology of education and nurturing.

The series «Pedagogics» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 077-73341.

**Index series «Pedagogics» according to the
Union catalog «Press of Russia» 40715**

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library "CyberLeninka" (www.cyberleninka.ru), as well as at the sites of the Moscow Region State University (www.mpjournal.ru, www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics. – 2022. – № 3. – 162 p.

© MRSU, 2022.

The Editorial Board address:

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phone: (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru

sites: www.vestnik-mgou.ru; www.mpjournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА: СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Горлова Н. А., Калетина Л. А.</i> Управление сетевым взаимодействием дошкольных подразделений образовательного комплекса на основе информационной модели	6
<i>Нежкина Л. Ю., Данчевская А. В.</i> Туристский поход как средство воспитания в педагогической практике куратора учебной группы	18
<i>Гордиенко Н. В., Кирсанова В. Г., Першина Л. А.</i> Оценка результативности работы школьной службы медиации как ресурса воспитания обучающихся	29
<i>Трубникова Г. В.</i> Сбережение социально-психологического здоровья школьника в условиях дистанционного обучения с применением ИКТ	43

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

<i>Кудряшова А. А.</i> Проблемы освоения предметных знаний и умений по литературе при подготовке к государственной итоговой аттестации	56
<i>Шачкова Э. В., Абдуллин А. Г.</i> Научный и интуитивный аспекты установления величины картин в творчестве художников-живописцев	68
<i>Борновалова Н. В.</i> Профессионально-ориентированный текст в системе языковой подготовки преподавателя иностранного языка	77
<i>Бортникова А. В.</i> Внеаудиторное чтение как средство формирования навыка самостоятельной работы в военном вузе	87
<i>Орешикова Н. Л.</i> Методические аспекты лингвокультурологического анализа китайской иероглифической письменности	100

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Абрамова И. Е., Шишмолина Е. П.</i> Иноязычное обучение студентов гуманитарного профиля: академическая и цифровая грамотность	113
<i>Власова Е. А., Попов В. С.</i> Особенности преподавания математики студентам второго высшего образования в техническом вузе	127
<i>Петров К. Н.</i> Проблемы совершенствования тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	143
<i>Швец Тэнэ-Гурий О. А.</i> Формирующее оценивание в подготовке ИТ-специалистов к преподаванию в системе дополнительного профессионального образования	152

CONTENTS

THEME OF THE ISSUE: MODERN EDUCATIONAL PROCESS

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

- N. Gorlova, L. Kaletina.** Management of Network Interaction of Preschool Units of the Educational Complex on the Basis of an Information Model. 6
- L. Nezhkina, A. Danchevskaya.** Hiking as a Means of Education in the Pedagogical Practice of the Curator of a Student Group 18
- N. Gordienko, V. Kirsanova, L. Pershina.** Evaluation of the Effectiveness of the School Mediation Service as a Resource for Educating Students 29
- G. Trubnikova.** Organization of the Educational Process in the Conditions of Distance Learning With the Use of ICT 43

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND EDUCATION

- A. Kudryashova.** The Issues of Mastering Subject Skills and Knowledge of Literature in Preparation for the Unified State Exam 56
- E. Shachkova, A. Abdullin.** The Scientific and Intuitive Aspect of Establishing the Size of Paintings in the Work of Painters 68
- N. Bornovalova.** Professionally Oriented Text in the System of Language Training of a Foreign Language Teacher. 77
- A. Bortnikova.** Extracurricular Reading as a Means of Developing Independent Study 87
- N. Oreshkova.** Methodological Aspects of Linguoculturological Analysis of Chinese Character Writing 100

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

- I. Abramova, E. Shishmolina.** Teaching a Foreign Language to The Students of Humanities: Academic and Digital Literacies. 113
- E. Vlasova, V. Popov.** Features of Teaching Mathematics to Students of the Second Higher Education in a Technical University 127
- K. Petrov.** Problems of Improving Tactical and Special Training of Cadets and Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 143
- O. Shvets Teneta-Gurii.** Formative Assessment in Preparation of It Specialists for Teaching in the System of Extended Professional Education 152

ТЕМА НОМЕРА: СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.4

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-6-17

УПРАВЛЕНИЕ СЕТЕВЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ДОШКОЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

Горлова Н. А.¹, Калетина Л. А.²

¹ Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² АНО СОШ «Академическая гимназия»

107014, г. Москва, ул. Большая Тихоновская, д. 18, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена общими тенденциями мирового развития, а именно – переходом к информационному обществу, для которого характерно применение информационно-коммуникационных и цифровых технологий во всех сферах жизни человека.

Цель данного исследования – представить ключевые аспекты управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений образовательного комплекса на основе информационной модели и обосновать её эффективность в рамках практического исследования.

Методы исследования. Были использованы теоретические методы исследования, такие как сравнительно-сопоставительный анализ, классификация и группировка, обобщение полученных результатов. В качестве практических методов применялись анкетирование, опрос, моделирование, методы математической статистики.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость исследования состоит в разработке модели управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений образовательного комплекса и программно-методического обеспечения для её реализации.

Результаты. В статье представлены научно-практические результаты эффективного управления сетью дошкольных подразделений Академической гимназии на основе информационной модели и программы «Мыслитель».

Выводы. Представленные качественные и количественные показатели в сфере управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений образовательного комплекса на основе информационной модели подтвердили её эффективность.

Ключевые слова: образовательный комплекс, дошкольные подразделения, сетевое взаимодействие, теории управления, компоненты модели, информационная программа, информационная культура

MANAGEMENT OF NETWORK INTERACTION OF PRESCHOOL UNITS OF THE EDUCATIONAL COMPLEX ON THE BASIS OF AN INFORMATION MODEL

N. Gorlova¹, L. Kaletina²

¹ *Moscow Region State University*

ul. Very Voloshinoy 24, Moscow, 105005, Russian Federation

² *Autonomous non-profit organization secondary school "Academic gymnasium"*

18, building 1 Bolshaya Tikhonovskaya str., Moscow, 107014, Russian Federation

Abstract

Relevance. The relevance of this research is determined by the general trends of world development, namely, the transition to an information society, which is characterized by the use of information, communication and digital technologies in all spheres of human life.

Aim. The purpose of this article is to present the key aspects of the developed information model for managing network interaction of preschool units and to justify its effectiveness in the framework of practical research.

Methodology. The research involved the following theoretical methods: comparative-contrastive analysis, classification and grouping, generalization of the results received. The following practical methods were also used: questionnaire, survey, modeling, and methods of mathematical statistics.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance of this research consists in the development of the model of managing the network interaction of preschool units of the educational complex as well as the methodological support of its implementation.

Results of the research. The practical results of the study of the information culture of teachers of preschool units after the introduction of the information management model of the network of preschool units of the autonomous non-profit organization secondary school Academic Gymnasium "Thinker" are presented.

Conclusions. The presented qualitative and quantitative indicators in the field of interaction management of preschool units of the educational complex on the basis of the information model have confirmed its effectiveness.

Keywords: educational complex, preschool units, network interaction, management theories, model components, information program, information culture

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования обусловлена общими тенденциями мирового развития, а именно – переходом к информационному обществу, для которого характерно внедрение информационно-коммуникационных и цифровых технологий во все сферы жизни человека.

Одним из направлений модернизации современного образования является его информатизация и цифровизация. В основе нашего исследования лежит информационный подход к процессу построения педагогической модели управления сетью образовательных организаций.

При проектировании модели управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений образовательного комплекса мы опирались на работы отечественных учёных и педагогов-практиков, посвящённые управлению образовательным учреждением, организацией, образовательным комплексом, образовательными системами и пр. (И. Ф. Каптерев, Ю. А. Конаржевский, В. Ю. Кричевский, В. С. Лазарев, А. А. Орлов, М. М. Поташник, С. М. Сантурова, П. И. Третьяков, Т. И. Шамова, Е. А. Ямбург и др.).

Исследования в области информатизации, цифровизации управления образовательными учреждениями, компьютеризации, развития информационно-коммуникационных технологий в образовании (Е. В. Баранова, Я. А. Ваграменко, Т. Г. Везиров, И. Г. Захарова, А. Ю. Кравцова, В. В. Лаптев, Д. Ш. Матрос, Ю. В. Медведева, Н. И. Пак, Е. С. Полат, И. В. Роберт, Э. Г. Скибицкий, О. Г. Смолянинова, Б. Е. Стародубцев, С. В. Швецова и др.) оказали помощь при определении компонентов модели управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений.

При проектировании модели управления сетью дошкольных подразделений мы основывались на работах, раскрывающих сущность, структуру и компоненты модели сетевого взаимодействия (А. И. Адамский, А. Г. Каспаржак, И. Э. Кондракова, Н. В. Коршунова, А. А. Пинский, Н. Н. Суртаева, О. Н. Суртаева).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в разработке модели управления сетевым взаимодействием дошкольных подраз-

делений с помощью информационной модели и программно-методического обеспечения для ее реализации в образовательном комплексе АНО СОШ «Академическая гимназия».

При проектировании данной модели с позиции теории и практики одной из задач было выявление проблем, препятствующих сетевому взаимодействию дошкольных подразделений образовательного комплекса (ОК). Следующая задача состояла в определении компонентов сетевого взаимодействия дошкольных подразделений, выявлении их взаимосвязей для поэтапной координации их совместных действий. В ходе решения третьей задачи была разработана инновационная технология сетевого взаимодействия дошкольных подразделений, территориально расположенных в разных районах города Москвы и Подмоскovie. Четвёртая задача состояла в создании единого центра управления всеми ресурсами дошкольных подразделений, что вызвало необходимость проектирования информационной модели управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений с использованием цифровой платформы.

В ходе решения пятой задачи была обоснована и подтверждена эффективность управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений образовательного комплекса «Академическая гимназия» на основе информационной модели.

Методология и методы исследования. Исследование опирается на следующие методологические подходы к управлению образовательной организацией: системный (Ю. А. Конаржевский, Т. И. Шамова), ресурсный (В. М. Лизинский), информационный (Л. И. Фишман). В качестве методов исследования использованы теоретический анализ научной литературы, эмпирические методы (включённое наблюдение, анкетные опросы, диагностические беседы), педагогический эксперимент.

Организация исследования и ход работы. Сеть «Федеральные экспериментальные площадки» под руководством А. И. Адамского¹ стала одной из первых моделей сетевого взаимодействия, в которой эффективным условием её реализации являлись, по его мнению, разработка инновационных моделей управления образованием и сетевой характер взаимодействия образовательных организаций.

Наиболее интересными в этой области являются работы Н. Н. Жуковицкой, М. А. Лукомской. В своей статье «Модели сетевого взаимодействия образовательных учреждений в региональной образовательной системе» Н. Н. Жуковицкая указывает на два варианта стратегического развития образовательной организации – это партнёрство и конкуренция, при этом в каждом из вариантов сетевое взаимодействие учреждений организовано на разных основаниях [4].

Уточняя понятие «управление сетевым взаимодействием дошкольных подразделений», мы рассматриваем его как процесс интеграции дошкольных организаций, которые имеют общие цели, ресурсы и единый центр принятия решений, в единую информационную сеть.

Эффективность работы дошкольных подразделений образовательного комплекса зависит не только от мотивации педагогов [16], но и от применяемой модели управления, которая представляет собой систему, деятельность и процесс взаимодействия функций управления (анализ, планирование, организация, регулирование, контроль) [9; 15, с. 61].

Рассмотрим основания для классификации моделей управления сетью образовательных организаций и структурных подразделений.

Модели управления классифицируются с учётом фактора времени (динамическая и статистическая) и по способу их представлений (материальные модели

и информационные). В рамках педагогического исследования модели представлены в виде текстового или символического описания (например, информационные), и они делятся на процессуальные (динамические) и структурно-функциональные (статистические).

В классификации менеджериальных моделей выделяются стратегические модели управления, тактические модели управления и операционные модели управления [13, с. 35]. Особого внимания требует имеющая синергетический эффект «Модель опережающего управления школой» Т. И. Шамовой, В. Е. Цибульниковой, при которой «результатом эффективного опережающего управления общеобразовательной организацией становится его “опережающее состояние”, что связано со способностью системы управления к преобразованию и саморазвитию» [14, с. 115].

Модели можно систематизировать по организационным, управленческим, педагогическим основаниям. С точки зрения М. А. Лукомской, эта система должна быть представлена в виде как внутренней, так и внешней структуры [7].

По мнению Н. Н. Жуковицкой, А. М. Цирульниковой, классификация должна учитывать экономические, демографические, социокультурные и ресурсные особенности региона. Информационная модель управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений является динамической, находящейся в постоянном обновлении, и основаниями для её классификации и выделения структурных компонентов выступают организационные, управленческие и педагогические условия.

Для проектирования модели управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений необходимо определить базовую теорию управления. Для этого были изучены исторически сложившиеся теории управления и выбрана та, которая в большей степени подходит для современных условий. В истории раз-

¹ Адамский А. Модель сетевого взаимодействия // Библиотека "Первого сентября" "Управление школой". 2002. № 4. С. 23-24.

вития науки управления принято рассматривать три теории: научного управления, развития человеческих отношений и развития человеческих ресурсов.

В рамках первой теории Ф. Тейлор предложил основные принципы научного управления:

1) принцип оценки времени – должен быть определён некий стандарт затрат времени для всех осуществляемых операций;

2) принцип сдельного тарифа – заработок должен быть пропорционален выходу продукции и ставке;

3) принцип разделения управления от работы – управление – это особый вид деятельности человека, которому можно научиться;

4) принцип использования научных методов труда – подбор и обучение сотрудников, ответственность за методы, которые использует работник, берёт на себя руководитель, т. к. он определяет эти методы;

5) принцип управленческого контроля – функции руководителя заключаются в планировании и организации контроля;

6) принцип функциональности – организация труда с чёткой иерархией.

Принципы Тейлора обеспечили повышение производительности труда, но при этом отсутствовал гуманистический характер управления: рабочий рассматривался как производственный инструмент, требующий денежной компенсации и отчуждённый от характера труда [5].

Одновременно научная организация труда (НОТ) стала внедряться и в образовательные системы, где руководитель несёт ответственность за планирование, выделение наиболее эффективных и экономических вариантов достижения целей организации.

Научная организация труда в образовательной практике проявлялась как вера в «педагогические законы» (наука может дать ответ фактически на любой вопрос). Вся ответственность за образовательную деятельность лежала на руководителе,

который осуществлял контроль над деятельностью педагога; определял «правильные» способы обучения и воспитания, контролировал чёткое исполнение инструкций. При этом педагоги не могли влиять на формирование целей и способов их реализации.

Элтон Мэйо является одним из основателей второй теории – «теории человеческих отношений». Он определил, что производительность труда зависит как от умений и знаний работника, так и от социально-психологического климата в коллективе. Он предложил принципы мотивационного менеджмента, в соответствии с которыми работник – это личность со своими проблемами, потребностями, целями, которые могут повлиять на производительность труда.

Сущность данной теории в том, что человек хорошо работает тогда, когда он счастлив и находится в благополучных отношениях с окружающими людьми. Представители теории человеческих отношений считали, что нет необходимости применять жёсткий контроль, и это ограничивало возможности руководителя, т. к. главной его задачей становилось создание благоприятного психологического климата в коллективе.

В настоящее время доминирующей теорией управления (менеджмента) является теория «развития человеческих ресурсов», в соответствии с которой руководителю необходимо помочь работнику стать максимально эффективным для организации, чтобы учредитель смог получить максимальную выгоду от компетенций работников, а работники, в свою очередь, – психологическое и материальное удовлетворение от своего труда [5; 10].

Сущность этой теории в том, что человек работает гораздо лучше в эффективной организации, а эффективная организация, в свою очередь, состоит из успешных специалистов.

Специфика развития человеческих ресурсов в отличие от всех других видов

(материальных, финансовых, информационных и др.) состоит в следующем:

- человек наделён интеллектом, и его реакция на управленческие решения руководства должна быть не механической, а эмоционально осмысленной;

- процесс взаимодействия объектов и субъектов управления является двусторонним;

- человек обладает интеллектуальными способностями к постоянному совершенствованию, что является долгосрочным источником повышения эффективности любой организации;

- человек выбирает определённый вид деятельности, осознанно ставя перед собой определённые цели;

- субъект управления должен предоставлять все возможности для реализации этих целей, создавать условия для воплощения мотивационных установок к труду.

Следовательно, теория управления человеческими ресурсами выступает концептуальной основой и стратегическим компонентом информационной модели управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений образовательного комплекса (далее – Модель управления). Модель управления (человеческими ресурсами) предполагает развитие корпоративной культуры, взаимной ответственности педагогических работников и руководителей, ориентацию на организационные нововведения и открытое обсуждение проблем.

Стратегическая цель модели управления сетевым взаимодействием состоит в создании и развитии единого информационного пространства, доступного персоналу образовательного комплекса, партнёрам, потребителям образовательных услуг и, в первую очередь, руководителям административного корпуса и структурных подразделений для быстрого и эффективного принятия управленческих решений.

Проектирование и развитие модели управления сетевым взаимодействием

должно осуществляться на методологической основе, включающей подходы (синергетический, системно-деятельностный и компетентностный) и соответствующие принципы (методологический компонент модели управления).

Модель управления сетевым взаимодействием включает функциональный компонент, в котором представлены управленческие функции административного корпуса, которые могут дополняться и варьироваться в зависимости от изменения внутренних и внешних условий и требований.

Автор классической теории управления А. Файоль выделяет пять функций управления: предвидение, организацию, распорядительство, координацию и контроль. Г. Кунц и С. О'Доннел выделили следующие функции: планирование, организацию, набор персонала, лидерство и руководство, контроль. Л. Гьюлик несколько расширил и уточнил классификацию, предложив следующие функции: планирование, организацию, оперативное руководство, работу с персоналом, координирование, контроль, отчётность и составление бюджета. Некоторые исследователи, кроме перечисленных, выделяют такие функции, как коммуникация исследования, оценка, принятие решения, представительство или заключение сделок¹.

Т. И. Шамова и Ю. А. Конаржевский выделили следующие управленческие функции: педагогический анализ, подготовку управленческого решения, планирование, организацию, контроль и регулирование [1].

Наибольший интерес для нашего исследования представляет управленческий цикл Т. И. Шамовой и П. И. Третьякова. Они выделили следующие функции управления образовательной организацией: мотивационно-целе-

¹ Управление организацией: учебник / под ред. А. Г. Поршнева, З. З. Румянцевой, Н. А. Саломатина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 1999. 669 с.

вую, информационно-аналитическую, планово-прогностическую, организационно-исполнительскую, контрольно-диагностическую и регулятивно-коррекционную [12].

Выполняя эти функции, административный корпус дошкольной сети координирует и согласует деятельность дошкольных подразделений. Поэтому в модель управления сетевым взаимодействием мы включили деятельностный компонент, определяющий направления деятельности субъектов и объектов сетевого взаимодействия: управленческое, информационно-аналитическое, педагогическое, инновационное, координационное, исследовательское, методическое, финансово-экономическое, хозяйственное, направление по обеспечению безопасности жизнедеятельности.

Технологический компонент информационной модели представлен как инновационная технология, он реализуется в рамках сетевого взаимодействия дошкольных подразделений образовательного комплекса.

Взаимодействие организаций (структурных подразделений) в управлении – это совместное управление нескольких субъектов объектом их взаимодействия. В нашем исследовании мы будем базироваться на определении Д. В. Корнеева, который рассматривает управление взаимодействием организаций как процесс, направленный на обеспечение участников проекта требуемой и реальной информацией, не только отображаемой в стандартизированном виде, но и допускающей её последующий анализ и использование [6].

Формой организации управления взаимодействием учреждений является договор нескольких субъектов о совместной работе. Эффективное управление взаимодействием организаций позволяет в полной мере контролировать организационную составляющую взаимодействия и разрешать конфликты, возникающие между участниками проекта.

В результате управления взаимодействием дошкольных подразделений формируется разветвлённая структура многоуровневых социальных связей образовательных организаций, которая позволяет повысить качество образования и уровень доступности образовательных услуг [2; 3].

В информационно-образовательной среде реализуется информационная модель управления сетевым взаимодействием, которая определяется как совокупность: условий, обеспечивающих использование информационных ресурсов по сбору, обработке, транслированию, применению информации; знаний (в том числе с распределённым информационным ресурсом глобальной сети Интернет); информационного взаимодействия с другими пользователями сети с помощью интерактивных средств информационно-коммуникационных технологий – ИКТ (интерактивный компонент).

Управление сетевым взаимодействием дошкольных подразделений как инновационная проектная технология должно осуществляться с учётом шести основных параметров: объёма работ, сроков, стоимости и рисков, эффективности и качества (критериального компонента).

В отличие от теоретических моделей, которые задаются в готовом виде, информационная модель проектируется и развивается в процессе сетевого взаимодействия дошкольных подразделений как инновационная технология. При этом многие компоненты модели могут трансформироваться и видоизменяться под воздействием внешних и внутренних условий и факторов.

В связи с постоянным увеличением административного, педагогического, учебно-методического контента возникает необходимость создания и развития информационной базы, обеспечивающей эффективное сетевое взаимодействие всех подразделений образовательного комплекса.

Результаты исследования и их об- суждение. С целью управления ресур- сами и отслеживания качества обра- зования в гимназии была разработана информационная программа управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений – информационная систе- ма «Мыслитель», состоящая из 12 инфор- мационных модулей, на которых записа- на информация о контингенте, кадрах, содержании образовательного процесса по материально-хозяйственной части, финансовой деятельности – и так по всем отделам обслуживания образовательного комплекса.

Уровень развития информационного общества определяется количеством и качеством накопленной информации, её доступностью и свободой. С этим приня- то связывать постиндустриальное состо- яние цивилизации, которое, в отличие от индустриального общества, направлено не на производство и потребление това- ров, а на развитие знаний и интеллекта.

В информационном обществе осо- бую значимость приобретает информа- ционная культура, которую необходимо целенаправленно формировать в обра- зовательном процессе у всех участников образовательных отношений. Понятие «информационная культура» было вве- дено в 1970-е гг., когда общество находи- лось под влиянием глобальных информа- ционных процессов и рассматривалось специалистами таких наук, как семиоти- ка, лингвистика, социология, психология, педагогика, культурология [5; 8; 11].

Мы рассматриваем информационную культуру как совокупность этических норм поведения и компетенций, сформиро- ванных в процессе информационной деятельности, выступающей в качестве средства осмысления перерабатываемой информации и принятия решений в ин- формационно-образовательной среде.

Результатом управления сетевым вза- имодействием дошкольных подразделе- ний выступает информационная культу- ра субъектов образовательного процесса.

Информационная культура педагога включает следующие компетенции:

1) мотивационно-прогностическую (реализация потребности взаимодей- ствовать в информационно-коммуни- кационной среде, прогнозируя время, объёмы, средства и способы передачи (получения) информации);

2) когнитивно-интерактивную (владе- ние способами скоростной переработки информации и использование интерак- тивных средств ИКТ для повышения эф- фективности интеллектуального труда);

3) коммуникативно-поведенческую (общение с людьми и с информацией (знаковой, образной, символической)).

Следовательно, показателем эффе- ктивности управления сетью дошкольных подразделений выступает информа- ционная культура субъектов сетевого взаимо- действия. Она формируется в процессе информационной деятельности по ре- гистрации, сбору, обработке, хранению, передаче, транслированию, отображе- нию, тиражированию информации об объектах, процессах, явлениях, которая протекает с помощью скоростной пере- дачи любых объёмов информации, пред- ставленных в различной форме.

Нами была разработана анкета по ис- следованию информационной культуры педагогов дошкольных подразделений, которая состояла из 12 вопросов. В анке- тировании приняли участие 254 педагога из 12 дошкольных подразделений АНО СОШ «Академическая гимназия». Пред- ставим результаты проведённого анкетиро- вания.

Повышение квалификации в области ИКТ в текущем учебном году прошли все 100% педагогического персонала до- школьных подразделений гимназии. Все педагоги также выступают на педсоветах, методических объединениях, конферен- циях по обмену опытом применения ИКТ в воспитательно-образовательном про- цессе в гимназии. Уровень своей ИКТ- компетенции 235 человек оценивают как высокий, 19 человек – как средний,

низкий уровень никто не указал. Приобретённые цифровые образовательные ресурсы используют в образовательном процессе 248 человек, что составляет 97,6%, и не используют 6 человек, что составляет 2,4%.

Используют в образовательном процессе собственные цифровые образовательные ресурсы 189 человек (74,4%), 65 (25,6%) сотрудников не имеют собственных образовательных ресурсов.

Пополняют медиатеку гимназии собственными образовательными ресурсами 185 человек, что составляет 72,8%, при этом 69 человек, т. е. 27,2%, этого не делают. Полученные данные позволяют нам выявить дефициты педагогического персонала в данном вопросе и скорректировать курсы повышения квалификации на следующий учебный год.

Мы также изучили уровень владения педагогическим персоналом компетенциями в текстовом редакторе, табличном формате и в формате презентаций. Только один человек отметил, что умеет печатать и строить таблицы в текстовом редакторе, 30 человек (11,8%) отметили, что умеют печатать, работать с таблицами, вставлять графические объекты, 223 человека (87,8%) отметили, что умеют гораздо больше перечисленного.

Умение работать в электронных таблицах, создавать диаграммы, умение выполнять автоматизированные расчёты на высоком уровне указали 210 человек, что составляет 82,7%, средний уровень владения компетенциями в данном редакторе отметили 42 человека (16,5%), никогда не работали в данном редакторе и не умеют 2 человека (0,8%).

С умением создавать презентации ситуация лучше – ни у кого не выявлен низкий уровень, 57 человек (22,4%) умеют на слайдах размещать текст, менять графику, настраивать анимацию, и 197 человек (77,6%) умеют гораздо больше перечисленного и активно используют данный цифровой ресурс в образовательном процессе.

Опрос педагогических сотрудников дошкольных подразделений о частоте использования электронной информационно-образовательной системы «Мыслитель» показал, что 253 человека используют её ежедневно, что составляет 99,6%, и только один человек пользуется ей 1–2 раза в неделю.

Практически все опрошенные считают, что использование ИС «Мыслитель» значительно облегчает подготовку к занятиям и позволяет разнообразить их.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, новое содержание, формы и интерактивные методы работы с педагогическим коллективом, в том числе с учётом направлений и форм сетевого взаимодействия, активизируют и приводят в движение потенциальные возможности каждого педагога в отдельности и коллектива образовательного комплекса в целом, что напрямую влияет на повышение качества образования.

Опыт сетевого взаимодействия структурных подразделений образовательного комплекса показал, что необходимо проводить комплексное обучение педагогов, методистов, завучей, директоров подразделений. С этой целью нами было открыты Курсы повышения квалификации педагогических работников, была получена лицензия на дополнительный вид деятельности.

В результате внедрения модели управления сетевым взаимодействием дошкольных подразделений образовательного комплекса на основе информационной системы «Мыслитель» были достигнуты следующие качественные показатели в сфере управления: снижение трудоёмкости обработки управленческой информации; сокращение сроков обработки информации и самого управленческого персонала; сокращение потерь рабочего времени управленческого персонала за счёт создания единого информационно-образовательного пространства; повышение качества подготовки

персонала, эффективности образовательного процесса и качества дошкольного и общего образования.

Следовательно, на сегодняшний день АНО СОШ «Академическая гимназия» является образовательным комплексом с обширным сетевым взаимодействием. Возможность масштабирования собственных технологий позволило АНО СОШ «Академическая гимназия» стать Лидером программы Правительства

г. Москвы «Создание негосударственных дошкольных образовательных учреждений г. Москвы с привлечением внебюджетных источников финансирования», что свидетельствует об эффективности управления взаимодействием дошкольных структурных подразделений образовательного комплекса на основе информационной модели.

Статья поступила в редакцию 08.07.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Внутрешкольное управление: вопросы теории и практики / Т. И. Шамова, Ю. А. Конаржевский, К. А. Нефедова, П. И. Третьяков; под ред. Т. И. Шамовой. Москва: Педагогика, 1991. 191 с.
2. Воробьева И. И., Белолуцкая А. К. Взаимосвязь качества дошкольного образования, уровня развития творческого мышления воспитанников и развития творческого мышления педагогов при решении педагогических задач // Современное дошкольное образование. 2019. № 5. С. 34–53.
3. Горлова Н. А. Об успешной адаптации дошкольников к школьному обучению // Дошкольное воспитание. 2018. № 7. С. 4–11.
4. Жуковицкая Н. Н. Модели сетевого взаимодействия ОО в региональной системе образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 73 (1). С. 205–209.
5. Зборовский Г. Е., Костина Н. Б. Социология управления. Москва: Гардарики, 2018. 272 с.
6. Корнеев Д. Ю. Решение задач управления взаимодействиями в проектах создания морских нефтегазовых сооружений с использованием информационной системы Integrator SPO Project Execution // Автоматизация и ИТ в нефтегазовой отрасли. 2014. № 2. С. 24–28.
7. Лукомская М. А. Уровни сетевого взаимодействия в сфере образования: анализ и перспективы // Философия образования. 2010. № 3. С. 11–15.
8. Митина Л. М. Психология профессионально-карьерного развития личности: монография. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. 400 с.
9. Новиков Д. А., Глотова Н. П. Модели и механизмы управления образовательными сетями и комплексами. Москва: Институт управления образованием, 2004. 142 с.
10. Панасюк В. П., Третьякова В. П. Качество образования: инновационные тенденции и управление: монография. Екатеринбург: Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2018. 201 с.
11. Роберт И. В. Теоретические основы развития информатизации образования в современных условиях информационного общества массовой глобальной коммуникации // Информатика и образование. 2008. № 5. С. 3–16.
12. Третьяков П. И., Шамова Т. И. Управление качеством образования – основные направления в развитии системы: сущность, подходы, проблемы // Завуч. 2002. № 8. С. 67.
13. Цибульников В. Е. Концептуальная модель ценностно-ориентированного здоровьесозидающего управления педагогическим коллективом общеобразовательной организации // Казанский педагогический журнал. 2020. №1. С. 35–40. DOI: 10.34772/KPJ.2020.138.1.004.
14. Цибульникова В. Е. Модель ценностно-ориентированного здоровьесозидающего управления методическим объединением учителей // Казанский педагогический журнал. 2021. № 1. С. 35–40. DOI: 10.34772/KPJ.2020.138.1.004.
15. Цибульникова В. Е. Развитие педагогических идей Т. И. Шамовой в современной концепции опережающего управления общеобразовательной организацией (к 95-летию со дня рождения Т. И. Шамовой) // Педагогика. 2019. Т. 83. № 11. С. 108–117.
16. Шакирова Е. В. Профессиональная мотивация педагогов дошкольного образования: творчество или работа? // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 185–201.

REFERENCES

1. Shamova T. I., Konarzhevskij Yu. A., Nefedova K. A., Tret'yakov P. I. *Vnutrishkol'noe upravlenie: voprosy teorii i praktiki* [Intraschool management: questions of theory and practice]. Moscow, Pedagogika Publ., 1991. 191 p.
2. Vorobëva I. I., Beloluckaya A. K. [Relationship between the quality of preschool education, the level of pupils' creative thinking development and the development of teachers' creative thinking in solving pedagogical problems]. In: *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie* [Modern preschool education], 2019, no. 5, pp. 34–53.
3. Gorlova N. A. [On preschoolers' successful adaptation to school education]. In: *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 2018, no. 7, pp. 4–11.
4. Zhukovickaya N. N. [Models of network interaction of OO in the regional education system]. In: *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2008, no. 73 (1), pp. 205–209.
5. Zborovskij G. E., Kostina N. B. *Sociologiya upravleniya* [Sociology of management]. Moscow, Gardariki Publ., 2018. 272 p.
6. Korneev D. Yu. [Solving the problems of managing interactions in projects for the creating offshore oil and gas facilities using the information system Integrator SPO Project Execution]. In: *Avtomatizatsiya i IT v neftegazovoj otrasli* [Automation and IT in the oil and gas industry], 2014, no. 2, pp. 24–28.
7. Lukomskaya M. A. [Levels of network interaction in the field of education: analysis and prospects]. In: *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education], 2010, no. 3, pp. 11–15.
8. Mitina L. M. *Psihologiya professional'no-kar'ernogo razvitiya lichnosti: monografiya* [Psychology of professional and career development of personality: monograph]. Moscow, Saint Peterburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019. 400 p.
9. Novikov D. A., Glotova N. P. *Modeli i mekhanizmy upravleniya obrazovatel'nymi setyami i kompleksami* [Models and mechanisms for managing educational networks and complexes]. Moscow, Education Management Institute Publ., 2004. 142 p.
10. Panasyuk V. P., Tret'yakova V. P. *Kachestvo obrazovaniya: innovacionnye tendentsii i upravlenie: monografiya* [Quality of education: innovation trends and management: monograph]. Ekaterinburg, Publishing House of the Russian State Vocational Pedagogical University, 2018. 201 p.
11. Robert I. V. [Theoretical foundations for the development of informatization of education in modern conditions of the information society of mass global communication]. In: *Informatika i obrazovanie* [Informatics and Education], 2008, no. 5, pp. 3–16.
12. Tret'yakov P. I., Shamova T. I. [Management of the quality of education – the main directions in the development of the system: essence, approaches, problems]. In: *Zavuch* [Head teacher], 2002, no. 8, p. 67.
13. Tsibul'nikova V. E. [Conceptual model of value-oriented health-creating management of the teaching staff of a general education organization]. In: *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2020, no. 1, pp. 35–40. DOI: 10.34772/KPJ.2020.138.1.004.
14. Tsibul'nikova V. E. [A model of value-oriented health-creating management of a methodological association of teachers]. In: *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2021, no. 1, pp. 35–40. DOI: 10.34772/KPJ.2020.138.1.004.
15. Tsibul'nikova V. E. [The development of T. I. Shamova's pedagogical ideas in the modern concept of advanced management of a secondary educational organization (to the 95th anniversary of the birth of T. I. Shamova)]. In: *Pedagogika* [Pedagogics], 2019, vol. 83, no. 11, pp. 108–117.
16. Shakirova E. V. [Professional motivation of preschool teachers: creativity or work?]. In: *Voprosy obrazovaniya* [Questions of Education], 2019, no. 4, pp. 185–201.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Горлова Наталья Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и современных образовательных технологий Московского государственного областного университета;
email: na.gorlova@yandex.ru

Калетина Лилия Анатольевна – директор по развитию образовательного комплекса «Академическая гимназия», аспирант кафедры педагогики и современных образовательных технологий Московского государственного областного университета;
e-mail: liliya@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Gorlova – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, Moscow Region State University;
email: na.ghorlova@yandex.ru.

Lilia A. Kaletina – Director for the Development of the Academic Gymnasium educational complex, Post-graduate Student of the Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, Moscow Region State University,
email: li_liliya@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Горлова Н. А., Калетина Л. А. Управление сетевым взаимодействием дошкольных подразделений образовательного комплекса на основе информационной модели // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 6–17.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-6-17

FOR CITATION

Gorlova N. A., Kaletina L. A. Management of network interaction of preschool units of the educational complex on the basis of an information model. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 6–17.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-6-17

УДК 37.018.74

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-18-28

ТУРИСТСКИЙ ПОХОД КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ КУРАТОРА УЧЕБНОЙ ГРУППЫ

Нежкина Л. Ю., Данчевская А. В.

*Восточно-Сибирский институт МВД России,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность обусловлена недостатком научно-теоретических и научно-практических разработок, направленных на изучение туристских походов как инструмента воспитательной работы куратора учебной группы.

Цель – разработка и реализация алгоритма проведения туристского похода, направленного на повышение общекультурного уровня развития обучающихся, их уважительного отношения к природе, формирование сплочённости учебной группы.

Методы исследования. В работе проведён анализ использования туристского похода как вида воспитательной работы, проводимой куратором с учебной группой в образовательном учреждении высшего образования. Конкретизируется, что именно воспитательная функция в кураторской работе должна превалировать над иными, например, научной или контролирующей.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Предложено осуществлять подготовку к походу с курируемой группой на основе четырёх основных этапов (планирования, подготовки, проведения, оценки и рефлексии), каждый из которых раскрыт в тексте более подробно. Определены цель и задачи похода в рамках воспитательной деятельности, при этом одной из задач является создание в туристском походе ситуации успеха для обучающихся как фактора развития их личности и формирования сплочённости учебной группы. В качестве рекомендации разработаны инструкции «Поведение в Прибайкальском национальном парке» и «Правила поведения учебной группы в походе», которые можно использовать при проведении предварительного инструктажа. Приведены также рекомендации по организации ситуаций «успеха» в группе в процессе похода.

Результаты. Определено, что использованию походов как средства реализации воспитательной функции куратора учебной группы уделяется неудовлетворительное внимание как на практике, так и в научной литературе. В связи с этим авторами разработан и предложен алгоритм организации и проведения туристского похода на конкретном примере похода с группой в составе пятнадцати человек по маршруту Большой байкальской тропы (пос. Листвянка – дер. Большие Коты). Обоснована необходимость проведения таких мероприятий в рамках воспитательной работы куратора. Реализованный поход был направлен на повышение общекультурного уровня развития обучающихся, их уважительного отношения к природе, на формирование сплочённости учебной группы.

Выводы. Поставленная цель достигнута, разработан и реализован алгоритм проведения туристского похода куратором в учебной группе.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, куратор, туристский поход, учебная группа

HIKING AS A MEANS OF EDUCATION IN THE PEDAGOGICAL PRACTICE OF THE CURATOR OF A STUDENT GROUP

L. Nezhkina, A. Danchevskaya

*East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
ul. Lermontova, 110, Irkutsk Region, Irkutsk, 664074, Russian Federation*

Abstract

Relevance is due to the lack of scientific-theoretical and scientific-practical developments aimed at studying hiking trips as a tool for the educational work of the curator of the student group.

Aim is to develop and implement an algorithm for conducting a hiking trip aimed at improving the general cultural level of development of students, their respect for nature, and the formation of cohesion of the study group.

Methodology. The paper analyzes the use of a hiking trip as a type of educational work carried out by a curator of the student group in an educational institution of higher education. It is specified that it is the educational function in curatorial work that should prevail over others, for example, scientific or supervisory.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance. It is proposed to prepare for a hike with a supervised group on the basis of four main stages (planning, preparation, conduct, evaluation and reflection), each of which is disclosed in more detail in the text. The purpose and objectives of the hike within the framework of educational activities are defined, while one of the tasks is to create a success situation for students in a hiking trip as a factor in the development of their personality and the formation of the cohesion of the study group. As a recommendation, the instructions "Behavior in the Baikal National Park" and "Rules of conduct of the study group on a hike" have been developed, which can be used during a preliminary briefing. There are also recommendations for organizing situations of "success" in a group during a hike.

Results. It is determined that the use of hikes as a means of implementing the educational function of the curator of the student group is given unsatisfactory attention both in practice and in the scientific literature. In connection with the above, the authors have developed and proposed an algorithm for organizing and conducting a tourist hike on a specific example of a hike with a group.

Conclusions. The goal has been achieved; an algorithm for conducting a tourist hike by a curator of the student group has been developed and implemented.

Keywords: education, educational work, curator of the student group, camping trip, study group

ВВЕДЕНИЕ

Реальные социально-экономические условия развития общества определяют в том числе задачи воспитания подрастающего поколения, которые предполагают формирование прогностической готовности молодёжи к реализации разнообразных социальных задач. Однако новая цифровая среда активно и порой разрушительно влияет на формирование жизненных приоритетов и ценностных ориентаций молодёжи, определяет и регулирует её направленность и интересы. Обусловленные реальными особенно-

стями развития общества задачи воспитания молодёжи ориентируют профессиональное образование на подготовку специалистов высокой культуры, гражданской позиции и нравственности, способных применять полученные знания и умения в условиях конкурентной рыночной экономики.

Воспитание молодёжи в профессиональном образовании представляет собой переход от формирования деловых и личностных качеств специалистов к организации пространства для саморазвития. Такой подход предполагает не только

создание условий, но и личный пример поведения, общения, выполнения той или иной деятельности. В этой образовательно-воспитательной среде ключевым звеном является куратор учебной группы как мудрый наставник, сопровождающий молодых людей в период их социально-профессионального становления. Основными ориентирами в педагогической практике куратора являются такие идеи, как:

- гуманистическая парадигма воспитания, в которой личность рассматривается как главная ценность в системе человеческих отношений, считаются приоритетными уважительное отношение к каждому воспитаннику, забота о его физическом, социальном и психическом здоровье;

- личностно ориентированный подход как основа общения, которое выстраивает педагог с учётом индивидуальных особенностей развития обучающегося;

- педагогическое сопровождение и поддержка воспитанника в период его профессионального становления.

Куратор помогает обучающимся в освоении разнообразных видов деятельности, форм сотрудничества, показывает личный пример поведения и поступков, общения и разрешения возникающих конфликтных ситуаций и споров, организации деятельности и преодолении трудностей. Основная воспитательная задача куратора предполагает организацию и проведение различных мероприятий, способствующих нравственному самоопределению, становлению гражданской позиции, развитию личности в целом. Куратор предлагает обучающимся встречи с интересными людьми, тематические и индивидуальные беседы, обсуждение актуальных вопросов учебной группы, экскурсии, викторины и другие мероприятия, направленные на формирование не только высокопрофессиональной, а высококультурной и порядочной личности. При этом куратору, прежде всего, важно знать историю жизни своих подопечных,

их интересы, склонности, особенности общения и т. д. К. Д. Ушинский сказал: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде всего узнать его тоже во всех отношениях» [7, с. 23].

В связи с этим особое место, на наш взгляд, в ряду разнообразных мероприятий в работе куратора занимает туристский поход, рассматриваемый в научной литературе с теоретико-методологической и практико-ориентированной позиций. С этих позиций поход представляет собой высокоэффективное средство воспитания, направленное на формирование морально-волевых и эстетических качеств личности, нравственности, пробуждения интереса к совместной активной и познавательной деятельности, оказание помощи и поддержки, стремление к здоровому образу жизни, приобщение к природному наследию, изучению родного края, любви и уважения к природе и т. д. Кроме того, атмосфера похода способствует неформальному, открытому, искреннему общению куратора с учебной группой, в процессе такого общения куратор может много интересного узнать о своих воспитанниках, поделиться с ними своим жизненным опытом.

Необходимо констатировать, что в современной научной литературе проблемы кураторской работы являются темой популярной и актуальной. Разные стороны кураторской работы становятся предметами самостоятельных исследований: авторы ищут ответы на вопросы о сущности и роли куратора в воспитательном процессе высшего образования [1; 4; 5]. При этом туристский поход как средство воспитания в педагогической практике куратора учебной группы в настоящее время исследователями не рассматривается. Так, в работе З. А. Чотчаевой [9] среди видов внеучебных мероприятий туристский поход даже не упоминается. Анализ туристского похода как инструмента воспитательной работы представлен в работах Л. И. Маленковой

[3], А. Л. Шипко и Ю. А. Грабовского [10], однако здесь речь идёт о школьном уровне образования. Поход также рассматривается с точки зрения подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России к действиям в экстремальных условиях [8], что ничего общего с воспитательной работой куратора не имеет.

В связи с этим, несмотря на то что туристский поход является известным методом в педагогической практике куратора учебной группы, реализуют его на практике, на наш взгляд, недостаточно полноценно. Основанием для представления данной темы с авторской позиции является педагогический опыт одного из авторов данного труда, в том числе опыт кураторской деятельности, а также многолетний (более 25 лет) опыт спортивной подготовки (лыжные гонки), и в частности, пешего туризма. Приведём неполный авторский список туристских походов по маршрутам: Большая байкальская тропа, Кругобайкальская железная дорога, Шумак, Мунку-Сардык, п. Черского, п. Тальцинский и мн. др.

Такой авторский опыт можно назвать красивым и поучительным, поскольку самое главное в нём – это общение с окружающим миром природы, который показывает картину гармонии и великолепия, рассказывает, как прекрасна и удивительна жизнь, учит преодолевать себя, терпеливо принимать изменчивость природных явлений, помогает осмыслить очень важные экзистенциальные вопросы и мн. др. Безусловно, этот опыт общения с миром природы необходимо передавать молодому поколению, о чём писал А. С. Макаренко: «Воспитание в том и заключается, что более взрослое поколение передает свой опыт, свою страсть, свои убеждения младшему поколению» [2, с. 38].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. Цель исследования – разработать и реализовать алгоритм проведения туристского

похода, направленного на повышение общекультурного уровня развития обучающихся, их уважительного отношения к природе, формирование сплочённости учебной группы.

Задачи исследования:

1. Разработать и реализовать структуру и содержание алгоритма проведения туристского похода в учебной группе в процессе обучения в образовательной организации.

2. Показать эффективность предлагаемого алгоритма проведения туристского похода в учебной группе в процессе обучения в образовательной организации.

Методология и методы исследования. В исследовании приняли участие 15 обучающихся образовательной организации. Они составили группу, в которой был реализован разработанный алгоритм туристского похода.

В процессе подготовки к туристскому походу использовались организационный метод, обсуждение, распределение обязанностей. В туристском походе куратор производил педагогическое наблюдение, беседу с обучающимися, диагностику и мониторинг, при необходимости корректируя их поведение и общение.

В целом при проведении настоящего исследования были задействованы следующие методы: анализ научной литературы, а также анализ и конкретизация личного опыта туристских походов, метод решения практических задач и выработки группового решения, интервью, психолого-педагогическое сопровождение, поддержка и помощь, обобщение полученного результата.

Организация исследования и ход работы. Туристский поход представляет собой маршрут пересечения активной ходьбой определённого участка местности с целью спортивной подготовки, укрепления физического и психологического здоровья, расширения кругозора, воспитания волевых качеств характера, получения эстетического удовольствия и духовного обогащения, развития эко-

логической культуры, созидательного отношения к миру.

Другими словами, туристский поход – это прежде всего общение человека с внешним окружающим миром природы, в процессе которого происходит некоторое погружение в свой внутренний мир. Соприкасаясь с жизнью леса, реки, трав, цветов, гор, птиц человек неизбежно попадает под их очарование, которое оставляет приятное воспоминание и желание вновь увидеть эту красоту. Однако, чтобы увидеть эти красоты, человеку необходимо преодолеть десятки километров лесных троп, каменистых завалов, горных восхождений, что потребует от него физических и психических сил, проявления лучших личностных качеств, поскольку неумение преодолевать трудности, пассивность, лень и другие негативные качества станут преградой. В то же время в процессе туристского похода человек оттачивает свой характер.

Организация туристского похода в учебной группе является одним из творческих направлений в педагогической деятельности куратора. В. А. Сухомлинский сказал: «Педагогическое творчество – это способность помочь человеку познать свой внутренний мир, в первую очередь, свой ум, помочь ему напрячь интеллектуальные силы, научить его понимать и создавать прекрасное своим трудом, своими усилиями...» [6, с. 123]. Туристский поход для обучающихся – это возможность ощутить радость и романтику юности, погрузиться в приключение с преодолением трудностей, проявить свои способности и почувствовать себя художником своей жизни, который способен нарисовать более содержательную, интересную и самостоятельную жизнь. В походе создаются такие условия, которых нет в современной городской комфортной жизни, и в которых человек может взглянуть на себя со стороны, раскрыть одни свои умения и качества и осознать недостаток или несформированность других. Кроме того, общение с природой

способствует ощущению радости, эмоциональному равновесию, внутреннему спокойствию, релаксации, которая так необходима молодым людям в период обучения в образовательной организации.

Туристский поход наполняет жизнь всех участников интересным общением, увлекательными событиями, эстетическим созерцанием. В походе куратор на личном примере показывает культуру общения и поведения, учит коллективно принимать решения, совершенствовать свои способности в организации, управлении, самоуправлении и мн. др.

Реализация туристского похода, прежде всего, предполагает его планирование и обсуждение на общем собрании куратора с учебной группой. В связи с этим предлагаем придерживаться следующих этапов:

1. Планирование.
2. Подготовка.
3. Проведение.
4. Оценка и рефлексия.

На этапе *планирования* куратор с учебной группой совместно определяют туристский маршрут, день, время и его цели. Куратор рассказывает обучающимся о природных особенностях и красоте маршрута, а также о возможных трудностях в процессе его прохождения. Кроме того, на данном этапе необходимо обсудить и зафиксировать следующие аспекты:

– погодные условия на намеченный походный день;

– общее количество человек в туристской группе (девушки, юноши), их состояние здоровья, физическая подготовка и опыт участия в таких мероприятиях.

На этапе *подготовки* куратор проводит инструктаж по форме одежды, составляет и распределяет список продуктов питания, конкретизирует правила поведения в походе и обращении с природой. Куратор с группой обсуждают и в результате распределяют каждому обязанности в походе, которые помогают активизировать коллективную деятельность и организовать самоуправление в

группе. Это могут быть такие обязанности, как командование в группе, фотографирование, приготовление пищи, соблюдение правил сохранения экологии и др. В целом распределение обязанностей дисциплинирует, позволяет каждому проявить свои способности в группе, создаёт условия организованного взаимодействия. На основе этой информации обучающиеся как индивидуально, так и совместно готовятся к туристскому походу, а куратор регулирует и контролирует процесс подготовки каждого участника и группы в целом.

На этапе *проведения* обучающиеся непосредственно принимают участие в туристском походе. Куратор управляет походом, активно наблюдает за каждым участником и учебной группой в целом, задаёт положительный эмоциональный тон и доброжелательную обстановку.

На этапе *оценки и рефлексии*, который наступает либо в конце похода, либо по его завершении, куратор совместно с участниками обсуждают достижения, возникшие проблемы, а также делятся впечатлениями. На основе этого обсуждения участники вносят свои предложения, которые можно использовать в следующем туристском походе.

Для достижения цели исследования нами был подготовлен и реализован несложный однодневный туристский поход (18–20 км) с обучающимися в Прибайкальском национальном парке по маршруту «Большая байкальская тропа».

Цель туристского похода – расширение общего кругозора, повышение общего уровня культуры и уважительного отношения участников к природе, формирование сплочённости учебного коллектива.

Задачи:

1. Организация и проведение туристского похода.

2. Создание в туристском походе ситуации успеха для обучающихся как фактора развития их личности и формирования сплочённости учебной группы.

Время проведения туристского похода: 8 часов (запланировано).

При выполнении поставленных задачи мы придерживались выделенных ранее этапов проведения туристского похода.

На первом *подготовительном этапе* куратор знакомит обучающихся с целью, задачами и содержанием туристского похода, определяет примерное время в пути, обсуждает совместные действия в подготовке и проведении туристского похода. Куратор информирует обучающихся о соблюдении правил посещения Прибайкальского национального парка, правилах поведения в походе, а также информирует о соблюдении требований безопасности.

Предлагаем пример инструкции поведения в Прибайкальском национальном парке и пример правил поведения учебной группы в походе.

Инструкция «Поведение в Прибайкальском национальном парке»

«Ребята, наш поход будет проходить в Прибайкальском национальном парке, который создан для сохранения природы западного побережья озера Байкал, поэтому важно относиться к природе бережно и уважительно. Не вытапывайте ягоды, не нарушайте грибницы, не обрывайте ветки деревьев и кустарников, не рвите цветы, не испещряйте памятники природы надписями, «историческими» датами своего пребывания в этих местах. Если хотите оставить о себе память, давайте сделаем деревянный скворечник с надписью нашей группы и аккуратно закрепим его на сучке дерева так, чтобы каждый желающий турист мог положить в него хлеба или крупы для птиц. Помните, что озеро Байкал – единственное, а желающих его увидеть много. В заповеднике тихо и спокойно, а поскольку мы с вами гости, будем соблюдать эту тишину и спокойствие. По ходу движения запрещено бросать мусор, поэтому каждый должен убирать его в свой мешочек. Костёр разжигать запрещено, поэтому во время обеда мы будем пользоваться

специальной безопасной горелкой. После обеда мусор необходимо сложить в общий пакет, который мы выбросим, когда вернёмся в п. Листвянка. Кроме того, если вы увидите мусор по ходу движения, его необходимо собрать в общий пакет, чтобы выбросить в п. Листвянка».

Инструкция «Правила поведения учебной группы в походе»

«Ребята, в походе важно помогать, поддерживать друг друга, проявлять терпение и уважение, а также соблюдать дисциплину и указания кураторов группы. В походе у каждого будут свои обязанности, которые необходимо выполнять без напоминаний!

В случае спорного вопроса важно проявлять сотрудничество и спокойствие. Если кто-то нуждается в помощи, её необходимо всем вместе оказать тому, кто в ней нуждается! Несмотря на вашу разную физическую подготовку, идти мы будем друг за другом в единой цепочке, и в случае, если один или несколько человек отстанут, группа останавливается и ждёт отстающих. Обедать мы будем все вместе, поэтому у каждого будут свои обязанности в подготовке совместного обеда, которые следует выполнять. Кроме того, общий набор продуктов и экипировки мы распределим между всеми членами группы. Общий пакет с мусором будет находиться у преподавателя-куратора.

Помните, что от настроения каждого из вас будет зависеть качество похода в целом, поэтому будьте открыты только положительным эмоциям и дарите их окружающим!»

Второй этап (*подготовка*) начинается после вступительного слова куратора, обсуждения совместных действий в подготовке к походу, распределения обязанностей каждому члену группы, определения командира группы, осуществляющего функцию помощника куратора.

Куратор знакомит участников туристского похода с общим и индивидуальным перечнем необходимых продуктов питания, одежды и экипировки. После озна-

комления с перечнями куратор раздаёт каждому участнику карточку с примерным индивидуальным перечнем продуктов питания, одежды и экипировки. Продукты питания и экипировка из общего перечня распределяются между участниками похода.

Обучающиеся знакомятся с полученной информацией и приступают к самостоятельной подготовке к походу, в то же время они действуют совместно. Алгоритм организации туристского похода по Большой байкальской тропе представлен в таблице 1.

На третьем этапе после обсуждения организационных вопросов, назначения обязанностей каждому члену группы, завершения подготовки к походу, в частности сбора рюкзаков, учебная группа совместно с кураторами отправляется в туристский поход.

В туристском походе куратор организует ситуацию успеха, при которой создаётся возможность для каждого обучающегося пережить радость от преодоления трудностей и достижения результата, осознать свои способности, поверить в себя.

Организация ситуации «успеха» в туристском походе:

1. Создание доброжелательной атмосферы в группе на протяжении всего туристского похода и после его завершения (добрые шутки, улыбки и юмор, внимательное отношение и интерес к каждому).

2. Педагогическая поддержка и подбадривание на сложных участках маршрута.

3. Чёткая инструкция, совет по выполнению конкретного действия, например, как правильно использовать туристские палки, как распределять силы по нитке маршрута и т. д.

4. Положительное подкрепление обучающихся, усиление их социальной значимости, укрепление веры в свои силы.

5. Педагогическая оценка результата выполненных действий обучающихся в туристском походе, похвала за то, что получилось.

Таблица 1 / Table 1

**Алгоритм организации туристского похода / Algorithm for organizing a tourist trip
(на примере Большой байкальской тропы)**

1.	Место, время, расстояние	Большая Байкальская тропа (ББТ) От п. Листвянка до д. Большие Коты (18 км)	24 октября 2021 г. Начало похода в 9.00
2.	Количество человек, из них те, кто имеет опыт туристских походов или спортивную подготовку	Всего 17 человек, из них: 2 преподавателя-куратора, 15 обучающихся, в т. ч. 4 девушки, 9 юношей. Возраст (18–19 лет)	Пять человек имеют опыт туристских походов и спортивные навыки. Десять человек впервые отправляются в поход и не имеют спортивной подготовки, однако они физически крепкие, поскольку систематически занимаются физкультурой
3.	Примерный перечень необходимых продуктов питания: 1. Общий. 2. Индивидуальный	1. Общий перечень: Тушёнка, каша гречневая (перловая), хлеб, сало, овощи (огурцы, помидоры), сухари (галеты), чай, сахар	2. Индивидуальный перечень: Чай в термосе, вода, шоколад (сникерс), банан (яблоко), орехи
4.	Одежда (индивидуальный перечень), экипировка (индивидуальный перечень, общий перечень). Общий вес рюкзака – 10–12 кг	Индивидуальный перечень одежды: спортивное трико, футболка, мастьерка, кроссовки (туристские), спортивная шапка (бандана), спортивные перчатки. В рюкзак положить дополнительно спортивную куртку, ветровку, футболку, носки	Индивидуальный перечень экипировки: Туристские палки для ходьбы, очки солнцезащитные, алюминиевая чашка, ложка, влажные салфетки, бинт эластичный, пластырь, мешочек для мусора. Общий перечень экипировки: Горилка, зажигалка, специальная алюминиевая емкость для готовки каши, нож складной, кухонное полотенце, бинт медицинский, йод, ватные тампоны, пакет для мусора

6. Мотивирующие рассказы куратора в период остановок на отдых и обед об уроках успеха, которые преподносит нам природа.

Первому уроку успеха под названием «Фокусировка» можно научиться у дятла, который бьёт клювом в ствол дерева, сфокусировавшись на одной точке. Он медленно продвигается к своему червячку, не пытаясь разбить дерево одним ударом. Дятел достигает своей цели благодаря сосредоточенности и последовательности, и в этом его успех!

Второму уроку успеха под названием «Поток» можно научиться у рыб. Рыба в реке плывет против течения и делает это

не для того, чтобы усложнить себе жизнь, а для того чтобы пропустить мимо себя как можно больше воды и получить много еды и кислорода. Выход из комфортной зоны позволяет рыбе получить гораздо больше!

Третий урок достижения успеха называется «Запачкайте морду кровью», его можно выучить у маленьких львят. Львята учатся охотиться у старших более опытных львов. Они точно знают: чтобы научиться охотиться, нужно запачкать морду кровью. Действительно, любой навык требует тренировки, например, чтобы научиться работать в команде, нужно в конкретных условиях, допустим, в ту-

ристском походе, учиться сотрудничать, решать вместе задачи.

Четвёртый урок успеха «Повилий хвостом первый» нам преподаёт собака. Это животное учит нас мотивировать других людей на положительное поведение, тем самым формируя приятное взаимодействие. Собака первая начинает вилять хвостом и ластиться, отдавая свои чувства, и лишь потом получает взамен то, что ей нужно. При этом она не заставляет вас ей ничего отдавать, она делает так, что вы сами хотите это сделать.

Пятый урок успеха, который называется «Не надо ныть», даёт змея. У этого пресмыкающегося нет лап или ног, у неё плохое зрение, и о ней никто не заботится с того момента, как она вылупилась из яйца. Змея обходится тем, что имеет, а люди и животные боятся этого «животно-инвалида».

В целом, в туристском походе царил атмосфера приподнятого настроения, взаимовыручки и взаимопомощи между участниками. Куратором группы был задан тон поддержки и подкрепления похвалой каждого участника за малейшие достижения, без сравнения с достижениями других. Обучающиеся с большим желанием стремились преодолеть трудности, открыто выражали восхищение окружающей красотой, делились положительными эмоциями и чувствами, дарили друг другу добрые слова.

Результаты исследования и их об- суждение. Результатом исследования стали разработка и реализация на прак-

тике алгоритма проведения туристского похода, направленного на повышение общекультурного уровня развития обучающихся, их уважительного отношения к природе, формирование сплоченности учебной группы. Для достижения поставленной цели были разработаны и реализованы структура и содержание алгоритма проведения туристского похода в учебной группе в процессе обучения в образовательной организации, а также показана эффективность предлагаемого алгоритма проведения туристского похода в учебной группе в процессе обучения в образовательной организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы определили роль и место туристских походов в воспитательной работе куратора учебной группы, разработали и реализовали алгоритм проведения туристского похода, привели конкретные рекомендации по организации подобной деятельности. Предложенный алгоритм был апробирован на практике и оценивается авторами как эффективный, поскольку результат в виде формирования положительных эмоций, проявления взаимовыручки, проведения обучающимися рефлексии самостоятельно и в группе под руководством куратора и мн. др. оказался более выраженным по сравнению с другими видами кураторской деятельности (проведение лекций, бесед и пр.).

Статья поступила в редакцию 20.01.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагаев А. С.-А. О роли куратора в воспитательной работе вуза // Право и практика. 2019. № 1. С. 343–347.
2. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 7 / сост. Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. Москва: Педагогика, 1986. 320 с.
3. Маленкова Л. И. Воспитание в туристском походе // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2016. № 4. С. 37–52.
4. Мартышенко Н. С. Исследование отношения студентов университета к институту кураторства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. №3 (32). С. 165–170.
5. Окишев С. В. Кураторство: полемические заметки на основе личного опыта [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. URL: <https://mir-nauki.com> (дата обращения: 22.12.2021).

6. Сухомлинский В. А. Мудрая власть коллектива / пер. с укр. Н. Дангуловой. Москва: Молодая гвардия, 1975. 240 с.
7. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т. 1 // Собрание сочинений. Т. 8. Москва; Ленинград: Издательство Академии педагогических наук, 1950. 776 с.
8. Чобитко С. П., Лаврущенко М. Б., Жамборов А. А. Туристские походы как средство физической и психологической подготовки курсантов и слушателей к действиям в экстремальных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №67–2. С. 270–272.
9. Чотчаева З. А. Развитие творческих способностей студентов во внеучебной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №65–2. С. 267–269.
10. Шипко А. Л., Грабовский Ю. А. Особенности нравственного воспитания в туристских походах // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2014. №3. С. 35–43.

REFERENCES

1. Gataev A. S.-A. [On the role of the curator in the educational work of the university]. In: *Pravo i praktika* [Law and practice], 2019, no. 1, pp. 343–347.
2. Makarenko A. S. *Pedagogicheskie sochineniya*. T. 7 [Pedagogical essays. Vol. 7]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. 320 p.
3. Malenkova L. I. [Education in a tourist campaign]. In: *Vestnik Akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya* [Bulletin of the Academy of Children's and Youth Tourism and Local History], 2016, no. 4, pp. 37–52.
4. Martysenko N. S. [Study of the attitude of university students to the institution of curatorship]. In: *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2020, no. 3 (32), pp. 165–170.
5. Okishev S. V. [Curatorship: polemical notes based on personal experience]. In: *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2020, no. 4. Available at: <https://mir-nauki.com> (accessed: 22.12.2021).
6. Сухомлинський В. А. Мудра влада колективу (Rus. ed.: Dangulova N., transl. *Mudraya vlast' kollektiva*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1975. 240 p.).
7. Ushinskij K. D. [Man as a subject of education. Experience of pedagogical anthropology]. In: *Sobranie sochinenij* [Collection of the essays]. Vol 1. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences, 1950. 776 p.
8. Chobit'ko S. P., Lavrushchenko M. B., Zhamborov A. A. [Tourist trips as a means of physical and psychological preparation of cadets and students for actions in extreme conditions]. In: *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2020, no. 67–2, pp. 270–272.
9. Chotchaeva Z. A. [Development of students' creative abilities in extracurricular activities]. In: *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2019, no. 65–2, pp. 267–269.
10. Shipko A. L., Grabovskij Yu. A. [Features of moral education in tourist trips]. In: *Vestnik akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya* [Bulletin of the Academy of Children's and Youth Tourism and Local History], 2014, no. 3, pp. 35–43.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нежкина Лариса Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России;
e-mail: n.l.y@mail.ru; ORCID: orcid.org/0000-0002-7838-0539

Данчевская Анастасия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России;
e-mail: vashan16@mail.ru, ORCID: orcid.org/0000-0003-2263-3768

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Larisa Yu. Nezhkina – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof. of Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; e-mail: n.l.y@mail.ru; ORCID: orcid.org/0000-0002-7838-0539

Anastasiya V. Danchevskaya – Cand. Sci. (Historical sciences), Assoc. Professor of Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; e-mail: vashan16@mail.ru, ORCID: orcid.org/0000-0003-2263-3768

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Нежкина Л. Ю., Данчевская А. В. Туристский поход как средство воспитания в педагогической практике куратора учебной группы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 18–28.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-18-28

FOR CITATION

Nezhkina L. Yu., Danchevskaya A. V. Hiking as a means of education in the pedagogical practice of the curator of a student group. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 18–28.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-18-28

УДК 37,19.00.07

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-29-42

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАБОТЫ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ КАК РЕСУРСА ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Гордиенко Н. В.¹, Кирсанова В. Г.², Першина Л. А.²

¹ *Московский государственный психолого-педагогический университет
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, Российская Федерация*

² *Академия социального управления
129345, г. Москва, Староватутинский пр., д. 8, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность обусловлена противоречием между значимостью воспитательных ресурсов служб школьной медиации для работы с обучающимися и недостаточным использованием этих возможностей в образовательных организациях.

Цель. Статья подготовлена с целью представления результативности работы Службы школьной медиации для использования её опыта образовательными организациями в целях повышения качества воспитательной работы с обучающимися, в частности: для снижения показателей конфликтности и агрессивности участников образовательных отношений (на примере снижения показателей буллинга), формирования у обучающихся рациональных суждений о правильности принятия помощи в сложных ситуациях, воспитания гражданской активности у самих медиаторов.

Методы исследования. Методологической основой данного исследования явились: гуманистический подход, обуславливающий понимание человека как уникальной, открытой, активной системы, способной к изменению и развитию в процессе педагогического взаимодействия (Ш. А. Амонашвили, И. П. Волков, Е. Н. Ильин); современные концепции управления конфликтом, предоставляющие возможность прогнозировать развитие и разрешение конфликтных ситуаций, не переводя их в конфликт (В. И. Андреев, Н. П. Аникеева, А. Г. Большаков, Н. В. Гришина, В. И. Журавлев, А. Л. Крупенин); парадигма современного образования (Б. Г. Гершунский, Э. Д. Днепров, В. И. Загвязинский, В. В. Краевский). Методы исследования: теоретические – теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; изучение и обобщение опыта взаимодействия участников образовательного процесса; эмпирические: анкетирование, опрос.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Систематизированы цели деятельности школьных медиаторов, выявлены основные трудности и препятствия работы Службы школьной медиации, определены показатели эффективности её работы и условия совершенствования её деятельности. В статье представлены новые эмпирические данные, позволяющие сделать выводы о воспитательной результативности работы Службы школьной медиации.

Результаты. Работа Службы школьной медиации способствует снижению показателей конфликтности и агрессивности участников образовательных отношений (на примере снижения показателей буллинга), формированию у обучающихся рациональных суждений о правильности принятия помощи в сложных ситуациях, воспитанию гражданской активности у самих юных медиаторов.

Выводы. Развитие служб школьной медиации является важной социальной новацией, востребованной жизнью, способствующей нормализации социально-психологического климата в школе. Деятельность службы школьной медиации играет важную роль в профилактике школьных конфликтов. Важно, что обучающиеся учатся брать на себя ответственность за выстраивание позитивных отношений с другими, за культуру взаимодействия, уважают права сверстников и взрослых. При этом существует необходимость совершенствования деятельности самих служб. Условиями совершенствования деятельности служб медиации являются: анализ существующих трудностей через изучение опыта на местах, разработки методических рекомендаций, обучение школьных работников медиативному подходу.

Ключевые слова: медиация, служба примирения, процедура медиации, принципы медиации, психологический климат, волонтеры-медиаторы, ресурсы воспитания

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE SCHOOL MEDIATION SERVICE AS A RESOURCE FOR EDUCATING STUDENTS

N. Gordienko¹, V. Kirsanova², L Pershina²

¹ *Moscow State University of Psychology and Education,
ul. Sretenka, 29, Moscow 127051, Russian Federation*

² *Academy of Social Management,
Starovatutinskiy pr. 8, Moscow 129345, Russian Federation*

Abstract

Relevance is due to the contradiction between the importance of the educational resources of school mediation services for working with students and the insufficient use of these opportunities in educational organizations.

Aim. The article was prepared in order to present the effectiveness of the work of the School Mediation Service for the use of its experience by educational organizations in order to improve the quality of educational work with students, in particular: to reduce the indicators of conflict and aggressiveness of participants in educational relations (on the example of reducing bullying indicators), the formation of rational judgments among students about the correctness of accepting help in difficult situations, the education of civic engagement among the young mediators themselves.

Methodology. The methodological basis of this study was: a humanistic approach that determines the understanding of a person as a unique, open, active system capable of change and development in the process of pedagogical interaction (Sh.A. Amonashvili, I.P. Volkov, E.N. Ilyin); modern conflict management concepts that provide an opportunity to predict the development and resolution of conflict situations without turning them into a conflict (V.I. Andreev, N.P. Anikeeva, A.G. Bolshakov, N.V. Grishina, V.I. Zhuravlev, A.JL Krupenin); the paradigm of modern education (B.G. Gershunsky, E.D. Dneprov, V.I. Zagvyazinsky, V.V. Kraevsky).

Research methods: theoretical: theoretical analysis of psychological and pedagogical literature on the research problem; study and generalization of the experience of interaction between participants in the educational process. Empirical: questioning, survey.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance. The goals of school mediators' activities are systematized, the main difficulties and obstacles in the work of the School Mediation Service are identified, the indicators of the effectiveness of the work of the School Mediation Service and the conditions for improving their activities are determined. New empirical data are presented that allow drawing conclusions about the educational effectiveness of the work of the School Mediation Service.

Results of the research. The work of the School Mediation Service serves to reduce the indicators of conflict and aggressiveness of participants in educational relations (on the example of reducing the indicators of bullying), contributes to the formation of rational judgments among students about the correctness of accepting help in difficult situations, and contributes to the education of civic activity among the young mediators themselves.

Conclusions. The development of school mediation services is an important social innovation, demanded by life, contributing to the normalization of the socio-psychological climate in the school. The activities of the school mediation service play an important role in the prevention of school conflicts. It is important that students learn to take responsibility for building positive relationships with others, for a culture of interaction, respect the rights of peers and adults. At the same time, there is a need to improve the activities of the Services themselves. The conditions for improving the activities of the Mediation Services are: analysis of existing difficulties through the study of local experience, the development of methodological recommendations, and the training of school workers in the mediation approach.

Keywords: mediation, reconciliation, mediation process, mediation principles, psychological climate, volunteer mediators, educational resources

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших воспитательных задач школы была и остаётся социализация детей и подростков посредством овладения ими конвенциональными способами коммуникации и взаимодействия, основанными на принципах гуманизма [3; 6; 7; 8; 14; 18; 21; 24]. Не последнее место в ряду действенных инструментов для решения этой задачи занимают службы школьной медиации, деятельность которых узаконена в подмосковном регионе приказом Министерства образования Московской области от 18.09.2019 № 2511 «О создании служб медиации в образовательных организациях» [4; 5; 10; 14]. Медиация широко и успешно применяется в современном мире, начиная с 60-х гг. прошлого столетия. Около 90% случаев применения процедуры медиации завершается достижением медиативного соглашения, примерно такой же процент соглашений исполняется [2; 10; 25]. В России процедура медиации используется с 2002 г., но всё ещё находится в стадии становления. На сегодняшний день на территории РФ действуют более 120 территориальных служб медиации, которые ежегодно рассматривают до 3 тыс. обращений [9; 10].

В настоящее время мы наблюдаем значительное распространение медиатив-

ных практик в разрешении конфликтов в образовательной среде, рост числа педагогов и обучающихся, вовлечённых в деятельность служб медиации в качестве медиаторов и волонтёров [4; 11; 13; 16; 17; 21; 22].

Между тем в образовательных организациях всё ещё сохраняется противоречие между значимостью воспитательных ресурсов служб школьной медиации для качества работы с обучающимися и недостаточным использованием этих возможностей в практической деятельности [4; 5; 9; 14; 17]. Данным противоречием и обусловлен выбор темы исследования.

В рамках пятилетнего исследования эффективности деятельности школьной службы медиации, проведённого в одной из подмосковных школ, нам удалось выявить значительное влияние медиативных практик на социально-психологический климат образовательной организации, качество отношений между учениками и учителями.

Материалами для анализа результативности школьной медиации послужили: оценка работы службы медиации учениками средней и старшей ступеней школы, самооценка школьными волонтерами-медиаторами своей работы, а также изменение в ситуации с буллингом в школе.

Основная цель служб школьной медиации состоит в формировании благополучного, гуманного и безопасного пространства для полноценного развития и социализации детей и подростков, в том числе, при возникновении трудных жизненных ситуаций, включая вступление их в конфликт с законом [14; 15; 19].

В школе служба медиации призвана реализовать следующие функции: восстановительную (восстановление справедливости, взаимоотношений сторон, статуса пострадавшего); образовательную (повышение правовой и коммуникативной компетенций учащихся); воспитательную (стимулирование развития рефлексии, самостоятельности, принятия ответственности на себя, осознание ценности позитивных взаимоотношений с людьми); профилактическую (предотвращение конфликтов, буллинга) [7; 12; 14; 20; 23]. Медиатором может выступать любой участник образовательного процесса, достигший 18 лет и прошедший обучение [4; 13].

Как показал анализ практики организации деятельности школьных служб медиации, процесс создания служб встречает ряд препятствий, в числе которых [1; 5; 14; 19]:

- недостаточная готовность участников образовательного процесса к решению конфликтов с помощью медиатора, обусловленная низкой осведомлённостью о ресурсах медиации и негативными установками родителей;
- формальный подход к организации деятельности служб;
- слабое взаимодействие служб школьной медиации с территориальными службами, КДН, органами опеки;
- отсутствие чётких критериев оценки эффективности деятельности служб (она, как правило, ведётся по количественным показателям – по количеству заявок на проведение процедуры медиации и количеству завершённых дел);
- отсутствие единых сертифицированных программ подготовки медиаторов;

- отсутствие единых подходов к организации деятельности служб;
- путаница в понятиях, описывающих деятельность служб, моделях служб;
- преобладание директивных методов урегулирования споров и конфликтов в школах;
- непостоянство состава медиаторов-волонтёров и др.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Целью исследования явилось определение результативности работы Службы школьной медиации для использования её опыта образовательными организациями в целях повышения качества воспитательной работы с обучающимися, в частности: для снижения показателей конфликтности и агрессивности участников образовательных отношений (на примере снижения показателей буллинга).

Для определения результативности работы Службы школьной медиации, а также для преодоления затруднений в организации и деятельности школьных служб медиации нами были поставлены **задачи исследования:**

- представить особенности работы Службы школьной медиации на примере одной из школ;
- выявить результативность воспитательного влияния Службы школьной медиации на снижение конфликтности и агрессивности участников образовательных отношений (на примере снижения показателей буллинга);
- раскрыть отношение школьников к деятельности школьных медиаторов;
- определить оценку волонтерами-медиаторами результативности их труда.

Методология и методы исследования. Для решения означенных задач был проведён анализ деятельности службы на базе одной из подмосковных школ, где этот инструмент урегулирования школьных конфликтов нашёл активное применение, а работа медиаторов-школьников стала традицией школы. Было важно

определить результативность службы по тому, как относятся к ней обучающиеся, сами волонтеры-медиаторы, а также по наличию позитивных изменений в жизни школы, в частности, по изменению частоты проявлений буллинга [1; 16; 20].

Методологической основой исследования явились: гуманистический подход, обуславливающий понимание человека как активной системы, способной к изменению и развитию в процессе педагогического взаимодействия; современные концепции управления конфликтом [6; 7; 14; 18; 21].

Нами использованы следующие теоретические методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; изучение и обобщение опыта взаимодействия участников образовательного процесса.

В построении эмпирического исследования были использованы: анкетирование и опрос.

Анкетирование обучающихся проводилось с использованием анкет «Информация о работе школьной службы примирения», «Оцени себя» (выборка состояла из 324 человек; возраст – 12–18 лет, 115 мальчиков и 209 девочек).

Для анкетирования волонтеров-медиаторов использована анкета «Самооценка своей работы» (выборка состояла из 16 человек, возраст 14–17 лет, 13 девочек и 3 мальчика).

Был использован также опросник «К кому ты обратишься со своими проблемами?».

Организация исследования и ход работы. Исследование проводилось с 2017 по 2021 гг. на базе одной из школ Московской области. В исследовании приняли участие 324 человека (115 юношей и 209 девушек), ученика 6–11 классов (возраст 12–18 лет), и 16 человек (возраст 14–17 лет), которые являются действующими волонтерами-медиаторами.

Исследование проводилось в два этапа. Первый этап исследования (2017–

2020 гг.) строился, исходя из следующих задач:

- представления особенностей работы Службы школьной медиации на примере одной из школ;

- выявления результативности воспитательного влияния Службы школьной медиации на снижение конфликтности и агрессивности участников образовательных отношений (на примере снижения показателей буллинга);

- определения отношения школьников к деятельности школьных медиаторов;

- определения оценки волонтерами-медиаторами полезности их труда.

Кроме того, выявлялись основные трудности и помехи в работе Службы школьной медиации.

Второй этап (2020–2021 гг.) был посвящён анализу полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ результатов анкетных данных обучающихся «Информация о работе “Школьной службы примирения”» (6–11 классы) показал, что большинство респондентов (72,2%) сталкивались с конфликтами в школе, 32,8% сами являлись инициаторами или активными участниками конфликтов. Положительные ответы преобладают у мальчиков. По ответам респондентов, в школе преобладают конфликты между учениками (64,9%), на втором месте оказались конфликты учеников с учителями (22,2%). 95,4% учеников достаточно хорошо информировано о работе службы медиации и своих возможностях в части обращения за помощью. Пятая часть ответивших обращалась за помощью к медиаторам. Попробовать себя в роли медиатора хотели бы 36,5% юношей и 21,1% девушек (наибольшее количество желающих среди учеников 6 и 7 классов). Опыт работы школьными медиаторами уже имеют 76 человек (23,5%) из числа опрошенных (большинство девушек). Некоторые получили такой опыт, ещё обучаясь в начальной школе. Большинство опрошен-

ных (70,7%) считают, что ШСМ нужна в школе (75% девушек и 62% юношей). Таким образом, проблема разрешения конфликтов для семиклассников является актуальной, работа ШСП, по мнению учеников, нужна и востребована.

Анализ результатов самооценки волонтерами-медиаторами своей работы с использованием анкетирования «Самооценка своей работы в “Школьной службе примирения”» показал следующее: служба школьной медиации (СШМ) – это объединение участников образовательно-воспитательного процесса различных уровней (сотрудников образовательной организации, учеников, родителей и др.), направленное на оказание содействия в предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций, возникающих в процессе учебно-воспитательной деятельности, с помощью медиативного подхода.

Работа медиаторов рассматривается как добровольческая (волонтерская) деятельность. В настоящее время служба насчитывает 52 человека (6 педагогов, 2 родителя, 18 волонтеров-медиаторов из 8–11 классов, 14 из 5–7 классов, 12 помощников медиаторов из 3–4 классов).

Медиаторы видят цели своей деятельности:

- в содействии профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных ситуаций;

- в обучении участников образовательного процесса конвенциональным способам разрешения споров и конфликтов (привлечение посредника, переговоры и т. д.);

- в помощи участникам образовательного процесса в разрешении споров и конфликтных ситуаций на основе принципов и технологии восстановительной медиации.

На практике респонденты реализуют такие задачи, как:

- проведение примирительных программ для участников школьных конфликтов;

- обучение педагогов и школьников методам урегулирования конфликтов;

- организация просветительных мероприятий о принципах и технологии восстановительной медиации.

Прежде чем приступить к работе, каждый из волонтеров-медиаторов проходит предварительное обучение принципам восстановительной медиации на семинарах и тренингах в объеме 12 часов по следующей тематике: организация школьной службы примирения; способы эффективного общения; конфликты и способы их разрешения; принципы и технологии работы медиатора; практическое занятие; технологии работы медиатора, коучинг в работе медиатора. По итогам прохождения обучения и практического опыта работы не менее года медиатор получает сертификат школы.

В Службе медиации применяются следующие формы работы: проведение примирительных встреч по мере востребованности, в том числе, с заключением примирительных соглашений, мониторинг соблюдения соглашения сторон, мониторинг конфликтов на перемене (медиаторы делятся на звенья и 1 раз в неделю дежурят на переменах на 3 этаже, где расположены 1–4 классы), подготовка просветительских мероприятий («Правовой марафон», «День психического здоровья»), участие во встречах медиаторов для обмена опытом, анализа работы (1 раз в 1,5–2 месяца).

Все респонденты отметили, что решили стать медиаторами, т. к. хотят приносить пользу. Для 30% медиаторов важно иметь возможность оказать помощь конкретным людям, а возможность найти новых друзей оказалась ценной для 68,6% респондентов. 43,8% отметили пользу от получения новых знаний и наличие возможности стать участником интересных мероприятий. Все медиаторы высоко оценили общественную пользу и значимость своего труда (9,3 балла из 10), показатель удовлетворенности своей работой также оказался высоким (9,1 балл), свою актив-

ность в работе респонденты оценили в 7,8 баллов.

81,3% респондентов отметили, что, став волонтерами-медиаторами и выполняя общественно значимую работу, они стали чувствовать себя более счастливыми, а 93,7% удовлетворены своей работой, получают от этого удовольствие.

9 школьных медиаторов стали увереннее в себе и нашли новых друзей. У некоторых появились новые цели в жизни и опыт, чтобы справиться со своими жизненными трудностями. Приведённые показатели свидетельствуют об осознанном отношении школьников к делу, способности к рефлексии результатов своего труда, что характеризует их личностную зрелость.

Заслуживает внимания школьных работников анализ результатов опроса «Оцени себя», показавший, что за время работы службы медиации школьный буллинг хоть и не исчез полностью, но частота этого явления имеет тенденцию к уменьшению. Наглядно это можно увидеть на рисунке 1.

Случаи истинного буллинга (буллинг I) (осознанная, повторяющаяся травля) отметили 19,7% респондентов, что на 7,7% меньше, чем в начале работы Службы (распределение среди мальчиков и девочек сопоставимо; при этом на начало работы Службы случаи буллинга I среди девочек были распространены чаще). Случаи буллинга II (случайные события с негативной оценкой) отметили 6,3% респондентов, это в 2 раза меньше, чем до начала работы Службы. Сохраняется общая тенденция – девочки отмечают эти эпизоды чаще. Общее число жертв буллинга (всех типов) за три года снизилось в 1,7 раза, значение индикатора буллинга уменьшилось на 1,5 (с 3,5 до 2,0).

Как правило, проявления буллинга (преимущественно вербального) встречаются со стороны одноклассников. На уровне 12–13% сохраняется встречаемость буллинга со стороны других людей (часто имеется в виду кибербуллинг). Больше (почти в 2 раза) семиклассников отметили, что не подвержены воздей-

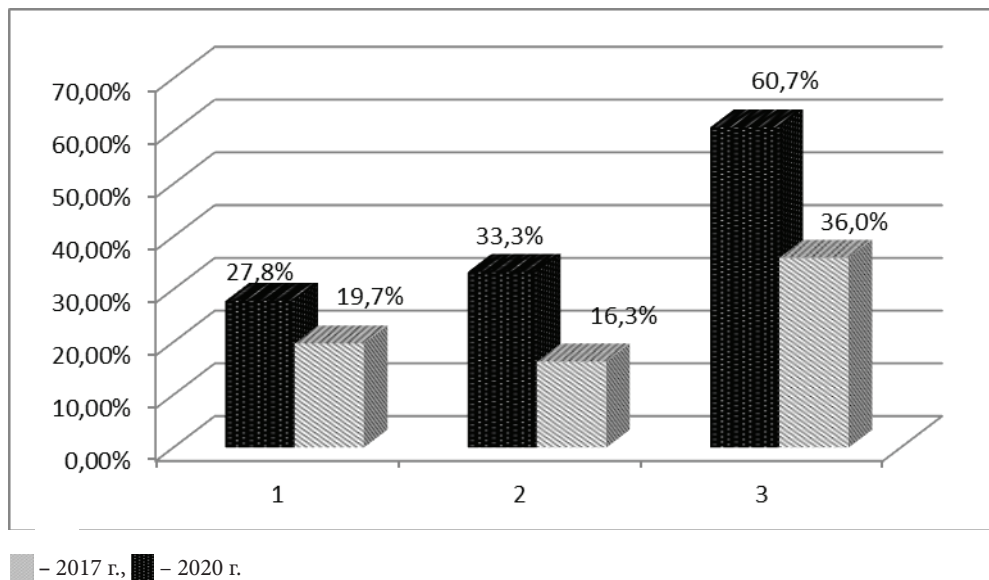

Рис. 1 / Fig. 1. Распространение случаев буллинга в 2017 и 2020 среди семиклассников / Distribution of cases of bullying in 2017 and 2020 among seventh graders.

Примечание: 1 – случаи буллинга I, 2– случаи буллинга II, 3– общее количество жертв всех видов буллинга.

Источник: данные авторов.

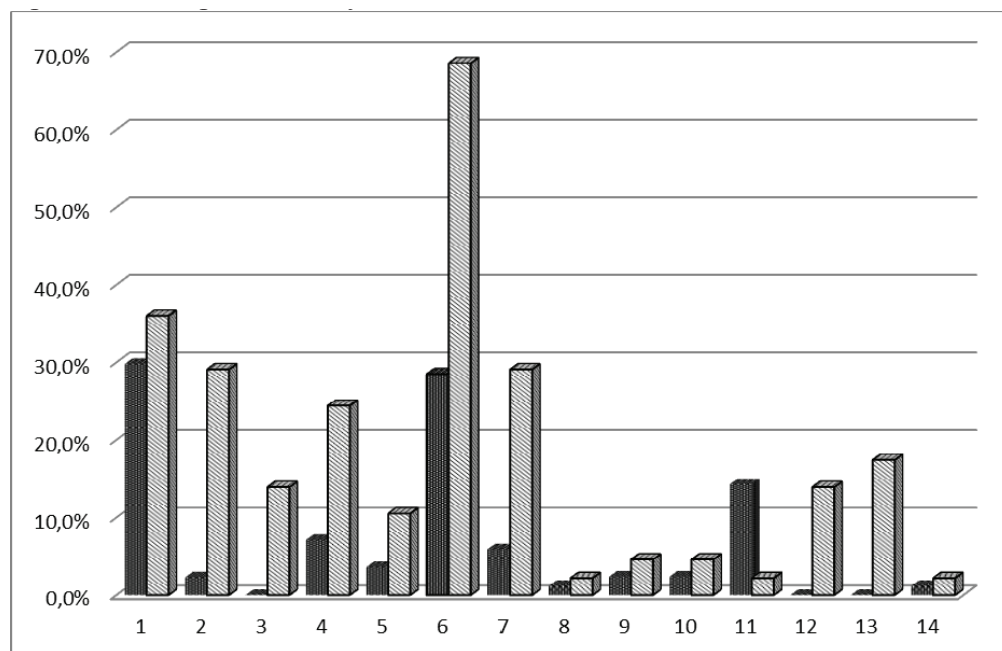
ствию буллинга вообще (46,7% в 2020 г., вместо 23,8% в 2017 г.). При этом, как правило, респонденты отмечают, что в буллинге участвуют 2–4 человека – это наблюдение позволяет определить круг лиц, охваченных данным явлением, в случае возникновения прецедента.

В 2020 г. в 2 раза стало больше респондентов, которые отметили, что в школе никто их не преследовал, почти в 6 раз сократилось количество респондентов по сравнению с 2017 г., которые отметили столкновение с группой буллеров (более 4 человек). В 2020 г. чаще всего буллинг исходил от лица отдельных одноклассников.

Анализ видов буллинга показал, что в школе преобладает вербальный буллинг

(«другие ребята мешают мне свободно говорить, перебивают, критикуют, распространяют слухи, плохо говорят за моей спиной, дают прозвища» и т. п.). Важно, что за время работы Службы резко сократились случаи изоляции, отвержения.

В качестве причины позитивных изменений могло выступить использование школьниками возможности обращаться за помощью к взрослым. И эту возможность открыла для них служба медиации. Обучающиеся привыкли привлекать посредника для решения возникающих трудностей, это стало для них нормой. Так, на вопрос «К кому ты можешь обратиться со своими проблемами?» (рис. 2) большинство респондентов отметило (68,6%), что обратится к своим родите-

■ – 2017 г., ■ – 2020 г.

Рис. 2 / Fig. 2. Результаты опроса «К кому ты обратишься со своими проблемами?» / The results of the survey «To whom do you turn with your problems?»

Примечание: 1 – к друзьям; 2 – к учителю; 3 – к старосте класса; 4 – к школьному психологу; 5 – к директору школы; 6 – к моим родителям; 7 – к другим родственникам; 8 – в органы власти; 9 – к другому человеку; 10 – мне не к кому обратиться, но нужен такой человек; 11 – мне не к кому обратиться, и мне никто не нужен; 12 – к медиатору класса; 13 – в школьную службу примирения; 14 – другое.

Источник: данные авторов.

лям (это 2,5 раза больше, чем четыре года назад), а также к друзьям (36,0%), другим родственникам и учителю (29,1%). Количество семиклассников, которые готовы обратиться к психологу, выросло за четыре года в 3,5 раза. В 6,3 раза снизилось количество тех, кто отметил, что ему не к кому обратиться. В 12,6 раз выросло количество учащихся, готовых со своей проблемой обратиться к учителю.

Обращение к медиатору в классе и обращение в службу медиации выбрали около 20% респондентов.

Таким образом, степень доверия и частота обращений респондентов к окружающим, в том числе педагогам школы, стали выше, а также появилась возможность решения проблемы буллинга через обращение к школьным медиаторам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье авторы стремились представить воспитательную результативность работы Службы школьной медиации на примере одной из школ.

Одним из главных воспитательных результатов деятельности Службы школьной медиации явилось снижение показателей буллинга, что может свидетельствовать о снижении конфликтности и агрессивности участников образовательных отношений (см. рис. 1).

Можем предположить, что ещё одной причиной таких позитивных изменений явилась сформированная у обучающихся норма обращаться за помощью к взрослым участникам образовательных отношений (см. Результаты опроса «К кому ты обратишься со своими проблемами?»), т. к. Служба медиации работала в том числе и над искоренением у школьников иррациональных убеждений, что обращение за помощью – проявление слабости.

Для самих юных медиаторов работа в Службе оказалась весьма ценной, так как прибавила им уверенности, повлияла на поведенческую мотивацию, помогла найти новых друзей, дала новые знания и

возможность стать участником интересных дел. Таким образом, волонтерская деятельность, т. е. деятельность юных медиаторов, выступает надежной основой для прогнозируемого формирования у них гражданской активности.

Решение задачи выявления отношения школьников к деятельности школьных медиаторов, позволяет сделать вывод, что ученики школы хорошо информированы о работе службы медиации и своих возможностях в части обращения за помощью (пятая часть всех обучающихся обращалась к медиаторам). Потенциальным следствием сотрудничества с медиаторами может обретение школьниками новой культуры решения раз конфликтов путём конструктивных переговоров.

Подведём итог:

- работа Службы соотносится со значительным снижением случаев буллинга в школе;

- работа Службы школьной медиации нужна и востребована – так считают школьники, при этом многие из них хотели бы попробовать свои силы в качестве школьного медиатора;

- школьники информированы о работе Службы и готовы обращаться к медиаторам за помощью;

- сами волонтеры-медиаторы высоко оценивают свою работу в Службе по критериям полезности для себя и школы, общественной значимости, активности, удовлетворённости своим трудом.

Таким образом, развитие служб школьной медиации является важной социальной новацией, востребованной жизнью, способствующей нормализации социально-психологического климата в школе. Деятельность школьной службы медиации играет важную роль в профилактике школьных конфликтов. Важно, что обучающиеся учатся брать на себя ответственность за выстраивание позитивных отношений с другими, за культуру взаимодействия, уважают права сверстников и взрослых. При этом

существует необходимость совершенствования деятельности самих служб. И важнейшим условием для этого является анализ существующих трудностей через изучение опыта на месте, разработка методических рекомендаций и, конечно, обучение школьных работников медиативному подходу.

В данной статье представлены далеко не все позитивные изменения в школе, которые обусловлены деятельностью

Службы медиации. Но даже представленные демонстрируют её воспитательные возможности, свидетельствуют в пользу создания подобных служб.

Представленные в статье содержательные и организационные трудности могут стать подсказкой, которая укажет, на что обратить внимание при создании служб медиации.

Статья поступила в редакцию 12.07.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Андронникова О. О. Исследования представлений школьников об эффективности школьной службы медиации // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы II Международной конференции / Красноярск, 24–26 сентября 2020 г. / под ред. О. Г. Смоляниновой. Красноярск: Издательство Сибирского федерального университета, 2020. С. 6–12.
2. Альтернативное разрешение споров: учебное пособие / под ред. Е. А. Борисовой. Москва: Городец, 2019. 416 с.
3. Борисова Т. С. Формирование и реализация социального потенциала молодёжи как социально-педагогическая проблема // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции / Москва, 20–22 апреля 2016 г. Москва: Издательство Российского университета дружбы народов, 2016. С. 278–281.
4. Белоусова О. А., Елисеева Л. Н. Служба школьной медиации в образовательных учреждениях // Медиация в современном мире: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Курск, 30 апреля 2019 г. Курск: Издательство Юго-Западного государственного университета, 2019. С. 35–37.
5. Бураго М. Е., Гужва Е. А. Школьная медиация. Пути интеграции в систему воспитания образовательных учреждений // Всероссийское совещание школьных служб примирения и медиации: сборник материалов / под ред. Г. В. Гордийчука. Москва: Центр защиты прав и интересов детей, 2020. С. 29–35.
6. Волосовец Т. В. Основные положения Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года // Инновационная деятельность в дошкольном образовании: материалы IX Международной научно-практической конференции / Москва, Пушкино, 6–7 апреля 2016 г. / под ред. Г. П. Новиковой. Москва; Пушкино: Издательство Института развития образовательных технологий, 2016. С. 51–56.
7. Волосовец Т. В. Стратегические приоритеты развития воспитания детей и молодёжи // Воспитание и социализация: развитие социальной активности детей и молодёжи: сборник научных статей / под ред. И. В. Вагнера. Москва: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2018. С. 4–11.
8. Воронцов Д. Б. Особенности буллинга в школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 2 (95). С. 129–137. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-2-95-10.
9. Выдрина И. П., Хардинова Е. Л. Разрешение конфликтов в образовательной среде // Медиация в современном мире: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Курск, 30 апреля 2019 г. Курск: Издательство Юго-Западного государственного университета, 2019. С. 60–62.
10. Гринь Е. А., Кобылинская С. В. Зарубежный и отечественный опыт использования процедуры медиации и перспективы её применения. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2019. 69 с.
11. Гусейнов А. З. Педагогические особенности реализации медиации в разрешении школьных конфликтов // Развитие института медиации как инструмента повышения правовой культуры граждан: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / Саратов, 30 октября 2020 г. Саратов: Наука, 2020. С. 10–12.

12. Жекулина Т. М. Травля в школе. Нарративный подход к работе с проблемой. Москва: Генезис, 2020. 184 с.
13. Ивченко И. И. Медиация как основной способ предупреждения и разрешения конфликтов среди детей школьного возраста // Вестник науки и образования. 2018. №5 (41). Т. 2. С. 115–117.
14. Коновалов А. Ю. Роль восстановительной медиации и службы примирения в рабочей программе воспитания образовательной организации // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы II Международной конференции / Красноярск, 24–26 сентября 2020 г. / под ред. О. Г. Смоляниновой. Красноярск: Издательство Сибирского федерального университета, 2020. С. 40–46.
15. Коряковцева О. А. Медиация в образовании: системный подход // Всероссийское совещание школьных служб примирения и медиации: сборник материалов / под ред. Г. В. Гордийчука. Москва: Центр защиты прав и интересов детей, 2020. С. 75–82.
16. Кривцова С. В. Вместе против насилия в школе. Организационная культура школы для профилактики насилия в ученической среде. Москва: Русское слово, 2018. 95 с.
17. Машарова Т. В. Школьная медиация как условие реализации обучающимся доминанты поведения // Развитие института медиации как инструмента повышения правовой культуры граждан: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / Саратов, 30 октября 2020 г. Саратов: Наука, 2020. С. 200–203.
18. Метлик И. В. Российские традиционные ценности в воспитании учащихся российской школы // Воспитание и социализация: развитие социальной активности детей и молодёжи: сборник научных статей / под ред. И. В. Вагнера. Москва: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2018. С. 42–80.
19. Мигунова А. В. Школьные службы медиации и примирения: текущее состояние и перспективы развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 4 (64). С. 97–104. DOI: 10.13884/2310-7235-2018-3-97-114.
20. Нестерова А. А. Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 3. С. 97–114. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-97-114.
21. Савотина Н. А. Развитие социальной активности молодёжи в системе образования и воспитания // Воспитание и социализация: развитие социальной активности детей и молодёжи: сборник научных статей / под ред. И. В. Вагнера. Москва: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2018. С. 110–117.
22. García-Raga L., Grau Vidal R., Boqué Torremorell M. C. School Mediation under the Spotlight: What Spanish Secondary Students Think of Mediation // Journal of Educational, Cultural and Psychological Studies. 2019. № 19. P. 41–60. DOI: 10.7358/ecps-2019-019-garc.
23. Georgakopoulos A., Duckworth C., Silverman Y. Supporting literacy and peace education with youth: A community mentorship study // Peace Studies Journal. 2017. № 10 (2). P. 24–41.
24. Gong T., Ren Y., Wu J. The associations among self-criticism, hopelessness, rumination, and NSSI in adolescents: A moderated mediation model // Journal of adolescence. 2019. № 72. P. 1–9.
25. Samara M., Burbidge V., Asam A. E. Bullying and cyberbullying: Their legal status and use in psychological assessment // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2017. Vol. 14 (12). P. 149. DOI: 10.3390/ijerph14121449.

REFERENCES

1. Andronnikova O. O. [Research of schoolchildren's ideas about the effectiveness of school mediation services]. In: Smolyaninova O. G., ed. *Mediaciya v obrazovanii: polikul'turnyj kontekst: materialy II Mezhdunarodnoj konferencii / Krasnoyarsk, 24–26 sentyabrya 2020 g.* [Mediation in education: a multicultural context: materials of the II International Conference / Krasnoyarsk, September 24–26, 2020]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Press Publ., 2020, pp. 6–12.
2. *Alt'ernativnoe razreshenie sporov: uchebnoe posobie* [Alternative dispute resolution: textbook]. Moscow, Gorodec Publ., 2019. 416 p.
3. Borisova T. S. [Formation and implementation of the social potential of youth as a socio-pedagogical problem]. In: *Vyssshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-*

- prakticheskoy konferencii / Moskva, 20–22 aprelya 2016 g.* [Higher school: experience, problems, prospects: materials of the IX International scientific and practical conference / Moscow, April 20–22, 2016]. Moscow, Publishing House of the Peoples' Friendship University of Russia, 2016, pp. 278–281.
4. Belousova O. A., Eliseeva L. N. [School mediation service in educational institutions]. In: *Mediaciya v sovremennom mire: problemy i perspektivy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Kursk, 30 aprelya 2019 g.* [Mediation in the modern world: problems and prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conference / Kursk, April 30, 2019]. Kursk, Southwestern State University Press Publ., 2019, pp. 35–37.
 5. Burago M. E., Guzha E. A. [School mediation. Ways of integration into the system of education of educational institutions]. In: Gordijchuk G. V., ed. *Vserossijskoe soveshchanie shkol'nyh sluzhb primireniya i mediacii: sbornik materialov* [All-Russian meeting of school services of reconciliation and mediation: collection of materials]. Moscow, Center for the Protection of the Rights and Interests of Children Publ., 2020, pp. 29–35.
 6. Volosovec T. V. [Basic provisions of the Strategy for the development of education in the Russian Federation until 2025]. In: Novikova G. P., ed. *Innovacionnaya deyatel'nost' v doskol'nom obrazovanii: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Moskva, Pushkino, 6–7 aprelya 2016 g.* [Innovative activity in preschool education: materials of the IX International scientific and practical conference / Moscow, Pushkino, April 6–7, 2016]. Moscow, Pushkino, Publishing House of the Institute for the Development of Educational Technologies, 2016, pp. 51–56.
 7. Volosovec T. V. [Strategic priorities for the development of education of children and youth]. In: Vagner I. V., ed. *Vospitanie i socializaciya: razvitie social'noj aktivnosti detej i molodyozhi: sbornik nauchnyh statej* [Education and socialization: the development of social activity of children and youth: a collection of scientific articles]. Moscow, Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education Publ., 2018, pp. 4–11.
 8. Voroncov D. B. [Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education]. In: *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2020, no. 2 (95), pp. 129–137. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-2-95-10.
 9. Vydrina I. P., Hardikova E. L. [Conflict resolution in the educational environment]. In: *Mediaciya v sovremennom mire: problemy i perspektivy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Kursk, 30 aprelya 2019 g.* [Mediation in the modern world: problems and prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conference / Kursk, April 30, 2019]. Kursk, Southwestern State University Press Publ., 2019, pp. 60–62.
 10. Grin' E. A., Kobylinskaya S. V. *Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt ispol'zovaniya procedury mediacii i perspektivy eyo primeneniya* [Foreign and domestic experience in using the mediation procedure and prospects for its application]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University Publ., 2019. 69 p.
 11. Gusejnov A. Z. [Pedagogical features of the implementation of mediation in resolving school conflicts]. In: *Razvitie instituta mediacii kak instrumenta povysheniya pravovoj kul'tury grazhdan: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Saratov, 30 oktyabrya 2020 g.* [Development of the institution of mediation as a tool for improving the legal culture of citizens: collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference / Saratov, October 30, 2020]. Saratov, Nauka Publ., 2020, pp. 10–12.
 12. Zhekulina T. M. *Travlya v shkole. Narrativnyj podhod k rabote s problemoj* [Bullying at school. Narrative approach to problem solving]. Moscow, Genezis Publ., 2020. 184 p.
 13. Ivchenko I. I. [Mediation as the main way to prevent and resolve conflicts among schoolchildren]. In: *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of science and education], 2018, no. 5 (41), vol. 2, pp. 115–117.
 14. Konovalov A. Yu. [The role of restorative mediation and reconciliation service in the working program of education of an educational organization]. In: Smolyaninova O. G., ed. *Mediaciya v obrazovanii: polikul'turnyj kontekst: materialy II Mezhdunarodnoj konferencii / Krasnoyarsk, 24–26 sentyabrya 2020 g.* [Mediation in education: a multicultural context: materials of the II International Conference / Krasnoyarsk, September 24–26, 2020]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Press Publ., 2020, pp. 40–46.
 15. Koryakovceva O. A. [Mediation in education: a systematic approach]. In: Gordijchuk G. V., ed. *Vserossijskoe soveshchanie shkol'nyh sluzhb primireniya i mediacii: sbornik materialov* [All-Russian meeting of school services for conciliation and mediation: collection of materials]. Moscow, Center for the Protection of the Rights and Interests of Children Publ., 2020, pp. 75–82.

16. Krivcova S. V. *Vmeste protiv nasiliya v shkole. Organizacionnaya kul'tura shkoly dlya profilaktiki nasiliya v uchenicheskoy srede* [Together against school violence. Organizational culture of the school for the prevention of violence in the student environment]. Moscow, Russkoe slovo Publ., 2018. 95 p.
17. Masharova T. V. [School mediation as a condition for students to implement the dominant behavior]. In: *Razvitie instituta mediatsii kak instrumenta povysheniya pravovoy kul'tury grazhdan: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Saratov, 30 oktyabrya 2020 g.* [Development of the institution of mediation as a tool to improve the legal culture of citizens: collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference / Saratov, October 30, 2020]. Saratov, Nauka Publ., 2020, pp. 200–203.
18. Metlik I. V. [Russian traditional values in education of students of the Russian school]. In: Vagner I. V., ed. *Vospitanie i socializaciya: razvitie social'noj aktivnosti detej i molodyozhi: sbornik nauchnykh statej* [Education and socialization: the development of social activity of children and youth: a collection of scientific articles]. Moscow, Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education Publ., 2018, pp. 42–80.
19. Migunova A. V. [School mediation and reconciliation services: current state and development prospects]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences], 2021, no. 4 (64), pp. 97–104. DOI: 10.13884/2310-7235-2018-3-97-114.
20. Nesterova A. A. [Predictors of school bullying in relation to children of younger adolescence by peers]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2018, no. 3, pp. 97–114. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-97-114.
21. Savotina N. A. [The development of social activity of youth in the system of education and upbringing]. In: Vagner I. V., ed. *Vospitanie i socializaciya: razvitie social'noj aktivnosti detej i molodyozhi: sbornik nauchnykh statej* [Education and socialization: the development of social activity of children and youth: a collection of scientific articles]. Moscow, Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education Publ., 2018, pp. 110–117.
22. García-Raga L., Grau Vidal R., Boqué Torremorell M. C. School Mediation under the Spotlight: What Spanish Secondary Students Think of Mediation. In: *Journal of Educational, Cultural and Psychological Studies*, 2019, no. 19, pp. 41–60. DOI: 10.7358/ecps-2019-019-garc.
23. Georgakopoulos A., Duckworth C., Silverman Y. Supporting literacy and peace education with youth: A community mentorship study. In: *Peace Studies Journal*, 2017, no. 10 (2), pp. 24–41.
24. Gong T., Ren Y., Wu J. The associations among self-criticism, hopelessness, rumination, and NSSI in adolescents: A moderated mediation model. In: *Journal of adolescence*, 2019, no. 72, pp. 1–9.
25. Samara M., Burbidge V., Asam A. E. Bullying and cyberbullying: Their legal status and use in psychological assessment. In: *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2017, vol. 14 (12), p. 149. DOI: 10.3390/ijerph14121449.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гордиенко Наталья Валентиновна – кандидат биологических наук, доцент кафедры общей психологии Института экспериментальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета;
e-mail: gordienko.cent@mail.ru

Кирсанова Вероника Геннадиевна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой методики воспитания и дополнительного образования Академии социального управления;
e-mail: kirsanova.v@bk.ru

Першина Людмила Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры методики воспитания и дополнительного образования Академии социального управления;
e-mail: lap0710@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Gordienko – Cand. Sci. (Biological Sciences), Assoc. Prof. of the Department of General Psychology of the Institute of Experimental Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University;

e-mail: gordienko.centri@mail.ru

Veronika G. Kirsanova – Cand. Sci. (Psychological Sciences), Head of the Department of Methods of Education and Additional Education, ASOU;

e-mail: kirsanova.v@bk.ru

Lyudmila A. Pershina – Cand. Sci. (Psychological Sciences), Assoc. Prof. of the Department of Methods of Education and Additional Education, ASOU

e-mail: lap0710@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гордиенко Н. В., Кирсанова В. Г., Першина Л. А. Оценка результативности работы школьной службы медиации как ресурса воспитания обучающихся // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 29–42.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-29-42

FOR CITATION

Gordienko N. V., Kirsanova V. G., Pershina L. A. Evaluation of the effectiveness of the school mediation service as a resource for educating students. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 29–42.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-29-42

УДК 373.1

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-43-55

СБЕРЕЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИКТ

Трубникова Г. В.*Школа № 1547**109469, г. Москва, ул. Белореченская, д. 47, корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность. В условиях цифровизации общего образования и дистанционного обучения с применением ИКТ особо остро встаёт вопрос сбережения социально-психологического здоровья школьника, что вызывает потребность более глубокого изучения процесса учебного труда, особенностей обучающегося и поиска эффективных подходов решения данной проблемы.

Цель. Разработать рекомендации для родителей, направленные на сбережение социально-психологического здоровья их детей в условиях дистанционного обучения в системе общего образования.

Методы исследования. Методы теоретического исследования – анализ, сравнение, обобщение. Методы эмпирического исследования – анкетирование, изучение и обобщение педагогического опыта. Методы математико-статистической обработки данных – метод сравнения величин.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Процесс дистанционного обучения во время карантина в школе с применением цифровых технологий будет эффективным и экологичным, если изучить, проанализировать и обобщить опыт научно-методической работы дистанционного обучения с применением цифровых технологий, подготовить рекомендации для учителей, родителей и учащихся средней школы и обучить продуктивно и экологично работать в новых условиях (объяснить, как организуются уроки, осуществляется обратная связь, выполняются самостоятельная работа и домашние задания, учитываются основные особенности режима труда и отдыха, обеспечивается профилактика заболеваний учащихся, осуществляется профилактика утомления и переутомления). Практическая значимость работы заключается в том, что в ней представлены рекомендации для родителей, направленные на сбережение социально-психологического здоровья их детей в условиях дистанционного обучения в системе общего образования. Данные рекомендации содержат: гигиену учебного труда и отдыха; социально-психологические рекомендации; дидактические рекомендации; воспитательные рекомендации.

Результаты исследования. В ходе исследования были получены следующие результаты: выявлены особенности обучения школьников в условиях дистанционного обучения с применением ИКТ; установлено, что дистанционная форма обучения оказывает существенное влияние на социально-психологическое здоровье школьников; рассмотрен продуктивный опыт дистанционного обучения с применением цифровых технологий; выявлены основные условия успешности такого обучения; раскрыты основные трудности в дистанционном обучении для родителей и учащихся; определены способы их преодоления; рассмотрены компетенции по обучению в новых условиях и созданы на их основе рекомендации для повышения квалификации учителей в помощь учащимся и их родителям.

Выводы. Изучение процесса учебного труда ребёнка в условиях дистанционного обучения с применением ИКТ-методов, включённого наблюдения и анализ научных источников по теме исследования и личных наблюдений позволяет нам сделать следующие выводы. Во вре-

мия дистанционного обучения родителям следует обратить особое внимание на следующие аспекты. 1. Необходимо соблюдение гигиены учебного труда. 2. Необходимо чутко следить за психологическим комфортом ребёнка. 3. Нужно овладеть технической стороной процесса дистанционного обучения и обучить ребёнка всем необходимым навыкам. 4. Следует уделить внимание развитию у ребёнка таких личностных качеств, как самоконтроль, дисциплина, ответственность, работоспособность.

Ключевые слова: организация, социально-психологическое здоровье, дистанционное обучение, воспитание, информационно-коммуникационные технологии

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING WITH THE USE OF ICT

G. Trubnikova

School no. 1547

ul. Belorechenskaya, 47/1, Moscow 109469, Russian Federation

Abstract

Relevance. In the conditions of digitalization of secondary education and distance learning with the use of ICT, the issue of saving the socio-psychological health of a student is particularly acute, which causes the need for a deeper study of the student's educational work process and the search for effective approaches to solving this problem.

Aim of the work is to study the process of educational work of a child in the conditions of distance learning, to analyze, summarize and formulate recommendations for improving the effectiveness of education and saving the socio-psychological health of schoolchildren.

Methodology. Methods of theoretical research – analysis, comparison, generalization; methods of empirical research – questionnaire, study and generalization of pedagogical experience; methods of mathematical and statistical data processing – method of comparing quantities.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance. The process of distance learning with the use of digital technologies during the quarantine at school will be effective and environmentally friendly if the experience of scientific and methodological work of distance learning with the use of digital technologies is studied, analyzed and summarized; recommendations for teachers, parents and students of comprehensive school are prepared, and students are taught to work productively and environmentally friendly in new conditions (how lessons are organized, feedback is provided, independent work and homework are performed, the main features of the work and rest regime are taken into account, prevention of diseases of students is provided, prevention of fatigue and overwork is carried out). The practical significance of the work lies in the fact that it presents recommendations for parents aimed at preserving the socio-psychological health of their children in the conditions of distance learning in the secondary education system. These recommendations contain: hygiene of educational work and recreation; socio-psychological recommendations; didactic recommendations; educational recommendations.

Results. In the course of the study, the following results were obtained: the features of teaching schoolchildren in the conditions of distance learning with the use of ICT are revealed; it has been established that distance learning has a significant impact on the socio-psychological health of schoolchildren; the productive experience of distance learning with the use of digital technologies is considered; the main conditions for the success of such training are identified; the main difficulties in distance learning for parents and students are revealed; ways to overcome them are identified; competencies for learning in new conditions are considered and recommendations for improving the skills of teachers, to help students and their parents are created on their basis.

Conclusions. The study of the process of educational work of a child in the conditions of distance learning with the use of ICT by the method of included observation and the analysis of scientific sources on the topic of research and personal observations allows us to draw the following conclusions. During distance learning, parents should pay special attention to the following aspects. 1. It is necessary to observe the hygiene of educational work. 2. It is necessary to sensitively monitor the psychological comfort of the child. 3. To master the technical side of the distance learning process and teach the child all the necessary skills. 4. Pay attention to the development of such personal qualities in a child as self-control, discipline, responsibility, efficiency.

Keywords: organization, socio-psychological health, distance learning, education, information and communication technologies

ВВЕДЕНИЕ

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) интенсивно входили в нашу жизнь последнее десятилетие. В толковом словаре по информационному обществу и новой экономике ИКТ определяется как «совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах её пользователей»¹. Все государственные службы, в том числе здравоохранение и социальное обеспечение, «вышли в сеть». Образование не осталось в стороне. Во всём мире началась цифровизация образования. Оцифровали многие учебные пособия, некоторые учебные заведения организовали интернет-площадки для трансляции лекций. Программисты разработали множество учебных платформ и приложений для студентов и преподавателей [10].

В школах полностью отказались от бумажных дневников и журналов, появились мобильные приложения электронного дневника. У нас в стране разработали электронные банки ресурсов для проведения уроков, такие как РЭШ (Российская электронная школа) и МЭШ (Московская электронная школа), которые содержат

обучающие видеоролики, интерактивные развивающие упражнения и тесты, целые сценарии уроков к определённым учебникам, разработанные самими учителями. В связи с этими изменениями учителям пришлось повышать свою ИКТ-компетенцию: многие педагогические вузы разработали курсы повышения квалификации, обучающие преподавателей использовать все эти новые цифровые ресурсы.

Но и дети сейчас стали другими. Доступность гаджетов и интернета с самого раннего возраста изменила психику ребёнка [11]. «Современные дети отличаются повышенной возбудимостью и гиперактивностью; у них – повышенная потребность к восприятию информации...» [4]. С одной стороны, у современных детей сохранилась способность постигать знания с помощью деятельности, но внимание стало более поверхностным (как сейчас говорят, «клиповым»), они лучше воспринимают визуальный ряд, нежели аудиальный [5]. «Если посмотреть со стороны анализа информации, то обладатель клипового мышления оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими структурами произвольной сложности. Внешне это проявляется в том, что человек не может длительное время сосредотачиваться на какой-либо информации, и у него снижена способность к анализу»². Такое мышление вырабатыва-

¹ Информационно-коммуникационные технологии [Электронный ресурс] // Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике. URL: http://information_society.academic.ru/143/Информационно-коммуникационные_технологии (дата обращения: 17.04.2022).

² Фельдман А. Б. Клиповое мышление. [Электронный ресурс]. URL: https://ai-news.ru/2017/05/aleksandr_feldman_klipovoe_myshlenie.html (дата обращения: 17.04.2022).

ется при потреблении информации через интернет в виде мозаики, сиюминутное восприятие и эмоциональный отклик [12]. Влияние цифровизации на когнитивные процессы и социально-психологическое здоровье школьников сейчас недостаточно изучено. В новых условиях встают проблемы организации образовательного процесса как целенаправленного взаимодействия педагогов и учащихся, которое направлено на решение образовательных, воспитательных и развивающих задач¹.

В данных условиях особо остро встает проблема сбережения социально-психологического здоровья всех субъектов образовательных отношений. Образовательный процесс и профессиональная деятельность учителя носят созидательный характер. Важным становится не только ответственное отношение родителей к здоровью ребёнка, но и здоровьесозидающая субъектная позиция учителя к ученику, проявляющаяся в здоровьесозидающей деятельности. Особо подчёркивается, что «здоровьесозидательный контент смылосозидательного континуума профессиональной деятельности учителя включает гуманистическую позицию, реализуемую во взаимодействии учителя со всеми субъектами образовательного процесса, в первую очередь, в отношении к человеку, его жизни и здоровью как к наивысшей ценности» [8, с. 277].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В связи с внедрением дистанционного обучения в общем образовании возникла необходимость изучить и объяснить закономерности и механизмы дистанционного обучения с применением информационных и коммуникационных технологий, чтобы этот процесс стал управляемым и продуктивным. При этом необходимо максимально учесть или соз-

дать правила гигиены труда как школьников, так и учителей. Важно помочь родителям учащихся определиться с их ролью в этом процессе.

Цель работы:

- выявить особенности обучения школьников в условиях дистанционного обучения с применением ИКТ;
- установить, что дистанционная форма обучения оказывает существенное влияние на социально-психологическое здоровье школьников;
- рассмотреть продуктивный опыт дистанционного обучения с применением цифровых технологий;
- выявить основные условия успешности такого обучения;
- раскрыть основные трудности в дистанционном обучении для родителей и учащихся;
- определить способы их преодоления;
- рассмотреть компетенции по обучению в новых условиях и создать на их основе рекомендации для повышения квалификации учителей в помощь учащимся и их родителям.

Задачи исследования:

- рассмотреть продуктивный опыт дистанционного обучения с применением цифровых технологий;
- выявить основные условия успешности такого обучения;
- установить основные трудности в дистанционном обучении для родителей и учащихся;
- определить способы их преодоления;
- охарактеризовать компетенции по обучению в новых условиях и создать на их основе рекомендации для повышения квалификации учителей в помощь учащимся и их родителям.

Методология и методы исследования.

В нашем исследовании мы опирались на методологию:

- аксиологического подхода, «развивающую управление педагогическим коллективом к выстраиванию здоровьес-

¹ Шамова Т. И., Третьяков П. И., Капустин Н. П. Управление образовательными системами: учебное пособие для вузов. Москва: Владос, 2002. С. 100.

созидающей деятельности на ценностных основаниях, фундаментом которых является здоровье как стратегическая ценность и компонент ценностного ядра организационной культуры общеобразовательной организации» [6, с. 185];

– системного подхода, направленного на рассмотрение всех субъектов учебного процесса в их взаимосвязи и взаимодействии в условиях здоровьесберегающей образовательной деятельности. Отмечается, что «системный подход направлен на гармонизацию, интеграцию и обогащение ценностных полей целостной организационной системы» [7, с. 431].

– деятельностного подхода, позволяющего рассмотреть образовательный процесс как здоровьесберегающую деятельность;

– здоровьесозидательного подхода. В. Е. Цибульниковой в Концепции ценностно-ориентированного управления образовательной организацией обосновывается «здоровьесозидательный подход к управлению педагогическим коллективом общеобразовательной организации, комплексно вбирающий в себя методологию аксиологического, системного, опережающего, нормативно-правового, проблемно-функционального (процессного), мотивационного, системно-деятельностного, деятельностного, программно-целевого, ресурсного, научно-исследовательского, информационного, человекоцентристского, адаптивного, акмеологического и компетентностного подходов» [6, с. 168].

Методы исследования:

– методы теоретического исследования – анализ, сравнение, обобщение;

– методы эмпирического исследования – анкетирование, изучение и обобщение педагогического опыта;

– методы математико-статистической обработки данных – метод сравнения величин;

– наблюдение и естественный эксперимент, контент-анализ. Для реализации поставленной цели был проведён анализ

имеющихся практик применения цифровых образовательных технологий во время дистанционного обучения в школе. Особое внимание уделено освещению трудностей, связанных с дистанционным обучением и их преодолению. Проанализирован опыт применения дистанционного обучения в общеобразовательной школе.

Пандемия коронавируса поставила общество перед необходимостью внедрения дистанционного обучения в школах. «Понятие “дистанционное обучение” (ДО) в российском образовании появилось в самом конце XX в. благодаря работам Е. С. Полат, А. А. Андреева». Профессор Е. С. Полат даёт определение дистанционному обучению как «самостоятельной форме обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся, учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или других интерактивных технологий»¹.

Дистанционное обучение имеет ряд преимуществ: экономия времени на дороге (если школа находится не в шаговой доступности), комфортная домашняя обстановка (если позволяют жилищные условия, например, три ребёнка в одной комнате – это уже не комфортные условия), возможность выполнять задания в собственном темпе, не отвлекаясь на вертящихся одноклассников (если ребёнок сосредоточен на учёбе), можно слушать объяснения учителя даже при плохом самочувствии, лёжа в постели (не возникнет пробелов в изучении новых тем), освоение школьниками новых информационных технологий, при этом появляется возможность позавтракать в любое удобное время, а не спешить на

¹ Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. А. Методики дистанционного обучения: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2022. С. 12.

перемене в столовую, чтобы за 10 минут проглотить завтрак. Но наряду с этим, существует множество сложностей.

Педагоги, родители и учащиеся сталкиваются с рядом трудностей при дистанционном обучении, которые преодолимы при грамотной организации этого процесса. По определению Т. И. Шамовой «организация – это деятельность субъекта (объекта) управления по формированию и регулированию определённой структуры организационных взаимодействий посредством совокупности способов, средств и воздействий, необходимых для эффективного достижения целей»¹.

Организация исследования и ход работы.

Выборка исследования составила 114 человек (100%), из которых:

- родителей – 77 человек (66%);
- учителей – 37 человек (34%).

База исследования:

Исследование проводилось в 2020–2022 гг. на базе МБОУ «Гимназия № 4», МБОУ «Лицей №2», МБОУ «Лицей № 6 Парус» г. Дзержинского, «МБОУ Дмитровская СОШ № 10» Московской области; ГБОУ «Школа № 1547», ГБОУ «Школа им. А. Боровика», ГБОУ «Школа № 1034», ГБОУ «Школа № 1420», ГБОУ «Школа № 1987» г. Москвы среди учащихся 5–11 классов.

На первом этапе был проведён опрос среди учителей, в котором были рассмотрены следующие вопросы:

1. Своевременность подключения к уроку учеников.
2. Использование учащимися камеры / микрофона для ответов на уроке.
3. Умение учащихся сконцентрироваться на материале урока / следить за ходом урока.
4. Активность учеников на уроке / ответы на вопросы учителя.
5. Своевременность выполнения домашнего задания.

6. Количество учащихся, не самостоятельно выполняющих домашние задания (помощь родителей, ГДЗ, ответы в интернете).

7. Доступность учащихся к оргтехнике (принтеру) дома.

8. Умение учащихся подключаться к уроку самостоятельно.

9. Умение учащихся выполнять электронные домашние задания (справляться с электронными тестами, переходить по ссылкам).

10. Умение учащихся прикреплять выполненные домашние задания в электронном дневнике / отсылать их учителю.

На втором этапе провели опрос среди родителей обучающихся, в котором были рассмотрены следующие вопросы:

1. Своевременность подключения к уроку учеников.

2. Использование учащимися камеры/микрофона для ответов на уроке.

3. Умение учащихся сконцентрироваться на материале урока / следить за ходом урока;

4. Активность учеников на уроке (способность отвечать на вопросы учителя);

5. Своевременность выполнения домашнего задания;

6. Количество учащихся, не самостоятельно выполняющих домашние задания (помощь родителей, ГДЗ, ответы в интернете).

7. Доступность учащихся к оргтехнике (принтеру) дома.

8. Умение учащихся подключаться к уроку самостоятельно.

9. Умение учащихся выполнять электронные домашние задания (электронные тесты, переходить по ссылкам).

10. Умение учащихся прикреплять выполненные домашние задания к электронному дневнику / отсылать их учителю.

11. Наличие жалоб на самочувствие во время дистанционного обучения у вашего ребёнка (резь в глазах / покраснение глаз, ухудшение зрения, боли в спине, увеличение/снижение веса, проблемы со сном);

¹ Шамова Т. И., Третьяков П. И., Капустин Н. П. Управление образовательными системами: учебное пособие для вузов. Москва: Владос, 2002. С. 43.

12. Появление следующих состояний (появление усталости, раздражительности; проблемы с концентрацией при выполнении учебной деятельности, ухудшение памяти);

13. Наличие затруднений с собранностью / рассредоточенностью у ребёнка (невозможность вовремя проснуться, нежелание принимать участие в учебной деятельности (неиспользование на уроке камеры, микрофона, игнорирование вопросов, отвлечение на уроке на игры или другие занятия, отсутствие желания выполнять классную работу на уроке, прокрастинация учебной деятельности));

14. Преимущества дистанционного обучения (например, экономия времени, которое обычно тратилось на дорогу, психологический комфорт (ребёнок не испытывает стресс при общении с учителем / одноклассниками), режим питания (есть время для полноценного завтрака / обеда), контроль обучения (для родителей, которые находятся дома), отдых в тишине между уроками).

На третьем этапе был проведён анализ ответов среди опрошенных.

На заключительном этапе – разработаны рекомендации.

Результаты исследования и их обсуждение.

Таблица 1 / Table 1

Таблица сравнения ответов родителей и учителей в % / Table comparing answers of parents and teachers in %

Вопросы	Оценка учителей				Оценка родителей			
	0–25	5–50	0–75	75–100	0–25	25–50	50–75	75–100
1. Своевременность подключения к уроку учеников	5,5	24,3	29,7	40,5	1,3	22,1	55,8	20,8
2. Использование учащимися камеры/микрофона для ответов на уроке	21,6	27	29,8	21,6	10,4	26	31,1	32,5
3. Умение учащихся сконцентрироваться на материале урока/следить за ходом урока	24,3	32,5	29,7	13,5	16,9	39	29,8	14,3
4. Активность учеников на уроке/ответы на вопросы учителя	21,6	27	29,8	21,6	20,8	35,1	26	18,1
5. Своевременность выполнения домашнего задания	16,2	32,4	27	24,4	3,9	16,9	45,5	33,7
6. Количество учащихся, не самостоятельно выполняющих домашние задания (помощь родителей, ГДЗ, ответы в интернете)	32,4	32,4	13,6	21,6	27,3	32,4	27,3	13
7. Доступность учащихся к оргтехнике (принтеру) дома	29,7	32,4	29,7	8,2	26	6,5	11,7	55,8
8. Умение учащихся подключаться к уроку самостоятельно	5,4	13,5	27	54,1	3,9	9,1	15,6	71,4
9. Умение учащихся выполнять электронные домашние задания (электронные тесты, переходить по ссылкам)	8,2	10,8	40,5	40,5	3,9	10,4	27,3	58,4
10. Умение учащихся прикреплять выполненные домашние задания к электронному дневнику/отсылать их учителю	10,8	10,8	35,2	43,2	7,8	11,7	26	54,5

Согласно данным, представленным в таблице 1, показатели, относящиеся к самоконтролю учащихся, различаются между группами опрошенных на 10–20%. Из этого следует, что подростки, обладая техническими возможностями и выработанными навыками, иногда демонстрируют отсутствие и того, и другого.

Кроме того, во время дистанционного обучения наблюдались следующие негативные проявления физического, психического и психологического здоровья респондентов, в %:

1. Резь в глазах / покраснение глаз – 24,7.
 2. Ухудшение зрения – 41,6.
 3. Боли в спине – 40,3.
 4. Увеличение / снижение веса – 26.
 5. Проблемы со сном (трудность с засыпанием, нарушение сна, тяжело просыпается) – 39.
 6. Снижение внимания или рассеянность внимания – 44,2.
 7. Раздражительность – 45,5.
 8. Сложность сконцентрироваться при выполнении учебной деятельности – 44,2.
 9. Ухудшение памяти – 15,6.
 10. Появление усталости – 46,8.
 11. Невозможность вовремя проснуться – 31,2.
 12. Нежелание принимать участие в учебной деятельности (использовать на уроке камеру, микрофон, отвечать на вопросы) – 55,8.
 13. Отвлечение на уроке на игры или другие занятия – 57,1.
 14. Отсутствие желания выполнять классную работу на уроке – 33,8.
 15. Прокрастинация учебной деятельности (откладывание на потом) – 33,8.
- Несмотря на возникшие проблемы, родители назвали основные преимущества дистанционного обучения, в %:
1. Экономится время на дорогу – 57,1.
 2. Психологический комфорт (ребёнок не испытывает стресс при общении с учителем / одноклассниками) – 13.
 3. Режим питания (есть время для полноценного завтрака / обеда) – 39.

4. Контроль обучения (для родителей, которые находятся дома) – 7,8.

5. Отдых в тишине между уроками – 20,8.

6. Никаких – 3,9.

Рекомендации.

Несмотря на то, что образовательные организации следуют чётким правилам СанПиН, необходимо на родительском собрании уделять внимание вопросам культуры здоровья субъектов образовательного процесса и организации учебного времени детей с учётом риска их социально-психологического здоровья:

1. Гигиена учебного труда и отдыха в новых условиях. Санитарные правила СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодёжи» от 28 сентября 2020 г. № 28 в п. 2.10.2.¹ определяют время работы с компьютером на уроке от 20 до 35 минут, в зависимости от возраста учащихся. При этом должна проводиться гимнастика для глаз и физкультминутки (физические упражнения) для профилактики нарушения осанки. В условиях дистанционного обучения родителям необходимо научить детей выполнять простейшие упражнения для снятия напряжения с глаз и разминку для рук и спины. Необходимы просветительские беседы с детьми о пользе упражнений, режиме дня и здоровом образе жизни. Ранний отход ко сну (не позже 22:30) является залогом бодрости на целый день. Качество питания также важно в условиях дистанционного

¹ Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодёжи» [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosпотребнадzor.ru/files/news/SP2.4.3648-20_deti.pdf (дата обращения: 17.04.2022).

СП 2.4.3648-20 Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодёжи [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566085656?marker=656010> (дата обращения: 17.04.2022).

обучения и пониженной двигательной активности. Следует уменьшить употребление высококалорийных мучных и сахаросодержащих продуктов (сладостей, выпечки) и увеличить употребление овощей и фруктов (для улучшения мозговой активности), исключить перекусы между приёмами пищи (так как продукты находятся в непосредственном доступе, это может быть проблемой). После уроков необходима прогулка на свежем воздухе для отдыха перед выполнением домашнего задания. По возможности, включить в режим дня занятия спортом (поездки на велосипеде, бег, плавание и т. д.). Постараться минимизировать использование гаджетов в свободное время в связи с тем, что и так в течение дня ребёнок работает на компьютере.

2. Социально-психологические рекомендации. В настоящее время досконально не изучено влияние цифровых технологий на человеческий организм. Одни исследования находят связь между временем использования гаджетов и уровнем тревоги и стресса. Но другие исследования не показывают строгую корреляцию между, например, депрессией и использованием социальных сетей. Хотя количество времени, которое люди тратят на социальные сети, также влияет на уровень тревоги. Это относится к людям, «постоянно проверяющим» гаджеты и реакции, сообщения в соцсетях. Сейчас стала нормой не только для нового поколения, но и для всех активных взрослых людей, проверка своих смартфонов – это первое, что делается утром, проснувшись, и последнее, что делают люди ночью перед сном [1, с. 55]. Это, прежде всего, связано с последствиями цифровизации всех сфер жизни людей. Социальное здоровье человека напрямую зависит от его успешной социализации.

Профессор А. В. Мудрик даёт определение социализации как «усвоения и воспроизводства культурных ценностей и социальных норм, а также самоизменения и самореализации в том обществе, в

котором он живёт»¹. Таким образом, социализация – это не только процесс интеграции индивида в социальную систему, но и овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, позволяющими ему успешно функционировать в обществе. Во время онлайн-уроков, кроме нагрузки на физическое здоровье, появляется и угроза для психического здоровья. Отсутствие живого диалогического общения с учителем и сверстниками наносит урон речевым функциям и мышлению (т. к. это взаимосвязанные процессы) [2]. Человек – существо социальное. Подростки нуждаются в общении, обмене мнениями, эмоциями, возможностью показать себя, поучиться у других. Однообразие обстановки также действует угнетающе. Анкетирование, проведённое среди студентов во время дистанционного обучения 2020 г. [3], выявило такие трудности, как снижение мотивации, потерю интереса к обучению, креативности, откладывание выполнения задания (прокрастинация), трудности в понимании и выполнении задания при отсутствии личного контакта с педагогом, недостаток компьютерной грамотности, трудности технического характера. В связи с этим, следует повышать мотивацию ребёнка, проводить беседы, возможно, помогать овладевать навыками поиска информации самостоятельно, контролировать выполнение домашних заданий.

3. Дидактические рекомендации. В условиях дистанционного обучения большая нагрузка по организации рабочего места ложится на плечи родителей. В первую очередь это техническое оснащение рабочего места школьника. Для обучения необходимо иметь ноутбук или компьютер с микрофоном и наушниками, естественно, необходимо наличие интернета. В крайнем случае, подойдёт смартфон с мобильным интернетом (что очень вы-

¹ Мудрик А. В. Социальная педагогика: учебник для студенческих учреждений высшего профессионального образования. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Академия, 2013. С. 3.

ручает, если возникают проблемы с проводным интернетом). Желательно также иметь принтер для распечатки домашнего задания (в связи с тем, что учащемуся и так большую часть времени приходится проводить за монитором, задания лучше решать с печатной страницы). Важно обучить ребёнка пользоваться интернетом и необходимыми сайтами и приложениями, скачать эти приложения на компьютер и мобильный телефон. Научить пользоваться электронной почтой, создать аккаунт для школьника, установить приложение электронной почты также на смартфон. Зарегистрировать учащегося во всех этих приложениях, и разместить логины и пароли в доступном месте, возможно, записать всё вместе в блокнот.

Записать также контакты электронной почты или номера телефонов (в зависимости от того, куда просит конкретный педагог выслать выполненную домашнюю работу: на электронную почту, WhatsApp, ВКонтакте или другие мессенджеры) учителей-предметников с их именами: для переписки с учителем и пересылки домашней работы необходимо научить вежливому обращению к педагогу (зачастую дети забывают имена учителей при длительном отсутствии в школе). Вместе с ребёнком отработать процесс отправки домашнего задания: сфотографировать на телефон, прикрепить фото к письму учителю; либо отправить на почту себе, а уже с компьютера прикрепить файл к электронному дневнику. Всё это не сложно, но требует хорошего навыка работы с электронными устройствами. Если ребёнок маленький и не владеет в полной мере подобными навыками, родителям придётся взять на себя техническую сторону этого процесса. Часто учителя используют различные образовательные сайты, на которых размещены задания, на них также необходима регистрация с помощью электронной почты ребёнка.

4. Воспитательные рекомендации. Воспитание здоровой личности является

ся основной целью «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года»¹. Стратегия ориентирована на создание условий воспитательной деятельности (развитие социальных, культурных, спортивных институтов, поддержание семей, повышения уровня психолого-педагогической поддержки и др.). «Воспитание – это относительно осмысленное и более или менее целенаправленное и планомерное взращивание человека в соответствии со спецификой целей и ценностей организаций и групп, в которых оно осуществляется»². При традиционном обучении часть воспитательного процесса осуществляет школа и педагоги. «Известно, что воспитание может иметь место только в процессах диалогического общения и взаимодействия субъектов образовательной деятельности...» [3, с. 13]. В школьной среде дети, общаясь между собой и с учителями, усваивают нравственные нормы, учатся новым технологическим навыкам. Во время дистанционного обучения весь груз воспитательной деятельности ложится на «плечи семьи». Но родители в основном весь день проводят на работе, что затрудняет выполнение поставленных задач. Несмотря на это, качество обучения зависит от воспитания личности. Конечно, невозможно говорить о школьнике как о сформировавшейся личности, но базовые принципы должны быть ребёнком усвоены.

В современном обществе ребёнок редко растёт самостоятельным. В связи с этим дети растут несколько безответственными с расчётом на то, что родители обо всём позаботятся. Начиная от бытовых вещей (пользование электроприборами, приготовление еды, уход за

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения 17.04.2022).

² Мудрик А. В. Социальная педагогика: учебник для студенческих учреждений высшего профессионального образования. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Академия, 2013. С. 18.

собственными вещами) и заканчивая школой (контроль домашнего задания, помощь в выполнении, электронный дневник) ребёнок всё время находится под непрерывной опекой. И здесь дело не в опасности электроприборов или сложности гаджетов. Здесь имеет большое значение изменившийся менталитет: мы стали ближе к детям эмоционально, хотя и этого или нет. Если обратиться к классикам, то 100 лет назад 5–8 летние дети ходили в лес за хворостом, убирались в избе, топили печь и варили в ней еду. Никому и в голову не придёт требовать подобного от ребёнка в таком возрасте. Но и полные физической силы подростки, зачастую не могут применить её продуктивно.

Для эффективного дистанционного обучения необходимы следующие качества личности: самоконтроль, дисциплина, ответственность, работоспособность. Труд является одним из ключевых средств воспитания человека в педагогической системе А. С. Макаренко. Он считал, что труд должен доставлять ребёнку радость, в области труда не следует применять поощрение или наказание, достаточно признания хорошей работы¹. Такое отношение также прививается воспитанием, отношением к труду в семье. Безусловно, все качества личности воспитываются личным примером и вовлечённостью всех членов семьи. Самоконтроль и ответственность «произрастают» только из доверия и из делегирования различных домашних обязанностей ребёнку в семье.

Выводы. 1. Изучен продуктивный опыт дистанционного обучения с применением цифровых технологий. 2. Выделены основные условия успешности такого обучения. 3. Изучены основные трудности в дистанционном обучении для родителей и учащихся и определены способы их преодоления. 4. Обобщены компетенции по обучению в новых условиях и созданы на их основе рекомендации для

повышения квалификации учителей, в помощь учащимся и их родителям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При рассмотрении продуктивного опыта дистанционного обучения с применением цифровых технологий были:

- выявлены основные условия успешности такого обучения;
- установлены основные трудности в дистанционном обучении для родителей и учащихся;
- определены способы их преодоления;
- охарактеризованы компетенции по обучению в новых условиях и созданы на их основе рекомендации для повышения квалификации учителей, в помощь учащимся и их родителям.

Изучение процесса учебного труда ребёнка в условиях дистанционного обучения с применением ИКТ методов включённого наблюдения и анализ научных источников по теме исследования и личных наблюдений позволяет нам сделать следующие выводы. Во время дистанционного обучения родителям следует обратить особое внимание на следующие аспекты. 1. Необходимо соблюдение гигиены учебного труда. 2. Необходимо чутко следить за психологическим комфортом ребёнка. 3. Овладеть технической стороной процесса дистанционного обучения и обучить ребёнка всем необходимым навыкам. 4. Уделить внимание развитию у ребёнка таких личностных качеств, как самоконтроль, дисциплина, ответственность, работоспособность.

Как уже было сказано выше, дистанционное обучение имеет как свои плюсы, так и минусы. Всё зависит от отношения учителей, детей и родителей к такому обучению. Имеют также значение психологическая готовность всех участников образовательного процесса, мотивация и самодисциплина. Использование ИКТ для организации ДО в деятельности учителя – «это неотъемлемая часть его компетентности, а не умение, которое может

¹ Макаренко А. С. О воспитании. Москва: Политиздат, 1988. С. 68.

быть, а может – и не прослеживаться» [9]. В настоящее время в школах существует практика помещения на дистанционное обучение отдельных классов на одну неделю, что даёт небольшую психологическую разгрузку учащимся. Во время карантина 2020 г. и дети, и родители приобрели хо-

рошие навыки работы с ИКТ, что в настоящее время снимает дополнительное психологическое напряжение в семье. Но воспитание высоких личностных качеств учащихся также остаётся актуальным.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамишвили Р. Н., Ануфриев А. Ф., Бутовская Е. В. Когнитивная и мотивационно-смысловая сферы личности. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. 194 с.
2. Вербицкий А. А. Единство обучения и воспитания в контекстном образовании // Фундаментальные и прикладные проблемы педагогики и психологии в образовательный и социальный контекст: материалы международной конференции / Москва, 13–15 декабря 2019 г. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. С. 11–16.
3. Гейжан Н. Ф., Симакова Т. А. Дистанционное обучение в аспекте психологии труда преподавателей и обучающихся // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 227–233. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-227-233.
4. Горлова Н. А. Современные дети и педагогические стратегии их развития // Современные тенденции развития начального и эстетического образования: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию факультета начального и музыкального образования / Могилев, 28 марта 2019 г. Могилев: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2019. С. 3–5.
5. Горлова Н. А., Воронова А. А. Дидактические основы системно-деятельностного подхода в общем образовании // Актуальные проблемы педагогики и психологии: вызовы XXI века: сборник научных трудов / под ред. Е. И. Артамоновой, Г. Г. Еркибаевой, Л. П. Илларионовой. Москва: Перспектива, 2020. С. 358–362.
6. Цибульникова В. Е. Конвергенция, интеграция и синергизм как методологическая триада ценностно-ориентированного здоровьесозидающего управления педагогическим коллективом // Преподаватель XXI век. 2018. № 2-1. С. 168–189.
7. Цибульникова В. Е. Ценностно-ориентированное управление педагогическим коллективом общеобразовательной организации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 429–434. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.205.
8. Цибульникова В. Е., Федорова Е. Н. Смыслосозидательный континуум профессиональной деятельности учителя // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 275–278.
9. Шитова В. А. Организация обучения в высшей школе с применением дистанционных образовательных технологий // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 3. С. 28–34.
10. Norton P. Computer Potential and Computer Educators: A Proactive View of Computer Education // Educational Technology. 1983. Vol. 23. № 10. P. 25–28.
11. Palfrey J., Gasser U. Born Digital. Understanding the first generation of digital natives. New York: Basic books, 2008. 288 p.
12. Wuttke E., Seifried J. From Diagnostics to Learning Success // Proceedings in Vocational Education and training. Amazon independent publishing, 2013. P. 222–240.

REFERENCES

1. Abramishvili R. N., Anufriev A. F., Butovskaya E. V. *Kognitivnaya i motivacionno-smyslovaya sfery lichnosti* [Cognitive and motivational-semantic spheres of personality]. Moscow, Moscow State Pedagogical University, 2020. 194 p.
2. Verbickij A. A. [The unity of teaching and upbringing in contextual education]. In: *Fundamental'nye i prikladnye problemy pedagogiki i psihologii v obrazovatel'nyj i social'nyj kontekst: materialy mezhdunarodnoj konferencii / Moskva, 13–15 dekabrya 2019 g.* [Fundamental and applied problems of pedagogy and psychology in the educational and social context: materials of the international conference / Moscow, December 13–15, 2019]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2020, pp. 11–16.

3. Gejzhan N. F., Simakova T. A. [Distance learning in the aspect of the psychology of work of teachers and students]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 3 (87), pp. 227–233. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-227-233.
4. Gorlova N. A. [Modern children and pedagogical strategies for their development]. In: *Sovremennye tendencii razvitiya nachal'nogo i esteticheskogo obrazovaniya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 60-letiyu fakul'teta nachal'nogo i muzykal'nogo obrazovaniya / Mogilev, 28 marta 2019 g.* [Modern trends in the development of primary and aesthetic education: Collection of articles of the International scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the Faculty of Primary and Musical Education / Mogilev, March 28, 2019]. Mogilev, Mogilev State University named after A. A. Kuleshov Publ., 2019, pp. 3–5.
5. Gorlova N. A., Voronova A. A. [Didactic foundations of the system-activity approach in general education]. In: Artamonova E. I., Erkibaeva G. G., Illarionova L. P., eds. *Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii: vyzovy XXI veka: sbornik nauchnykh trudov* [Actual problems of pedagogy and psychology: challenges of the XXI century: collection of scientific papers]. Moscow, Perspektiva Publ., 2020, pp. 358–362.
6. Tsibul'nikova V. E. [Convergence, integration and synergy as a methodological triad of value-oriented health-creating management of the teaching staff]. In: *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer XXI century], 2018, no. 2-1, pp. 168–189.
7. Tsibul'nikova V. E. [Value-oriented management of the teaching staff of a secondary educational organization]. In: *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Right], 2019, no. 2 (47), pp. 429–434. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.205.
8. Tsibul'nikova V. E., Fedorova E. N. [Meaning-creating continuum of teacher's professional activity]. In: *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2015, no. 6, pp. 275–278.
9. Shitova V. A. [Organization of education in higher education with the use of distance learning technologies]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow Region State University], 2012, no. 3, pp. 28–34.
10. Norton P. Computer Potential and Computer Educators: A Proactive View of Computer Education. In: *Educational Technology*, 1983, vol. 23, no. 10, pp. 25–28.
11. Palfrey J., Gasser U. Born Digital. Understanding the first generation of digital natives. New York, Basic books, 2008. 288 p.
12. Wuttke E., Seifried J. From Diagnostics to Learning Success. In: *Proceedings in Vocational Education and training*. Amazon independent publishing, 2013, pp. 222–240.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трубникова Галина Викторовна – учитель английского языка Школы № 1547 г. Москвы;
e-mail: tru.galina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina V. Trubnikova – Teacher of English, School No. 1547 in Moscow;
e-mail: tru.galina@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Трубникова Г. В. Сбережение социально-психологического здоровья школьника в условиях дистанционного обучения с применением ИКТ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 43–55.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-43-55

FOR CITATION

Trubnikova G. V. Organization of the educational process in the conditions of distance learning with the use of ICT. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 43–55.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-43-55

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 37.013.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-56-67

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ

Кудряшова А. А.

Московский центр качества образования

105318, г. Москва, Семеновская пл., д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность. Статья посвящена актуальной теме освоения предметных знаний и умений по литературе в средней школе. Анализ результатов государственной итоговой аттестации по литературе наглядно демонстрирует уровень освоения обучающимися предметных компетенций.

Цель исследования – рассмотрение проблемных областей в изучении литературы, которые определяются дефицитами выпускников при выполнении единого государственного экзамена.

Метод исследования – анализ типичных ошибок, которые допускают обучающиеся при выполнении государственной итоговой аттестации. Системно и последовательно рассматриваются все задания ЕГЭ с точки зрения сложности их выполнения. Особое внимание уделяется анализу заданий на сопоставление художественных произведений, а также сложностям в освоении теоретико-литературных понятий.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Особый акцент в статье сделан на анализе развёрнутых ответов участников экзамена. В качестве убедительного примера приводятся отрывки из работ выпускников, которые наглядно демонстрируют типичные ошибки обучающихся. Статья носит прикладной характер, её практическая значимость заключается в разработке методических рекомендаций, призванных помочь в преодолении дефицитов в освоении предметных компетенций по литературе.

Результаты исследования наглядно демонстрируют максимальные затруднения обучающихся в заданиях тестовой части и в типологии развёрнутых ответов при выполнении государственной итоговой аттестации по литературе. Данные результаты позволяют учителю-словеснику выявить проблемные области в заданиях по литературе и наметить продуктивные пути их преодоления.

Выводы. Анализ полученных результатов позволяет актуализировать предметные дефициты по литературе, что даёт возможность найти конструктивные решения в методике преподавания словесности с акцентированным вниманием на заданиях, вызывающих наибольшие затруднения у обучающихся. Данные акценты делают статью интересной для учителя-словесника.

Ключевые слова: государственная итоговая аттестация, литература, типичные ошибки, формулировка задания, анализ художественного произведения, сопоставительный анализ, аргументация

THE ISSUES OF MASTERING SUBJECT SKILLS AND KNOWLEDGE OF LITERATURE IN PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM

A. Kudryashova

*State Autonomous Institution of Further Education,
Moscow Centre for Education Excellence
Semeonovskaya sq., 4, Moscow 105318, Russian Federation*

Abstract

Relevance. The article is devoted to the topical issue of mastering subject knowledge and skills in literature in secondary school. The analysis of the results of the Unified State Exam in literature clearly demonstrates the level of development of subject competencies by students.

Aim of the article is to consider problem areas in studying literature, which are determined by the deficits of graduates when performing the Unified State Exam.

Methodology was the analysis of typical mistakes that students make when performing the Unified State Exam. All tasks of the Unified State Exam are systematically and consistently considered in terms of the complexity of their implementation. Special attention is paid to the analysis of tasks for comparing works of art, as well as difficulties in mastering theoretical and literary concepts.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance. Special emphasis in the article is placed on the analysis exam participants' detailed answers. As a convincing example, excerpts from the works of graduates are given, which clearly demonstrate the typical mistakes of students. The article is of an applied nature, its scientific novelty and practical significance lies in the development of methodological recommendations designed to help overcome deficits in the development of literature, which makes the article interesting for a teacher of literature.

Results of the study clearly demonstrate the maximum difficulties in the tasks of the test part and in the typology of detailed answers.

Conclusions. The analysis of the obtained results makes it possible to actualize problem areas in literature and outline ways to overcome them, which makes the article interesting for a teacher-philologist.

Keywords: Unified State Exam, literature, common mistakes, task definition, literary work analysis, comparative analysis, argumentation

ВВЕДЕНИЕ

Освоение предметных знаний и умений по литературе при написании государственной итоговой аттестации представляет особую актуальность для изучения. Результаты проведения государственной итоговой аттестации позволяют выявить уровень овладения предметными знаниями и умениями обучающимися. Это позволяет учителю-словеснику, во-первых, выявить дефициты в овладении предметными компетенциями

по литературе. Во-вторых, наметить возможные продуктивные подходы в их преодолении.

Как указывают разработчики контрольно-измерительных материалов (далее – КИМ) С. А. Зинин, Е. А. Зинина, Л. В. Новикова, формат ЕГЭ позволяет судить о сформированности основных предметных компетенций по литературе¹. Актуальный характер в изучении

¹ Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок

данной темы носят статьи ведущего эксперта С. Н. Колосовой: «Как подготовиться к ЕГЭ по литературе без репетитора: 5 советов от председателя предметной комиссии» (2019)¹, «ЕГЭ по литературе на 100 баллов: типичные ошибки, онлайн-подготовка и родительская поддержка» (2020)², «Как справиться со сложными заданиями ЕГЭ по литературе» (2021)³. Научно-практическая ценность раскрывается в статьях молодых учёных и учителей-практиков, посвящённых сложностям освоения специфики жанра сочинения [4; 6]. Не менее важной представляется статья К. С. Соколова, который актуализирует понятие «лирический герой» при анализе лирического произведения [7]. По-прежнему одной из трудных тем в изучении школьного курса является древнерусская литература. Целостный подход к памятнику древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» в ракурсе использования текста для подготовки к ЕГЭ по литературе раскрывается в статье современного учителя-словесника В. В. Ключниковой [2].

Интересно отметить критическую оценку в статье А. Ю. Федосеева «Лирика С. А. Есенина в материалах ЕГЭ по литературе: опыт научно-практической экспертизы» (2008 г.) [8], которая в настоящее время утратила свою актуальность. За время внедрения государственной итоговой аттестации в формате ЕГЭ с

2009 г. (Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 февраля 2009 г. № 57 «Об утверждении Порядка проведения единого государственного экзамена») результаты выполнения выпускниками экзамена критически оценивались. Разработчики КИМ и эксперты учитывали и обобщали характер типичных ошибок выпускников, анализировали накопленный опыт, что и определяло в дальнейшем изменение и совершенствование формата ЕГЭ по литературе.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Целью исследования является рассмотрение проблемных областей в изучении литературы, которые определяются дефицитами выпускников при выполнении единого государственного экзамена.

Своими **задачами** разработчики контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по литературе считают «освоение учащимися значимых для предмета видов учебной деятельности: анализа и интерпретации художественного произведения с опорой на единство его содержания и формы, проблемно-тематического сопоставления литературного материала, написания кратких связных ответов и полноформатного сочинения-рассуждения на литературную тему»⁴. Данные задачи нашли отражение в содержании заданий КИМ, их чёткой структурированности, охватывающей как знание выпускниками содержательной стороны курса (истории и теории литературы), так и степень сформированности предметных компетенций и общеучебных навыков⁵.

Рассмотрим структуру экзаменационной работы государственной итоговой аттестации. Каждый вариант КИМ по литературе состоит из двух частей и включает в себя 12 заданий. Часть 1

участников ЕГЭ 2021 года по литературе / С. А. Зинин, М. А. Барабанова, Л. В. Новикова, Н. В. Беляева // Педагогические измерения. ФГБНУ «ФИПИ». 2021. № 3. С. 73–110.

¹ Колосова С. Н. Как подготовиться к ЕГЭ по литературе без репетитора: 5 советов от председателя предметной комиссии [Электронный ресурс]. URL: <https://mcko.ru/articles/2504> (дата обращения: 08.06.2022).

² Колосова С. Н. ЕГЭ по литературе на 100 баллов: типичные ошибки, онлайн-подготовка и родительская поддержка [Электронный ресурс]. URL: https://mel.fm/ekzameny/8326904-ege_literature_ready (дата обращения: 08.06.2022).

³ Колосова С. Н. Как справиться со сложными заданиями ЕГЭ по литературе [Электронный ресурс]. URL: https://mel.fm/ekzameny/9472801-ege_literature_guide (дата обращения: 08.06.2022).

⁴ Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2021 года по литературе / С. А. Зинин, М. А. Барабанова, Л. В. Новикова, Н. В. Беляева // Педагогические измерения. ФГБНУ «ФИПИ». 2021. № 3. С. 74.

⁵ Там же. С. 73.

включает в себя два комплекса заданий (1–11). Первый комплекс заданий (1–6) относится к фрагменту эпического, или лироэпического, или драматического произведения. Задания 1–4, называемые тестовыми, требуют краткого ответа (одного или двух слов или последовательности цифр). Задания 5.1/5.2 (обучающемуся необходимо выбрать и выполнить ОДНО из них) и 6 требуют развёрнутого ответа в объёме 5–10 предложений. Второй комплекс заданий (7–11) относится к анализу стихотворения, басни, баллады. Тестовые задания 7–9 требуют краткого ответа (одного или двух слов или последовательности цифр). Задания 10.1/10.2 (обучающемуся необходимо выбрать и выполнить ОДНО из них) и 11 требуют развёрнутого ответа в объёме 5–10 предложений. Часть 2 работы требует от участников ЕГЭ написания развёрнутого сочинения на литературную тему объёмом не менее 250 слов. Участнику экзамена предлагается на выбор пять тем для сочинения (12.1–12.5)¹.

Методологической основой для исследования послужили методические рекомендации для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации разработчиков ФИПИ С. А. Зинина, Е. А. Зининой, Л. В. Новиковой.

Методами исследования стали аналитический и сравнительный методы, а также системный и последовательный анализ типичных ошибок, которые допускают участники экзамена при выполнении государственной итоговой аттестации по литературе. Как говорилось выше, типичные ошибки обучающихся рассматриваются нами как маркёр, с одной стороны, они раскрывают сложности в освоении предметных компетенций по литературе, с другой, позволяют акцентировать внимание на проблемных во-

просах и намечать коррекционную работу с учётом выявленных дефицитов.

Организация исследования и ход работы.

Анализ тестовых заданий базового уровня сложности. В данных заданиях учащиеся демонстрируют знания родовой и жанровой принадлежности произведений, определяют сюжетно-композиционные, образно-тематические и стилистические особенности анализируемого текста. В достаточной мере учащиеся с повышенным и высоким уровнем предметных знаний демонстрируют знания теоретико-литературных терминов.

Вместе с тем наибольшее затруднение в тестовой части вызывает задание 3 на сопоставление, которое может выявлять знания произведений и их авторов, знание героев произведения, их описание (портрет), основные события в сюжетной линии, реплики и др. Формулировки задания 3 на соответствие могут носить разнообразный характер, но результаты выполнения подобных заданий по всем вариантам убеждают в том, что сюжет, его событийная сторона усваивается учащимися, как правило, легче, чем лирические компоненты художественного произведения, например, портрет или пейзаж.

Такие же сложности в тестовой части вызывает задание 9 на определение художественных приёмов в стихотворении. С заданием плохо справляются учащиеся, недостаточно владеющие анализом поэтического текста в единстве формы и содержания.

Рассмотрим результаты выполнения обучающимися развёрнутых ответов на ЕГЭ по литературе.

На представленном графике рассматриваются четыре группы обучающихся: 1 группа – низкий уровень; 2 группа – базовый уровень; 3 группа – повышенный уровень; 4 группа – высокий уровень освоения предметных знаний и умений по литературе. Выполнение учащимися задания 5.1/5.2 и 10.1/10.2 (в 2021 г. – за-

¹ Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2022 году единого государственного экзамена по литературе. ФИПИ. 2022. 13 с.

дания 8, 15) относятся к повышенному уровню сложности и, как правило, затруднений не вызывают. Одиннадцатиклассники успешно демонстрируют знание текста конкретного произведения, понимают роль эпизода в структуре произведения и умеют анализировать фрагмент произведения. Вместе с тем типичные ошибки учащихся связаны с фактическими ошибками (неправильное именование героев произведения, или мест, где разыгрываются основные события сюжета). В заданиях по лирике учащиеся чаще всего допускают ошибки в определении «автора» и «лирического героя». Бытовой уровень рассуждений о литературном произведении приводит к устойчивым речевым ошибкам, непоследовательность рассуждений в анализе произведения – к логическим ошибкам.

Основные ошибки в заданиях 5.1/5.2 и 10.1/10.2 могут быть также связаны с формулировкой задания. Если формулировка задания связана с умением ориентироваться в содержании текста, отвечать на вопросы, используя явно заданную в тексте информацию, то учащиеся не испытывают затруднений в ответах. Однако, если формулировка задания актуализирует необходимость интерпретировать текст художественного произведения с опорой на авторскую позицию, т. е. явная информация в тексте отсутствует, то такие задания часто приводят к ошибочным суждениям учащихся.

К типичным ошибкам можно отнести трудности выполнения задания 10.1/10.2, связанные с анализом стихотворения. Учащимися сложнее осваиваются природа лирического произведения, особен-

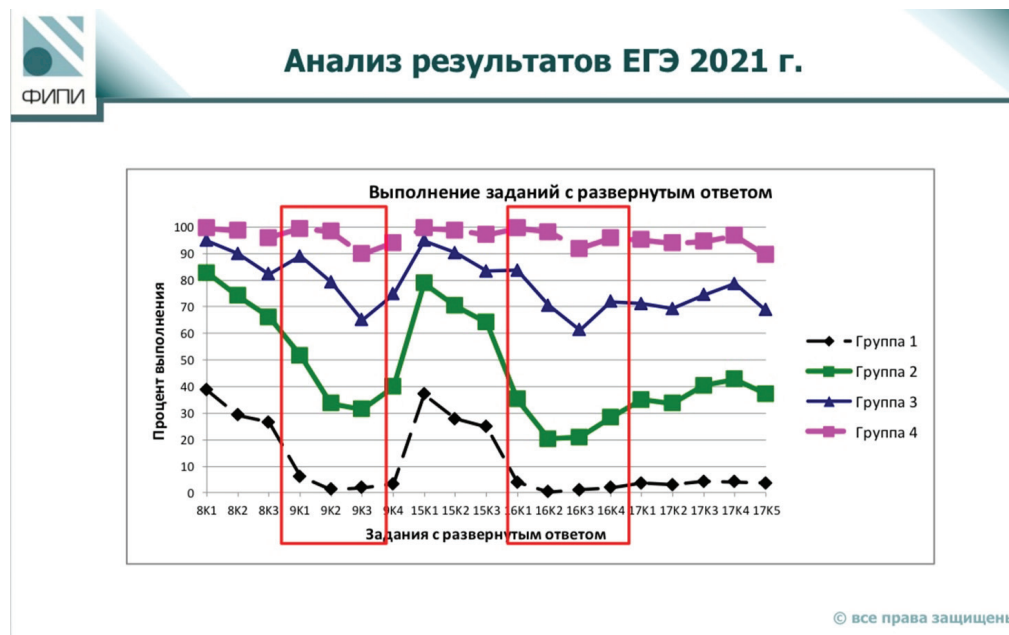

Рис. 1 / Fig. 1. Анализ результатов ЕГЭ 2021 г. / Analysis of the results of the Unified State Exam for 2021

Источник: Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2021 года по литературе / С. А. Зинин, М. А. Барабанова, Л. В. Новикова, Н. В. Беляева // Педагогические измерения. ФГБНУ «ФИПИ». 2021. № 3. С. 88¹.

¹ Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2021 года по литературе / С. А. Зинин, М. А. Барабанова, Л. В. Новикова, Н. В. Беляева // Педагогические измерения. ФГБНУ «ФИПИ», 2021. №3. С. 88.

ности поэтической формы и содержания, его метафоричность. Типичной ошибкой учащихся в этом задании можно назвать подмену анализа стихотворения пересказом лирического сюжета. Такой же устойчивый характер имеет ошибка формального перечисления разнообразных лирических приёмов лирики без раскрытия их функции в стихотворении. Например, типичный ответ экзаменуемого: «в стихотворении встречается много эпитетов, метафор, сравнений и т. д.».

Как видно из графика (рис. 1), сквозной характер ошибок в развёрнутых ответах имеют задания на сопоставление 6 и 11 (в 2021 г. – задания 9, 16). Все группы экзаменуемых испытывают затруднения с выполнением сопоставительного анализа. Напомним, что задания 6 и 11 также относятся к повышенному уровню сложности и связаны с выявлением умения учащихся находить литературный контекст и устанавливать межтекстовые связи, обобщать литературный материал, сопоставлять выбранное и исходное произведения в заданном аспекте сопоставительного анализа, обосновывать свои тезисы текстом выбранного произведения. Учащийся должен хорошо владеть материалом произведения, выбранного для сопоставления, свободно ориентироваться в его содержании и проблематике, не подменять анализа текста его пересказом или общими рассуждениями о содержании, осмысливать авторскую позицию и не искажать её при сопоставлении произведений. Особого внимания в жанре сопоставительного анализа заслуживает умение учащихся логично и последовательно излагать мысли в развёрнутом ответе.

Рассмотрим работу учащегося с типичными ошибками. Формулировка задания 6: «Герои каких произведений отечественной литературы обладают большой властью над окружающими и в чём этих персонажей можно сравнить с Диким?» (фрагмент работы приводится в соответствии с оригиналом):

«Многие писатели русской литературы изображали в своих произведениях героев, которые обладают большой властью над окружающими. Грибоедов в комедии “Горе от ума” тоже изобразил героя, который обладает огромной властью. Таким персонажем является Фамусов. Фамусов, как и Кабаниха, алчный и властолюбивый человек. Деньги в его мировоззрении – единственная ценность, ведь все “фамусовское общество” любит лишь этот ресурс. Фамусов, как и Кабаниха, человек “старой закалки”. Он ничего не хочет менять в своей жизни, но желает, чтобы устои фамусовского общества сохранились и в будущем.

Таким образом, и Островский, и Грибоедов в своих произведениях изображали героев, которые обладают большой властью над окружающими с целью высмеять их и показать человеческие пороки».

Типичной ошибкой в работе учащегося является сопоставление произведений без учёта указанного в задании аспекта, выпускник сопоставляет образы, наделённые властью, не используя в исходном произведении образа Дикого, а привлекая для аргументации образ Кабанихи. Очевидно, что сопоставление носит формальный характер. Указываются общие черты характера Кабанихи и Фамусова: «алчный и властолюбивый человек», люди «старой закалки». В ответе учащегося отсутствует анализ эпизодов, важных для раскрытия темы формулировки задания. Нет раскрытия центрального образа Дикого, его проявления власти над окружающими в сюжете пьесы. Также в работе учащегося имеются речевые ошибки: *«фамусовское общество» любит лишь этот ресурс*. Очевидно, что современное слово «ресурс» стилистически не соответствует исторической эпохе, привлекаемого для анализа произведения А. С. Грибоедова «Горе от ума».

Рассмотрим другую работу учащегося на сопоставление стихотворений. Формулировка задания 11: «В каких про-

изведениях отечественных поэтов присутствует мысль о красоте окружающего мира и в чём эти произведения можно сопоставить со стихотворением Н. М. Рубцова «Утро»?»

«В произведениях отечественных поэтов очень часто можно встретить мысль о красоте окружающего мира. Возьмем Сергея Есенина. Он и вовсе любил Россию, он восхищался и простором, красотой. Так, например, эта любовь видна в стихотворении «Родина». Это произведение можно сопоставить со стихотворением «Утро» в том, что в обоих стихотворениях присутствует чувство патриотизма, любви к природе, к окружающему миру в целом. В обоих стихотворениях присутствует любовь к таким мелочам, которые вовсе не играют роль для обычного человека, но не для писателей».

Во-первых, ответ учащегося демонстрирует отсутствие понимания лирического произведения. Выпускник не владеет анализом исходного стихотворения Н. Рубцова «Утро», а указанное в ответе учащегося стихотворение «Родина» отсутствует в творчестве С. Есенина. Возможно, ученик имел в виду стихотворение «О Родина!», в этом случае он допускает, во-первых, фактическую ошибку в названии стихотворения, во-вторых, стихотворение только называется, но не привлекается в качестве аргумента. Эта работа – яркий пример полного отсутствия знаний по лирике, чем и объясняется характер общих рассуждений, заменяющих анализ произведений.

Действительно, большинство учащихся испытывают затруднения в осмыслении, анализе и интерпретации лирических произведений. Общая неначитанность, недостаточное знание названий лирических произведений приводит к искажению образов, мотивов стихотворений, а также к их неточному цитированию, что оценивается как фактическая ошибка.

Отдельного внимания заслуживает незнание формата задания по сопостав-

лению, когда учащийся в качестве примера использует произведение того же автора, которому принадлежит исходный текст. Такая серьёзная ошибка приводит к обнулению задания в целом.

Согласно приведённой графике (рис. 1), приходится констатировать, что задания на сопоставление вызывают максимальный процент затруднений независимо от того, что они не относятся к повышенному уровню сложности. Логично предположить, что задание 12 – сочинение, относящееся к высокому уровню сложности, выявит максимальное число затруднений. Однако, как показывает практика оценивания, выпускники более успешно справляются с сочинением, оно вызывает меньшее количество затруднений у обучающихся по сравнению с заданиями на сопоставление.

Рассмотрим основные ошибки в выполнении части 2 работы ЕГЭ по литературе, которая посвящена написанию «развёрнутого сочинения на литературную тему объёмом не менее 250 слов»¹. Как говорилось выше, сочинение относится к высокому уровню сложности, где учащийся максимально широко может продемонстрировать уровень освоения предметных умений и навыков по литературе. В этой работе будут востребованы и детальное знание литературоведческой терминологии, способность правильно понять формулировку темы, создать композиционно стройное и цельное высказывание с опорой на текст произведения, продемонстрировать речевую грамотность.

Обратим внимание на изменение модели в части 2 в 2022 г. Увеличилось количество слов в сочинении, добавилась пятая формулировка темы. В оценивании сочинения добавились критерии орфографической, грамматической и пунктуационной грамотности. Участнику ЕГЭ

¹ Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2022 году единого государственного экзамена по литературе. Москва, ФИПИ, 2022. 13 с.

может быть предложен выбор: раскрыть тему сочинения на материале отечественной или зарубежной литературы.

Без изменений в тематике сочинений осталось отражение историко-литературных этапов становления отечественной литературы, начиная с произведений древнерусской литературы, классики XVIII в., литературы XIX–XXI в. (включая новейшую литературу конца XX – начала XXI вв.). Сохранилась также модель формулировки темы в виде вопроса или утверждения.

Рассмотрим ответ учащегося. Задание 12.1. Каково отношение автора к Ленскому? (По роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин») (фрагмент работы приводится в соответствии с оригиналом).

«В романе в стихах “Евгений Онегин” Александр Сергеевич Пушкин показал Владимира Ленского как романтического персонажа. У героя трагическая судьба, так как он погибает во время дуэли от пули приятеля. Владимир жил в деревне, там же он познакомился со своим товарищем Евгением Онегиным. Автор относится к нему с теплом, он создал хорошего персонажа.

История героя начинается со знакомства с Евгением. Ленский водит его на светские вечера и проводит с ним большое количество времени. Онегин и Владимир два разных по характеру человека. Евгению наскучил светский образ жизни, и он хотел чего-то другого, а вот Ленскому наоборот нравились балы и званые ужины.

Однако однажды герои знакомятся с Татьяной и Ольгой. И в романе добавляются любовные линии. По сюжету юная Татьяна влюбляется в Онегина и пишет ему любовное письмо, но она получает отказ от него. А у Ольги и Владимира Ленского всё получается, они влюбляются в друг друга, но, к сожалению, их счастье длилось не долго. На одном из светских вечеров Ленский видит, как его приятель танцует с его возлюбленной. После чего, Владимир вызывает Онегина на дуэль, и

он соглашается. На ней Евгений от безвыходности стреляет в Ленского и тот погибает. Затем Онегин решает покинуть деревню и начинает путешествовать.

Таким образом, можно увидеть, как автор относится к герою. Он даёт Ленскому полюбить Ольгу и быть любимым ею, но счастье его было недолгим. Отношение Александра Сергеевича Пушкина к Владимиру хорошее и доброе».

Одной из типичных ошибок в сочинении является подмена темы сочинения. Очевидно, что тема сочинения образная, которая связана с задачей раскрыть образ героя Ленского. Выпускнику необходимо подумать, какие приёмы помогают понять его образ (портрет, речь, антитеза системы образов Онегин – Ленский) и как приёмы изображения героя характеризуют авторское отношение к Ленскому?

Для раскрытия темы (*Критерий 1*) учащийся только намечает возможные пути раскрытия образа, например, «романтический персонаж», или противоположность характеров Онегина и Ленского, но эти мысли не становятся аргументацией для раскрытия темы сочинения. По сути, прямым ответом на формулировку темы являются два предложения в сочинении, которые ярко демонстрируют бытовой уровень рассуждения о литературном произведении: «Автор относится к нему с теплом, он создал хорошего персонажа», «Отношение Александра Сергеевича Пушкина к Владимиру хорошее и доброе». Привлекаемый текст для аргументации (*Критерий 2*) свидетельствует о том, что учащийся читал «роман в стихах», но при относительно неглубоком знании сюжета романа допускает фактические ошибки, например, «однажды герои знакомятся с Татьяной и Ольгой». В сочинении есть теоретико-литературные понятия (*Критерий 3*) «роман в стихах», «романтический персонаж», «автор», но термины не используются для раскрытия темы сочинения и анализа произведения. Типичная ошибка допускается также и в компози-

ционной цельности и логике изложения (*Критерий 4*). Заключительная фраза «Таким образом, можно увидеть, как автор относится к герою» имеет формальный характер, предыдущие рассуждения учащегося не позволяют сделать вывод об авторском отношении к Ленскому. В сочинении много речевых ошибок (*Критерий 5*): «Евгений от безвыходности стреляет в Ленского», очевидно, что слово «безвыходность» неуместно в данном контексте. Данная речевая ошибка ярко иллюстрирует, как незнание слова может приводить к искажению смысла, а речевая ошибка сближается с фактической. Речевая ошибка также имеется в предложении: «Он даёт Ленскому полюбить Ольгу и быть любимым ею». Очевидно, что глагол «даёт» семантически не уместен в контексте данного предложения. Наблюдается речевая неполнота, которая приводит к искажению смысла в предложении.

Типичные ошибки в сочинении выявляют проблемные области в изучении литературы, связанные с оцениванием критерия *K2* «Привлечение текста произведения для аргументации» и *K5* «Соблюдение речевых норм». Основные ошибки по критерию *K1* связаны с низким знанием содержания художественных произведений, умении правильно понять формулировку темы и выявить её смысловой акцент. Интересно отметить различную степень понимания формулировки темы сочинения у обучающихся, которая определена их различными типами: утвердительной, вопросительной и цитатной формой. Как говорилось выше, низкий уровень владения содержанием произведения приводит к фактическим ошибкам и снижению баллов по критерию *K2*. Учащимся сложно выбирать конкретные эпизоды для раскрытия темы сочинения, они допускают ошибки в материале, не умеют интерпретировать образ и давать грамотный комментарий.

Результаты исследования и их об- суждение. Таким образом, анализ по-

лученных результатов выявил максимальные затруднения в заданиях 3 и 9 тестовой части, что обусловлено недостаточным владением у участников экзамена содержанием художественных произведений, а также уровнем освоения теоретико-литературных понятий при анализе стихотворений.

Задания на сопоставление в типологии развёрнутых ответов традиционно вызывают наибольшее затруднение у участников экзамена. Непонимание заданного аспекта в сопоставлении, общая неадекватность, сложности в нахождении сквозных тем, образов, мотивов приводят к ошибочной интерпретации. Одной из типичных ошибок в сочинении является подмена темы сочинения, а также замена анализа художественного произведения пересказом или общими рассуждениями. Бытовой уровень рассуждений о художественном произведении выявляет низкий уровень речи в развёрнутом ответе обучающихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении сформулируем общие рекомендации по преодолению дефицитов в освоении предметных знаний и умений по литературе, которые, в свою очередь, позволят обучающимся более успешно справиться с заданиями и не допустить ошибок в ЕГЭ по литературе. Базовые компетенции по литературе связаны со знанием содержания произведений, поэтому чтение и тщательный разбор художественных произведений на уроке остаётся единственным путём для преодоления ошибок. Подчёркнём роль учителя в акцентировании внимания учащегося на особенностях художественного произведения, начиная от сюжетосложения и композиции, образов героев и способов их создания и заканчивая деталями и стилистическими приёмами.

Не менее важной является дальнейшая работа с обучающимися по изучению теоретико-литературных терминов и формированию умения их использовать

при анализе художественного произведения. Обратим внимание: важно, чтобы знание приёма как теоретического понятия находило преломление в практике разбора художественного произведения. Иными словами, функциональность того или иного приёма как формального признака, определяет его выход на идею или содержательный уровень произведения. Как показывает практика, на уроке литературы требуется совместная работа педагога-словесника с обучающимися над лирическими элементами (портрет, описание, пейзаж), включёнными в прозаический текст.

Успешному освоению предметных компетенций по литературе может способствовать развитие ключевых навыков – классического анализа художественного произведения в единстве формы и содержания, формирования у обучающихся умения работы с фрагментом прозаического текста и его интерпретации, а также понимания поэтического произведения, его метафоричности и ассоциативности в раскрытии идеи.

Анализ полученных результатов убедительно свидетельствует о необходимости серьёзной работы по формированию навыка сопоставительного анализа. Совместная работа педагога-словесника с обучающимися на уроке литературы может быть посвящена композиции и алгоритму построения мини-сочинения по сопоставительному анализу. Такой же продуктивной *сотворческой* работой представляется развитие умения выделять тематические, сюжетные, образные, мотивные и другие типологические сходжения в художественных произведениях, а также умения равноценно анализировать (сопоставлять) исходный и привлекаемый тексты. Актуальный материал по освоению сравнительно-сопоставительной модели развёрнутого ответа представлен в статье исследователя Д. М. Шевцовой «Тема дуэли в русской литературе (из опыта подготовки к сочинению ЕГЭ по литературе)» [10].

Для успешного написания сочинения необходим навык правильного выбора темы, который продиктован максимальным знанием содержания произведения. Умение понять формулировку темы и правильно подобрать произведение для аргументации – залог успешного написания сочинения. Помним, что для получения максимального балла по критерию К2 по лирике необходима опора на три стихотворения. Не менее важны понимание учащимися структуры сочинения, её композиционной цельности, а также навык грамотного речевого оформления письменного высказывания, включающего орфографические, пунктуационные и грамматические нормы русского языка.

Для успешной организации педагогической работы по подготовке к государственной итоговой аттестации можно воспользоваться «Методическими материалами для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развёрнутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2022 года»¹. Убедительное и многоаспектное рассмотрение ЕГЭ как формы проверки образовательной подготовки по литературе представлено в статье С. А. Зинина, Е. А. Зининой, Л. В. Новиковой [1]. Овладению предметных знаний и умений по литературе может помочь опыт сибирских коллег по разработке элективных курсов по русскому языку и литературе в рамках подготовки к ЕГЭ [9]. На наш взгляд, формированию навыка чтения «с увлечением» (К. Д. Ушинский) будет способствовать привлечение корпуса произведений детской и подростковой литературы, сюжеты и герои которых могут быть более близки и понятны современному школьнику. Подобный опыт

¹ Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развёрнутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2022 г. Литература / С. А. Зинин, М. А. Барабанова, Н. В. Беляева, Е. А. Зинина, Л. В. Новикова. Москва, ФИПИ, 2022. 73 с.

анализа и практики чтения детской и подростковой литературы представлен в итогах I Всероссийской конференции [5]. Как показывает практика преподавания литературы, отдельного внимания для успешного овладения предметными

компетенциями заслуживает и методика медленного прочтения художественных произведений в рамках внеурочной деятельности по литературе [3].

Статья поступила в редакцию 30.08.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинин С. А., Зинина Е. А., Новикова Л. В. ЕГЭ как форма проверки образовательной подготовки по литературе: возможности и ограничения // Педагогические измерения. 2019. № 1. С. 50–54.
2. Ключникова В. В. Изучение «Слова о полку Игореве» на уроках литературы и при подготовке к ЕГЭ по литературе // Литература Древней Руси и Нового времени: материалы XI Всероссийской конференции, посвящённой памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева / под общ. ред. Н. В. Трофимовой. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 321–327.
3. Нелегач Н. В. Практикум по медленному чтению в современной школе // Филологический класс. 2015. № 4 (42). С. 42–45.
4. Никонова Н. И., Залуцкая С. Ю. Сочинение в рамках ЕГЭ по литературе: типичные ошибки школьников Якутии // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 39–41.
5. Полева Е. А., Левченко М. Л. Итоги I Всероссийской научно-практической конференции «детская и подростковая литература: подходы к анализу, практики чтения, региональный контекст изучения» // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 4. С. 316–321.
6. Сокирка М. О. Концептуальный подход при подготовке обучающихся к написанию сочинения на ЕГЭ по литературе // Студенческий. 2021. № 9-1 (137). С. 40–44.
7. Соколов К. С. Об актуализации понятия лирический герой при подготовке к ЕГЭ по литературе // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2019. № 38 (57). С. 86–94.
8. Федосеев А. Ю., Лирика С. А. Есенина в материалах ЕГЭ по литературе: опыт научно-практической экспертизы // Современное есениноведение. 2008. № 8. С. 215–222.
9. Шагина Ю. В., Китов А. Ю. Разработка элективных курсов по русскому языку и литературе как элемент подготовки к ЕГЭ // Сибирский учитель. 2019. № 4 (125). С. 106–109.
10. Шевцова Д. М. Тема дуэли в русской литературе (из опыта подготовки к сочинению ЕГЭ по литературе) // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / Нижний Новгород, 27 марта 2015 г. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015. С. 179–185.

REFERENCES

1. Zinin S. A., Zinina E. A., Novikova L. V. [The USE as a form of verification of educational preparation in literature: opportunities and limitations]. In: *Pedagogicheskie izmereniya* [Pedagogical measurements], 2019, no. 1, pp. 50–54.
2. Klyuchnikova V. V. [The study of “The Tale of Igor’s Campaign” at the lessons of literature and in preparation for the exam in literature]. In: Trofimova N. V., ed. *Literatura Drevnej Rusi i Novogo vremeni: materialy XI Vserossijskoj konferencii, posvyashchyonnoj pamyati professora Nikolaya Ivanovicha Prokof'eva* [In the collection: Literature of Ancient Russia and Modern Times. Proceedings of the XI All-Russian Conference dedicated to the memory of Professor Nikolai Ivanovich Prokofiev]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2021, pp. 321–327.
3. Nelegach N. V. [Practicum on slow reading in modern school]. In: *Filologicheskij klass* [Philological class], 2015, no. 4 (42), pp. 42–45.
4. Nikonova N. I., Zaluckaya S. Yu. [Essay within the framework of the Unified State Examination in literature: typical mistakes of Yakutia schoolchildren]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2021, no. 6 (91), pp. 39–41.

5. Poleva E. A., Levchenko M. L. [Results of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference “Children’s and Adolescent Literature: Approaches to Analysis, Reading Practices, Regional Context of Study”]. In: *Filologicheskij klass* [Philological Class], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 316–321.
6. Sokirka M. O. [Conceptual approach in preparing students for writing an essay at the Unified State Examination in Literature]. In: *Studencheskij* [Students Journal], 2021, no. 9-1 (137), pp. 40–44.
7. Sokolov K. S. [On the actualization of the concept of a lyrical hero in preparation for the Unified State Examination in literature]. In: *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor’evicha i Nikolaya Grigor’evicha Stoletovyh. Seriya: Pedagogicheskie i psihologicheskie nauki* [Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs. Series: Pedagogical and psychological sciences], 2019, no. 38 (57), pp. 86–94.
8. Fedoseev A. Yu., Lirika S. A. [Yesenin in the materials of the Unified State Examination in Literature: the experience of scientific and practical examination]. In: *Sovremennoe eseninovedenie* [Modern Yesenin studies], 2008, no. 8, pp. 215–222.
9. Shagina Yu. V., Kitov A. Yu. [Development of elective courses in Russian language and literature as an element of preparation for the Unified State Examination]. In: *Sibirskij uchitel’* [Siberian teacher], 2019, no. 4 (125), pp. 106–109.
10. Shevcova D. M. [The theme of the duel in Russian literature (from the experience of preparing for the composition of the Unified State Examination in literature)]. In: *Integracionnye tekhnologii v prepodavanii filologicheskikh disciplin: sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Nizhnij Novgorod, 27 marta 2015 g.* [Integration technologies in teaching philological disciplines: a collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / Nizhny Novgorod, March 27, 2015]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin Publ., 2015, pp. 179–185.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудряшова Александра Артуровна – доктор филологических наук, доцент, ведущий эксперт Московского центра качества образования;
e-mail: alekshvan@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandra A. Kudryashova – Dr. of Sc. (Philology), Leading expert of State Autonomous Institution of Further Education, Moscow Centre for Education;
e-mail: alekshvan@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кудряшова А. А. Проблемы освоения предметных знаний и умений по литературе при подготовке к государственной итоговой аттестации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 56–67.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-56-67

FOR CITATION

Kudryashova A. A. The issues of mastering subject skills and knowledge of literature in preparation for the Unified State Exam. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 56–67.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-56-67

УДК 378.147:75

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-68-76

НАУЧНЫЙ И ИНТУИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЕЛИЧИНЫ КАРТИН В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ-ЖИВОПИСЦЕВ

Шачкова Э. В.¹, Абдуллин А. Г.²

¹ Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялте 295007, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4, Российская Федерация

² Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность. Проблема научного и интуитивного аспектов при установлении величины картин существует, начиная с истоков творчества, и является актуальной по настоящее время. Как определить формат будущей картины: математически или интуитивно? Тем более что вопрос этот касается композиционного решения художественного произведения в творчестве художников-живописцев.

Цель исследования. Теоретически обосновать взаимосвязь научного и интуитивного аспектов на основе установления величины картин в творческом процессе художников-живописцев.

Методы исследования. В статье рассмотрен процесс взаимодействия научного и интуитивного метода в творческой деятельности художников-живописцев. Основное внимание уделяется выявлению традиционных и нетрадиционных форматов картинной плоскости и их геометрии как основного фактора гармонизации художественного произведения.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Научная новизна исследования заключается в совокупности научного и интуитивного метода как важного учебно-творческого фактора, способствующего гармонизации художественной структуры и композиции произведений изобразительного характера, ранее не подвергавшихся системному изучению с позиций их величины и пропорций, которые в идеальной форме соответствуют золотому сечению. В ходе исследования определены теоретические основы единого творческого процесса, состоящего из плавного перехода от миниатюрной к станковой, а затем и к монументальной композиции. В статье по проблеме исследования дан анализ научных изысканий Л. С. Выготского, Н. Н. Волкова, В. В. Корешкова, П. А. Кудина, Б. Ф. Ломова, А. А. Митькина, В. А. Кузмичева, И. П. Павлова, И. П. Шмелева, Л. В. Шокоровой.

Результаты исследования. В результате определено, что изменение пропорций в том или ином формате вызывает изменение смыслового и идейного характера картины, что влияет на всю структуру построения художественного произведения. В результате чего дальнейший творческий процесс может быть приостановлен или, наоборот, может быть получено творческое развитие.

Выводы. Занятия, нацеленные на решение данной проблемы, расширяют мировоззрение обучающихся, активизируют их работу с литературой, способствуют стремлению обучающихся к познавательной деятельности, т. к. научный и интуитивный аспекты требуют глубокого рассмотрения как важнейший фактор учебно-творческой деятельности при создании художественного произведения в процессе обучения художников-живописцев.

Ключевые слова: геометрический метод, интуитивный подход, творчество, художник-живописец, размер и формат картины

THE SCIENTIFIC AND INTUITIVE ASPECT OF ESTABLISHING THE SIZE OF PAINTINGS IN THE WORK OF PAINTERS

E. Shachkova¹, A. Abdullin²

¹ *Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) in Yalta pl. akademika Vernadskogo, 4, Republic of Crimea, Simferopol, 295007, Russian Federation*

² *South Ural State University (NRU) pr. Lenina 76, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation*

Abstract

Relevance. The problem of scientific and intuitive aspects in determining the size of paintings has existed since the beginning of creativity and is relevant to the present. How to determine the format of the future picture: mathematically or intuitively? Moreover, this question concerns the compositional solution of a certain work in the work of painters.

Aim of the research: to theoretically substantiate the relationship between the scientific and intuitive methods based on establishing the size of the paintings in the creative process of painters.

Methodology. The article considers the process of interaction between the scientific and intuitive methods in the process of the creative activity of painters. The main attention is paid to identifying traditional and non-traditional formats of the picture plane and their geometry as the main factor in the harmonization of a work of painters.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance. The scientific novelty of the research lies in the combination of the scientific and intuitive method as an important educational and creative factor contributing to the harmonization of the artistic structure and composition of works of a pictorial nature that have not previously been systematically studied from the standpoint of their size and proportions, which in ideal form can be built according to the principle of the golden section. In the course of the study, the theoretical foundations of a single creative process were determined, consisting of a smooth transition from miniature to easel, and then monumental composition. The article on the research problem analyzes the scientific research of L. S. Vygotsky, N. N. Volkov, B. B. Koresheva, P. A. Kudina, B. F. Lomova, A. A. Mit'kina, V. A. Kuzmicheva, I. P. Pavlov, I. P. Shmeleva, L. V. Shokorova.

Results. As a result, it was determined that a change in proportions in one format or another causes a change in the semantic and ideological nature of the picture, which affects the entire structure of the construction of a work of art. As a result, further creative process can be suspended or, on the contrary, get creative development.

Conclusions. Classes aimed at solving this problem expand the outlook of students, activate their work with literature. They contribute to the desire of students for cognitive activity, since the scientific and intuitive aspects require deep consideration as the most important factor in educational and creative activity when creating a work of art in the process of teaching painters.

Keywords: geometric method, intuitive approach, creativity, painters, size and format of the picture

ВВЕДЕНИЕ

Проблема установления величины картин как важного фактора в создании художественной структуры будущей композиции – одна из наиболее малоизученных в сфере изобразительного искусства. Замыслу художника всегда со-

путствует представление о формате его будущей картины. Художник принимает важное решение по поводу формата, а значит, и геометрии его изображаемой картины.

В качестве термина слово «композиция» стало употребляться в эпоху Воз-

рождения. Особое композиционное значение имеет каждый из компонентов произведения: точка зрения, светотень, цвет, колорит картины, типаж героя, позы и жесты персонажей, формат и размер произведения и т. д.

Научной психолого-педагогической теорией и методикой художественной деятельности занимались такие выдающиеся деятели, как Д. Дидро, Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский.

Психолого-педагогические основы рассмотрены в научных трудах В. В. Афанасьевой, а именно – методологический подход в современных педагогических исследованиях [9], роль образовательной области «Искусство» проанализирована В. В. Корешковым [2], пластическое мышление в искусстве – О. А. Кривцуном [3], С. А. Минюровой – психология самопознания и саморазвития)¹, С. П. Роциным – научное мировоззрение – важнейший фактор образования художника и педагога) [6], наука и образование в традиционном прикладном искусстве – М. Ю. Спириной [7], а также в подготовке будущих художников народного декоративно-прикладного искусства Л. В. Шокоровой [10], М. А. Щукиной рассмотрена психология саморазвития личности) [11].

В области деятельностной психологии отметим научные труды А. Г. Асмолова, Д. И. Фельдштейна, В. Д. Шадрикова.

В числе исследований по проблемам мышления и интуиции следует обратить особое внимание на труды Б. Г. Ананьева, П. В. Симонова, Д. Н. Узнадзе. В числе фундаментальных работ по проблемам мышления следует назвать именно труды П. В. Симонова. Особый интерес представляют психофизиологические вопросы, которые раскрывают взаимосвязь зрения и мышления человека (В. Д. Глезер).

«Лишь с 70-х годов XX столетия, благодаря подвижнической и плодотворной деятельности А. Г. Асмолова, В. С. Кузина, Н. Н. Ростовцева, В. Д. Шадрикова и других выдающихся деятелей в области образования и культуры, начинается постепенный процесс возвращения предметов искусства на высокий профессиональный уровень» – сообщает М. В. Галкина в докторском диссертационном исследовании «Стратегический ресурс декоративного искусства в реализации целей художественно-эстетического образования».

В. А. Кузмичев рассматривает и уточняет понятие соразмерности в искусстве живописи с точки зрения искусствоведа [4].

Теоретическая и технологическая реализация во взаимосвязи научного и интуитивного метода с целью построения гармоничной структуры художественного произведения является предметом данного исследования.

Цель исследования – выявление взаимосвязи научного и интуитивного метода в процессе построения гармоничной структуры художественного произведения.

Задачи исследования:

– установить взаимосвязь научного и интуитивного метода в творчестве художника-живописца;

– обосновать соразмерность в картине как средство построения гармоничной структуры художественного произведения.

При выборе формата художнику-живописцу следует учитывать действие сюжета: слева направо или наоборот, в глубину картины.

Художник-живописец большое внимание придаёт содержанию изображаемой композиции. Материализация творческого процесса имеет свои границы: диагонали, геометрический центр, размеры фигур и предметов окружающей среды, интервалы между ними постепенно начинают взаимодействовать (рано или

¹ Минюрова С. А. Психология самопознания и саморазвития: учебник. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2013. 316 с.

поздно) с интуитивным решением автора картины. Этот процесс взаимопроникающий и взаимосвязанный в первую очередь с содержанием.

Н. П. Крымов считал, что размер картины стоит специально устанавливать на отдельном холсте таким образом, чтобы главный предмет стал одной пятой размера будущей картины. Размер главного предмета многие художники стремятся определить интуитивно, но можно и геометрически.

База и выборка исследования. Экспериментально-исследовательская работа продолжалась более 5 лет. Принимало участие 90 человек. Фронтальный срез представляет собой результаты исследования двух групп по 25 человек 3 курсов ТЖ (направление подготовки: 54.05.03 «Живопись») кафедры изобразительного искусства и дизайна Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте. В первый год диагностического исследования все задания логически вытекали из ранее изученного материала. В последующие годы педагогического исследования были рассмотрены различные величины картин, создаваемых студентами. Во взаимодействии научного и интуитивного подхода оказалось, что более распространенный формат, преобладающий у художников-живописцев, имеет величину 13/21 и 21/34.

Методология и методы исследования. Многие отечественные учёные анализируют методологические подходы в современных педагогических исследованиях (В. В. Афанасьев, О. А. Иванова, Н. Н. Суртаева [9]), проблематику современного реалистического искусства с позиции участников образовательного пространства и целеполагания студентов художественно-графических факультетов (М. В. Галкина [1], С. П. Ломов [5], П. Д. Чистов). В исследованиях М. Ю. Спирина рассматривается наука и образование в традиционном приклад-

ном искусстве, а также методы научного исследования (В. П. Беспалько, Б. С. Гершунского, В. И. Журавлева, В. И. Загвязинского, В. А. Кан-Калика, Н. Д. Кузьминой, Н. Д. Никандрова, А. И. Щербакова).

Организация исследования и ход работы. Исследование, направленное на выявление научного и интуитивного аспекта в процессе установления величины той или иной картины в творчестве художников-живописцев, имеет три основных этапа.

Первый этап связан с освоением нового материала, овладением теоретических понятий с целью формирования интереса к исследовательской деятельности.

Художественный строй того или иного произведения имеет два общих направления: повествовательный и поэтический.

Повествовательный строй представляет собой рассказ, повествование; поэтический – сказку, притчу, песню и т. п.

Горизонтально-вытянутый формат удобен для повествовательных эпических произведений. Для сюжетов эпических и бытовых крайне важным является психологический фактор. В формате проявляется индивидуальный темперамент художника, его художественный вкус. Эпические сюжеты требуют для своего художественного выражения более крупных размеров, а бытовые сюжеты – наоборот. В результате исследования было выявлено, что прямоугольники являются более приятными для человеческого глаза, а содержание композиции должно обязательно соответствовать главной идее.

Второй этап раскрывает специфику выполнения миниатюрных и станковых композиций, принципы их геометрического построения.

Красоту произведения никто не отменял, т. к. это эстетическая категория. Произведения, которые созданы в созвучии с пропорциями, должны быть красивыми. Гармоническое начало в композиционном построении – это соблюдение

отношений, обеспечивающих соразмерность, пропорциональность и равновесие в картине. Связь между элементами произведения, примирение противоречий между формой и содержанием, между предметом и окружающей средой осуществляется гармония, которая соединяет все элементы картины в единое композиционное целое.

Слово «гармония» на древнегреческом языке означает «соразмерность, уравновешенность».

Исследование показало, что пропорции влияют на характер формы и структуру композиции. Оба фактора во взаимодействии рассматриваются как величина членений отдельных форм, так и структура композиции в целом. Итак, художественный образ формируется благодаря размеру и форме (площади) изобразительной поверхности.

В критерии оценивания творческих работ входили следующие параметры: идея и смысловое содержание замысла, установка величины картин, последовательность, выразительность художественного образа, тоновые и цветовые отношения, новизна, гармоничность композиционного решения, техника и технология, детализация, обобщение.

Третий этап осуществляет сравнительную характеристику монументальной композиции с миниатюрной и станковой.

Итогом проектной деятельности является результат, полученный на основе научных принципов, форм, методов и средств во взаимосвязи с творческой интуицией художников-живописцев.

Симметричные композиции означают уравновешенность. Равновесие – это устойчивое положение, а асимметричное – неуравновешенное.

Динамика задаётся с помощью диагоналей. Если композиция симметрична и уравновешена, она образует простые геометрические формы: треугольник, круг, овал, квадрат, прямоугольник. Круглый портрет придаёт изображению опре-

делённую мягкость и завершённость. Овальный формат сочетается с округлостью лица портретируемого.

Масштаб и пропорции играют большую роль в компоновке форм на плоскости. Сильное увеличение объектов в картине искажают окружающее пространство: крупное изображение зрительно уменьшает формат; а мелкое изображение зрительно его увеличивает.

Монументальное впечатление от изображения создаёт вытянутый вверх прямоугольник. Он хорошо сочетается с твёрдым характером и строгим силуэтом мужской фигуры. Каждый сюжет нуждается в своей точке зрения. При этом обобщение является главной опорой в когнитивной деятельности.

Восприятие никогда не отделяется от мышления, а интуиция всегда принимает участие на каждом этапе познания. Интуиция образуется в сфере подсознательно, она возникает неожиданно, но её знания не добываются с помощью логики, а рождаются из восприятия и собирания материала, что способствует созданию образа.

Интуиция – это способность, а точнее, одна из двух основных форм когнитивной деятельности. Интуиция в сочетании с тонкой аналитической способностью является идеальной художественной формой художника. Специалисты считают, что композиция может быть в полной мере раскрыта только в том случае, если удастся найти нужную величину картины и её наиболее важные пропорции.

С. П. Рощин пишет, что научное мировоззрение является важнейшим фактором образования художника-педагога, т. е. важным он считает формирование научных познаний в геометрии, физике и других науках.

«Альберти считал, что во Вселенной существуют определённые пропорции, которые выражают божественный замысел, и искусство не может существовать вне этого» [6, с. 7]. Пропорции означают соразмерность всех частей и их соответ-

стве в соотношении с целым. Пропорциональность в изобразительном искусстве изучалась в следующих публикациях: О. Я. Кочика «Живописная система Борисова-Мусатова В. Э.»; В. А. Кузмичева («Понятие соразмерности в искусстве живописи») [4]; Леонардо да Винчи (см. книгу «Жизнь и творчество» (коллектив авторов)); И. П. Шмелева («Золотое сечение») [12].

Итак, был выполнен фронтальный срез и получен реальный практический опыт с опорой на научную работу Теодора Фехнера – психолога-экспериментатора.

В результате самым популярным соотношением оказались стороны 21/34. После чего выполнялись композиции в цвете, состоящие из 10 прямоугольников, где самым популярным соотношением оказались стороны 13/21 и 21/34.

Результаты исследования и их об- суждение. Результаты исследования вносят вклад в общий раздел композиции. Техника живописи, графики и построение композиции в целом являются важными взаимосвязанными междисциплинарными факторами творческой деятельности. Художник-живописец должен учитывать формирование художественного и научного познания в сфере композиции.

Величина самого изображения зависит от задуманной композиции. Художник осознаёт, что не в любом размере холста он сможет раскрыть смысл своей картины. Так, XV–XIX столетия охвачены поиском новых художественных стилей, требующих перехода к новым материалам, способам организации (рельеф поверхности картины, её новый формат и размеры).

Почему-то очень редко проблемы научного и интуитивного аспекта (в сфере формата и размеров картины) подвергаются искусствоведческому анализу. А между тем, формат картины органично связан с основной идеей автора.

«Под «числом» греки понимали, прежде всего – отношения и пропорции.

Следовательно, при изучении соразмерности в композиции произведений живописи необходимо рассмотреть три её аспекта: гармонию цвета, гармонию пропорций, численное выражение гармонии композиционной структуры картины» [8, с. 3]. Неразрывное единство образовали такие понятия, как: «гармония», «соразмерность», «число».

Итак, исследование показало, что существует явная проблема перевода картины с одним масштабом в другой, без потери величинных характеристик и особенностей художественного образа. Один из важнейших психических процессов, лежащих в основе художественного восприятия, – интуиция – стал объектом изучения Р. Арнхейма, Н. Н. Волкова, Е. И. Игнатьева. Мы опросили 100 человек, каждому из которых было предложено на выбор 10 прямоугольников (3/5; 5/8; 8/13; 13/21; 21/34; 34/55; 55/89; 89/144; 144/233; 233/377) с различными соотношениями сторон, и каждый выбрал формат по своей интуиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интуиция присуща ощущению, т. к. она возникает на основе эмпирических данных в чувственной сфере. Многие великие художники обладали даром интуиции. Способность к интуиции проявляется у художника через его перевоплощение. Это явление познаётся на основе психологии и нейрофизиологии (Л. С. Выготский, И. П. Павлов, С. В. Рубинштейн, И. М. Сеченов). В 1876 г. немецкий учёный Густав Теодор Фехнер изучал восприятие и заключил, что прямоугольники в золотом сечении более приятны человеческому глазу. Он осуществил анализ пропорций более десяти тысяч картин.

В настоящее время существует много нетрадиционных форматов картин разных размеров. Это могут быть самостоятельные работы, а также и работы в комбинациях, являющиеся композиционной частью целой работы.

Например, современные картины «триптих» являются индивидуальным выбором педагога-живописца. Триптих означает сложение произведения искусств, «взятое» втрое. Оно состоит из трёх картин, объединённых общей идеей, а диптих состоит из двух частей. Полиптих состоит из четырёх и более картин, части которых есть продолжение предыдущего изображения.

Триптих, как правило, разделён на три части одинаковой высоты, но разной ширины. В Средние века триптих размещался у алтаря. Он был самым популярным форматом различных картин.

Важным фактором являются отношения изображаемых объектов ко всему формату картинной плоскости. Формат картины может приобретать различные формы:

1. Для изображения панорамы более подходящим является вытянутый по горизонтали формат.

2. Вытянутый вверх формат тяготит к возвышенному и монументальному изображению.

3. Длинный формат по вертикали превращает изображение в свиток.

4. Квадратный формат лучше использовать для создания спокойной и уравновешенной композиций.

5. Круглая композиция создаёт ощущение замкнутости и гармоничности.

6. Овал больше всего подходит к портретному жанру.

7. Треугольный формат ассоциируется с движением и неустойчивостью.

Данное исследование вносит вклад в область изобразительного искусства. Для художника-живописца крайне сложно найти подходящий размер и формат, потому что тон и цвет, характер сюжета, масса света и тени, освещение, пропорции и мн. др. может повлиять на завершающее решение автора.

Художники-живописцы сознательно придают своему произведению определённую форму, следуя правилам золотого сечения и художественным приёмам.

В результате художник-педагог не может объяснить, почему его рука провела именно такую линию, а не другую, а выбор пропорции оказался именно таким, а не иным. Значит, это происходит интуитивно. Об этом пишет П. Г. Попов в книге «Стиль в искусстве как средство выражения индивидуального. Стиль человека: психологический анализ». Однако, создание картины происходит не на пустом месте, а на основе интеллекта и предыдущих знаний.

Не каждый сюжет можно чрезмерно увеличить по размеру или поместить в рамки малого холста. Художники часто выбирают в качестве модуля соразмерности прямоугольник и делают это интуитивно. Однако, необходимо учитывать, что будущий художник-живописец может справиться с композиционным заданием как в большом формате, так и в малом. Если он обладает изобразительной грамотностью, то он сможет создать гармоничную композицию. А если его знания незначительные, то результат будет отрицательным, несмотря на монументальный, станковый или миниатюрный масштаб картины.

Размер картины зависит от её содержания и её образно-эмоциональной атмосферы. Несоответствие формата содержанию отрицательным образом сказывается на раскрытии замысла, поэтому необходимо внедрять знания о композиции, в частности о формате, не только среди художников-живописцев, будущих учителей изобразительного искусства, дизайнеров, специалистов, но и создателей электронной техники, компьютерных программ.

Рассматривая проблемы размера и формата картин в историческом аспекте, можно уточнить следующий фактор: многие национальные школы больше ценили круглый формат (тондо) и овал.

В данном исследовании рассмотрены результаты традиционных и нетрадиционных форматов в разнообразии структур художественного произведения с целью выявления их геометрии и взаи-

модействия научного метода с интуицией художника, т. к. содержание картины зависит от геометрии формата. Главное решение остаётся за автором композиции: на каком этапе использовать теоретические знания, а на каком – интуицию.

Учитывая опыт предшественников и современников, стало возможно конкретизировать взаимодействие научного

и интуитивного методов в подготовке и творчестве художников-живописцев при обосновании использования золотых пропорций прямоугольника с соотношением сторон 13/21 и 21/34 и выдвинуть дальнейшие перспективы развития данной проблемы.

Статья поступила в редакцию 09.12.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкина М. В. Оптимизация эстетического развития будущего педагога в системе народной художественной культуры. Москва: Агар, 2006. 192 с.
2. Корешков В. В. Роль образовательной области «Искусство» в воспитании молодёжи // Современные тенденции развития культуры, искусства и образования: монография. Москва: Перо, 2017. С. 178–186.
3. Кривцун О. А. Пластическое мышление в искусстве: линия влияния // Артикульт. 2018. № 29. С. 20–34.
4. Кузмичев В. А. Понятие соразмерности в искусстве живописи: автореферат дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2005. 24 с.
5. Ломов С. П., Галкина М. В., Чистов П. Д. Проблематика современного реалистического искусства с позиции участников образовательного пространства и целеполагания студентов художественно-графических факультетов // Искусство и образование. 2019. № 1 (117). С. 77–85.
6. Рошин С. П. Научное мировоззрение – важнейший фактор образования художника и педагога // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. 2017. № 1. С. 6–10.
7. Спирина М. Ю. Наука и образование в традиционном прикладном искусстве. Санкт-Петербург: Университет при межпарламентской ассамблее ЕВРАЗЭС, 2012. 227 с.
8. Ступин С. С. Искусство как мышление в материале. Экзистенциальные вариации пластического // Артикульт. 2018. № 31. С. 6–15.
9. Суртаева Н. Н., Иванова О. А., Афанасьев В. В. О методологических подходах в современных педагогических исследованиях // Вестник Российской международной академии туризма. 2016. № 1. С. 44–48.
10. Шокорова Л. В., Мамырина Н. С. Значение академического и декоративного рисунка в подготовке будущих художников народного декоративно-прикладного искусства // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1. С. 216–219.
11. Щукина М. А. Психология саморазвития личности: субъектный подход: дис. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2015. 355 с.
12. Koestler A. The art of creation. New York: Macmillan, 1976. 751 p.

REFERENCES

1. Galkina M. V. *Optimizaciya esteticheskogo razvitiya budushchego pedagoga v sisteme narodnoj hudozhestvennoj kul'tury* [Optimization of the aesthetic development of the future teacher in the system of folk art culture]. Moscow, Agar Publ., 2006. 192 p.
2. Koreshkov V. V. [The role of the educational area “Art” in the education of youth]. In: *Sovremennye tendencii razvitiya kul'tury, iskusstva i obrazovaniya: monografiya* [Modern trends in the development of culture, art and education: monograph]. Moscow, Pero Publ., 2017, pp. 178–186.
3. Krivcun O. A. [Plastic thinking in art: the line of influence]. In: *Artikul't* [Artikult], 2018, no. 29, pp. 20–34.
4. Kuzmichev V. A. *Ponyatie sorazmernosti v iskusstve zhivopisi: avtoreferat dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The concept of proportionality in the art of painting: abstract of the thesis Cand. Sci. in Arts. Sciences]. Sankt-Peterburg, 2005. 24 p.
5. Lomov S. P., Galkina M. V., Chistov P. D. [Problems of modern realistic art from the position of par-

- ticipants in the educational space and goal-setting of students of art and graphic faculties]. In: *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and education], 2019, no. 1 (117), pp. 77–85.
6. Roshchin S. P. [Scientific outlook is the most important factor in the education of an artist and teacher]. In: *Sovremennye tendencii izobrazitel'nogo, dekorativnogo prikladnogo iskusstv i dizajna* [Modern trends in fine, decorative applied arts and design], 2017, no. 1, pp. 6–10.
 7. Spirina M. Yu. *Nauka i obrazovanie v tradicionnom prikladnom iskusstve* [Science and education in traditional applied art]. Saint Petersburg, University at the EurAsEC Interparliamentary Assembly Publ., 2012. 227 p.
 8. Stupin S. S. [Art as thinking in the material. Existential Variations of the Plastic]. In: *Artikul't* [Artikult], 2018, no. 31, pp. 6–15.
 9. Surtaeva N. N., Ivanova O. A., Afanašev V. V. [On methodological approaches in modern pedagogical research]. In: *Vestnik Rossijskoj mezhdunarodnoj akademii turizma* [Bulletin of the Russian International Academy of Tourism], 2016, no. 1, pp. 44–48.
 10. Shokorova L. V., Mamyrina N. S. [The importance of academic and decorative drawing in training future artists of folk arts and crafts]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2017, no. 1, pp. 216–219.
 11. Shchukina M. A. *Psihologiya samorazvitiya lichnosti: sub'ektnyj podhod: dis. ... d-ra psihol. nauk* [Psychology of personality self-development: subjective approach: Dr. Sci. thesis in Psychology]. Saint Petersburg, 2015. 355 p.
 12. Koestler A. *The art of creation*. New York, Macmillon Publ., 1976. 751 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шачкова Эльвира Вадимовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры изобразительного искусства и дизайна факультета искусств Института искусств Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в г. Ялте;
e-mail: Shachkova_n@mail.ru

Абдуллин Асат Гиниатович – доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры «Психология управления и служебной деятельности» Южно-Уральского государственного университета (НИУ);
e-mail: asatabdullin50@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0804-6148>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elvira V. Shachkova – Dr. Sci. (Pedagogy), Prof. of the Department of Fine Arts and Design, Faculty of Arts, Institute of Arts, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky in Yalta;
e-mail: Shachkova_n@mail.ru

Asat G. Abdullin – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Senior Researcher of the Department of Psychology of Management and Service Activities, South Ural State University (NRU);
e-mail: asatabdullin50@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0804-6148>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шачкова Э. В., Абдуллин А. Г. Научный и интуитивный аспекты установления величины картин в творчестве художников-живописцев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 68–76.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-68-76

FOR CITATION

Shachkova E. V., Abdullin A. G. The scientific and intuitive aspect of establishing the size of paintings in the work of painters. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 68–76.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-68-76

УДК 378.048.2

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-77-86

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Борновалова Н. В.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность. Статья посвящена процессу обучения чтению профессионально-ориентированных иноязычных текстов в системе языковой подготовки будущих преподавателей иностранного языка.

Цель. Определение места профессионально-ориентированного текста в системе языковой подготовки преподавателя иностранного языка.

Методы исследования. При проведении исследования применены методы обобщения, интерпретации и анализа научной литературы.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию обучения иноязычному чтению и методику преподавания иностранных языков.

Результаты исследования. В статье представлены основные характеристики и особенности профессионально-ориентированного чтения и профессионально-значимого текста. Обосновано место профессионально-ориентированного иноязычного чтения и профессионально-значимого текста в системе языковой подготовки будущих преподавателей иностранного языка. Дано описание компонентов содержания обучения чтению профессионально-значимых текстов и критериев отбора таких текстов для профессионально направленного обучения иноязычному чтению студентов языкового вуза.

Выводы. Обучение профессионально-ориентированному чтению иноязычных текстов в системе языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка носит интегрированный характер, т. к. оно направлено, во-первых, на получение и интерпретацию профессионально-значимой иноязычной информации, во-вторых, на формирование у студента знаний, навыков и умений по специальности во время изучения иностранных языков. Этот факт и определяет одну из главных позиций, которую занимают профессионально-ориентированное чтение и профессионально-значимый текст в системе языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, профессионально-ориентированное чтение, профессионально-ориентированный текст, классификация иноязычных профессионально-ориентированных текстов, критерии отбора текстов

PROFESSIONALLY ORIENTED TEXT IN THE SYSTEM OF LANGUAGE TRAINING OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

N. Bornovalova

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy, 24, Moscow Region, Mytishchi, 141014, Russian Federation

Abstract

Relevance. The article is devoted to the process of teaching reading professionally-oriented foreign texts in the system of language training of future teachers of a foreign language.

Aim is to determine and identify the place of a professionally oriented text in the system of language training of a foreign language teacher.

Procedure and methods. The main methods of research are: observation, interpretation, the analysis of scientific literature.

Scientific novelty and/or theoretical and/or practical significance. The research results contribute to the theory of teaching foreign language reading and the methodology of teaching foreign languages.

Results. The article presents the main characteristics and features of professionally significant reading and professionally significant text, and also substantiates its place in the language training system. A description of the constituent elements of the content of teaching professionally significant reading and the characteristics of selecting texts for professionally oriented teaching foreign language reading for students of linguistic university is given.

Conclusion. Teaching professionally oriented reading of foreign texts in the system of language training of a future foreign language teacher is of an integrated nature, because it is aimed, firstly, at obtaining and interpreting professionally significant foreign language information, and secondly, at forming knowledge, skills and abilities of students in the course of professional education. This fact determines one of the main positions occupied by professionally oriented reading and a professionally significant text in the system of language training of a future foreign language teacher.

Keywords: foreign language training, professionally oriented reading, professionally oriented text, classification of foreign language professionally oriented texts, criteria for selecting texts

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире профессионально подготовленный, квалифицированный преподаватель иностранного языка находится в постоянном поиске информации о передовых научных открытиях и технологиях в области профессиональной деятельности, изучение которой способствует повышению его профессиональной компетенции [2, с. 5]. При этом у него имеется реальная возможность использовать, помимо отечественных научных публикаций, достаточно большой объём профессионально-значимой информации на иностранных языках из зарубежных источников. Способность ориентироваться в подобной информации, умение интерпретировать, система-

тизировать и использовать её как в своей педагогической работе, так и в устном и письменном общении со своими зарубежными коллегами, в том числе, в рамках совместных научно-методических конференций, партнёрства стран в подготовке педагогических кадров и др., является важным показателем уровня профессионального мастерства современного преподавателя иностранного языка [14, с. 18]. Формирование у студентов данной способности, основу которой составляют умения профессионально-ориентированного иноязычного чтения, относится к числу важнейших задач в системе профессиональной и иноязычной подготовки будущего педагога. Таким образом, тема исследования является акту-

альной и научно-значимой для современного педагогического общества.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как отмечалось выше, в настоящее время ярко выраженной является потребность специалистов-педагогов в получении, интерпретации, систематизации и использовании в своей научно-педагогической работе актуальных информационных материалов не только из отечественных, но и из зарубежных источников. Квалифицированные специалисты реализуют данную потребность, используя умение читать профессионально-ориентированные иноязычные тексты. Одним из главных средств, которое используется для формирования навыков и умений профессионально-значимого иноязычного чтения, является профессионально-ориентированный текст. Однако прежде, чем раскрыть и проанализировать понятия «профессионально-ориентированное чтение» и «профессионально-ориентированный текст», необходимо остановиться на цели, задачах, методах и теоретической базе исследования.

Цель исследования: определить место профессионально-ориентированного текста в системе языковой подготовки преподавателя иностранного языка.

Задачи исследования:

- проанализировать основные характеристики и особенности профессионально-ориентированного чтения и профессионально-значимого текста;
- обосновать место профессионально-ориентированного чтения и профессионально-значимого текста в системе языковой подготовки будущих преподавателей иностранного языка;
- проанализировать компоненты содержания обучения иноязычному чтению профессионально-значимых текстов и критерии отбора таких текстов для студентов языкового вуза.

Методология и методы исследования. При проведении данного исследования были применены методы обобщения,

интерпретации и анализа научной литературы, с помощью которых понятия «профессионально-ориентированный текст» и «профессионально-ориентированное чтение» в системе языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка были изучены более детально. Кроме того, настоящее научное исследование подразумевает использование следующих методологических подходов:

- системный подход, который рассматривает все компоненты в тесной взаимосвязи друг с другом;
- деятельностный подход, который рассматривает деятельность как основу, средство и условие развития личности;
- компетентностный подход, который устанавливает тип образовательных результатов, ориентированный на способность и готовность личности к решению различного рода задач, к деятельности.

Теоретическая база исследования. В методике профессионально-ориентированного иноязычного обучения существует относительно небольшое количество исследований, которые полностью посвящены проблеме обучения профессионально-значимому чтению иноязычных текстов. Вследствие этого был проведён анализ:

- исследований в сфере методики преподавания иностранных языков (Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Н. Ф. Коряковцева, В. В. Краевский, Е. Н. Соловова, С. К. Фоломкина, А. Н. Щукин и др.);
- научных работ в области лингвостилистического описания текстового материала (М. Н. Кожина, А. В. Коржуев, О. А. Крылова, Л. В. Яроцкая и др.);
- исследований, затрагивающих когнитивные механизмы изучения иностранного языка (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, В. В. Серикови др.);
- научных исследований, рассматривающих вопрос обучения иноязычному профессионально-значимому чтению (С. Зильберштейн, А. Райс, Л. А. Собинова, Т. Хатчинсон, Ф. В. Хейлман, С. Ф. Шатилов, Д. Эски и др.).

Данный анализ позволил выделить и обосновать основную терминологию в сфере обучения студентов педагогического направления профессионально направленному чтению иноязычных текстов, которая представлена ниже.

Профессионально направленное чтение и профессионально-значимый текст

Для достижения заявленной цели исследования необходимо раскрыть основные понятия, которые заложены в процессе обучения студентов профессионально-ориентированному иноязычному чтению. Профессионально-ориентированное чтение – это комплексная речевая деятельность, обусловленная потребностями специалиста в получении информации из иностранных источников [8, с. 124]. В системе языковой подготовки преподавателя иностранного языка такой вид речевой деятельности направлен на восприятие студентом иноязычного текста и использование полученной информации в своей учебной, исследовательской и будущей профессиональной деятельности [9, с. 454]. Заметим, что преподаватели, которые умеют читать литературу по специальности на иностранном языке, вычленять необходимую информацию и использовать её в своей практической работе, становятся конкурентоспособными кадрами на рынке труда.

Анализ социально-психологических исследований А. В. Хуторского, Т. Ю. Ломакиной, С. В. Дзюбенко позволяет сделать вывод, что в системе языковой подготовки чтение выступает в роли специфического, целостного явления, которое обусловлено бесспорной потребностью специалиста, особенно будущего преподавателя иностранного языка, в получении педагогической профессионально-значимой информации [5, с. 292]. В данном контексте С. К. Фоломкина, обращая особое внимание педагогов на вопросы о мотивах чтения, об инфор-

мационных потребностях в получении читательской информации, делает акцент на том, что «индивиду нужна не вся предлагаемая ему научная информация и не произвольно выбранная информация. Он восполняет свой информационный дефицит, исходя из конкретных целей (объективных и субъективных)»¹.

Неслучайно Л. А. Собинова вырабатывает научное определение термина «профессионально-ориентированное чтение» и объединяет его с понятием «информационная потребность». С этой точки зрения в системе языковой подготовки профессионально направленное чтение представляет собой средство удовлетворения потребности специалиста-педагога в получении профессионально-значимой иноязычной информации [8, с. 125].

Таким образом, исходя из научных положений С. К. Фоломкиной и Л. А. Собиновой, для специалиста-преподавателя в сфере иностранных языков в профессиональной области является важной конкретная информация, которая содержит в себе потребительскую ценность, т. е. способность и возможность удовлетворять профессиональные потребности будущих специалистов в области педагогики. В соответствии с этим существует необходимость чёткого и обоснованного выбора вида и стратегии профессионально-ориентированного чтения иноязычных текстов с целью получения педагогом требуемой и ценной иноязычной профессионально-значимой информации.

Выбор вида и стратегии иноязычного профессионально направленного чтения зависит от таких факторов, как цель читательской деятельности, результативность в процессе удовлетворения профессиональной педагогической потребности читающего, а также содержание обучения иноязычному профессио-

¹ Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. Москва: Высшая школа, 2005. С. 253.

нально направленному чтению [7, с. 132]. Описание содержания обучения иноязычному профессионально-значимому чтению в системе языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка приведено в таблице 1, составленной на основе описания содержания обучения чтению по С. К. Фоломкиной.

Как известно, средством формирования навыков и умений профессионально-значимого иноязычного чтения в

системе языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка являются профессионально-ориентированные иноязычные тексты. Под термином «профессионально-ориентированный текст» или «профессионально-значимый текст» для преподавателей иностранных языков мы понимаем иноязычный текстовый материал, который учитывает особенности будущей профессии читающего [3, с. 12].

Таблица 1 / Table 1

Содержание обучения иноязычному профессионально-ориентированному чтению в системе языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка / Learning content for foreign language professionally oriented reading

Содержание обучения иноязычному профессионально-ориентированному чтению в системе языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка		
Лингвистический компонент	Психологический компонент	Методологический компонент
– языковой и речевой материал; – лингвистические трудности восприятия; – требования к текстам для чтения	– мотивы и интересы обучающихся; – навыки и умения чтения; – психологические механизмы; – психологические трудности восприятия; – характер связи чтения с другими видами речевой деятельности	– навыки и умения учебной деятельности; – использование различных опор, облегчающих понимание прочитанного

Источник: составлено автором на основе описания содержания обучения чтению по С. К. Фоломкиной¹.

Source: compiled by the author based on the description of the content of teaching reading according to S. K. Folomkina.

С этой точки зрения, в процессе изучения профессионально-ориентированного языкового текста реализуется двусторонняя связь между потребностью студента в приобретении специальных профессиональных знаний и навыков и успешностью изучения иностранного языка. Из этого следует, что обучение профессионально-значимому чтению иноязычных текстов в системе языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка носит интегрированный

характер. В процессе чтения профессионально-значимого текста на занятиях по иностранному языку будущий специалист-педагог преследует прагматическую цель – получение и интерпретацию профессионально-значимой информации, которая будет способствовать расширению его профессионального кругозора [15, р. 30]. Однако, помимо этого, немаловажной целью такого вида чтения является изучение языка во время обучения и работы по специальности². Этот факт

¹ Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. Москва: Высшая школа, 2005. С. 253.

² Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие // Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. Москва: КНОРУС, 2017. С. 390.

и определяет одну из главных позиций, которую занимают профессионально-ориентированное чтение и профессионально-значимый текст в системе языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка. С целью повышения эффективности и результативности профессионально-ориентированного чтения необходимо тщательно производить подбор текстов на основе классификации и критериев отбора профессионально-значимого текстового материала, которые представлены в следующем разделе.

Результаты исследования. На сегодняшний день необходимо определить спектр профессионально-значимых текстов в работе преподавателя иностранного языка. Это и статьи лингвистического и научно-методического толка, рецензии на психолого-педагогические книги, аннотации научных статей в области лингвистической науки и методики преподавания иностранных языков, патентные описания, зарубежные книги, предназначенные для специалистов-педагогов и др. Практически любой текст, в том числе и художественный, может стать источником для понимания профессиональных проблем, связанных с обучением, воспитанием и развитием обучающихся средствами иностранного языка. Например, зарубежные научные статьи педагогической направленности, используемые на практических занятиях по иностранному языку, охватывают проблемы образования и имеют в своём содержании специфический терминологический аппарат [1, с. 10]. Они включают в себя информацию, которая относится к научной области знания, и стимулируют стремление обучающихся к получению профессиональных и научных знаний в методике преподавания иностранных языков. В связи с этим можно составить классификацию иноязычных профессионально-ориентированных текстов для преподавателей иностранных языков по следующим параметрам:

– общеобразовательные (например, художественная и научная литература, посвящённая проблемам образовательных организаций);

– общепрофессиональные (нормативные акты, образовательные стандарты, учебные планы, учебные программы, которые регламентируют содержание образования);

– специальные (научные статьи и публикации в области методики преподавания иностранных языков).

Так как спектр профессионально-ориентированных иноязычных текстов в работе преподавателя иностранного языка достаточно широк, встаёт вопрос о грамотном отборе текстов для обучения профессионально направленному иноязычному чтению будущих преподавателей иностранного языка. Можно выделить следующие критерии отбора иноязычных профессионально-ориентированных текстов:

1. Уровень языковой подготовки студентов, т. е. уровень сформированности у будущих педагогов профессионально-значимых знаний, речевых навыков и умений.

2. Профессиональная значимость иноязычных текстов, т. е. учёт реальных интересов и потребностей студентов в профессиональной сфере. Внимание будущих специалистов-педагогов привлекает далеко не вся информация, которую предлагают тексты, а только тот материал, который, как мы уже отмечали выше, будет потребителем ценным [10, р. 225]. Другими словами, информационное погружение в профессионально-значимый текст должно удовлетворять научные, лингвистические, методические, информационно-познавательные потребности читателя-педагога. Данное требование предполагает использование научного материала, который является профессионально типичным именно для педагогической деятельности и наращивания опыта будущего специалиста.

3. Актуальность содержания профессионально-ориентированных текстов. Важно отметить, что речь идёт о нехудожественных, фактуальных текстах, а о текстовых материалах актуального содержания, которые заключают в своём смысловом поле развивающуюся, незавершённую ситуацию или проблему, или материалах неактуального содержания, которые объясняют завершившуюся, либо ещё не начавшую своё стремительное развитие ситуацию [11, p. 360].

4. Информативность профессионально-ориентированных текстов, т. е. степень смысловой, содержательной новизны для читателя, которая определена в теме и авторской концепции текста [13, p. 15].

5. Наличие узкоспециализированной терминологии, характерной для лингвистической и педагогической аудитории [12, p. 293]. Педагогическая наука соединяет в своих понятиях и определениях конкретные стороны общественного исторического опыта, объясняет их с помощью своей терминологии. Студентам педагогической специальности необходимо работать с понятийно-терминологическим аппаратом педагогических научных статей и документов, чтобы развивать свои профессиональные умения и навыки.

6. Коммуникативная устремлённость иноязычных профессионально-значимых текстов. В процессе отбора текстового материала для иноязычного профессионально направленного чтения специалисты-педагоги уделяют исключительное внимание связным научным текстам, которые содержат в себе реальную коммуникативную деятельность (опосредованное общение) современного квалифицированного преподавателя иностранного языка в условиях его профессиональной деятельности [6, с. 292].

7. Аутентичность иноязычных профессионально-значимых текстов. Аутентичность в русле лингводидактики и методики преподавания иностранных язы-

ков может трактоваться как «соответствие содержательных, организационных и индивидуальных аспектов обучения иностранному языку естественному способу функционирования иностранного языка в иноязычном социуме» [4, с. 149].

Критерии отбора текстового материала должны принимать во внимание структуру и содержание соответствующей специальности, в данном случае методики преподавания иностранных языков. Тщательный отбор профессионально-ориентированных иноязычных текстов, согласно вышеперечисленным взаимодополняющим критериям, способствует формированию оптимальной базы для эффективного обучения будущих педагогов иноязычному профессионально-значимому чтению, которое занимает определяющее место в системе языковой подготовки специалиста-педагога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи исследования выполнены. На основе проведённого анализа можно сделать следующий вывод. В системе языковой подготовки преподавателя иностранного языка профессионально-ориентированное иноязычное чтение – это комплексная речевая деятельность, которая обусловлена профессиональными потребностями будущего специалиста-педагога, и основной составляющей которой является профессионально-ориентированный текст. Профессионально-ориентированный текст представляет собой иноязычный текстовый материал, который учитывает особенности будущей профессии читающего. Обучение профессионально-значимому чтению иноязычных текстов в системе языковой подготовки будущего преподавателя иностранного языка носит интегрированный характер. В процессе чтения профессионально-значимого текста на занятиях по иностранному языку будущий специалист-педагог пре-

следует прагматическую цель – получение и интерпретацию профессионально-значимой информации, которая будет способствовать расширению его профессионального кругозора. Однако, помимо этого, немаловажной целью такого вида чтения является изучение языка во время обучения и работы по специальности¹. Этот факт и определяет одну из главных позиций, которую занимают профессионально-ориентированное чтение и профессионально-значимый текст в системе языковой подготовки будущего препода-

вателя иностранного языка. Необходимо тщательно производить подбор текстов на основе критериев отбора профессионально-значимого текстового материала, с целью повышения эффективности профессионально-ориентированного чтения, результатом которого являются поиск научной информации, расширение кругозора, приобретение и обмен знаниями, навыками и опытом в профессиональной педагогической сфере.

Статья поступила в редакцию 08.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулина О. А. Демократизация образования и подготовка специалистов: проблемы и поиски высшего образования России // Наука и школа. 1996. № 1. С. 3–10.
2. Гальскова Н. Д. Современная система обучения иностранным языкам: понятие и особенности // Иностранные языки в школе. 2018. № 5. С. 2–12.
3. Коржув А. В., Садыкова А. Р. Педагогический поиск: время перемен. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2018. 360 с.
4. Коряковцева Н. Ф., Гальскова Н. Д., Гусейнова И. А. Современное лингвистическое образование: перспективы развития: коллективная монография. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2018. 254 с.
5. Ломакина Т. Ю., Дзюбенко С. В. Развитие исследовательских компетенций современного учителя. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2017. 205 с.
6. Сериков В. В. Педагогическая реальность и педагогическое знание. Москва: Российский новый университет, 2018. 292 с.
7. Собинова Л. А., Малетина Л. В. Развитие профессиональных мотивов в процессе изучения иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). Ч. 2. С. 131–133.
8. Собинова Л. А. Обучение профессионально-ориентированному иноязычному чтению студентов технического вуза в контексте компетентностного подхода // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 7 (135). С. 124–126.
9. Яроцкая Л. В. Лингводидактические основы интернационализации профессиональной подготовки специалиста (иностраннный язык, неязыковой вуз): дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2013. 454 с.
10. Eskey D., Grabe W. Interactive Models for Second Language Reading: perspectives on instruction // Interactive Approaches to Second Language Reading. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 223–238.
11. Flemming L. E. Reading for Results. Boston: University of Pittsburgh Informal Studies Program, 1987. 492 p.
12. Heilman F. W., Blair Th. R., Rupley W. H. Principles and Practices of Teaching Reading. Columbus: Ohio, 1986. 583 p.
13. Hutchinson T., Waters A. English for specific purposes: a learning centered approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 183 p.
14. Rice A., Stempleski S. Explorations. An Interactive Approach to Reading. Boston: Heinleand Heinle Publishers, 1999. 68 p.
15. Silberstein S. Let's Take Another Look At Reading: twenty-five years of reading instruction // English Teaching Forum. 1987. № 25. P. 28–35.

¹ Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие // Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. Москва: КНОРУС, 2017. С. 390.

REFERENCES

1. Abdulina O. A. [Democratization of education and specialists: problems and search for higher education in Russia]. In: *Nauka i shkola* [Science and School], 1996, no. 1, pp. 3–10.
2. Gal'skova N. D. [Modern system of teaching foreign languages: principle and features]. In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2018, no. 5, pp. 2–12.
3. Korzhuev A. V., Sadykova A. R. *Pedagogicheskij poisk: vremya peremen* [Pedagogical search: time for change]. St. Petersburg, Nestor-istoriya Publ., 2018. 360 p.
4. Koryakovceva N. F., Gal'skova N. D., Gusejnova I. A. *Sovremennoe lingvisticheskoe obrazovanie: perspektivy razvitiya: kollektivnaya monografiya* [Modern linguistic education: development prospects: collective monograph]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2018. 254 p.
5. Lomakina T. Yu., Dzyubenko S. V. *Razvitie issledovatel'skih kompetencij sovremennogo uchitelya* [Development of modern and research competencies of a modern teacher]. St. Petersburg, Nestor-istoriya Publ., 2017. 205 p.
6. Serikov V. V. *Pedagogicheskaya real'nost' i pedagogicheskoe znanie* [Pedagogical reality and pedagogical knowledge]. Moscow, Russian New University Publ., 2018. 292 p.
7. Sobinova L. A., Maletina L. V. [The development of professional motives in the process of learning a foreign language]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2010, no. 1 (5), pt. 2, pp. 131–133.
8. Sobinova L. A. [Teaching professionally-oriented foreign language reading to students of a technical university in a competency-based approach]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2013, no. 7 (135), pp. 124–126.
9. Yarockaya L. V. *Lingvodidakticheskie osnovy internacionalizacii professional'noj podgotovki specialista (inostrannyj yazyk, neyazykovoju vuz) : dis. ... d-ra ped. nauk* [Linguistic and didactic foundations for the internationalization of professional training of a specialist (foreign language, non-linguistic university): Dr. Sci. Thesis]. Moscow, 2013. 454 p.
10. Eskey D., Grabe W. Interactive Models for Second Language Reading: perspectives on instruction. In: *Interactive Approaches to Second Language Reading*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993, pp. 223–238.
11. Flemming L. E. Reading for Results. Boston, University of Pittsburgh Informal Studies Program, 1987. 492 p.
12. Heilman F. W., Blair Th. R., Rupley W. H. Principles and Practices of Teaching Reading. Columbus, Ohio Publ., 1986. 583 p.
13. Hutchinson T., Waters A. English for specific purposes: a learning a centered approach. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 183 p.
14. Rice A., Stempleski S. Explorations. An Interactive Approach to Reading. Boston, Heinle and Heinle Publishers, 1999. 68 p.
15. Silberstein S. Let's Take Another Look At Reading: twenty-five years of reading instruction. In: *English Teaching Forum*, 1987, no. 25, pp. 28–35.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борновалова Надежда Витальевна – аспирант кафедры лингводидактики Московского государственного областного университета;
e-mail: nadya4269@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda V. Bornovalova – Postgraduate Student of the Department of Linguodidactics, Moscow Region State University;
e-mail: nadya4269@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Борновалова Н. В. Профессионально-ориентированный текст в системе языковой подготовки преподавателя иностранного языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 77–86.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-77-86

FOR CITATION

Bornovalova N. V. Professionally oriented text in the system of language training of a foreign language teacher. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy*, 2022, no. 3, pp. 77–86.

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-77-86

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-87-99

ВНЕАУДИТОРНОЕ ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Бортникова А. В.

*Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
141435, Московская обл., г. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1 А*

Аннотация

Актуальность. Данная тема представляется актуальной, т. к. перед современной высшей школой в настоящее время поставлена задача – сформировать личность обучающегося, которая способна самостоятельно обеспечить своё непрерывное развитие в области профессиональной деятельности.

Цель. Обосновать роль внеаудиторного чтения в формировании у студентов-курсантов навыка самостоятельной работы с аутентичными профессионально-ориентированными текстами, определить реальные потребности курсантов в данной форме обучения иностранному языку.

Методы исследования. На поисково-диагностическом этапе были проанализированы научно-методические статьи, опубликованные в российских рецензируемых научных журналах перечня Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России, в мировых научных журналах. В статье осуществляется критический анализ источников, посвящённых самостоятельной работе студентов, на основе обобщения полученных результатов анализа устанавливается связь между внеаудиторной формой обучения иностранному языку и процессом формирования у обучающихся навыка самостоятельной работы. С целью определения ценностных ориентаций курсантов касательно внеаудиторной формы работы с аутентичными профессионально-ориентированными текстами проводится опрос студентов, в котором приняли участие 72 курсанта.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Данное исследование способствует решению научной проблемы, связанной с формированием у студентов высшей школы навыка самостоятельной работы с аутентичными профессионально ориентированными текстами на иностранном языке.

Результаты. Результаты исследования позволили определить проблемы обучения профессионально-ориентированному чтению, с которыми сталкиваются преподаватели, а также предложить возможные пути их решения.

Выводы. Внеаудиторное чтение профессионально-ориентированных текстов способствует формированию у студентов военного вуза навыка самостоятельной работы.

Ключевые слова: самостоятельная работа, внеаудиторное чтение, иностранный язык, неязыковой вуз, профессионально-ориентированный текст

EXTRACURRICULAR READING AS A MEANS OF DEVELOPING INDEPENDENT STUDY

A. Bortnikova

*The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia
ul. Sokolovskaya 1A, mkr. Novogorsk, Moscow region, Khimki 141435, Russian Federation*

Abstract

Relevance. This subject seems relevant, since the modern higher school is currently tasked with forming the student's personality that is able to independently ensure its continuous development in the field of professional activity.

Aim. To substantiate the role of extracurricular reading in the formation of students-cadets of the skill of independent work with authentic professionally-oriented texts, to determine the real needs of cadets in this form of foreign language teaching.

Methodology. At the search and diagnostic stage, scientific and methodological articles published in Russian peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science and in world scientific journals were analyzed. The article provides a critical analysis of the sources devoted to the independent work of students, based on the generalization of the analysis results, a connection is established between the extracurricular form of teaching a foreign language and the process of formation of students' independent work skills. In order to determine the value orientations of cadets regarding the extracurricular form of work with authentic professionally-oriented texts, a survey of students is conducted, in which 72 cadets took part.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance. This research contributes to the solution of the scientific problem associated with the formation of the skill of independent work with authentic professionally oriented texts in a foreign language among high school students.

Results. The results of the study made it possible to identify the problems of teaching professionally-oriented reading that teachers face, as well as to suggest possible ways to solve these problems.

Conclusions. Extracurricular reading of professionally-oriented texts contributes to the formation of independent work skills among students of a military university.

Keywords: independent work, extracurricular reading, foreign language, non-linguistic university, professionally-oriented text

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время трудно представить себе специалиста, который был бы удовлетворён знаниями, полученными в вузе, и не пытался бы эти знания приумножить. Например, спасатели на протяжении всей своей профессиональной деятельности вынуждены искать и анализировать информацию, связанную с ведением поисково-спасательных работ как у нас в стране, так и за рубежом. Сегодня у них существует реальная необходимость в удовлетворении своей постоянно растущей информационной потребности. Данная потребность, понимаемая как свойство лица, группы лиц или системы, которая отображает необходимость получения информации для выполнения поставленной задачи в практической деятельности¹, обусловлена их

стремлением повысить свою профессиональную квалификацию, укрепить собственную значимость на своём рабочем месте, решить конкретную практическую задачу и др. Поэтому будущему специалисту-спасателю необходимо уметь самостоятельно искать, анализировать, перерабатывать профессионально-значимую информацию, в том числе, на иностранном языке. Это обуславливает актуальность обращения к проблеме обучения курсантов-будущих спасателей чтению аутентичных профессионально-ориентированных текстов на иностранном языке.

Чтение профессионально-ориентированных текстов – это «сложная речевая деятельность, обусловленная профессиональными информационными потребностями и возможностями, представляющая собой специфическую форму опосредованного текста активного вербального письменного общения, основными целями которого являются оперативная ориентация и поиск, извлечение,

¹ Большой энциклопедический словарь – 2000 / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 400.

приём, присвоение и последующее целевое применение специалистом информации в профессиональной и трудовой, общественно-политической и самообразовательной деятельности» [4, с. 38].

Необходимо отметить, что, к сожалению, в учебном процессе в неязыковом вузе продуктивным видам речевой деятельности обычно уделяется больше времени, чем рецептивным. Поэтому нередко из-за недостатка учебного времени процесс обучения иноязычному чтению выходит за рамки учебного процесса, что не всегда обеспечивает готовность обучающихся к эффективному извлечению и анализу информации, необходимой для решения учебных и профессиональных задач. При этом особенно важно формировать у студентов умение понимать профессионально-ориентированные тексты в условиях их самостоятельной работы с последними, т. к. обучающимся в будущем предстоит решать свои профессиональные задачи вне зависимости от кого-либо, а предугадать специфику профессиональных задач, с которыми в будущем могут столкнуться студенты, сегодня крайне затруднительно. Как показывает опыт, навык, необходимый для самостоятельной работы, у студентов часто отсутствует ввиду различных причин: начиная от отсутствия необходимости работать самостоятельно, заканчивая дефицитом времени.

Ч. Родригес рассматривает самостоятельность обучающегося как природную способность сочетать новое и уже изученное [8; 9]. Самостоятельная работа, с точки зрения И. А. Зимней, может быть определена как целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим субъектом в совокупности выполняемых действий и корректируемая им по процессу и результату деятельности¹. Её выполнение требует от студента достаточно высокого уровня самосо-

знания, рефлексивности, личной ответственности, умения самостоятельно оценить как промежуточный, так и итоговый результаты деятельности. Это будет способствовать воспитанию у него таких профессионально-значимых качеств, как конструирование «личностного знания», открытость инновациям, самостоятельное проектирование профессиональных задач «на опережение», автономия и креативность, что в конечном итоге обеспечит его адаптивность и конкурентоспособность, создаст благоприятные условия для его самореализации и саморазвития, как профессионального, так и личностного [6, с. 100]. Формирование самостоятельности на занятиях по иностранному языку нацелено не только на достижение высокого уровня профессиональной иноязычной компетенции, но и на развитие у студентов новых личностных характеристик в учебной, научной и профессиональной деятельности [2, с. 7].

Таким образом, формирование ценностно-смысловых установок личности студента на творческую, активно-преобразующую, созидательную деятельность, мотивирование его на осознание приоритета своей жизненной самореализации способны обеспечить непрерывное обогащение его личностной духовной сферы, и, как следствие, духовной сферы социума, его ментальности и культуры [7, с. 188]. Очевидно, что подобная стратегическая направленность профессионального образования позволит практически реализовать заявленные в Федеральном государственном образовательном стандарте требования к выпускникам – будущим спасателям по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность². Тот, кто научился учиться, кто испытывает потребность в посто-

¹ Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. Москва: Логос, 2010. С. 286.

² Приказ Минобрнауки России от 25.05.2020 № 680 «Об утверждении федерального образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007060026> (дата обращения: 26.02.2022).

янном обновлении имеющегося знания, диапазона и качества знания, будет востребованным человеком завтрашнего дня [5, с. 1].

Обучающиеся сегодня испытывают сильное давление со стороны как системы образования, так и общества в целом, им предъявляются требования, с которыми предстоит справиться самостоятельно и без каких-либо подсказок, т. к. в современном обществе новые задачи формируются быстрее, чем решения. Таким образом, основным приоритетом для преподавателя становится не просто обучение дисциплине, а формирование личности обучающегося, которая смогла бы в будущем самостоятельно адаптироваться к меняющимся профессиональным требованиям [1, с. 97]. В рамках дисциплины «Иностранный язык» путём обучения чтению профессионально-ориентированных аутентичных текстов, представляется возможным формирование такой личности, которая смогла бы оперативно ориентироваться, искать, извлекать, и применять информацию в профессиональной деятельности самостоятельно. Для этого необходимы:

- наличие положительной мотивации как к профессиональной деятельности, так и к иностранному языку;
- тесная взаимосвязь между иностранным языком и будущей профессиональной деятельностью;
- ясно поставленные цели и задачи;
- чётко сформированные критерии контроля самостоятельной деятельности;
- наличие обратной связи для обучающихся.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. С целью выявления у курсантов недостатков в самостоятельной работе по чтению профессионально-ориентированных аутентичных текстов, а также определения отношения студентов к этой форме работы был проведён опрос студентов Академии гражданской защиты при МЧС России.

Задачи опроса были следующие:

- выявить наличие / отсутствие у студентов мотивации к изучению иностранного языка и к самостоятельной работе в форме внеаудиторного чтения;
- определить наиболее часто используемые студентами приёмы работы с текстом;
- выявить уровень осознания студентами значимости самостоятельной работы с иноязычными текстами.

Методология и методы исследования.

В рамках данного прикладного исследования автор опиралась на системный и аксиологический подходы, а также был применён системный анализ как метод исследования. Исследование полностью соответствует существу изучаемого явления и возможностям исследователя и исследуемых.

Организация исследования и ход работы. Всего было опрошено 72 курсанта второго года обучения. Опрос состоял из 18 вопросов, которые можно разделить на следующие блоки (табл. 1, 2, 3, 4):

На вопрос «Нравится ли курсантам дисциплина “Иностранный язык”?» большинство из них дали положительный ответ (рис. 1).

Почти такое же количество курсантов ответили утвердительно на вопросы о том, узнают ли они что-то новое из текстов по внеаудиторному чтению на иностранном языке и нравятся ли им профессионально-ориентированные тексты. Но если посмотреть на рис. 2, на котором в виде диаграммы представлены ответы на вопрос № 2 «Хотели бы Вы чаще заниматься иностранным языком?», то здесь мы видим снижение утвердительных ответов на 14%, т. е. курсантам не хватает положительной мотивации для занятий иностранным языком.

14% – показатель невысокий, он свидетельствует о том, что, несмотря на качественное содержание обучения для курсантов по дисциплине «Иностранный язык», существует некий дефицит мотивации. Одной из возможных рекоменда-

Таблица 1 / Table 1

I блок: Формирование мотивации к дисциплине «Иностранный язык» / I block: Formation of motivation for the discipline “Foreign language”

1. Мне нравится дисциплина иностранный язык	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
2. Я хочу чаще заниматься иностранным языком	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
3. Мне нравится читать тексты на английском языке, связанные с моей профессией.	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
4. Я узнаю новое из текстов по внеаудиторному чтению	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет

Таблица 2 / Table 2

II блок: Самостоятельная работа с текстом / II block: Independent work with the text

5. Я знаю, какое количество текстов я должен сдать в этом семестре	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
6. Я готовлюсь к внеаудиторному чтению сам	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
7. Я готовлюсь к внеаудиторному чтению с одноклассниками, мы обсуждаем сложные предложения для перевода.	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
8. Я перевожу слова со словарём	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
9. Я перевожу предложения целиком с помощью Google переводчика.	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
10. Я пользуюсь переводом соседа.	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
11. Я трачу на подготовку одного внеаудиторного текста	Меньше 1 час в неделю	Около 1 часа в неделю	Больше 1 часа в неделю	Не готовлюсь

Таблица 3 / Table 3

III блок: Целеполагание / III block: Goal setting

12. Я сдаю внеаудиторное чтение, чтобы не ругал офицер.	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
13. Я сдаю внеаудиторное чтение, чтобы одноклассники уважали.	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
14. Я сдаю внеаудиторное чтение с целью сослаться на иностранные источники в своей выпускной работе	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет

Таблица 4 / Table 4

IV блок: Прогнозирование / Prognosing

15. Я пользуюсь словарём, который составил сам для внеаудиторного чтения, на практических занятиях	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
16. Мой словарь для внеаудиторного чтения я вообще не открываю.	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
17. Я знаю, что существуют разные виды чтения	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет
18. На консультации с преподавателем я получаю советы о том, как готовиться к внеаудиторному чтению	Да	Скорее да	Нет	Скорее нет

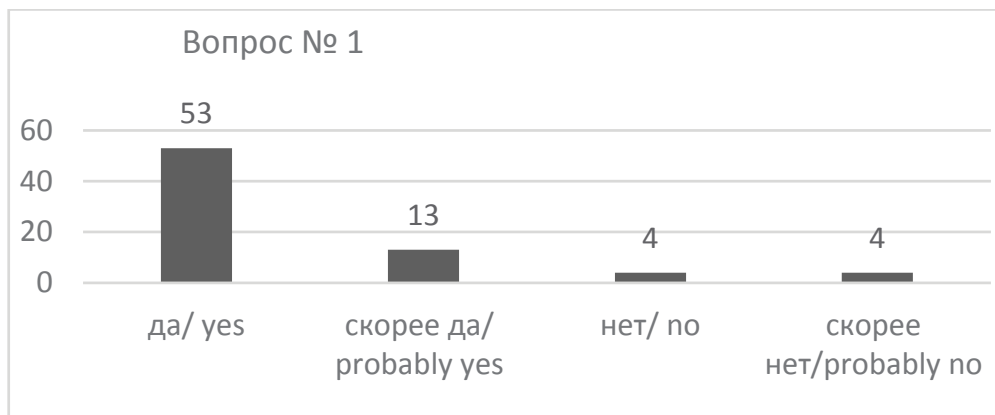

Рис. 1 / Fig. 1. Ответ на вопрос «Нравится ли курсантам дисциплина «Иностранный язык»?» / The answer to the question “Do the cadets like the discipline “Foreign language?”

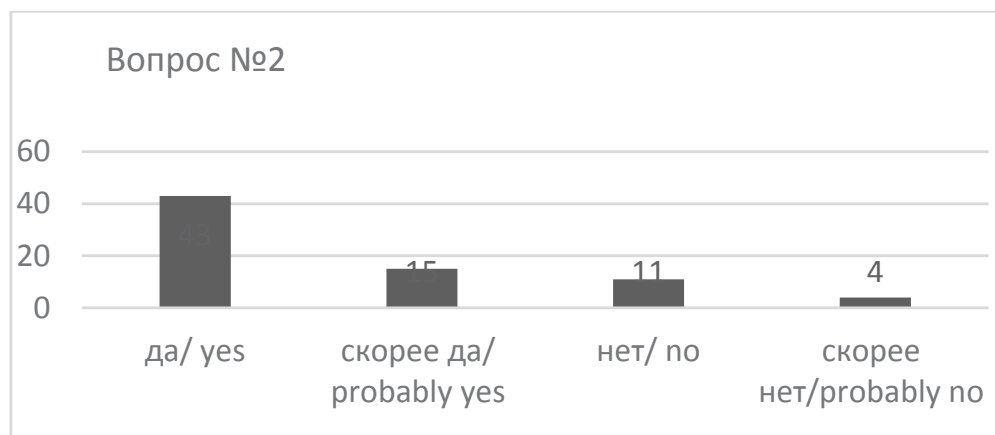

Рис. 2 / Fig. 2. Ответ на вопрос «Хотели бы вы чаще заниматься иностранным языком?» / The answer to the question “Would you like to study a foreign language more often?”.

ций может стать формирование дополнительных стимулов, которые помогут повысить положительную мотивацию.

Желание заниматься иностранным языком чаще свидетельствует об уверенности обучающихся в необходимости получаемых знаний. Можно прийти к заключению, что курсанты не видят взаимосвязи между дисциплиной «Иностранный язык» и их будущей профессией. И это несмотря на то, что обучение чтению профессионально-ориентированных аутентичных текстов всецело подразумевает тесную связь с будущей специ-

альностью обучающихся, именно такое обучение способно качественно повысить конкурентоспособность учащегося на рынке труда. Чтобы помочь курсантам преодолеть все барьеры и трудности на пути изучения иностранного языка, преподаватель должен постоянно искать возможности стимулировать студентов. Мотивация – наиважнейший и эффективнейший фактор обучения в любой дисциплине. В случае с иностранным языком в неязыковом вузе мотивация к освоению дисциплины бывает гораздо ниже в связи с тем, что он не является

профилирующей дисциплиной, а студенты загружены заданиями по основным предметам. Проблема языковой мотивации остаётся одной из актуальных проблем высшего образования [3, с. 224].

Ответы на вопросы второго блока (рис. 3), связанные напрямую с организацией самостоятельной работы, должны дать информацию о том, к каким средствам курсанты прибегают при переводе профессионально-ориентированных текстов.

Всего 36 курсантов ответили положительно на вопрос о том, пользуются ли они словарями. Сам показатель – 50% всех опрошенных – довольно высокий, но в то же время 29% курсантов продолжают пользоваться онлайн-переводчиками, что совершенно недопустимо. Следовательно, можно прийти к выводу, что курсанты некачественно выполняют самостоятельную работу с текстами. Вероятно, причина этого – недостаточное умение курсантов оценить как промежуточный, так и итоговый результаты деятельности. Обучающие ошибочно полагают, что те приёмы самостоятельной работы с текстом, которые они выбрали,

подходят для промежуточного и итогового результатов. Это наблюдение подтверждается и вопросом № 11 (рис. 4) о количестве времени, которое курсанты тратят на работу с аутентичным текстом: 53% опрошенных тратят меньше часа на работу с текстом.

Самостоятельная работа курсантов как дополнительная и особая форма деятельности требует предварительного обучения приёмам, формам и содержанию этой работы, и если курсанты некачественно выполняют самостоятельную работу, то, вероятно, они не понимают содержание данной работы. Преподавателю необходимо не только детально объяснить процедуру работы с текстом, но и также быть готовым во время промежуточного или итогового контроля качественно проработать ошибки и повторно отправить курсанта на доработку. Самостоятельная работа должна чётко оцениваться, и оценка за работу должна быть сформирована из понятных для обучающихся критериев. Успешность самостоятельной работы над текстом во многом зависит от формы проверки самостоятельного чтения. Хорошо извест-

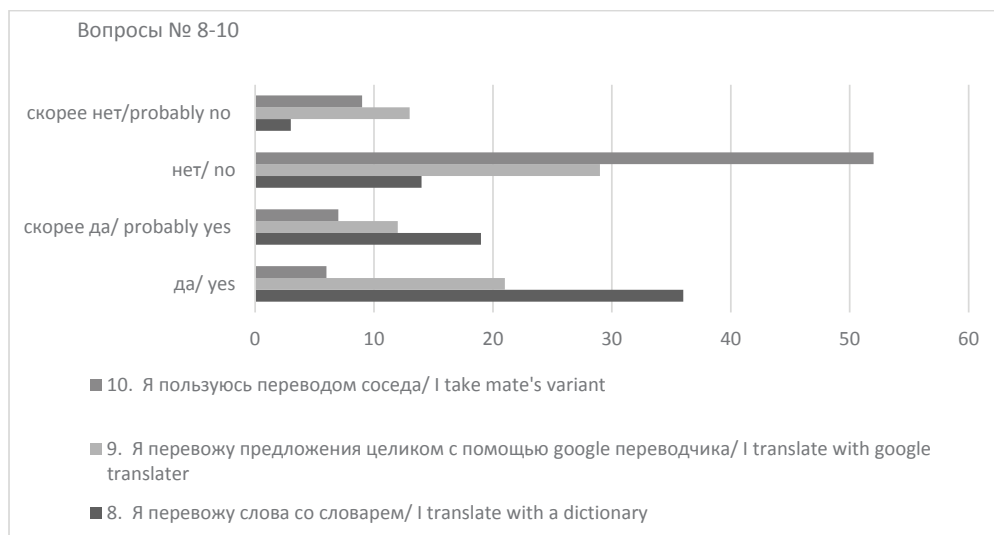

Рис. 3 / Fig. 3. Ответы на вопрос «К каким средствам курсанты прибегают при переводе профессионально-ориентированных текстов?» / The answer to the question “What means do cadets use when translating professionally oriented texts?”.

Вопрос 11

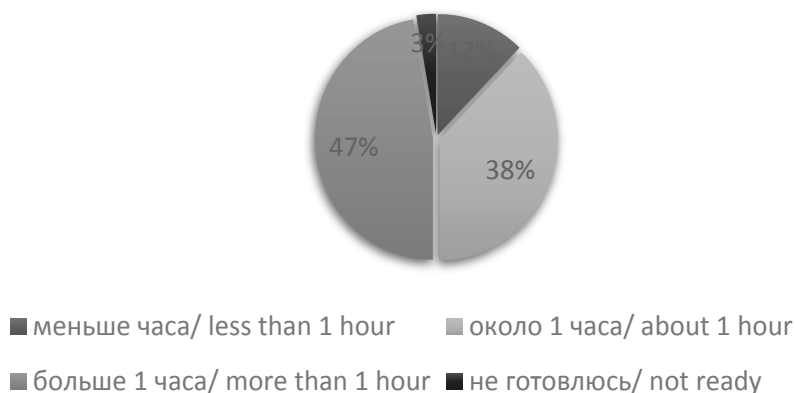

Рис. 4 / Fig. 4. Ответы на вопрос «Сколько времени курсанты тратят на работу с аутентичным текстом?» / The answer to the question “How much time do cadets spend working with the authentic text?”

но, что учащиеся выполняют внеаудиторное задание в той форме, в которой оно обычно проверяется на консультациях¹. Из этого следует, что если обучающийся знает, что на консультации его попросят прочесть и перевести, то дома он будет готовиться соответствующим образом.

Вопросы третьего блока (рис. 5) были необходимы для проработки возможных стимулов к формированию положительной мотивации к самостоятельной работе с профессионально-ориентированными текстами. Стоит уточнить, что в условиях военного вуза такие критерии, как уважение одногруппников или офицера, пользуются большей популярностью, чем в гражданском вузе, т. к. курсанты получают распределение по службе после окончания обучения, а оно формируется не только из учебных показателей, но и из личных качеств и рекомендаций, потому курсантам важно зарекомендовать себя во время обучения как надёжных и конкурентноспособных. Но несмотря

на это самым популярным ответом был утвердительный ответ о том, что получение зачёта по внеаудиторному чтению никаким образом не связано с уважением однополчан. Таким образом, можно прийти к выводу, что курсанты не видят связи между качественной работой и возможностью зарекомендовать себя с лучшей стороны. И это проблема, которую следует решить преподавателю как можно раньше, т. к. формирование у курсанта верных стимулов влияет на рост его мотивации к самостоятельной работе с аутентичными текстами на иностранном языке.

Следующей стимул, с нашей стороны, представляется крайне важным – это способность анализировать иностранную литературу с целью использования информации для выпускной квалификационной работы. К сожалению, только 30% курсантов осознают эту зависимость. И в этом проявляется несформированность у курсантов мотивации к изучению дисциплины «Иностранный язык»: несмотря на то, что сама дисциплина им интересна, они не понимают, зачем им прикладывать усилия к непрофильному предмету, не видят,

¹ Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. 2015. С. 210.

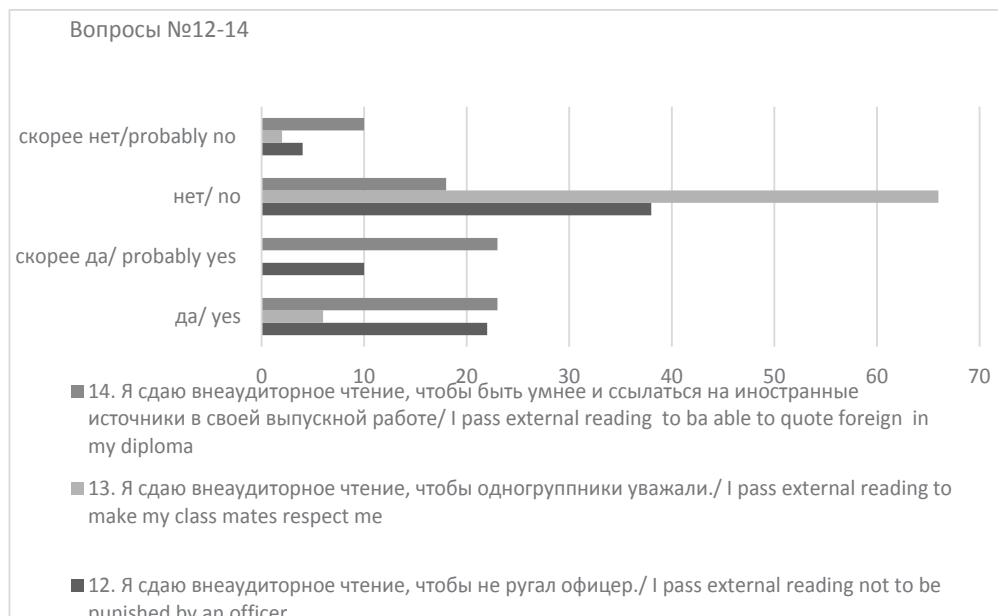

Рис. 5 / Fig. 5. Ответы на вопрос «Зачем сдавать зачёт по аудиторному чтению?» / The answer to the question “Why take a classroom reading test?”

что предмет «Иностранный язык» может стать необходимым предметом профессионализации в любой предметной области. Необходимо сформировать верные стимулы к повышению мотивации работы с аутентичными профессионально-ориентированными текстами у курсантов с целью повышения качества работы курсантов как во время классной деятельности, так и во время внеаудиторной.

Последний блок вопросов (рис. 6) был направлен на выявление уровня осознанности курсантов и способности спрогнозировать собственную деятельность. Для этого им предлагались вопросы, ответы на которые призваны уточнить, пользуются ли они на практических занятиях словарём, который они составили, работая с профессионально-ориентированными аутентичными текстами во внеаудиторное время. 72% курсантов используют свой словарь на практических занятиях: это говорит о том, что курсанты видят связь между классной и внеаудиторной деятельностью, при этом на 10% меньше курсантов пользуются

возможной консультацией с преподавателем во время зачёта по внеаудиторному чтению. Следовательно, курсанты не понимают, что во время консультаций с преподавателем можно задавать вопросы и получать полезные рекомендации по работе с профессионально-ориентированными текстами. Поэтому преподавателям необходимо наладить обратную связь с обучающимися с целью повышения качества самостоятельной работы последних с профессионально-ориентированными текстами.

Результаты исследования и их обсуждение. Учитывая результаты анализа опроса выше, можно высказать предположение, что внеаудиторная форма обучения студентов чтению профессионально-ориентированных текстов эффективна. Она позволяет, во-первых, уделить достаточное количество времени процессу чтения за счёт переноса его за сетку аудиторного расписания, и, во-вторых, обеспечить студенту возможность самому определять количество времени и сил, которые он может затра-

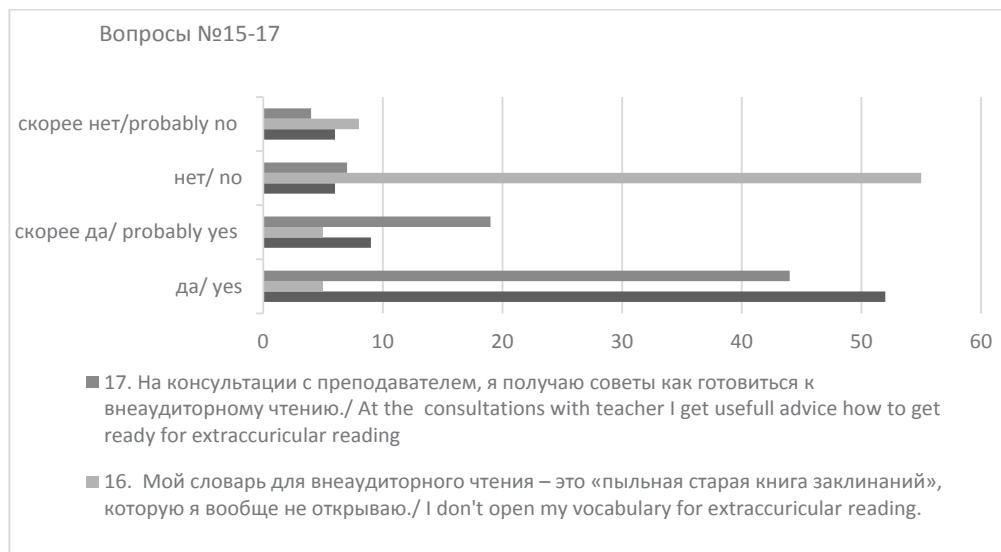

Рис. 6 / Fig. 6. Ответы на вопросы на выявление уровня осознанности курсантов и способности спрогнозировать собственную деятельность / The answer to the question about identifying the level of cadets' awareness and the ability to predict their own activities

тить на работу. Вместе с тем, такая форма содержит определённые сложности.

Внеаудиторная форма обучения должна находиться в конкретной зависимости по отношению к практическим занятиям, самостоятельным занятиям, контрольным занятиям, что способствует формированию у обучающегося мотивации и целостной системы представлений о своих возможностях и умениях их реализовать, в том числе о возможностях целеобразования и целеудержания¹.

Помимо этого, внеаудиторная форма обучения чтению профессионально-ориентированных текстов должна быть связана с обучением другим видам иноязычной речевой деятельности, а также должна развивать у курсантов способность к самостоятельной работе с аутентичной профессионально значимой информацией: способность осуществлять её поиск, критический анализ и обобщение, – а также применять системный под-

ход. Данная форма работы имеет цель – приобретение студентами навыков и умений самостоятельной работы с аутентичным текстом, дальнейшее совершенствование умений чтения на иностранном языке, закрепление пройденных грамматических конструкций, расширение лексического запаса обучающихся, расширение их кругозора, формирование у них позитивной мотивации, в том числе, к изучению иностранного языка.

Поэтому особая роль в организации внеаудиторного чтения отводится преподавателю, который должен:

- отбирать материалы для внеаудиторного чтения с учётом таких требований, как: аутентичность, профессиональная направленность и соответствие уровню предметной и языковой подготовки курсантов;
- учитывать индивидуальные возможности каждого студента;
- оперативно и объективно оценивать выполненные студентами задания;
- консультировать студентов;
- координировать самостоятельную деятельность обучающихся;

¹ Шукин А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. Москва: Икар, 2014. С. 286.

– формировать у курсантов мотивацию к самостоятельному чтению вообще и к чтению специального, профессионально-ориентированного текста в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье раскрыта роль внеаудиторного чтения в формировании у курсантов навыка самостоятельной работы с аутентичными профессионально-ориентированными текстами. Связь внеаудиторной работы с самостоятельной крайне важна для формирования такой личности обучающегося, которая смогла бы в будущем качественно решать профессиональные задачи. Ведь сегодня задачи появляются быстрее, чем их решения, и именно навык самостоятельной работы должен способствовать формированию успешной профессиональной личности обучающегося. Кроме того, внеаудиторное чтение должно находиться во взаимосвязи с практическими и контрольными занятиями для достижения прозрачного промежуточного и итогового результатов. Благодаря чётко выстроенному содержанию обучения внеаудиторная форма способна повысить продуктивность учебного процесса.

В работе определены реальные потребности курсантов в данной форме обучения иностранному языку. Обычно рецептивные виды речевой деятельности вторичны на практических занятиях, часто их выносят за сетку очных часов, таким образом внеаудиторная работа с чтением профессионально-ориентированных аутентичных текстов позволяет решить вопрос с дополнительной отработкой рецептивных видов речевой деятельности. Такая дополнительная работа повышает качество содержания обучения и позволяет укрепить взаимосвязь

дисциплины иностранный язык с будущей профессией обучающегося, что, в свою очередь, способствует формированию положительной мотивации.

С целью определения ценностных ориентаций курсантов касательно внеаудиторной формы работы с аутентичными профессионально-ориентированными текстами был проведён опрос студентов, в котором приняли участие 72 курсанта. Результаты исследования позволили определить недостатки обучения профессионально-ориентированному чтению, с которыми сталкиваются преподаватели, а также предложить вероятные пути решения этих недостатков. Во-первых, стоит чётко определить, какие цели и задачи стоят перед студентами для успешного освоения непрофильной дисциплины, во-вторых, создать положительную мотивацию для изучения дисциплины, в-третьих, организовать внеаудиторную работу таким образом, чтобы промежуточный и итоговый контроль могли выявить недочёты в самостоятельной работе обучающегося.

Для обучающегося в неязыковом военном вузе по предмету «Иностранный язык» умение читать профессионально-ориентированные аутентичные тексты, а также навык самостоятельной работы с аутентичными текстами должны занимать одно из центральных мест в содержании обучения, т. к. данные навыки и умения помогут сформировать положительную мотивацию студента к предмету «Иностранный язык», а главное – именно они помогут переквалифицировать непрофильный предмет в системообразующий в любой предметной области.

Статья поступила в редакцию 02.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Буримская Д. В., Харламенко И. В. Комплексный подход при обучении студентов неязыковых факультетов иностранному языку на базе информационных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 2. С. 96–111.
2. Иголкина М. И., Язынина В. С. Организация самостоятельной работы студентов технических специальностей при изучении иностранного языка // Гуманитарный вестник. 2020. № 3. С. 2–7.

3. Обухова Л. Ю. Трудности преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Мир науки, культуры и образования. 2021. № 6 (91). С. 222–224.
4. Серова Т. С. Информация, информированность, инновации в образовании и науке: избранное о теории профессионально-ориентированного чтения и методике обучения ему в высшей школе // Информация, информированность, инновации в образовании и науке. Избранное о теории профессионально-ориентированного чтения и методике обучения ему в высшей школе: сборник научных статей Пермского национального исследовательского политехнического университета. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2015. 441 с.
5. Скворцов В. Н. Непрерывное образование как основа современного научного знания // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. № 2. С. 157–161.
6. Современное лингвистическое образование: перспективы развития: монография / Н. Д. Коряковцева, Н. Д. Гальскова, И. А. Гусейнов, А. А. Вербицкий. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2018. С. 254.
7. Философия образования. Глобальные вызовы XXI века – геополитический ответ России: монография / Л. Г. Ивашов, В. К. Белозёров, А. Я. Касюк, Ю. В. Синчук, И. Л. Шершнёв, Т. В. Яшкова; под ред. И. И. Халеевой. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2012. 318 с.
8. Rodrigues C. Learner autonomy and its implication: A perspective of Bangladesh // Prime University Journal. 2014. Vol. 8. No. 1. P. 121–140.
9. Silva E. Teaching First Year Students How to Read Online // Ubiquitous Learning: An International Journal. 2017. Vol. 10. Iss. 3. P. 11–17.

REFERENCES

1. Burimskaya D. V., Harlamenko I. V. [An integrated approach to teaching students of non-linguistic faculties a foreign language based on information systems]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics], 2019, no. 2, pp. 96–111.
2. Igolkina M. I., Yazynina V. S. [Organization of independent work of students of technical specialties in the study of a foreign language]. In: *Gumanitarnyj vestnik* [Humanitarian Bulletin], 2020, no. 3, pp. 2–7.
3. Obuhova L. Yu. [Difficulties in teaching a foreign language at a non-linguistic university]. In: *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* [World of Science, Culture and Education], 2021, no. 6 (91), pp. 222–224.
4. Serova T. S. [Information, awareness, innovations in education and science: favorites about the theory of professionally oriented reading and methods of teaching it in higher education]. In: *Informaciya, informirovannost', innovacii v obrazovanii i nauke. Izbrannoe o teorii professional'no-orientirovannogo chteniya i metodike obucheniya emu v vysshej shkole: sbornik nauchnykh statej Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta* [Information, awareness, innovations in education and science. Selected articles on the theory of professionally oriented reading and methods of teaching it in higher education: a collection of scientific articles of the Perm National Research Polytechnic University]. Perm', Perm National Research Polytechnic University Publ., 2015. 441 p.
5. Skvorcov V. N. [Continuing education as the basis of modern scientific knowledge]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University. A. S. Pushkin], 2017, no. 2, pp. 157–161.
6. Koryakovceva N. D., Gal'skova N. D., Gusejnov I. A., Verbickij A. A. *Sovremennoe lingvisticheskoe obrazovanie: perspektivy razvitiya: monografiya* [Modern linguistic education: development prospects: monograph]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2018. 254 p.
7. Ivashov L. G., Belozyorov V. K., Kasyuk A. Ya., Sinchuk Yu. V., Shershnyov I. L., Yashkova T. V. *Filosofiya obrazovaniya. Global'nye vyzovy XXI veka – geopoliticheskij otvet Rossii: monografiya* [Philosophy of education. Global challenges of the 21st century – Russia's geopolitical response: monograph]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2012. 318 p.
8. Rodrigues C. Learner autonomy and its implication: A perspective of Bangladesh. In: *Prime University Journal*, 2014, vol. 8, no. 11, pp. 121–140.
9. Silva E. Teaching First Year Students How to Read Online. In: *Ubiquitous Learning: An International Journal*, 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 11–17.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бортникова Александра Владимировна – преподаватель кафедры иностранных языков Академии гражданской защиты МЧС России, аспирант кафедры лингводидактики Московского государственного областного университета;
e-mail: a.bortnikova@amchs.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandra V. Bortnikova – Lecturer at the Department of Foreign Languages, the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Post-graduate student at the Department of Linguistics Education, Moscow Region State University;
e-mail: a.bortnikova@amchs.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бортникова А. В. Внеаудиторное чтение как средство формирования навыка самостоятельной работы в военном вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 87–99.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-87-99

FOR CITATION

Bortnikova A. V. Extracurricular reading as a means of developing independent study. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 87–99.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-87-99

УДК 378

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-100-112

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Орешкова Н. Л.*Московский государственный областной университет**1414014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность. Сегодня наблюдается повышенный интерес к Китаю как партнёру в политических, торговых, культурных отношениях. Требования к специалистам, владеющим китайским языком, многократно возросли, но методика преподавания китайской иероглифической письменности в языковых вузах осталась на уровне грамматико-переводного метода, что не может удовлетворять текущему запросу государства и общества.

Цель. Определить источники лингвокультурологического наполнения китайских иероглифических знаков, выявить систему создания иероглифов. С этой целью поставлены задачи раскрыть условия появления иероглифов в зависимости от источника лингвокультурологического содержания, проанализировать способы создания иероглифов на конкретных примерах, обозначить сложности современного анализа иероглифической письменности.

Методы исследования. На основе ретроспективного анализа и с опорой на лингвокультурологический подход к изучению иероглифов выявлены источники лингвокультурологического наполнения иероглифических знаков, при помощи системного анализа определена классификация способов создания иероглифов, в изученной по теме исследования литературе и источниках найдены примеры, подтверждающие рассматриваемую классификацию.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Данное исследование позволяет наметить пути решения проблемы качества обучения студентов китайской иероглифической письменности, способствует более глубокому пониманию ими такого культурного явления, как иероглифический знак, и, следовательно, поднимает их уровень владения китайским языком как средством коммуникации с его носителями. Практическое значение данной работы заключается в её направленности на совершенствование лингвокультурологической стороны лингвистического образования в целом и методики обучения китайской иероглифике в частности.

Результаты исследования. На поисково-диагностическом этапе были проанализированы тексты монографий, оригинальных рукописей, статей, опубликованных в российских рецензируемых научных журналах перечня ВАК Министерства образования и науки РФ, мировых научных журналах, входящих в базу данных Scopus. Анализ работ позволил выявить недостаточность исследований в области лингвокультурологического подхода к обучению китайской иероглифической письменности, что позволяет говорить об актуальности представленной работы.

Выводы. В данной работе намечаются пути создания методики обучения китайской иероглифической письменности, основанной на базе лингвокультурологического подхода.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, лингвокультурология, китайский иероглиф, китайская иероглифическая письменность, язык и культура

METHODOLOGICAL ASPECTS OF LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF CHINESE CHARACTER WRITING

N. Oreshkova

Moscow Region State University 1

ul. Very Voloshinoy 24, Moscow region, Mytishchi 414014, Russian Federation

Abstract

Relevance. Today we are seeing the increased interest to China as a partner in political, trade, and cultural relations. The requirements for specialists who speak this language have increased many times, but the methodology of teaching Chinese character writing at language universities has remained at the level of grammar-translational approach, which cannot meet the current demand of the state and society.

Aim. To identify the sources of linguistic and cultural content of Chinese hieroglyphic signs, to identify the system of creating hieroglyphs. For this purpose, we have set tasks to reveal the conditions for the appearance of hieroglyphs depending on the source of linguistic and cultural content, to analyze the ways of creating hieroglyphs on specific examples, to identify the difficulties of modern analysis of hieroglyphic script.

Methodology. On the basis of a retrospective analysis, the sources of linguistic and cultural content of hieroglyphic signs are identified, with the help of system analysis, the classification of ways to create hieroglyphs is determined, with the help of studying and translating literature and sources, examples confirming the above classification are found.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance. This study allows us to outline ways to solve the problem of the quality of teaching students Chinese character writing. The research contributes to a deeper understanding of such a cultural phenomenon as the hieroglyphic sign. The linguo-culturological approach to the study of characters contributes to a better assimilation of characters by students, which means it raises the level and quality of subsequent communication with native Chinese speakers. The practical significance of this work lies in its focus on improving the linguo-culturological side of linguistic education at the university.

Results. At the search and diagnostic stage the texts of dissertation research, articles published in Russian peer-reviewed scientific journals of the list of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as world scientific journals included in the Scopus database were analyzed. The analysis of the works revealed the insufficiency of research in the field of linguo-culturological approach to teaching Chinese hieroglyphic writing, which allows us to speak about the relevance of the presented work.

Conclusions. This study allows us to outline ways to solve the problem of the quality of teaching Chinese hieroglyphic writing to students using a linguo-culturological approach. A deeper understanding of such a cultural phenomenon as a hieroglyphic sign is revealed. Such a position in relation to the hieroglyph contributes to a better mastering the hieroglyphs by students, which means it raises the level and quality of subsequent communication with native Chinese speakers.

This paper outlines ways to create a methodology for teaching Chinese character writing based on a linguo-culturological approach.

Keywords: linguo-culturological approach, linguoculture, Chinese hieroglyph, Chinese hieroglyphic script, language and culture

ВВЕДЕНИЕ

Современная система обучения китайской иероглифической письменности в вузах нуждается в пересмотре подходов и принципов преподавания, т. к. зачастую студенты пользуются традиционным способом запоминания иероглифов, который заключается в многократном, как показывает практика (более ста раз), написании их на бумажном носителе. Для студентов подобная работа – это рутина, которую надо выполнить, и не более того [4].

Конечно, в настоящее время существует немалое количество методик по запоминанию, которые в определённой мере помогают студентам выучить необходимые иероглифы, но не запомнить лакуны связи иероглифа с культурными, историческими событиями, а значит, такое запоминание носит поверхностный и кратковременный характер. Разнообразные методики мнемической деятельности, используемые студентами, лишают иероглиф его изначальной сути, ведь он представляет собой не просто картинку. Иероглиф – это целая коллекция смыслов, образов, явлений, наблюдений, традиций, культурных особенностей китайской нации. При этом следует иметь в виду, что «развитие китайского иероглифа шло постепенно и никогда не прерывалось. Его история насчитывает от четырёх до пяти тысячелетий, а сам он обладает уникальными особенностями» [1, с. 10]. Поэтому если заострять внимание студентов при изучении иероглифической письменности лишь на технической стороне запоминания, то иероглифы лишаются возможности погрузиться в культурные слои китайского народа.

Как известно, преподавание китайской иероглифической письменности в России – это в некотором роде наследие грамматико-переводного подхода, который требовал от учащихся лишь навыков чтения и перевода документации, а не реального общения с иностранцами. В рамках этого подхода в области обучения

иероглифике основной упор был сделан на механическую память, так называемую «память руки». Однако в конце XX в. в отечественной «педагогике достаточно явно обнаружились противоречия между теорией и практикой» [10, с. 133]. «Учить ли знаниям, умениям, навыкам (ЗУНам) именно такому пониманию содержания школьного образования или же учить содержанию, педагогическая модель которого адекватна составу культуры в единстве онтологического, деятельностного, ценностного, в которой человек предстаёт двояко: и как её творец, т. е. активный творец и себя самого, осуществляющий и познание, и преобразование, и самопознание» [10, с. 134]. Отсюда стало очевидным, что на занятиях по китайскому языку необходимо «... как можно раньше вводить общение (коммуникацию), обеспечивая мотивацию учебных действий» [3, с. 8], обращая внимание на говорение, устный анализ, чтение и выполнение устных ситуативных заданий, повышая тем самым уровень владения ими устной речью.

Следует признать, что на сегодняшний день, благодаря работам в области лингвострановедения (Е. М. Верещагин, Е. И. Зиновьева, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, В. В. Молчановский, Ю. Е. Прохорова, Г. Д. Томахин и др.), лингвокультурологии (А. М. Арнольдов, В. В. Воробьев, Д. Б. Гудков, А. С. Мамонтов и др.) и педагогики (Ю. К. Бабанский, М. В. Богуславский, Л. С. Выготский, И. Я. Лернер, Л. М. Перминова и др.), и лингводидактики (Е. И. Пассов, В. В. Сафонова и др.) можно видеть кардинально иную картину в сфере языкового образования: появился новый объект преподавания и изучения в системе языкового образования – не просто язык как средство общения и уж тем более не системные языковые феномены. «Этот объект есть лингвокультура, т. е. феномен, выходящий и на отношение человека к языку и культуре, и на проблемы овладения неродным языком и иной культурой во

всём многообразии проявления этого процесса, в том числе на уровне эмпатии, смыслов фундаментальных мировоззренческих понятий, идей, концептов...» [5, с. 8]. Признание этого объекта требует поиска новых технологических путей обучения китайской письменности, отказа от опоры только на возможности механической памяти студента и использования в качестве основного приёма обучения заучивание иероглифа через многократное его прописывание в пользу способов и приёмов обучения, наполненных лингвокультурологическими содержанием и смыслами.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. Сегодня китайский язык считается одним из самых сложных в мире языков для изучения, прежде всего из-за иероглифической письменности. По оценкам китайских учёных, количество иероглифов уже преодолело отметку в сто тысяч знаков, и это не предел [15]. Современный мир отличается наличием больших скоростей во всех сферах человеческой деятельности: развиваются технологии, международные отношения, культурные связи. Любая область сегодня приносит большое количество новых понятий, значений и определений, а значит, и новых иероглифов. Всё сказанное выше обуславливает необходимость поиска наиболее рациональных путей приобщения студентов к китайской иероглифической письменности, которые при этом будут раскрывать историко-культурную специфику иероглифики. Одним из подобных путей является, на наш взгляд, лингвокультурологический подход к обучению китайской иероглифической письменности, который призван позволить студентам взглянуть на иероглиф с точки зрения культуры, философии, традиций и ценностей китайского народа. В этих целях в рамках настоящей работы попытаемся определить лингвокультурологические источники наполнения иероглифа,

а также описать классификацию способов создания иероглифов и предложить технологию их усвоения как символов, имеющих свою культурологическую историю, логические связи и лингвокультурологические смыслы.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий определить классификацию способов создания иероглифов. Методы исследования включают в себя ретроспективный анализ и лингвокультурологический подходы для выявления источников лингвокультурологического наполнения китайских иероглифических знаков, а анализ изученных по теме исследования литературы и источников при помощи обнаруженных примеров подтверждает рассматриваемую классификацию.

Организация исследования и ход работы. Для лингвокультурологического анализа китайской иероглифической письменности необходимо рассматривать иероглифы с нескольких сторон. В своём исследовании мы работаем над выявлением источников лингвокультурологического наполнения китайских иероглифических знаков, определением и подтверждением классификации способов создания иероглифов. Такой ход работы позволяет нам осуществлять исследование в нескольких областях, таких как лингвистика, культурология и история.

Результаты исследования и их обсуждение. Что касается источников появления иероглифов, то их количество достаточно велико, и тем не менее их можно чётко определить и представить как запечатлённый образ культуры, традиций, мышления и мудрости китайского народа. Действительно, каждый новый иероглиф, созданный в древности, был квинтэссенцией мысли и деятельности человека. Ранее мы уже писали о четырёх областях жизнедеятельности китайского народа, которые послужили основными источниками появления иероглифов. К

ним относятся: «1) история возникновения и эволюция самих иероглифических знаков; 2) древнее китайское искусство «Фэн Шуй»; 3) китайская традиционная медицина; 4) радикалы или ключевые иероглифы китайского языка» [8, с. 69].

Помимо них назовём ещё несколько немаловажных источников.

1. Природа, т. к. наблюдение за явлениями природы, сменой сезонов, атмосферными явлениями и т. д. всегда вызывали у китайских философов трепетный интерес и побуждали их к различным толкованиям увиденных явлений, что и приводило к появлению новых слов и, соответственно, изображений. Возьмём, к примеру, иероглиф 山 («гора»): его разноуровневые вершины напоминают горные пики, или иероглиф 水 («вода»), похожий на стекающие струи, существует и ключ 丩 («вода»), похожий на брызги.

2. Космология (астрология). Очень большое значение эта наука имела и имеет до сих пор в жизни китайского народа. Одним из ярких примеров тому может служить отношение к прошлому и будущему. Китайцы верят в то, что их прошлое находится перед ними, они его ясно видят, знают и помнят о нём, в нём нет ничего неизвестного, а вот будущее, наоборот, скрыто и неизвестно, оно находится за спиной и увидеть его заранее нет никакой возможности. Такая трактовка находит выражение и в языке: 两天前 – пословный перевод – два дня вперёд, смысл фразы – два дня назад.

3. Роль и место женщины в обществе – эта область отношений дала большое количество интересных иероглифов: 嫁 («выходить замуж») состоит из двух частей «женщина» и «семья», т. к. замужество означает обретение семьи для женщины; 婚 («женитьба») состоит из трёх частей: «женщина», «фамилия, родовое имя» и «день», т. к. женитьба – это день, когда женщина получает новую фамилию) [14].

4. Война, армия, оборона. На протяжении многих тысячелетий Китай вёл

войны и подвергался нападениям, военная жизнь имела значительный вес в формировании мировоззрения и, соответственно, нашла большое выражение в письменном языке. Одним из известнейших трактатов о войне, к которому обращаются и сегодня, стал труд 孙子兵法 (Сунь Цзы «Искусство войны») – уникальный древний трактат о войне, военной стратегии, хитрости и умении выигрывать за счёт противника. Этот труд актуален и в наши дни, т. к. практически каждое предложение с течением времени стало афоризмом. Именно там мы можем встретить большое количество иероглифов военной тематики, которые устарели и сегодня не используются, и те, которые сегодня актуальны и входят в активный состав лексики¹.

5. Названия китайских династий. Некоторые династии остались в истории лишь как периоды с определёнными историческими событиями без яркого культурно-исторического фона, но были династии, по деяниям которых их фамилии стали говорящими. Династия Шан (商) – во время правления которой коммерческие отношения среди населения обрели законные основания. С тех пор этот иероглиф используется в словах, которые имеют непосредственное отношение к торговле 商店 («магазин»), 商城 («торговый центр»), 商船 («торговое судно») и т. д.

Список источников наполнения иероглифов лингвокультурологическим смыслом можно было бы продолжить. Это и закон, и патриотизм, и искусство, и отношения между мужчиной и женщиной и т. д. Познание данных источников и овладение иероглификой требует погружения в культуру и историю китайского народа. Поэтому далее попытаемся показать, как лингвокультурное наполнение иероглифа может соотноситься со способом его создания.

¹ 《汉字与中华文化十讲》王宁.

Сю Шэнь, китайский учёный эпохи Хань, определил последовательность обучения иероглифам через формирование мышления человека в трёх плоскостях:

- 1) от эмоционального к реальному;
- 2) от конкретного к абстрактному;
- 3) от поверхностных суждений к глубинному пониманию процесса¹.

Свои лингвистические изыскания он оформил в работе под названием «说文解字» (Шо Вэнь Цзе Цзы), которая является первым иероглифическим справочником с описанием и объяснением строения иероглифических знаков, т. е. является прототипом современного словаря, составленного и упорядоченного по принципу иероглифического ключа. В самом названии этого уникального труда заключён глубокий смысл: если перевести дословно название, то мы получим следующее: «объясняем, разбирая иероглифы».

Сю Шэнь определил шесть способов создания иероглифов:

- 象形法 (пиктограмма);
- 指事法 (указатели);
- 会意法 (идеограммы);
- 形声法 (фоноидеограммы);
- 转注法 (способ диалектного различия);
- 假借法 (на законных основаниях);

Для нашей работы типология, представленная Сю Шенем, представляет большую ценность, т. к. она позволяет объединить структурную специфику и культурное наполнение иероглифа. Попытаемся показать на конкретных примерах, каким образом структурная типология объединяется с лингвокультурологическим наполнением.

Пиктограммы – это основной способ образного изображения наблюдаемых явлений окружающего мира в виде простых рисунков. Они стали фундаментом для развития современной китайской иероглифической письменности. Пиктограммы – это графическое отображение

конкретных предметов и явлений, что являлось первичным средством передачи информации в письменном виде. Среди пиктограмм есть и те, которые непосредственно не используются для представления конкретных физических объектов, но используются для представления понятий, связанных с физическими объектами. Пиктограммы относятся к уникальному виду письменности, восходящему к тексту-картинке, но природа таких изображений с течением времени ослабевала, а символический подтекст набирал силу, тем самым превращая картинки в слова. Таким образом, пиктограмма – это один из первых примитивных методов словотворчества. Сегодня он имеет большие ограничения в своём употреблении и развитии, т. к. многие предметы и явления невозможно нарисовать, а с течением времени таких слов становилось всё больше. Тем не менее он остался в культуре и языке, т. к., будучи первоосновой иероглифа, он превратился в базовые знаки (ключи), которые сегодня и являются строительным материалом для иероглифов.

Например, слово 月 («луна») похоже на форму яркой луны; слово 龟 (черепаха) похоже на боковую форму черепахи; слово 人 (человек) похож на идущего человека в профиль – на основе этих примеров мы можем понять культуру восприятия окружающей действительности, особенно в сравнении с древними изображениями, присущими собственной или другим известным нам культурам.

Указатели – это иероглифы, которые используют небольшие символные или демонстративные черты по отношению к графическому изображению для выражения смысла. От пиктограмм они отличаются тем, что передают более абстрактные понятия, которые нельзя выразить картинкой. Можно сказать, что указатели – это следующий этап в развитии китайской иероглифической письменности.

Например, чтобы получить слово, обозначающее «лезвие» (刃), необходимо добавить точку к «ножу» (刀), тем самым

¹ 《说文解字》，简称《说文》，是由东汉经学家、文字学家许慎编著的语文工具书著作。《说文解字》是中国最早的系统分析汉字字形和考究字源的语文辞书，也是世界上很早的字典之一。

показав его остроту, а чтобы получилось слово «свирепый» (凶), необходимо поместить символ креста в ловушку, тем самым обозначив состояние пойманного хищника. В таких примерах можно очень чётко проследить ход мыслей, традиции и логику китайских философов, что в дальнейшем при экстраполяции на современные иероглифы поможет понять и принять значение и путь формирования иероглифов. К этому же списку можно добавить и указатели положения: 上 («на», «над», «сверху») и 下 («низ», «внизу») – используя основной иероглиф 一 («один», «целый») – точками и чертами над и под чем-то целым обозначили местоположение. Заметим, что даже в одном этом способе создания иероглифов есть внутреннее смысловое деление, обладающее своими логическими и культурными особенностями.

Идеограммы – следующий способ создания иероглифов, который заключается в объединении в своём составе двух или более самостоятельных символов для выражения нового смысла или понятия. С учётом китайского мировосприятия идеограммы можно назвать «иероглифами, понятными без слов». Их можно разделить на два типа:

1. 同体 («сходные по структурным составляющим»). Эта группа иероглифов не многочисленная, но достаточно ярко выраженная. Суть образования иероглифа состоит в многократном употреблении одного и того же символа в одном иероглифе. Например, если к иероглифу 木 («дерево») добавить ещё один такой же – получается 林 («роща»), а если добавить уже к роще ещё одно дерево – получается 森 («полный деревьев», «тёмный», «мрачный»). Если поставить рядом иероглифы 森 («полный деревьев», «тёмный», «мрачный») и 林 («роща»), то получается слово 森林 («лес»). Или, например, если к иероглифу 口 («рот», «вкус») добавить ещё два таких же, то получится иероглиф 品 («продукт», «пробовать», «дегустировать»), а написание в одном иероглифе

двух иероглифов 人 («человек») позволит получить иероглиф 从 («из», «от», «через»), означающий двух идущих людей, поясняющий, откуда они идут, через какие места проходили; прибавление к нему ещё одного человека (人) создаёт новый иероглиф 众, который лишён собственного отдельного значения, но в паре с другим иероглифом придаёт оттенок множества, единого количества, большинства. Следовательно, соединение этого иероглифа и иероглифа 从 («из», «от», «через») создаёт новый иероглиф 从众 («следовать за большинством»). И ещё один пример: иероглиф 多 duō («много», «многочисленный»), состоящий из двух элементов 夕 xī («вечер», «канун»): в этом иероглифе знак «вечер» (夕) имеет иное значение. Окунувшись в историю иероглифа 多, можно узнать, что здесь 夕 – это «мясо». Идеографический иероглиф 多 duō состоит из двух кусков мяса (肉, ròu). Изображение знака 多 на шанских гадательных надписях похоже на современный вариант написания иероглифа. В надписях на бронзовых сосудах Западной Чжоу (1045–771 гг. до н. э.) «мясо» было искажено в «серб луны» (夕 xī) из-за визуального сходства, превратив 𠂇 в дублирование 夕 (多). Форма с 夕 была унаследована более поздними иероглифами. Знаки «мясо» и «серб луны» довольно похожи. Китайский языковед Цзи Сюйшэн (季旭升) предполагает, что в древние времена мяса было мало, поэтому иероглиф, обозначающий два куска мяса, получил второе значение – «много» (多). На данном типе примеров можно проследить эффект масштабирования в одном иероглифе одинаковых состояний, что непосредственно даёт нам возможность понять культурные особенности восприятия китайского народа.

2. 异体 (различающиеся по структурным составляющим). В данном случае иероглиф состоит из нескольких непохожих самостоятельных символов, в своём соединении они порождают новое понятие, явление или объект. Иероглиф

大 («большой») и иероглиф 小 («маленький») самостоятельны сами по себе, а в слове «размер» стоят рядом (大小). Если же они расположены вертикально и являются одним иероглифом – 尖, то такой иероглиф будет иметь значение «острый», «заострённый» (то, что может уколоть). Как видно, если описать словами этот иероглиф, то можно назвать его как фигуру, маленькую сверху и большую внизу, т. е. похожую на пирамиду или треугольник, а значит, имеющую острие. Другой пример: иероглиф 尘 («пыль»), состоящий из двух самостоятельных иероглифов 土 («земля», «почва») и 小 («маленький»). У этого иероглифа интересное обозначение – он сравнивается с ветром на улице, который сметает верхний слой сухой земли или небольшой слой земли и метёт пыль, а значит, использование иероглифов со значением «маленький» и «земля» вполне оправдано. В дальнейшем это слово стало использоваться для обозначения любой пыли, в том числе и домашней. Не менее интересен пример с иероглифом 秋 («осень», «тяжёлое время»), который состоит из двух самостоятельных иероглифов 禾 («хлеб», «ростки злаковых растений») и 火 («огонь»). Его лингвокультурологическая интерпретация обозначает очень тревожное время, когда созревает злаковый урожай – до последнего нет уверенности в сохранности урожая, в его количестве, достаточном, чтобы пережить надвигающуюся зиму. Из такого тревожного осеннего состояния рождается новый иероглиф 愁 («беспокоиться о чём-либо», «грустить», «печалиться»), т. е. к осеннему, тяжёлому времени добавляется иероглиф 心 («сердце»), и слово получает коннотацию, связанную с областями чувств и эмоций. Рассмотрим ещё один иероглиф: 休 (отдыхать). Он состоит из ключа «человек слева» 亻 (графически иное изображение уже встречавшегося выше иероглифа 人 (человек) и иероглифа 木 (дерево) и означает: «человек, прислонившийся к дереву, т. е. отдыхающий».

Фоноидеограммы – это способ создания слов, основанный на сглаживании краев форм и соблюдении гармоний. Он относится к «комбинированному» способу написания иероглифов. Морфологические радикалы (ключи / части) указывают на значение или род слова, в то время как фонологические радикалы (ключи / части) указывают на то же или похожее произношение слова. Например, для слова 櫻 («сакура») значимой частью является 木 («дерево»), а звуковым ориентиром является 嬰 («младенец», «ребёнок»), указывающий, что иероглиф «сакура» произносится так же, как и слово «младенец». Рассмотрим ещё один иероглиф 齒 (передний зуб) – в его нижней части находится значимая часть, которая изображает форму зубов, а сверху звуковой ориентир, указывающий на аналогичное иероглифу 止 (остановиться) произношение слова.

Способ диалектного различия. Достаточно спорный способ, который вызывал долгое время дискуссии по поводу своего самостоятельного статуса как способа создания иероглифов. В настоящее время общепризнанным является его признание в качестве возможного пути адаптации расходящихся фонем диалектов китайского языка и способа развития письменной речи. В разных регионах Китая существуют диалекты, сформировавшиеся в реалиях географических положений и исторически существовавших ограничений, барьеров естественного и навязанного характера. Поэтому произношение и написание одних и тех же слов в разных диалектах имеют порой кардинальные различия. Когда два слова из разных диалектов используются для выражения одного и того же предмета или явления, имеют одно и то же значение, они имеют одинаковые радикалы или части. Например, слова 考 (тест) и 老 (старый) имеют первоначальное значение пожилых людей; слова 颠¹ (верхушка) и

¹ Китайско-русский словарь. Пекин: Шанъу иньшугуань», 1989. С. 1250.

顶 (пик) имеют первоначальное значение вершины. Сама форма этих письменных знаков имеет чрезвычайно глубокое культурное значение, т. к. именно с её помощью передаются смысл и звучание слова, что даёт опору для разбора и анализа иероглифов.

Законные основания – это способ заимствования омофонов для обозначения новых явлений, процессов или предметов, которые не имеют соответствующих текстовых воплощений. В этом случае выбирался подходящий омоним и использовался в качестве нового значения. Например, долгое время основным древним правилом создания иероглифов было следующее: 字一音一意 (один иероглиф – один звук – один смысл). Но историческая смена династий, а с ней и законов, касающихся иероглифической письменности, постепенная эволюция стилей написания иероглифических знаков, развитие жизни китайского народа в целом повлияли не только на качество и количество иероглифов, но и постепенно привели к нарушению старого правила и утверждению нового: 字多音多意 (один иероглиф – много звуков – много смыслов)¹. Например, иероглиф 自 («я», «как сам», «себя», «свой» и т. д.) первоначально использовался как пиктограмма для обозначения «носа», затем был заимствован для обозначения «самости». Или иероглиф 我 («я») изначально использовался в значении оружия и только много позже был заимствован для обозначения личности. Эти два примера демонстрируют полное отсутствие на ранних этапах развития китайской нации индивидуальности и выделения личности из коллектива. Заметим, что и сегодня можно крайне редко от китайца услышать «я», в основном будет использована форма множественного числа «мы». Следствием нарушения правила «один иероглиф – один звук – один смысл» стало появление

иероглифов с пятью и более различными значениями. Рассмотрим несколько таких примеров.

打. (в данном случае нарушена только одна из частей правила «один иероглиф – одно значение», т. к. звучание не меняется) (табл. 1).

那: (в данном иероглифе нарушены все части правила: значения и звучание) (табл. 2).

Хотелось бы подчеркнуть, что сегодня «...обучение иероглифам и словам признаётся ключевой проблемой обучения языку в целом, коренное решение которой явилось бы прорывом в повышении эффективности обучения китайскому языку» [6, с. 3–5]. Лингвокультурный анализ иероглифов может существенно облегчить студентам процесс изучения иероглифики, т. к., обладая пониманием истоков образования иероглифов, они могут чётко нарисовать себе не столько изображение, сколько образ изучаемого иероглифа, явления или предмета, который он обозначает [7]. При этом очевидно, что обращение к лингвокультурологическому фону является продуктивным для осознания не только логики формирования иероглифа, но и его связи со значением [9, с. 89], связи с другими окружающими его иероглифами и позволяет понять смысл, который он несёт в каждом конкретном случае. Однако нельзя забывать также о том, что, к сожалению, сегодня невозможно проследить историю возникновения каждого иероглифа. Причины этому кроются в многотысячелетней истории, новых законах, касающихся унификации иероглифической письменности, эволюции стилей китайского каллиграфического искусства и в трёх этапах упрощения китайских иероглифов, прошедших на протяжении XX в. [13].

Первые три причины, к сожалению, не дают возможности восстановить утраченное. Поэтому в данном случае иероглифы можно только интерпретировать путём анализа ключей, из которых состоит каждый из них, или для раскрытия

¹ 《吕叔湘全集》是2002年2月辽宁教育出版社出版的图书，共十九卷。本书主要包括《中国文法要略》、《汉语语法论文集》等内容。

Таблица 1 / Table 1

Значения иероглифа 打 / The meaning of the hieroglyph 打

Основное значение	Сочетание с иероглифами	Идиоматические новообразования
1) применение силы, идущей изнутри, выпускать силу – значение ударять, бить;	+ глагол 死 («умереть», «быть мёртвым») – глагол 打死 («убивать»), + название спортивной игры, например, теннис 网球 – 打网球 («играть в теннис»);	
2) впитывать, наливать внутрь	+ 醋 («уксус») – 打醋 («покупка соевого уксуса» – в XX в. китайцы ходили за соевым уксусом с бидонами в определенное место при заводе и покупали уксус на розлив), с течением времени и с развитием технологий такой способ продажи/покупки соевого уксуса исчез, с ним из обихода и ушло это словосочетание	появилось новое, с совершенно иным значением идиоматического характера + 酱油 («соевый соус») – 打酱油 («покупать соевый соус в розлив» – соевый соус никогда в розлив не продавался и не было такой традиции, поэтому значение этой идиомы – «делать то, чего не существует», а значит «убивать время, бездельничать») идиоматическое выражение 打起精神 (взять себя в руки, собраться, взбодриться)
3) перебирать пальцами и рукой	+ 算盘 («счёты») – 打算盘 («считать на счётах») сейчас утратило своё прямое значение в связи с новыми технологиями счёта	обрело новое современное значение в виде идиомы – «себе на уме»
4) создавать, производить, делать что-то;	+ 词 («слово») – 打词 («печатать», «писать работу»)	打下手 («помочь», в дословном смысле «протянуть руку»)
5) направление «откуда»	打哪儿来 («откуда пришёл»);	打心底 («из самого сердца», дословно «со дна сердца»);
6) устранить, уничтожить	打扫 («уборка», «убирать»), 打灭 («уничтожение», «уничтожать»)	
7) поймать, ловить	打猎 («охота»), 打鱼 («ловить рыбу сетью»)	

Источник: составлено авторами.

Таблица 2 / Table 2

Звучание и значение иероглифа 那 / The sound and meaning of the hieroglyph 那

Изображение и звучание	Значение и пример использования
那 nā	Фамилия 那五
那 nà	Там, туда. 那儿
那 nǎ	Да, откуда? Что ты? 那门子?
那 nè	Плохой характер 那人
那 nèi	Этот, это 那个
那 nēi	Какие? 那些?

Источник: составлено авторами.

значения каждого из них можно использовать метод ассоциаций, позволяющий наполнять образ иероглифа понятным изучающему содержанием и устанавливать соответствие между изображением символа и его значением. Что касается «упрощённых» иероглифов, то в качестве одного из способов проследить их создание выступают истоки, которые можно обнаружить в словарях традиционного написания иероглифов 繁体字 (традиционные китайские иероглифы), в которых можно увидеть традиционный вид иероглифа и, проанализировав этот образ, сделать выводы о способе его создания или об истоках его появления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо отметить, что потребность соответствовать времени, условиям и возможностям для системы обучения иностранным языкам означает, что это соответствие должно быть современным и эффективным. В то же время, нельзя забывать и об истоках и фундаментальных знаниях. Можно сделать вывод: для того

чтобы быть современной, система обучения иностранным языкам (в частности китайской иероглифической письменности), должна основываться на методиках, гармонично сочетающих в себе эти два положения. Использование лингвокультурологических знаний в методике преподавания китайской иероглифической письменности позволит соответствовать высоким требованиям к обучению иностранным языкам сегодня. Представляется, что, пользуясь предложенной в данной работе классификацией и опираясь при этом на лингвокультурное наполнение иероглифа, можно превратить изучение китайской иероглифической письменности в интересный, глубокий, многослойный процесс. Если образ иероглифа понятен студенту, логичен и соотносится с представлениями и знаниями последнего, то он (образ) естественным образом впечатывается в его семиотическую систему и присваивается им вместе с сопутствующим культурным и историческим багажом [11].

Статья поступила в редакцию 14.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Н. История китайских иероглифов / пер. с кит. А. А. Южаниновой. Москва: Шанс, 2019. 191 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. Ю. С. Степанова. Москва: Индрик, 2005. 1040 с.
3. Гальскова Н. Д., Никитенко З. Н. Иностранный язык в дошкольном образовании: ценностные приоритеты // Иностранные языки в школе. 2019. №3. С. 2–9.
4. Ефимова О. Г. Актуальность идей коммуникативности А. А. Леонтьева для современной цифровой образовательной экосреды // Иностранные языки в школе. 2021. № 11. С. 60–66.
5. Интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам. Опыт российских вузов / Н. И. Алмазова, Т. А. Баранова, Е. К. Вдовина, Н. Д. Гальскова, Э. Г. Крылов, Л. Ю. Минакова, О. А. Обдалова, С. В. Рыбушкина, Л. Л. Салехова, Т. С. Серова, Т. В. Сидоренко, Л. П. Халяпина, Е. М. Шульгина. Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2018. 380 с.
6. Кочергин И. В. Очерки лингводидактики китайского языка: научное издание. Москва: Восточная книга, 2012. 184 с.
7. Меньшикова Е. А., Бурцева Е. В. Влияние автобиографической памяти на запоминание китайских иероглифов // Ананьевские чтения – 2019: Психология обществу, государству, политике: материалы Международной научной конференции / Санкт-Петербург, 22–25 октября 2019 г. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2019. С. 189.
8. Оreshkova N. L. Истоки лингвокультурного наполнения китайской иероглифической письменности // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции /

Нижний Новгород, 08–09 апреля 2021 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический институт имени Козьмы Минина, 2021. С. 68–72.

9. Орешкова Н. Л. Методические аспекты включения культурологии в преподавание иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2021. № 11. С. 86–91.
10. Перминова Л. М. Современная дидактика: от Коменского до наших дней: философско-педагогические аспекты: монография. Москва, Школьные технологии, 2021. 296 с.
11. Ружицкая Е. Д., Шмарова Ж. В. Использование технологии мнемотехники при запоминании китайских иероглифов // Филологическое образование и современный мир: материалы XIV Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием / Чита, 30 марта 2018 г. / под ред. А. Э. Михиной. Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. С. 117–119.
12. Цатурова И. А. Идеи диалоговой концепции культуры как методологическая основа языкового образования // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. 1998. № 3 (9). С. 174.
13. Чайлахов И. В., Рудометова А. Ю. Этапы становления и стандартизации китайской письменности // Современная филология: материалы VI Международной научной конференции / Казань, март 2018 г. Казань: Молодой учёный, 2018. С. 41–46.
14. 胡裕树. 现代汉语 / 汉字字体. 上海教育出版社, 2004 年. 133–194 页.
15. Pan X., Jin H., Liu H. Motives for Chinese script simplification // Language Problems & Language Planning. 2015. No. 39. P. 1–32.

REFERENCES

1. 王算. 汉字史话 (Rus. ed. Yzhaninova A. A., transl. Van N. *Istoriya kitajskih ieroglifov*. Moscow, Shans Publ., 2019. 191 p.).
2. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie koncepcii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskih taktik i sapientemy* [Language and culture. Three linguocultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapienthemes]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 1040 p.
3. Gal'skova N. D., Nikitenko Z. N. [Foreign language in preschool education: value priorities]. In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2019, no. 3, pp. 2–9.
4. Efimova O. G. [The relevance of A. A. Leontiev's ideas of communication for the modern digital educational eco-environment]. In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2021, no. 11, pp. 60–66.
5. Almazova N. I., Baranova T. A., Vdovina E. K., Gal'skova N. D., Krylov E. G., Minakova L. Yu., Obdalova O. A., Rybushkina S. V., Salekhova L. L., Serova T. S., Sidorenko T. V., Halyapina L. P., Shul'gina E. M. *Integrirovannoe obuchenie inostrannym yazykam i professional'nym disciplinam. Opyt rossijskikh vuzov* [Integrated teaching of foreign languages and professional disciplines. Experience of Russian universities]. St. Petersburg, Polytechnic University Publishing House, 2018. 380 p.
6. Kochergin I. V. *Ocherki lingvodidaktiki kitajskogo yazyka: nauchnoe izdanie* [Essays on linguodidactics of the Chinese language: scientific publication]. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2012. 184 p.
7. Men'shikova E. A., Burceva E. V. [The influence of autobiographical memory on the memorization of Chinese characters]. In: *Anan'evskie chteniya – 2019: Psihologiya obshchestvu, gosudarstvu, politike: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Sankt-Peterburg, 22–25 oktyabrya 2019 g.* [Ananiev's Readings – 2019: Psychology to society, state, politics: materials of the International Scientific Conference / St. Petersburg, October 22–25, 2019]. Sankt-Peterburg: Skifiya-print Publ., 2019, p. 189.
8. Oreshkova N. L. [The origins of the linguocultural content of Chinese hieroglyphic writing]. In: *Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Nizhnij Novgorod, 08–09 aprelya 2021 g.* [Scientific discussion: questions of philology and methods of teaching foreign languages: collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference / Nizhny Novgorod, April 08–09, 2021]. Nizhnij Novgorod, Nizhny Novgorod State Pedagogical Institute named after Kozma Minin Publ., 2021, pp. 68–72.
9. Oreshkova N. L. [Methodological aspects of the inclusion of cultural studies in the teaching of a foreign language]. In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2021, no. 11, pp. 86–91.

10. Perminova L. M. *Sovremennaya didaktika: ot Komenskogo do nashih dnei: filosofsko-pedagogicheskie aspekty: monografiya* [Modern didactics: from Comenius to the present day: philosophical and pedagogical aspects: monograph]. Moscow, Shkol'nye tekhnologii Publ., 2021. 296 p.
11. Ruzhickaya E. D., Shmarova Zh. V. [The use of mnemonics technology in memorizing Chinese characters]. In: Mihina A. E., ed. *Filologicheskoe obrazovanie i sovremennyy mir: materialy XIV Vserossijskoj molodyozhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / Chita, 30 marta 2018 g.* [Philological education and the modern world: materials of the XIV All-Russian Youth Scientific and Practical Conference with International Participation / Chita, March 30, 2018]. Chita, Transbaikalian State University Publ., 2018, pp. 117–119.
12. Caturova I. A. [Ideas of the dialogue concept of culture as a methodological basis of language education]. In: *Izvestiya Taganrogskogo gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Taganrog State Radio Engineering University], 1998, no. 3 (9), p. 174.
13. Chajlahov I. V., Rudometova A. Yu. [Stages of formation and standardization of Chinese writing]. In: *Sovremennaya filologiya: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Kazan', mart 2018 g.* [Modern Philology: materials of the VI International Scientific Conference / Kazan, March 2018]. Kazan', Molodoy uchyoniy Publ., 2018, pp. 41–46.
14. 胡裕树. 现代汉语 / 汉字字体. – 上海教育出版社, 2004 年 – 133–194 页。
15. Pan X., Jin H., Liu H. Motives for Chinese script simplification. In: *Language Problems & Language Planning*, 2015, no. 39, pp. 1–32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Орешкова Надежда Леонидовна – аспирант кафедры лингводидактики Московского государственного областного университета, ассистент кафедры лингводидактики МГОУ;
e-mail: n1d33@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda L. Oreshkova – Postgraduate student of the Department of Linguodidactics, Moscow Region State University, Assistant at the Department of Linguodidactics, Moscow Region State University;
e-mail: n1d33@yandex.ru;

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Орешкова Н. Л. Методические аспекты лингвокультурологического анализа китайской иероглифической письменности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 100–112.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-100-112

FOR CITATION

Oreshkova N. L. Methodological aspects of linguoculturological analysis of Chinese character writing. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 100–112.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-100-112

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.881.1

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-113-126

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ: АКАДЕМИЧЕСКАЯ И ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Абрамова И. Е., Шишмолина Е. П.

Петрозаводский государственный университет

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность. В условиях новой реальности экономика РФ испытывает определённый дефицит высококвалифицированных молодых учёных, в том числе психологов и педагогов, что требует совершенствования методики иноязычной подготовки будущих специалистов психолого-педагогического профиля в сфере межкультурной коммуникации в англоязычном академическом дискурсе.

Цель исследования заключается в разработке обучающего модуля «Формирование академической и цифровой грамотности в англоязычном академическом дискурсе: анализ научной статьи» для обучения магистрантов психолого-педагогического направления подготовки основам академической грамотности. Основное содержание исследования составляет анализ теоретико-методологических основ концепции формирования иноязычной академической и цифровой грамотности магистрантов. В статье представлены взгляды исследователей по вопросам содержания и компонентов исследуемых понятий, выступающих в качестве элементов компетентностного профиля магистрантов психолого-педагогического направления. Авторами рассматриваются технологии предметно-языкового интегрированного обучения и ИКТ как инструменты формирования универсальных коммуникативных и цифровых компетенций через обучение академической и цифровой грамотности в рамках дисциплины «Иностранный язык». Описывается опыт применения на практике обучающего модуля «Формирование академической и цифровой грамотности в англоязычном академическом дискурсе: анализ научной статьи», приводятся результаты его апробации. Представлены рекомендации по эффективному включению модуля в образовательный процесс.

Методы исследования. В данном исследовании применялись общенаучные и специальные методы: диалектический, анализ и синтез, сравнение и аналогия, системный, сравнительный анализ, наблюдение, интервью, статистические методы (парный t-критерий Стьюдента).

Научная новизна и/или теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается в теоретическом обосновании педагогических условий применения данного модуля, обеспечивающего создание условий, которые имитируют естественную профессиональную среду научной деятельности учёных. Практическая часть исследования может быть использована для иноязычного обучения магистрантов или студентов старших курсов гуманитарных

направлений подготовки, направленного на формирование основ академической и цифровой грамотности.

Результаты исследования. На основе обобщения результатов внедрения разработанного обучающего модуля доказана целесообразность его использования при подготовке магистрантов психолого-педагогического профиля. Прохождение модуля способствует формированию компетенций академической и цифровой грамотности в англоязычном академическом дискурсе, что подтверждается статистически достоверными результатами экспертного оценивания, а также само- и взаимооценивания участников экспериментального исследования.

Выводы. Делается вывод о важности компетенций иноязычной академической и цифровой грамотности для молодых учёных, целесообразности построения образовательного процесса по английскому языку в вузе на основе технологий предметно-языкового интегрированного обучения и ИКТ, а также об эффективности внедрённого в практику вузовского иноязычного обучения модуля «Формирование академической и цифровой грамотности в англоязычном академическом дискурсе: анализ научной статьи», возможности его применения для студентов естественнонаучных и технических специальностей.

Ключевые слова: академическая грамотность, цифровая грамотность, проектные методики, компетентностный подход, анализ статей

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO THE STUDENTS OF HUMANITIES: ACADEMIC AND DIGITAL LITERACIES

I. Abramova, E. Shishmolina

Petrozavodsk State University

pr. Lenina, 33, Republic of Karelia, Petrozavodsk 185910, Russian Federation

Abstract

Relevance. In the context of a new reality the Russian economy experiences a certain deficit of highly qualified young scientists. This requires improvement of foreign language teaching methods for training future psychologists and teachers in cross-cultural communication in the English language academic discourse.

Aim is to develop the training module “Formation of academic and digital literacy in the English language academic discourse: analysis of an academic article” to teach Master’s students majoring in psychology and pedagogy the basics of academic literacy. The main content of the study is the analysis of theoretical and methodological concepts of the foreign language academic and digital literacy formation. The paper presents the researchers’ views on the content and components of the concepts under study, acting as elements of competence profile of Master’s students in the psychology and pedagogy. The authors consider the technologies of CLIL and ICT as the tools for forming universal communicative and digital skills through teaching academic and digital literacy in the framework of the “Foreign Language” discipline. The author describes the training module “Formation of academic and digital literacy in the English language academic discourse: analysis of an academic article” and presents the results of its testing. Recommendations on the effective integration of the module into the educational process are given.

Methodology. General scientific and special methods were used in this study: dialectical, analysis and synthesis, comparison and analogy, systematic, comparative analysis, observation, interviews, statistical methods (Student’s paired t-test).

Scientific novelty and/or theoretical and/or practical significance of the article lies in the theoretical substantiation of pedagogical conditions of the module application, providing the creation of conditions that simulate the natural professional environment of scientific activity. The practical part of the

research can be used in the foreign language teaching of Master's students or humanities students aimed at forming the basics of academic and digital literacy.

Results. Based on the implementation results of the developed training module, the expediency of its use in the training of Master's students in psychology and pedagogy has been proved. The module helps to develop competences of academic and digital literacy in the English language academic discourse, which is proved by statistically reliable results of expert evaluation, as well as self- and mutual evaluation of the experimental study participants.

Conclusions. It is concluded that foreign-language academic and digital literacy competencies are important for young scholars. It is advisable to build the educational process in the English language at the university on the basis of technologies of CLIL and ICT, which is proved by the effectiveness of the module "Formation of academic and digital literacy in the English language academic discourse: analysis of scientific article", implemented in the practice of the university foreign language education for students of technical and natural sciences specialties.

Keywords: academic literacy, digital literacy, project methods, competency-based approach, article analysis

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире английский язык является основным языком, используемым для того, чтобы поделиться с профессиональным сообществом научными открытиями и технологиями. Быстрыми темпами растёт и количество научных публикаций, на этом языке публикуется почти 100% статей по естественным наукам¹. Согласно Ulrich's Periodicals Directory, в мире издаются 61 727 печатных научных журналов, из них 60% на английском языке [4]. Единый язык, распространённый во всех научных школах мира, позволяет применять понятные всем термины и осуществлять общение между учёными разных стран что, «...помогает привлекать больше исследователей к развитию научного знания, ... даёт возможность учёным, владеющим языком, иметь доступ ко всему научному знанию, а не только к тому, которое переведено на национальные языки»².

Однако следует учитывать, что, согласно ряду международных исследований, количество учёных в мире растёт, а число научных работников в России продолжает уменьшаться³. Россия считается «одним из аутсайдеров по числу публикаций в международных научных журналах»⁴, несмотря на тот факт, что по ряду специальностей удалось достичь значимых результатов. Так, в 2020 г. увеличилось число российских научных публикаций в сфере ИКТ: их доля достигла 3,5% (16 600 статей) в изданиях, индексируемых в Scopus, что соответствует восьмому месту между Японией (16 700) и Францией (15 600)⁵. Мировые лидеры Китай и США опубликовали за этот период по 121 700 статей и 72 500 статей соответственно. Согласно статистике ELSEVIER, с 2018 по 2021 гг. Российская Федерация заняла десятое место в мире по числу публикаций, индексируемых в Scopus, при

¹ Gordin M. D. Absolute English. How did science come to speak only English [Электронный ресурс]. URL: <https://aeon.co/essays/how-did-science-come-to-speak-only-english> (дата обращения: 24.06.2022).

² Москалева О. В. Публикации на разных языках в индексах цитирования, или Есть ли шанс у русского языка в науке? [Электронный ресурс] URL: <http://www.unkniga.ru/kultura/8295-publikatsii-na-raznyh-yazykah-v-indeksah-tsitirvaniya-est-li-shans.html> (дата обращения: 24.06.2022).

³ Дубов А. Китай впервые обогнал США по количеству научных публикаций [Электронный ресурс]. URL: <https://nplus1.ru/news/2018/01/20/chinese-publications> (дата обращения: 24.06.2022).

⁴ Фетисова Н. Наука в изоляции [Электронный ресурс] // Атомный эксперт, 2019. №4. URL: https://atomicexpert.com/science_isolation?ysclid=I518t63xp0876751993 (дата обращения: 24.06.2022).

⁵ Почему российские публикации читают, но не цитируют [Электронный ресурс] // Indicator. 2020. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/pochemu-rossiiskie-publikacii-chitayut-no-ne-citiruyut.htm> (дата обращения 24.06.2022).

этом показатель цитируемости (FWCI) российских учёных на 25% ниже среднего¹.

К 2024 г. половина учёных в России будет не старше 39 лет – к такой цели страна будет стремиться в рамках нацпроекта «Наука». Сейчас учёных в этом возрасте уже 43,3%². В настоящий момент правительство рассматривает меры, которые должны обеспечить занятость молодых учёных. В частности, государство поможет создать более пяти тысяч вакансий для выпускников этого года, чтобы они могли продолжить научную деятельность³. Необходимо учитывать, что современного учёного гуманитарного профиля сложно подготовить к профессиональным вызовам, если не научить его читать большой массив научных статей, в первую очередь на английском языке, и критически анализировать прочитанное.

Новая педагогическая реальность, обусловленная геополитическими и социальными вызовами последнего десятилетия, ставит перед системой высшего образования сложную задачу подготовки нового поколения педагогов и психологов, владеющих инструментами для решения актуальных задач современной науки. Среди основных факторов, определяющих сложности в деятельности молодых учёных, можно выделить недостаточно сформированное умение критически оценивать и анализировать имеющийся массив информации вследствие

повсеместной доступности интернета и возможности быстро найти интересный контент, что зачастую ведёт к подмене понятий («знание» – «информация», «факт» – «оценочное суждение», «истина» – «мнение») [6].

В условиях нестабильности и новых вызовов современного мира от молодого учёного ожидается владение информацией по широкому кругу вопросов не только в своей предметной области, но и в смежных областях, знание проблематики и основных достижений мировой педагогики и психологии, а также компетентность в области цифровой грамотности. В этой связи особое внимание в вузе при подготовке будущих педагогов и психологов уделяется формированию компетентного профиля выпускника как системы личностных и профессиональных характеристик, которые обеспечивают эффективное выполнение профессиональных задач, формируются и совершенствуются в течение всей профессиональной деятельности специалиста, начиная с обучения в высшей школе [2].

Сформированные компетенции, являясь профессионально важными качествами, позволяют специалистам психолого-педагогического профиля эффективно решать задачи в динамических условиях своей профессиональной деятельности, развивать и совершенствовать их для целенаправленного воздействия на деятельность и социально-личностное развитие учащихся, адекватной рефлексивной оценки психологической практики в образовательном процессе, определения границ компетентности и проектирования пути профессионального роста. В компетентностном профиле педагогов и психологов важное место наряду с общепрофессиональными и профессиональными компетенциями занимают иноязычная коммуникативная и цифровая компетенции, например, УК-4 подразумевает способность обучающегося применять современные коммуникативные технологии, в том числе

¹ «Нужен комплексный, умный подход»: чем можно заменить индекс Хирша для оценки работы российских учёных [Электронный ресурс] // RTД на русском. URL: <https://russian.rt.com/science/article/974013-uchyonye-indeks-hirsha-naukometriya> (дата обращения 24.06.2022).

² Будущее науки: как в России взращивают молодых учёных: Нацпроект «Наука»: молодых учёных станет больше // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/08/23_a_12593149.shtml (дата обращения: 24. 06. 2022).

³ Важно обеспечить приток новых исследователей в российскую науку [Электронный ресурс] // Indicator. 2022. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/vazhno-obespechit-pritok-novykh-issledovatelei-v-rossiiskuyu-nauku.htm> (дата обращения: 24.06.2022).

на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия, использование информационно-коммуникационных технологий для поиска, обработки и представления информации; представление результатов академической и профессиональной деятельности на публичных мероприятиях. Общепрофессиональная компетенция ОПК-8 предполагает умение отбирать и использовать современные специальные научные знания и результаты исследований для определения методов педагогической деятельности.

Актуальность проблемы формирования академической и цифровой грамотности студентов гуманитарного профиля подтверждается требованиями образовательных стандартов последнего поколения по всем гуманитарным направлениям подготовки студентов второй ступени высшего образования. Современная дидактика рассматривает необходимые гуманитариям универсальные компетенции в контексте понятия академической грамотности, что подразумевает комплексные умения, связанные, прежде всего, со знаковой, текстовой языковой деятельностью, которые позволяют не только критически оценивать, анализировать и правильно интерпретировать различного рода информацию, но и продуцировать новое знание, выдвигать, обосновывать и логически упорядочивать собственные мысли [5]. Исследованию данного концепта посвящены работы И. Б. Короткиной, М. А. Лытаевой, Н. В. Смирновой, Е. В. Талалакиной, Б. Грин, М. Ли, Н. Маррей, Б. Стрит и др. Наиболее полным представляется понимание «академической грамотности» как совокупности компетенций, обладающей синергетическим эффектом и определяющей общий уровень грамотности [1], т.е. она является не простой суммой сформированных компетенций, а общим итогом, в котором каждая из компетенций усиливает другую. В этой связи становится очевидным, что грамотность как

компетентность и результат образования включает в себя не только когнитивную и операционально-техническую составляющие, но и мотивационный, социальный, поведенческий аспекты.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. Стоит отметить, что указанные универсальные и общепрофессиональные компетенции должны обеспечить выпускникам психолого-педагогического направления подготовки выполнение не только миссии осуществления эффективного сопровождения образовательного процесса, оказание помощи, поддержки и реабилитации его субъектам, но и ведение активной научной деятельности с целью дальнейшего развития отечественной педагогики и психологии. В этой связи цель данного исследования заключается в разработке обучающего модуля «Формирование академической и цифровой грамотности в англоязычном академическом дискурсе: анализ научной статьи» для обучения магистрантов психолого-педагогического направления.

Задачи исследования включают анализ принципов формирования академической и цифровой грамотности, определение основных этапов обучения англоязычному академическому дискурсу и разработку оптимального комплекса заданий для разных релевантных видов речевой деятельности.

Методология и методы исследования.

Исследование опиралось на методологию системного, акмеологического и компетентностного подходов. Основными методами исследования выступили: диалектический, анализ и синтез, сравнение и аналогия, системный, сравнительный анализ, наблюдение, интервью, статистические методы (парный t-критерий Стьюдента).

Организация исследования и ход работы

Более конкретное определение академической грамотности трактует это

понятие как способность эффективно функционировать в мультилингвальной академической среде: осуществлять межкультурную коммуникацию на базе профессионально ориентированных текстов разных жанров, критически мыслить, повышать свою самообразовательную компетентность в учебных и профессиональных целях, понимать и принимать ценности академического сообщества и нести ответственность за результат обучения [8]. Формирование у студентов компетенции академической грамотности в университете (*academic literacies model*) происходит путём обучения их различным коммуникативным тактикам в рамках разных дисциплин, умению выбирать наиболее подходящие и использовать их в соответствии с ситуацией общения [13]. Учёные отмечают, что академическая грамотность как набор специализированных навыков, обеспечивающих возможность изучения того или иного контента, тесно связана с индивидуальным мышлением высшего порядка и наличием продвинутых языковых навыков [17]. Кроме того, для успешного развития академической грамотности необходимо активно вовлекать учащихся в целенаправленную аутентичную учебную деятельность [14], что будет способствовать индивидуальной социализации обучающихся в академическом сообществе [11; 16].

В зарубежных университетах у студентов любого научного направления также целенаправленно формируют такие компетенции, как: 1) академическое чтение (*Academic Reading*), т. е. умение находить, оценивать информацию и анализировать прочитанное; 2) академическое аудирование (*Academic Listening*), т. е. умение слушать доклады, выступления и лекции, выделяя и запоминая основные мысли; 3) академическая речь (*Academic Speaking*), т. е. умение строить выступление, последовательно и убедительно излагать мысль; 4) академическое письмо (*Academic Writing*), т. е. умение строить

гипотезы, делать выводы, организовывать и структурировать собственный текст [9, с. 39–40]; 5) способность к критическому мышлению.

Актуальность вышеперечисленных компетенций академической и цифровой грамотности заключается в их метапредметности, подразумевающей релевантность для обеспечения высоких результатов образовательного процесса в любом учебном курсе. Проблему формирования метапредметных компетенций рассматривали в своих трудах С. В. Галян, Ю. В. Громыко, А. К. Маркова, Ю. В. Скрипкина, А. В. Хуторской и другие ученые, которые доказали и подтвердили эффективность этого подхода. Поскольку при формировании метапредметных компетенций важную роль играет мотивационный компонент, преподавателю важно актуализировать используемые способы действий, показать возможности их применения в различных областях практической жизни или трудовой деятельности, указать на межпредметные связи, акцентировать внимание на конкретных метапредметных компетенциях, формируемых посредством изучения той или иной дисциплины.

В качестве инструментов, позволяющих решать поставленные задачи в сфере формирования компетенций академической и цифровой грамотности, в данном исследовании выступают технологии CLIL и ИКТ. Рассмотрим их более подробно. Понятие предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) было введено в научный обиход в 1994 г. доктором философии, профессором университета Ювяскюля (Финляндия) Дэвидом Маршем. В дальнейшем данную проблему исследовали И. В. Галицына, Е. В. Мироненко, Я. В. Розанова, С. В. Рыбушкина, Т. В. Сидоренко, Д. Грэддол, Б. Марслэнд, Д. Койл, К. Стэнберг, Ф. Худ и другие. Вопросу, связанному с ролью и местом CLIL в образовательном процессе, уделяли внимание Е. А. Горбачева, А. Н. Коченкова, Т. А. Лалетина, Л. П. Халяпина,

Е. С. Юрасова, а аспекты, раскрывающие понятие и содержание CLIL, отражены также в работах исследователей Д. А. Боровкова, Т. Е. Клец, О. В. Кожевниковой, Ю. В. Рудник, Г. Л. Сперанской, И. Н. Титаренко и др.

Принято подразделять CLIL на два вида: Hard CLIL и Soft CLIL. Первый тип технологии (*Hard CLIL*) подразумевает возможность обучения любому предмету на иностранном языке. Например, с помощью английского языка студенты изучают историю, биологию, физику, естественные науки или искусство. Второй тип технологии (*Soft CLIL*) нацелен на обучение иностранному языку с использованием в качестве содержания обучения тем из профилированных предметных областей. Основные отличия двух типов CLIL представлены в таблице 1.

К базовым принципам применения технологии CLIL относятся следующие положения:

- CLIL нацелено прежде всего на обучение студентов общим знаниям, иностранный язык выступает в роли инструмента, выполняя дополнительную функцию;

- для достижения положительного результата необходимо создать благоприятную психологическую обстановку процесса обучения;

- обучение осуществляется только на одном иностранном языке одним и тем же преподавателем.

Основу обучения составляют четыре «С» (content, communication, cognition and culture). Они взаимосвязаны, дополняют друг друга, обеспечивая эффективность учебного процесса. Как учёные, так и преподаватели-практики сходятся во мнении, что основными преимуществами CLIL является: расширение сферы применения студентами иностранного языка в жизни, обогащение их межкультурных знаний; создание более естественных условий для общения на иностранном языке; развитие мышления и креативности студентов [7]; усиление их мотивации к изучению иностранного языка и повышение уверенности в себе; совершенствование умений и навыков во всех четырёх видах речевой деятельности, в том числе в устной речи; формирование увлечённости иностранными языками и желания применять их не только в учебной, но и в других сферах жизни. Использование принципа взаимосвязанного обучения (письмо, аудирование, чтение и говорение) обеспечивает возможность полного и всестороннего исследования материала, критического анализа и оценки информации, её обсуждения. Таким образом, обучение на основе технологии CLIL, когда иностранный язык применяется в реальных ситуациях, позволяет смоделировать естественные условия профессиональной среды учёных для развития их презентационных навыков в передаче своих научных результатов.

Таблица 1 / Table 1

Типы предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) / Types of Content-Language Integrated Learning (CLIL)

Критерий	ТИП HARD CLIL	ТИП SOFT CLIL
Основная цель	Предмет	Иностранный язык
Преподаватель	Преподаватель по основному предмету	Преподаватель иностранного языка
Критерии оценки	Предмет	Иностранный язык

Источник: составлено авторами по Kirmeliene V. Facing the challenge of bringing cross-curricular content into the language classroom¹.

¹ Kirmeliene V. Facing the challenge of bringing cross-curricular content into the language classroom [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/elt/blog/2022/01/07/cross-curricular-content-elt-classroom> (дата обращения: 04.07.2022).

Другим инструментом, с помощью которого происходит формирование компетенций академической и цифровой грамотности студентов-нелингвистов в устной и письменной речи, является применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Под цифровой грамотностью обычно понимается умение пользоваться поисковыми системами и находить необходимую информацию, способность отличить надёжные и вызывающие доверие источники информации от ненадёжных, понимание о безопасном поведении и раскрытии личной информации в интернете¹. Другими словами, её можно определить как совокупность знаний и умений, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых инструментов и технологий, а также ресурсов интернета. Цифровая грамотность опирается на сформированные навыки цифрового потребления, цифровые компетенции и цифровой безопасности². Развитие информационного общества невозможно без формирования у его членов цифровой грамотности [3], в составе которой выделяются несколько компонентов: компьютерная грамотность, информационная грамотность, коммуникативная грамотность, медиаграмотность и технологические инновации³.

Включение ИКТ в образовательный процесс по иностранному языку позволяет совершенствовать данную компетенцию и повысить не только эффективность обучения подготовленной устной

монологической речи, преобладающей в академическом и профессионально ориентированном дискурсах, но и мотивацию студентов к изучению и использованию английского языка. Проекты в формате цифрового рассказа (*digital storytelling*) и видеofilmа (*filmmaking*) сравнительно недавно стали использоваться в практике российского вузовского обучения, в то время как в зарубежных учебных заведениях данная технология давно и успешно применяется для различных уровней обучения и широкого спектра предметных областей: естественнонаучные направления [12], экономические науки [10], юриспруденция и английский язык [15].

Разработка обучающего модуля «Формирование академической и цифровой грамотности в англоязычном академическом дискурсе: анализ научной статьи». Анализ теоретико-методологической базы позволил специалистам кафедры иностранных языков гуманитарных направлений Петрозаводского государственного университета разработать модуль обучения английскому языку студентов магистратуры гуманитарного профиля с акцентом на формирование у них академической и цифровой грамотности через критический анализ англоязычных статей по теме диссертационного исследования с последующим представлением его в виде цифрового продукта. Данный модуль позволяет не только повысить уровень владения каждым магистрантом академическим английским, быть в курсе мировых научных достижений в той или иной области знаний, ознакомиться с современной терминологией, но и освоить компьютерные технологии для визуализации результатов научных исследований и создания актуального дизайна. Ниже в таблице 2 представлено содержание модуля и достигаемые результаты после обучения с его помощью.

Этапы обучения. Разработанный модуль состоит из трёх взаимосвязанных этапов. На первом этапе «Поиск и отбор англоязычной статьи по теме индиви-

¹ Цифровая грамотность [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/540> (дата обращения: 24.06.2022).

² Цифровая грамотность [Электронный ресурс] // Онлайн-школа Skysmart. 2022. URL: <https://skysmart.ru/articles/programming/cifrovaya-gramotnost> (дата обращения: 24.06.2022).

³ Исследовательский проект «Цифровая грамотность для экономики будущего» [Электронный ресурс] // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://naf.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/tsifrovaya-gramotnost-dlya-ekonomiki-budushchego/?ysclid=15196rmvl1599509333> (дата обращения: 24.06.2022).

Таблица 2 / Table 2

Модуль «Формирование академической и цифровой грамотности в англоязычном академическом дискурсе: анализ научной статьи» / Module “Building academic and digital literacy in the English language academic discourse: analyzing an academic article”

Виды деятельности и этапы формирования основы академической грамотности		
1 этап. Поиск и отбор англоязычной статьи по теме индивидуального исследования из высокорейтингового журнала	2 этап. Критический анализ содержания отобранной статьи, оценка полученных результатов и выводов	3 этап. Оформление анализа статьи в виде цифровой истории, демонстрация и обсуждение в группе
Достигнутый результат: академическая грамотность		
Способность искать и отбирать качественные научные журналы из мировых наукометрических баз	Способность критически оценивать научный уровень опубликованной англоязычной статьи, выявляя актуальность, новизну, значимость полученных результатов	Способность применять современные коммуникативные технологии на иностранном языке для обмена научными знаниями
Достигнутый результат: цифровая грамотность		
Просмотр, поиск и фильтрация данных, информации и цифрового качественного научного контента, доступного в сети Интернет по теме исследования	Оценка данных, информации и цифрового качественного научного контента, доступного в сети Интернет по теме исследования	Управление информацией и цифровым контентом: создание и развитие цифрового продукта, креативное применение цифровых технологий
Универсальные коммуникативная и цифровая компетенции ИКТ и индивидуальные проекты		

Источник: данные авторов.

дуального исследования из высокорейтингового журнала» преподаватель: информирует студентов о существующих наукометрических базах; инструктирует, как правильно выбрать англоязычный журнал с высоким импакт-фактором и надежной репутацией для поиска и чтения публикаций по теме своего исследования, а также как разобраться в требованиях разных журналов, предъявляемых к публикациям. Даются ссылки на надежные интернет-ресурсы, например, Journal of Experimental Social Psychology¹.

Затем студентам дается задание отобрать качественные англоязычные журналы, в которых могут быть опубликованы статьи по теме индивидуального исследования магистранта, и выбрать не

менее трёх статей, проанализировать их, сравнить и критически оценить достоверность и надёжность информации. Авторитетными англоязычными журналами в области педагогики и психологии признаны, например, Journal of Pedagogy², Pedagogy, Culture and Society³, European Journal of Psychology of Education⁴. На занятии студент обосновывает, почему он выбрал тот или иной журнал, информирует о его импакт-факторе, анализирует редакционную политику и состав редкол-

² Journal of Pedagogy [Электронный ресурс]. URL: <https://sciendo.com/journal/JPED> (дата обращения: 12.09.2022).

³ Pedagogy, Culture & Society [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/loi/rpcs20> (дата обращения: 12.09.2022).

⁴ European Journal of Psychology of Education [Электронный ресурс]. URL: https://www.springer.com/journal/10212?error=cookies_not_supported&error=cookies_not_supported&code=08403184-1deb-487b-9912-b1140fedc62e&code=8e55f052-d845-4b17-9900-d2d5e9d85d37 (дата обращения: 12.09.2022).

¹ Journal of Experimental Social Psychology [Электронный ресурс]. URL: <https://www.journals.elsevier.com/journal-of-experimental-social-psychology> (дата обращения: 12.09.2022).

легии; делает вывод, насколько представительны члены редакции и авторитетен главный редактор.

На следующем этапе «Критический анализ содержания отобранной статьи, оценка полученных результатов и выводов» у студентов формируется способность критически оценивать научный уровень опубликованной англоязычной статьи: выявляется актуальность, новизна, значимость полученных результатов через выполнение анализа по заранее заданной схеме, соответствующей рубрикации журнала. Особое внимание уделяется методологии исследования, особенностям сбора данных, полученным результатам, выводам и дискуссии; делается вывод, подтвердили или опровергли представленные результаты, данные, полученные другими исследователями по этой же тематике.

На завершающем этапе модуля «Оформление анализа статьи в виде цифровой истории, демонстрация и обсуждение в группе» магистранты представляют

анализ статьи в виде цифрового продукта, обязательные элементы (слайды) которого представлены в таблице 3.

Студенты записывают видеоролик в форме «*Digital Story*», который демонстрируют на занятии, после чего происходит короткая дискуссия в виде ответов на вопросы от слушателей. Одногруппники также выделяют удачные моменты в выступлении каждого магистранта и отмечают недостатки, что способствует развитию критического мышления у студентов. В качестве технических средств поддержки для выполнения данного задания студентам предлагается ряд ресурсов, кроме того, они могут найти аналоги в интернете (бесплатная версия программы *Movie Maker* [Windows Movie Maker], которая позволит снять и озвучить цифровой рассказ; информация и практические рекомендации специалистов по визуальному дизайну и инфографике, бесплатные кириллические шрифты, диаграммы и так далее [Инфографика]; готовые палитры и примеры сочетания цветов [Colourlovers]).

Таблица 3 / Table 3

Компоненты цифровой истории с анализом научной статьи / Components of a digital story with analysis of a scientific article

Структура анализа научной статьи из журнала, индексируемого в наукометрических базах Скопус и WoS, и названия слайдов	
1.	Титульный слайд с названием статьи и информация об авторе выполненного анализа (ИФО, вуз, страна, адрес электронной почты)
2.	Авторы статьи и информация о них (с фото). Проведите беглое исследование об авторе статьи. Их квалификация покажет, является ли их мнение частью экспертной области
3.	Информация о журнале, его импакт факторе, в каких наукометрических базах индексируется, кто входит в редколлегию
4.	Цель статьи или исследовательский вопрос / гипотеза
5.	Структура статьи
6.	Методы исследования, цель их применения
7.	Характеристика сбора данных
8.	Полученные результаты
9.	Дискуссия
10.	Выводы
11.	Ссылки на литературу и интернет-источники
12.	Спасибо за внимание!

Источник: данные авторов.

Разработанный модуль был апробирован в ходе эксперимента, проведённого с участием 53 магистрантов первого курса очной и заочной магистратуры направления подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование. Обучение в данном модуле проводилось в течение одного семестра. Перед началом экспериментального обучения и после его окончания было проведено экспертное оценивание академической грамотности студентов как компонента иноязычной коммуникативной компетенции (по пятибалльной шкале). Дважды студентам также в качестве само- и взаимооценивания было предложено ответить на ряд вопросов открытого и закрытого типов, кроме того, в течение обучения проводилось интервьюирование участников эксперимента.

Результаты исследования и их об- суждение

Результаты экспертной оценки академической грамотности студентов как компонента иноязычной коммуникативной компетенции во всех видах речевой деятельности (*Academic Reading, Academic Listening, Academic Speaking, Academic Writing*) до и после экспериментального обучения с использованием стандартных инструментов оценивания представлены в таблице 4, данные выражены в виде среднего арифметического.

Как следует из таблицы 4, эксперты констатировали улучшение академиче-

ской грамотности испытуемых во всех видах речевой деятельности. Средний балл участников экспериментального обучения вырос на величину от 0,72 (*Academic Writing*) до 1,21 (*Academic Speaking*). Показатели по всем проверяемым аспектам демонстрируют достоверные различия по критерию Стьюдента на уровне значимости 0,05 (при $p \leq 0,0001$).

Анализ полученных в ходе анкетирования ответов показал, что обучение в предложенном модуле положительно оценили 100% магистрантов, отметив улучшение своих навыков: «произошли большие сдвиги как в овладении английским языком, так и в личностной и научной сферах». 92,5% студентов также подчеркнули, что данный модуль улучшил навыки в академическом общении, научной дискуссии и создании научных сообщений в соответствии с требованиями англоязычного академического дискурса. Такой формат позволяет всем студентам значительно расширить своё представление о современных достижениях психологии разных школ и направлений.

Благодаря выполнению заданий по созданию видеороликов 84,9% респондентов посчитали, что смогли достичь успехов при освоении цифровых технологий и стали уверенными пользователями наиболее популярных компьютерных программ, 77,3% участников эксперимента отметили, что у них повысились уровень самоорганизации и способность к

Таблица 4 / Table 4

Результаты экспертного оценивания языковых компонентов академической грамотности / Results of the expert assessment of the academic literacy language components

Критерий	Показатель до экспериментального обучения	Показатель после экспериментального обучения	t-критерия Стьюдента (t-эмп), значение p, $\alpha \leq 0,05$
Academic Reading	3,38	4,49	t-эмп=6,32; $p \leq 0,0001$
Academic Listening	3,11	4,26	t-эмп=6,98; $p \leq 0,0001$
Academic Speaking	3,7	4,9	t-эмп=6,65; $p \leq 0,0001$
Academic Writing	4,28	5,0	t-эмп=7,27; $p \leq 0,0001$

Источник: данные авторов.

самообразованию. До начала обучения большинство его участников (75,4%) не имели опыта применения программ для создания видеороликов, что вызывало трудности и требовало много времени на выполнение заданий по созданию цифрового контента. Тем не менее, в конце курса создание видеороликов стало занимать у них в несколько раз меньше времени, а их качество заметно улучшилось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, для решения задач по созданию собственной системы высшего образования, отвечающей национальным интересам РФ в условиях выхода вузов из Болонской системы и отмены необходимости публиковать свои статьи в журналах Scopus и WoS, не теряет своей актуальности подготовка будущих российских учёных, способных конкурировать с учёными других стран и проводить исследования мирового уровня.

Полученные результаты подтвердили эффективность разработанной модели, основанной на концепции формирования компетенций академической и цифровой грамотности с помощью таких инструментов, как технологии предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) и ИКТ. Технологии CLIL обе-

спечили в данном модуле применение иностранного языка в реальных ситуациях и позволили смоделировать естественные условия профессиональной среды учёных для развития презентационных навыков магистрантов.

Инструменты ИКТ (цифровой рассказ *digital storytelling*) дали обучающимся дополнительные возможности представления своих научных достижений и результатов широкой аудитории, что стало особенно востребованным во время пандемии и вынужденного перехода к дистанционным формам работы, когда многие научные форумы использовали именно такой формат выступлений на конференции. Изучение во время обучения в магистратуре профессионально ориентированных научных статей в значительной мере обогащает кругозор будущих педагогов и психологов, совершенствует компоненты их компетентностного профиля, подготавливая к эффективной профессиональной деятельности. Представляется целесообразным использовать предложенную модель обучения при подготовке специалистов естественнонаучных и технических специальностей.

Дата поступления в редакцию 01.07.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеенко Н. В., Меньшенина С. Г., Доброва В. В. Практические аспекты формирования академической грамотности в вузе // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 117–127. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-117-127
2. Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2000. № 11. С. 14–20.
3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании / под ред. Б. Дендева. Москва: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. 320 с.
4. Кириллова О. В. О влиянии языка статей на показатели научных журналов в международных наукометрических базах данных // Science Editor and Publisher. 2019. № 4 (1-2). С. 21–33. DOI: 10.24069/2542-0267-2019-1-2-21-33
5. Короткина И. Б. Академическая грамотность и система оценки в парадигме образования // Ценности и смыслы. 2017. № 5 (51). С. 20–31.
6. Лосева Н. В. Новая педагогическая реальность и активные методы преподавания (на примере грамматики французского языка) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 126–131.
7. МIRONENKO Е. С. Применение технологии CLIL при разработке дополнительных общеобразовательных программ: проблемы и перспективы // Педагогика и психология образования. 2021. № 1. С. 36–52. DOI: 10.31862/2500-297X-2021-1-36-5

8. Смирнова Н. В. Академическая грамотность как фактор иноязычной профессиональной подготовки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 1. С. 140–147.
9. Green B. The New Literacy Challenge // *Literacy Learning: Secondary Thoughts*. 1999. No. 7 (1). P. 36–46.
10. Greene H., Crespi Ch. The Value of Student Created Videos in the College Classroom – an Exploratory Study in Marketing and Accounting // *International Journal of Arts & Sciences*. 2012. No. 5 (1). P. 273–283.
11. Duff P. A. Language Socialization into Academic Discourse Communities // *Annual Review of Applied Linguistics*. 2010. No. 30. P. 169–192.
12. Jarvinen M. K., Jarvinen L. Z. Elevating Student Potential: Creating Digital Video to Teach Neurotransmission // *The Journal of Undergraduate Neuroscience Education*. 2012. No. 11. P. 6–11.
13. Lea M. R., Jones S. Digital Literacies in Higher Education: Exploring Textual and Technological Practice // *Studies in Higher Education*. 2011. Vol. 36. No. 4. P. 377–393. DOI: 10.1080/03075071003664021
14. Moje E. B. Doing and Teaching Adolescent Literacy with Adolescent Learners: A Social and Cultural Enterprise // *Harvard Educational Review*. 2015. No. 85 (2). P. 254–278.
15. Penn Project Showcases Student Created Video Projects in Teaching and Learning [Электронный ресурс] // *Almanac: Journal of record, opinion and news*. 2010. Т. 57. № 9. URL: <http://www.upenn.edu/almanac/volumes/v57/n09/video.html> (дата обращения: 10.08.2022).
16. Russell D. R. Texts in Contexts: Theorizing Learning by Looking at Genre and Activity // *Rethinking Contexts for Learning and Teaching: Communities, Activities and Networks*. New York: Routledge, 2009. Sec. 1 (2). P. 17–30. DOI: 10.4324/9780203881750
17. Shanahan T., Shanahan C. Teaching disciplinary literacy to adolescents: Rethinking content-area literacy // *Harvard Educational Review*. 2008. No. 78 (1). P. 40–59.

REFERENCES

1. Ageenko N. V., Men'shenina S. G., Dobrova V. V. [Practical aspects of the formation of academic literacy at the university]. In: *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2021, vol. 30, no. 7, pp. 117–127. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-117-127
2. Zimnyaya I. A. [General culture and socio-professional competence of a person]. In: *Vyshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 2000, no. 11, pp. 14–20.
3. Dendev B., ed. *Informacionnye i kommunikacionnye tekhnologii v obrazovanii* [Information and communication technologies in education]. Moscow, UNESCO IITE Publ., 2013. 320 p.
4. Kirillova O. V. [On the influence of the language of articles on the indicators of scientific journals in international scientometric databases]. In: *Science Editor and Publisher*, 2019, no. 4 (1-2), pp. 21–33. DOI: 10.24069/2542-0267-2019-1-2-21–33.
5. Korotkina I. B. [Academic literacy and assessment system in the educational paradigm]. In: *Cennosti i smysly* [Values and meanings], 2017, no. 5 (51), pp. 20–31.
6. Loseva N. V. [New pedagogical reality and active teaching methods (using the example of French grammar)]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo univversiteta* [Bulletin of Voronezh State University], 2017, no. 3, pp. 126–131.
7. Mironenko E. S. [Application of CLIL technology in the development of additional general education programs: problems and prospects]. In: *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 2021, no. 1, pp. 36–52. DOI: 10.31862/2500-297X-2021-1-36-5
8. Smirnova N. V. [Academic literacy as a factor of foreign language professional training]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo univversiteta* [Bulletin of Voronezh State University], 2017, no. 1, pp. 140–147.
9. Green B. The New Literacy Challenge. In: *Literacy Learning: Secondary Thoughts*, 1999, no. 7 (1), pp. 36–46.
10. Greene H., Crespi Ch. The Value of Student Created Videos in the College Classroom – an Exploratory Study in Marketing and Accounting. In: *International Journal of Arts & Sciences*, 2012, no. 5 (1), pp. 273–283.
11. Duff P. A. Language Socialization into Academic Discourse Communities. In: *Annual Review of Applied Linguistics*, 2010, no. 30, pp. 169–192.
12. Jarvinen M. K., Jarvinen L. Z. Elevating Student Potential: Creating Digital Video to Teach Neurotransmission. In: *The Journal of Undergraduate Neuroscience Education*, 2012, no. 11, pp. 6–11.

13. Lea M. R., Jones S. Digital Literacies in Higher Education: Exploring Textual and Technological Practice. In: *Studies in Higher Education*, 2011, vol. 36, no. 4, pp. 377–393. DOI: 10.1080/03075071003664021
14. Moje E. B. Doing and Teaching Adolescent Literacy with Adolescent Learners: A Social and Cultural Enterprise. In: *Harvard Educational Review*, 2015, no. 85 (2), pp. 254–278.
15. Penn Project Showcases Student Created Video Projects in Teaching and Learning. In: *Almanac University of Pennsylvania: Journal of record, opinion and news*, 2010, vol. 57, no. 9. Available at: <http://www.upenn.edu/almanac/volumes/v57/n09/video.html> (accessed: 10.08.2022).
16. Russell D. R. Texts in Contexts: Theorizing Learning by Looking at Genre and Activity. In: *Rethinking Contexts for Learning and Teaching: Communities, Activities and Networks*, New York, Routledge, 2009, Sec. 1 (2), pp. 17–30. DOI: 10.4324/9780203881750
17. Shanahan T., Shanahan C. Teaching disciplinary literacy to adolescents: Rethinking content-area literacy. In: *Harvard Educational Review*, 2008, no. 78 (1), pp. 40–59.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Ирина Евгеньевна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков гуманитарных направлений Петрозаводского государственного университета; e-mail: lapucherabr@gmail.com

Шишмолина Елена Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных направлений Петрозаводского государственного университета; e-mail: elena.shishmolina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina E. Abramova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Head of the Department of Foreign Languages and Humanities, Petrozavodsk State University; e-mail: lapucherabr@gmail.com

Elena P. Shishmolina – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof. of the Department of Foreign Languages and Humanities, Petrozavodsk State University; e-mail: elena.shishmolina@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Абрамова И. Е., Шишмолина Е. П. Иноязычное обучение студентов гуманитарного профиля: академическая и цифровая грамотность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 113–126.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-113-126

FOR CITATION

Abramova I. E., Shishmolina E. P. Teaching a foreign language to the students of humanities: academic and digital literacies. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 113–126.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-113-126

УДК 378.14

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-127-142

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ СТУДЕНТАМ ВТОРОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Власова Е. А., Попов В. С.

*Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
105055, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность исследования вызвана необходимостью раскрыть специфику и особенности преподавания математики студентам, получающим второе высшее образование в техническом университете.

Цель данной работы – показать особенности организации учебного процесса в рамках преподавания высшей математики студентам второго высшего образования в техническом вузе, раскрыть специфику методов и подходов обучения, учебных программ, роль преподавателя в системе такого образования.

Методы исследования. В ходе исследования использовались процедуры опроса и анкетирования студентов, получающих второе высшее образование, обработаны и проанализированы полученные результаты. Лекции и практические занятия по математическим дисциплинам проводились по разработанным авторами программам с учётом специфики второго высшего образования.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость. Показана особенность учебного процесса, его организация и реализация при проведении семинарских занятий, чтения лекций, приёме зачётов и экзаменов. Указана значимость методических приёмов и подходов при обучении математике студентов второго образования, имеющих различный уровень математической подготовки.

Результаты. Раскрываются специфика и особенности обучения, методов и подходов, учебных программ в рамках преподавания высшей математики студентам второго высшего образования в техническом вузе, роль преподавателя в системе такого образования, проведён анализ анкетирования студентов.

Выводы. В работе со студентами, получающими второе высшее образование в техническом вузе, необходимо учитывать специфику и особенности их обучения математике с учётом их математической подготовки, применяя методы и подходы, приводящие к усвоению учебного материала.

Ключевые слова: второе образование, математические методы, информационные технологии, модульно-рейтинговая система контроля знаний, метод проектов, индивидуальная траектория обучения

FEATURES OF TEACHING MATHEMATICS TO STUDENTS OF THE SECOND HIGHER EDUCATION IN A TECHNICAL UNIVERSITY

E. Vlasova, V. Popov

Bauman Moscow State Technical University

ul. 2-ya Baumanskaya 5, Moscow 105055, Russian Federation

Abstract

Relevance of the research is caused by the need to reveal the specifics and features of teaching mathematics to students receiving a second higher education at a technical university.

Aim of this work is to show the peculiarities of the organization of the educational process in the framework of teaching higher mathematics to students of the second higher education in a technical university, to reveal the specifics of teaching methods and approaches, curricula, the role of the teacher in the system of such education.

Methodology. In the course of the study, the survey and questionnaire procedures of students receiving a second higher education were used, the results obtained were processed and analyzed. Lectures and practical classes in mathematical disciplines were conducted according to the programs developed by the authors, taking into account the specifics of the second higher education.

Scientific novelty / theoretical and / or practical significance. The peculiarity of the educational process, its organization and implementation during seminars, lectures, taking tests and exams is shown. The importance of methodological techniques and approaches in teaching mathematics to second-degree students with different levels of mathematical training is indicated.

Results. The specifics and features of teaching, methods and approaches, curricula in the framework of teaching higher mathematics to students of the second higher education in a technical university is shown, the role of the teacher in the system of such education is revealed, the analysis of the students' questionnaire is carried out.

Conclusions. When working with students receiving a second higher education at a technical university, it is necessary to take into account the specifics and peculiarities of teaching them mathematics, taking into account their mathematical training, using methods and approaches that lead to the assimilation of educational material.

Keywords: second education, mathematical methods, information technologies, modular rating system of knowledge control, project method, individual learning trajectory

ВВЕДЕНИЕ

Значительные перемены в обществе в последнее время, перестройка и реформирование социально-экономических процессов, быстрая трансформация и модернизация производственных отношений порождают различного рода проблемы для личности. В силу такой возрастающей неопределённости современному человеку приходится решать задачи, требующие использования креативного мышления, способности генерировать новые идеи. Заранее запрограммированные способы решения типовых

задач оказываются несостоятельными и не могут обеспечить успех.

В результате становится неизбежным приобретение новых методологических компетенций, формирующихся в процессе получения специального образования. Поэтому люди заблаговременно должны быть максимально подготовлены к повышению своей квалификации, смене деятельности и освоению новой профессии, т. е. перед ними встаёт необходимость продолжения своего образования. «Люди должны иметь общее научное и техническое образование, которое бы обеспечило им необходимую основу для широкой

группы профессий и свело бы процесс переучивания к минимуму»¹.

Проблемы формирования системы непрерывного образования в России и способы их решения активно рассматривались в научных публикациях последнего десятилетия [1; 2; 6; 7; 9–11]. Изучались вопросы, связанные с получением второго высшего, как правило, экономического, психологического и юридического образования. Сейчас, в эпоху всеобщей цифровизации, на повестку дня выходит получение второго высшего образования в сфере информационных технологий, программной инженерии, требующих от будущих специалистов фундаментальных математических знаний.

В статье речь идёт об образовании взрослых работающих людей, имеющих высшее образование, специальность, но решивших получить совершенно иную специализацию, сменить профессиональную деятельность на новую (или применить получаемые знания в рамках прежней). Эти опытные люди ждут от образования совершенно иного, нежели абитуриенты после школы. Они более мотивированы, способны управлять своим временем, рационально организовать самостоятельную работу. Обучение этой категории людей требует особых подходов и технологий образования. Обучающиеся нуждаются не столько в преподавании (в передаче знаний), сколько в помощи при освоении учебного материала, тьюторского сопровождения образования. В статье анализируются особенности организации учебного процесса в рамках второго высшего образования, рассматриваются специфика обучения, методы работы преподавателя с обучающимися.

Дисциплина «Высшая математика» для информационно-технологического и инженерно-технического направлений второго высшего образования является

важной компонентой общей профессиональной подготовки. Изучение разделов общего курса математики и её специальных разделов, связанных с различными её приложениями в информатике и технике, способствует формированию у слушателей прочной теоретической базы и помогает решать конкретные практические задачи.

Цель преподавания математики в техническом вузе – дать слушателям математический аппарат, необходимый для изучения общеобразовательных, общетехнических и специальных дисциплин, научить их самостоятельно работать с учебной литературой по математике и цифровыми источниками информации, повысить общий уровень культуры логического мышления, тем самым подготовить их к проведению будущих научных и практических исследований.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель исследования – показать особенности организации учебного процесса в рамках преподавания высшей математики студентам второго высшего образования в техническом вузе, раскрыть специфику методов и подходов обучения, учебных программ, роль преподавателя в системе такого образования.

Для достижения поставленной цели было необходимо выполнить следующие **задачи**: провести анкетирование слушателей второго высшего образования в техническом вузе с последующим анализом полученных данных; выявить проблемы и перспективы развития второго высшего образования в техническом вузе; разработать практические рекомендации по проведению и организации учебного процесса по математическим дисциплинам с учётом опыта работы со студентами, получающими второе высшее образование в МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Методология и методы исследования. В ходе исследования были использованы процедуры опроса и анкетирования

¹ Шедровицкий Г. П. Система педагогических исследований // Педагогика и логика (неопубликованный сборник). Москва: Касталь, 1993. С. 12–137.

студентов, получающих второе высшее образование, обработаны и проанализированы полученные результаты. Был обобщён опыт, полученный при проведении теоретических и практических занятия в МГТУ им. Н. Э. Баумана по математическим дисциплинам по разработанным авторами программам с учётом специфики второго высшего образования в техническом университете.

Организация исследования и ход работы.

1. *Анкетирование слушателей второго образования.* На протяжении ряда лет нами проводился опрос-анкетирование слушателей, решивших получить вторую специальность в техническом университете им. Н. Э. Баумана. Всего было опрошено более 200 человек. Нас интересовали вопросы:

– Кто и почему приходит в систему второго высшего образования?

– Что привлекает человека в таком образовательном процессе?

– С какими намерениями он приходит в образовательное учреждение?

– Почему выбор сделан в пользу МГТУ?

– Каковы ожидания обучающегося от второго высшего образования?

Результаты исследования представлены в виде диаграмм (рис. 1–8). *Исследование: кто приходит в систему второго высшего образования, т. е. социальный статус поступающих.*

Опрашиваемым был задан следующий вопрос: «Относитесь ли Вы себя к среднему классу, в первую очередь – по уровню доходов?» (рис. 1):

Вопрос №2 «Ваш профессиональный статус по уровню управления?» (рис. 2).

Вопрос №3: «Ваш профессиональный статус по виду деятельности?» (рис. 3).

Вопрос №4. «Ваш профессиональный статус с точки зрения развития?» (рис. 4).

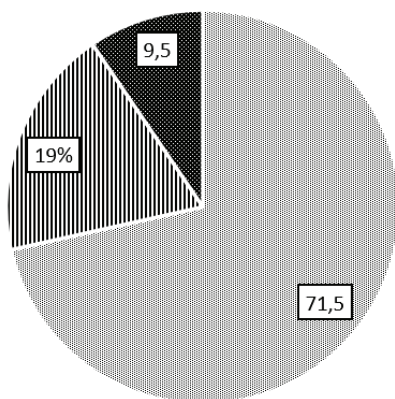
Вопрос №5: «К какому типу обучающихся Вы себя относите?» (рис. 5).

Вопрос №6. «Каковы Ваши мотивы обучения?» (рис. 6).

Вопрос №7. Стратегия обучения (рис. 7).

Вопрос №8. «Сколько Вам полных лет?» (рис. 8).

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам анкетирования более 80% опрошенных расставили приоритеты в порядке убывания привлекательных свойств образовательного учреждения следующим образом: продуманная программа обучения, ориентированная на разнообразные образо-

▨ Да

▨ Нет, мой уровень ниже

■ Нет, мой уровень выше

Рис. 1 / Fig. 1. Социальный статус / Social status

Источник: составлено авторами.

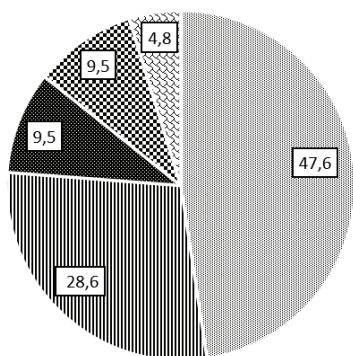

Рис. 2 / Fig. 2. Профессиональный статус по уровню управления / Professional status by management level

Источник: составлено авторами.

Профессиональная деятельность связана:

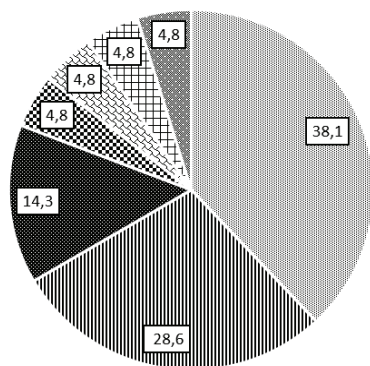

Рис. 3 / Fig. 3. Профессиональный статус по виду деятельности / Professional status by type of activity

Источник: составлено авторами.

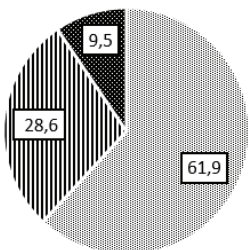
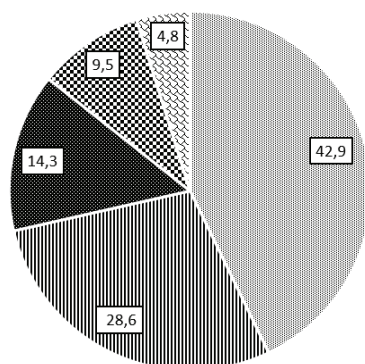

Рис. 4 / Fig. 4. Профессиональный статус с точки зрения развития / Professional status in terms of development

Источник: составлено авторами.

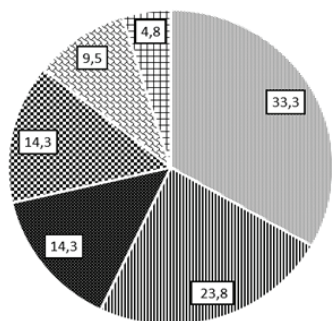

- Вы четко видите свою перспективу и работаете именно на нее
- Вам важна и работа, и учеба, – Вы выкладываетесь и там, и там
- Вы уже имеете опыт обучения и образования в других образовательных системах
- ❖ Вы – активный сотрудник, точно знаете, зачем и что делаете, при этом, примерно – зачем пришли в образовательное учреждение
- ✧ Несмотря на то, что я успешный сотрудник, я вижу хрупкость как самой карьеры, так и своего статуса. В моей сфере знания и умения быстро устаревают

Рис. 5 / Fig. 5. Тип обучающегося / Type of the student

Источник: составлено авторами.

Выберите свой вариант:

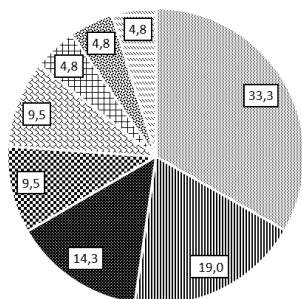

- Получить другую специальность и работать в ней
- Повышение профессиональной квалификации по профилю основной деятельности
- Получение диплома об окончании
- Изучение большого объема разнообразных дисциплин с целью фундаментальной подготовки – полноценное образование
- Получение базового образования, а затем дополнительное обучение для решения конкретных практических задач – ориентация на результат
- Повышение уровня владения знаниями – развитие
- ❖ Получение твердых навыков в ограниченной сфере деятельности – специализация
- ✧ Освоение ограниченного объема наиболее востребованных знаний и навыков – нацеленность на эффективность обучения
- + Качественный рывок за счет повышения конкурентоспособности, возможность создания авторских полностью контролируемых систем глобального уровня
- ✧ Быть «технарем» круто, больше перспектив и карьерных возможностей на международном уровне в технологических компаниях, в том числе и для управленческих позиций. Для моей текущей инвестработы – мне приходится в большом объеме анализировать разные технологии и принимать инвестиционные решения, приходится постоянно нанимать технологов и экспертов, что делает процессы длительными и неэффективными. Да и просто хочется полностью разбираться в теме, с которой работаешь. Ещё я верю, что техническое образование настраивает мозги на системное мышление.
- ✧ Я работаю по этой специальности много лет, не верю, что узнаю тут что-то новое по ней, но нужен диплом
- ✧ Освоение оптимального набора дисциплин и уровней развития – целенаправленное образование (0 %)

Рис. 6 / Fig. 6. Мотивы обучения / Learning motives

Источник: составлено авторами.

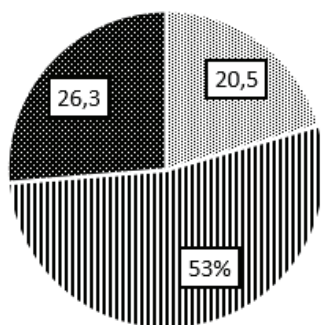
С точки зрения стратегии своего обучения, Вы рассчитываете на:

- Изучение большого объема разнообразных дисциплин с целью фундаментальной подготовки – полноценное образование
- Получение базового образования, а затем дополнительное обучение для решения конкретных практических задач – ориентация на результат
- Повышение уровня владения знаниями – развитие
- ❖ Получение твердых навыков в ограниченной сфере деятельности – специализация
- ⌘ Освоение ограниченного объема наиболее востребованных знаний и навыков – нацеленность на эффективность обучения
- + Качественный рывок за счет повышения конкурентоспособности, возможность создания авторских полностью контролируемых систем глобального уровня
- ⌘ Быть «технарем» круто, больше перспектив и карьерных возможностей на международном уровне в технологических компаниях, в том числе и для управленческих позиций. Для моей текущей инвестработы – мне приходится в большом объеме анализировать разные технологии и принимать инвестиционные решения, приходится постоянно нанимать технарей и экспертов, что делает процессы длительными и неэффективными. Да и просто хочется полностью разбираться в теме, с которой работаешь. Ещё я верю, что техническое образование настраивает мозги на системное мышление.
- ^ Я работаю по этой специальности много лет, не верю, что узнаю тут что-то новое по ней, но нужен диплом
- ^ Освоение оптимального набора дисциплин и уровней развития – целенаправленное образование (0 %)

Рис. 7 / Fig. 7. Стратегия обучения / Learning strategy

Источник: составлено авторами.

■ 23-29

■ 30-34

■ 35-40

Рис. 8 / Fig. 8. Возраст обучающихся / Age of students

Источник: составлено авторами.

вательные потребности; практическая направленность; хорошие учебные материалы и пособия; индивидуальный подход к обучающимся; активные групповые занятия в комфортном коммуникативном пространстве; общая атмосфера организации образования; соответствие лучшим мировым стандартам высшего образования.

Из данных анкетирования видно, что:

1. Среди обучающихся чаще других образовательными услугами в системе второго высшего образования пользуются молодые люди в возрасте 30–34 лет, относящие себя к среднему классу (72%), профессиональная сфера деятельности которых связана с созданием цифрового контента (38%) и с работой с людьми (29%).

2. По профессиональному статусу слушатели, как правило, не являются руководящими сотрудниками учреждения (около 48%), но руководят функциональными направлениями и являются ответственными исполнителями договорных тем (порядка 29%);

3. С точки зрения развития профессионального статуса – это стремление повысить непосредственно сам профессиональный уровень (свыше 60%);

4. Мотивы обучения: получить новую специальность и работать в ней (свыше 33%), повышение профессиональной квалификации по профилю основной деятельности (около 24%);

5. С точки зрения стратегии своего обучения слушатели рассчитывают на изучение большого объема разнообразных дисциплин с целью получения полноценного образования (свыше 30%) и получение базового образования для решения конкретных практических задач (19%);

6. Выбор образовательного учреждения (МГТУ им. Н. Э. Баумана) слушатели обосновывают продуманностью программ и практической направленностью обучения, хорошими учебными материалами и пособиями, индивидуальным подходом к обучающимся и др.

2. *Особенности преподавания общего курса математики слушателям второго высшего образования.* Преподавание высшей математики для слушателей, получающих второе инженерно-техническое образование, имеет свои особенности. В основной своей массе такое образование получают люди, имеющие высшее гуманитарное образование, обладающие достаточным уровнем и объемом знаний по непрофилирующим в техническом вузе дисциплинам и, как правило, с минимальным запасом знаний по математике, т. е. группы слушателей имеют разный уровень знаний по математике, в большинстве случаев средний и низкий. Проблема *недостаточного уровня подготовки по математике* касается не только слушателей второго высшего образования, но и большей части приходящих в вуз выпускников средней школы, и такое постепенное снижение уровня математических знаний у них наблюдается ежегодно. В связи с этим возникает необходимость адаптировать рабочие программы по высшей математике к низкому начальному уровню базовых знаний. Прежде всего, преподаватель сталкивается с проблемой изложения материала *лекции*. Как нужно преподнести теоретический материал, методы решения практических задач, чтобы большая часть слушателей усвоила материал? Естественный ответ на этот вопрос – представить лекцию на доступном уровне с разбором достаточного количества примеров, поясняющих математические понятия и раскрывающие основные принципы и методы решения задач. Также лектор должен придерживаться принципа изложения материала лекции от частного к общему.

Авторами статьи разработаны различные формы чтения лекций и проведения семинарских занятий для слушателей второго образования: эти формы зависят от состава группы (уровень математической подготовки, количественный состав), специализации, количества запланированных на курс часов. Одна из

форм лекционного изложения материала состоит в использовании формата видеолекции, включающей в себя видеофрагменты, графические файлы и анимацию. Для групп слушателей с укороченным количеством учебных часов практикуется форма обучения, предполагающая объединение лекции и семинара. Курс лекций доступен слушателям также на сайте группы или в специально созданных электронных классах. Семинарские занятия, как правило, включают в себя разбор задач с подробным алгоритмом решения и закрепления практического материала решением контрольных примеров по индивидуальным билетам.

Многие слушатели, приступая к изучению сложных математических дисциплин учебных планов технического вуза, чувствуют определённую неуверенность, неумение или неспособность своевременно понять, переработать и усвоить предлагаемый материал: объём информации, эмоциональная и физическая усталость стремительно нарастают, что является причиной слабой организации самоподготовки, и в дальнейшем всё это вызывает безысходность и апатию. Поэтому для слушателей предусмотрены как очные, так и онлайн-консультации, например, в Zoom, с рассылкой учебных материалов через созданные электронные классы.

Процесс овладения вузовским курсом математики – это естественное продолжение познания школьной математики, её понятий и методов как учебной дисциплины и науки. Слушатели, получающие второе высшее образование, как правило, давно окончили школу и в силу естественных причин имеют пробелы по каким-либо разделам из школьной программы по математике. Они испытывают заметные затруднения в освоении курсов высшей математики, требующих свободного владения школьным материалом. Этот процесс является переходом от знаний меньшей общности к знаниям большей общности – к знаниям более высо-

кой абстракции. При этом должно иметь место качественное изменение состояния знаний и опыта познавательной деятельности. Учащиеся, получающие второе высшее образование, нацелены на конечный результат, ждут от своего образования конкретных знаний, необходимых в практической деятельности по выбранной специальности. Однако приобретение знаний, умений и навыков в области прикладной математики невозможно без обучения фундаментальным основам самой математики.

Важно подобрать приемлемый уровень и темп изложения материала, выделить ключевые понятия, концептуальные положения, методы и приёмы, разработать индивидуальные траектории обучения разных по подготовленности групп учащихся. Слушатели, имеющие недостаточный уровень математических знаний и умений, должны получать специальные задания для ликвидации пробелов знаний вузовского и школьного курсов, методические указания и пособия, доступ к электронным образовательным ресурсам, консультативную помощь, в том числе дистанционного характера. Слушатели, имеющие повышенный уровень математической подготовки, должны получать индивидуальные задания творческого характера, которые будут способствовать расширению и углублению математических знаний, умений и навыков, росту познавательной самостоятельности, мотивации, интереса слушателей к предмету.

Для студентов второго высшего образования только базовые знания математики (без которых не обойтись), не связанные с их будущей практической деятельностью, дают малую часть пользы – при изучении дисциплины «Высшая математика» основное внимание должно уделяться математическим прикладным методам, а не их подробным теоретическим обоснованиям. При изложении специальных разделов математики необходимо соблюдать баланс между обеспечением

высокого уровня базовой математической подготовки и широкой прикладной направленностью дисциплины.

Большое значение для решения этой задачи имеют разработанные преподавателями различные учебные пособия, в том числе электронные с привлечением средств визуализации информации. Эти пособия должны быть чётко структурированными, позволяющими легко устанавливать логические связи между учебными материалами, иметь предметный указатель и необходимый справочный аппарат с удобной системой поиска¹. Пособия должны содержать вопросы и тесты для самоконтроля к информационному тексту, варианты индивидуальных заданий. Необходимо наличие большого числа примеров, практико-ориентированных заданий, разбора решений типовых задач. Учебные пособия должны органично включаться в образовательный процесс, помогая слушателям усвоить учебные программы и самостоятельно их отработать.

Одной из востребованных образовательных программ второго высшего образования в МГТУ им. Н. Э. Баумана является «Прикладная математика». В учебном плане этой программы предусмотрен более широкий по сравнению с классической программой перечень математических дисциплин с использованием интерактивных компьютерных систем (или математических пакетов) в вычислительных задачах. В блок «Фундаментальная и прикладная математика» входят такие дисциплины, как: математический анализ, дифференциальные уравнения, элементы общей алгебры, функционального анализа, вариационного исчисления и теории устойчивости; разделы дискретной математики – булевы функции, исчисления высказываний, теория графов, а также основные разделы вычислительной математики: вычислительные методы линейной алгебры и

дифференциальных уравнений, методы оптимизации. В набор дисциплин блока «Специальные математические дисциплины» входят: изучение теории вероятностей, математической статистики и случайных процессов; изучение и основные навыки применения численных методов, методов оптимизации и исследования операций. Приведём пример распределения аудиторных часов и краткое содержание программы дисциплины «Аналитическая геометрия» (табл. 1).

В таблице курсивом выделены разделы с использованием интерактивных компьютерных систем, не предусмотренные в учебном процессе очного образования.

3. *Специальные разделы курса математики.* Взаимосвязь между фундаментальной и прикладной математикой наиболее отчётливо прослеживается при изучении различных *специальных математических курсов*, которые разрабатываются на выпускающих кафедрах по направлению специализации подготовки её выпускников [8]. При изучении специальных разделов математики, идущих после основ классической математики, целесообразно руководствоваться принципом усиления прикладной направленности этих разделов – рассматривать достаточно большое количество содержательно-практических инженерных примеров, показывающих приёмы применения методов прикладной математики с последующим анализом полученных результатов [3].

Тематика спецкурсов должна затрагивать актуальные области научных и прикладных знаний. Разрабатывая соответствующий специальный курс, преподаватель не только включает в учебный процесс новую область знаний, но и ставит перед студентами задачи научно-исследовательского характера, что способствует появлению практических навыков в этой новой для них области знаний.

Слушателям второго высшего образования (на выбор) кафедрой «Прикладная математика» предлагаются специальные

¹ Линейная алгебра: учебное пособие / В. С. Попов. Москва: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. 251 с.

Таблица 1 / Table 1

Содержание дисциплины «Аналитическая геометрия» / The content of the discipline “Analytical geometry”

№, п/п	Наименование модуля, содержание	Часы
1	«ВЕКТОРНАЯ АЛГЕБРА. ПРЯМЫЕ И ПЛОСКОСТИ. КРИВЫЕ И ПОВЕРХНОСТИ 2 ПОРЯДКА»	
	Лекции	22
1.1	Геометрические и арифметические векторы. Действия над векторами. Линейная зависимость системы векторов. Координаты. Базис. Разложение вектора по базису.	2
1.2	Скалярное произведение векторов и его свойства. Матрица Грама.	2
1.3	Векторное произведение и его свойства.	2
1.4	Смешанное произведение векторов и его свойства. Тройки векторов.	2
1.5	Поверхности первого порядка. Плоскости, способы описания, взаимное расположение.	2
1.6	Прямая на плоскости и в пространстве, способы описания, взаимное расположение.	2
1.7	Преобразование переменных при переходе к новому базису.	2
1.8	Кривые второго порядка.	2
1.9	Поверхности второго порядка.	2
1.10	<i>Решение задач векторной алгебры в системе MATLAB</i>	4
	Семинары	22
1.1	Действия над векторами.	2
1.2	Задачи на векторное и скалярное произведение, выбор оптимального решения.	2
1.3	Смешанное произведение, применение к решению прикладных задач.	2
1.4	Построение уравнения плоскости по известным данным.	2
1.5	Прямая в пространстве. Взаимное расположение прямых и плоскостей.	2
1.6	Кривые второго порядка.	2
1.7	Поверхности второго порядка.	2
1.8	<i>Вычислительный практикум: решение задач векторной алгебры и аналитической геометрии в системе MATLAB</i>	6
1.9	Рубежный контроль №1.	2
2	«МАТРИЧНАЯ АЛГЕБРА. СИСТЕМЫ ЛИНЕЙНЫХ АЛГЕБРАИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ»	
	Лекции	12
2.1	Матрицы, действия над матрицами, свойства матриц. Матричные многочлены. Определители.	2
2.2	Понятие минора. Ранг матрицы. Теорема о базисном миноре.	2
2.3	Обратная матрица. Решение матричных уравнений.	2
2.4	Системы линейных алгебраических уравнений (СЛАУ). Критерий совместности. Формулы Крамера. Теорема Кронекера – Капелли.	2
2.5	Решение СЛАУ, свойства решений однородных и неоднородных СЛАУ.	2
2.6	<i>Вычислительные аспекты работы с матрицами. Обусловленность матрицы. Решение задач матричной алгебры в MATLAB.</i>	2
	Семинары	12
2.1	Матрицы, их свойства, действия над матрицами. Ранг матрицы. Обратная матрица, решение матричных уравнений.	2
2.2	СЛАУ, решение однородной и неоднородной СЛАУ.	4
2.3	<i>Вычислительный практикум: решение задач матричной алгебры и СЛАУ в MATLAB</i>	4
2.6	Рубежный контроль №2.	2

курсы: теория аналитических функций; операционное исчисление; тензоры; вариационное исчисление; интегральные уравнения; обыкновенные дифференциальные уравнения; функциональный анализ с приложением к теории численных методов; математическая физика.

Эти курсы опираются на общий вузовский курс математики и имеют целью развить и укрепить основные математические понятия и факты, а также облегчить применение математики к специальным дисциплинам. Значительное внимание обращается на развитие интуиции и большую демонстрацию работающего математического аппарата, а меньшее – на обучение доказательству теорем на уровне «чистой» математики.

Чрезвычайно полезно, чтобы хотя бы по двум-трём родственным специальным курсам проводились специальные семинары для студентов, на которых как студенты, так и преподаватели, участвующие в данном семинаре, делали научные доклады по результатам выполненных научно-исследовательских работ, выступали с презентациями и обзорами новейших достижений фундаментальной и прикладной науки.

4. Индивидуальная форма подготовки. Возможность выбора индивидуальной траектории обучения важна как для студента, имеющего определённые трудности в освоении учебного плана, так и для успешного, творчески одарённого учащегося. Индивидуальная форма подготовки обеспечивает необходимые условия для более эффективного творческого развития наиболее талантливых студентов, воспитанию из них профессионально подготовленных творческих специалистов с активной жизненной позицией. Эта форма обучения позволяет ввести в учебный план специальные дисциплины по выбору студента, в том числе и математические, повышающие его образованность и научно-практические знания, а также даёт возможность включить в этот план дополнительные элементы самосто-

ятельной работы, связанные с научно-исследовательской работой. Важная роль здесь отводится курсовым проектам.

5. Роль преподавателя. Усвоение большого объёма математической информации, новой для большинства слушателей, представляет значительные трудности для них. Учитывая специфику второго образования, преподаватель должен обладать высокой квалификацией и достаточным педагогическим опытом. В силу ограниченности аудиторного времени широкое распространение получают различные справочные электронные информационные ресурсы, обучающие платформы, интерактивные учебники и комплексы. Учебно-методические пособия в бумажном и электронном вариантах должны разрабатываться для конкретных факультетов, направлений и специальностей, содержать весь необходимый материал, изложенный в доступной и удобной для слушателя форме, и ничего лишнего.

Преподаватель, работающий со слушателями второго образования, должен решать следующие задачи:

1) давать общее представление о проблематике дисциплины, показывать её связь с другими дисциплинами, в том числе и с прикладными;

2) определять тот оптимальный объём информации, которая должна переходить в знания слушателей;

3) использовать различные методы активного обучения, повышающие мотивацию более глубокого изучения дисциплины, способствующие осуществлению самостоятельной учебно-познавательной деятельности;

4) обучать слушателей современным методам поиска информации для самообразования.

6. Контроль, проверка и оценка знаний и умений. Особого внимания требует система контроля, проверки и оценки знаний и умений студентов, которая позволяла бы получать объективную, достоверную информацию о выполне-

нии учебно-воспитательного процесса индивидуально каждым обучающимся. Одним из решений поставленной задачи является использование в учебном процессе модульно-рейтинговой системы контроля знаний и умений студентов [5]. Такая система позволяет объективно, однозначно и интегрально по балльной шкале характеризовать успеваемость студента на каждом этапе его обучения и – если надо – проводить коррекцию учебно-воспитательного процесса.

Хочется остановиться на проблеме объективности оценки знаний студентов. Потребность в квалифицированных специалистах требует объективной системы контроля и проверки знаний. Существует множество способов выявить уровень освоенности конкретного материала, а также уровень подготовки студента в целом (устные, письменные опросы, тесты и др.). На современном этапе на кафедре прикладной математики МГТУ много внимания уделяется тестированию [4] как наиболее объективной форме оценки знаний. Тестирование студентов проводится как на занятиях, когда тест выдаётся студентам в бумажном варианте, так и во время экзаменационной работы, когда используется электронный вариант. Применение тестирования как формы итогового контроля представляется актуальным и эффективным. Классический экзамен в данном случае не обладает содержательной валидностью, т. к. предлагаемые на таком экзамене 2–4 вопроса не отражают полного содержания курса и, как следствие, не позволяют реально оценить уровень знаний студента по дисциплине. Создаётся компьютерный тест на основе методических разработок преподавателей кафедры в соответствии с учебными программами. Тест содержит теоретические вопросы и задачи по всем разделам конкретной дисциплины. Для создания банка тестовых задач используются системы MathCad и MATLAB, существенно облегчающие этот процесс.

7. Метод проектов. Важной, на наш взгляд, составляющей обучения слушателей второго образования является использование *метода проектов*, который позволяет эффективно организовать коллективную проектную деятельность [13]. Современному экономически развитому обществу требуются специалисты, которые не просто обладают определёнными знаниями и умениями, а специалисты, способные принимать эффективные решения в различных проблемных ситуациях, решать поставленные задачи как самостоятельно, так и в коллективе.

Метод проектов позволяет сочетать знания из различных областей науки и техники, используя разнообразные методы и средства обучения. При этом особую значимость для обучаемых имеет приобретение коммуникативных умений, т. е. работать в коллективе, выполняя различные роли – лидера, исполнителя, организатора и др.

Важной составной частью групповых междисциплинарных проектов является их тематика. Авторами разработан целый банк таких заданий, носящих прикладной характер [12] и связанный с профессиональной спецификой выпускников вуза. В качестве исследования были выбраны объекты авиационно-космической техники: моторы, турбины, летательные аппараты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание в России конкурентного промышленного производства, развитие инноваций и внедрение передовых технологий, развитие цифровизации экономики, появление новых специальностей, решение задач импортозамещения требуют обеспечения высококвалифицированными кадровыми ресурсами. В связи с этим второе высшее образование становится более востребованным и перспективным направлением российского рынка образования.

По прогнозам специалистов ЮНЕСКО, профессионально-техническому образованию в новом веке предстоит играть ведущую роль. Особая роль в таком образовании отводится математике, математической подготовке будущих инженеров. Математика как инструмент в руках инженера позволяет ему не только решать разнообразные технические задачи, но и способствует развитию мышления и исследовательских навыков, алгоритмизации и моделирования технологических процессов.

В работе со студентами, получающими второе высшее образование в техническом вузе, необходимо, учитывая специфику и особенности их обучения, применять методы и подходы, способные оптимально приводить к усвоению учебного материала и, в том числе, математики.

Рекомендуется не менее 20% аудиторного времени отвести на вычислительные практикумы, связанные с освоением интерактивных компьютерных систем. При проведении практических занятий необходимо делать акцент на решение практико-ориентированных заданий. При разработке лекционных курсов необходимо усилить их прикладную направленность – не менее 25% материала отвести на разбор содержательно-практических инженерных примеров с учётом выбранной специальности. При организации самостоятельной работы рекомендуется широко использовать метод групповых проектов, распланировать время, отведённое на индивидуальные и групповые курсовые проекты примерно в равных долях.

Дата поступления в редакцию 20.05.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Н. Г. Второе высшее образование как особый сегмент рынка образовательных услуг // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2009. №4. С. 164–169.
2. Будякова Т. П., Пронина А. Н. Специфика мотивов учения и профессиональная успешность в послевузовский период образования // Перспективы науки и образования. 2020. №1 (43). С. 302–311. DOI: 10.32744/pse.2020.1.21.
3. Власова Е. А., Меженная Н. М., Попов В. С. Использование математических пакетов в рамках методического обеспечения вероятностных дисциплин в техническом университете // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Физика-математика. 2017. №4. С. 114–128. DOI: 10.18384/2310-7251-2017-4- 114-128 15.
4. Власова Е. А., Меженная Н. М., Попов В. С. Проектирование учебных материалов с использованием систем компьютерной математики // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2019. Т. 15. С. 386–394. DOI: 10.25559/SITITO.15.201902.386-394
5. Власова Е. А., Попов В. С., Латышев А. В. Оценка знаний студентов в рамках модульно-рейтинговой системы преподавания математики в вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Физика-математика. 2015. №4. С. 92–100.
6. Кагосян А. С., Попова О. В. Особенности профессиональной направленности студентов вузов в эпоху цифровизации образования // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2020. Т. 9. №4. С. 10–14. DOI: 10.12737/2587-912X-2020-10-14.
7. Калугина З. И., Фадеева О. П., Арсентьева Н. М. Дополнительное профессиональное образование в контексте новой индустриальной революции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. №2. С. 171–182.
8. Мелехина Т. Л. Методы вовлечения к изучению математических дисциплин слушателей института сокращённых программ // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2018. Т. 5. №1. С. 360–365.
9. Сучкова Т. В. Второе высшее образование как способ преодоления кризиса взрослости // Высшее и среднее профессиональное образование России в начале XXI века: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы 12-й Международной научно-практической конференции / Казань, 17 мая 2018 г. / под ред. Р. С. Сафина. Казань: Школа, 2018. С. 235–238.

10. Терехова Н. Ю. Второе высшее образование как феномен социализации и ресоциализации личности в условиях информационного общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 4. С. 174–180.
11. Цибизова Т. Ю. Подготовка высококвалифицированных специалистов в системе непрерывного профессионального образования (на примере МГТУ им. Н. Э. Баумана) // European social science journal. 2011. № 2 (5). С. 154–159.
12. Vlasova E. A., Popov V. S. Formation of professional competencies of future specialists in the field of rocket technics and technology in the study of mathematical disciplines [Электронный ресурс] // AIP Conference Proceedings. 2019. Vol. 2171. URL: <https://aip.scitation.org/doi/abs/10.1063/1.5133296> (дата обращения: 26.06.2022).
13. Vlasova E. A., Popov V. S., Pugachev O. V. On the problem of motivation of technical university students in the case of group implementation of an interdisciplinary term project // SHS Web of Conferences 2022. AESHE 2021. № 137. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2022/07/shsconf_aeshe2021_01027/shsconf_aeshe2021_01027 (дата обращения: 26.06.2022).

REFERENCES

1. Bojko N. G. [Second higher education as a special segment of the educational services market]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economy], 2009, no. 4, pp. 164–169.
2. Budyakova T. P., Pronina A. N. [The specifics of learning motives and professional success in the post-graduate period of education]. In: *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 2020, no. 1 (43), pp. 302–311. DOI: 10.32744/pse.2020.1.21.
3. Vlasova E. A., Mezhenaya N. M., Popov V. S. [The use of mathematical packages in the framework of methodological support of probabilistic disciplines at a technical university]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Fizika-matematika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Physics-mathematics], 2017, no. 4, pp. 114–128. DOI: 10.18384/2310-7251-2017-4-114-128-15.
4. Vlasova E. A., Mezhenaya N. M., Popov V. S. [Designing educational materials using computer mathematics systems]. In: *Sovremennye informacionnye tekhnologii i IT-obrazovanie* [Modern information technologies and IT education], 2019, vol. 15, pp. 386–394. DOI: 10.25559/SITITO.15.201902.386-394
5. Vlasova E. A., Popov V. S., Latyshev A. V. [Assessment of students' knowledge in the framework of a modular-rating system for teaching mathematics at a university]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Fizika-matematika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Physics-mathematics], 2015, no. 4, pp. 92–100.
6. Kagosyan A. S., Popova O. V. [Features of the professional orientation of university students in the era of digitalization of education]. In: *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Social'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii* [Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology], 2020, vol. 9, no. 4, pp. 10–14. DOI: 10.12737/2587-912X-2020-10-14.
7. Kalugina Z. I., Fadeeva O. P., Arsent'eva N. M. [Additional professional education in the context of the new industrial revolution]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Social and economic sciences], 2014, vol. 14, no. 2, pp. 171–182.
8. Melekhina T. L. [Methods of involvement in the study of mathematical disciplines of students of the institute of abbreviated programs]. In: *Sovremennaya matematika i koncepcii innovacionnogo matematicheskogo obrazovaniya* [Modern mathematics and concepts of innovative mathematical education], 2018, vol. 5, no. 1, pp. 360–365.
9. Suchkova T. V. [Second higher education as a way to overcome the crisis of adulthood]. In: Safin R. S., ed. *Vyshee i srednee professional'noe obrazovanie Rossii v nachale XXI veka: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya: materialy 12-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Kazan', 17 maya 2018 g.* [Higher and secondary vocational education in Russia at the beginning of the XXI century: state, problems, development prospects: Proceedings of the 12th International Scientific and Practical Conference / Kazan, May 17, 2018]. Kazan, Shkola Publ., 2018, pp. 235–238.
10. Terekhova N. Yu. [Second higher education as a phenomenon of socialization and resocialization of the individual in the conditions of the information society]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstven-*

- nogo universiteta. *Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy], 2017, no. 4, pp. 174–180.
11. Cibizova T. Yu. [Training of highly qualified specialists in the system of continuous professional education (on the example of Moscow State Technical University named after N. E. Bauman)]. In: *European social science journal*, 2011, no. 2 (5), pp. 154–159.
 12. Vlasova E. A., Popov V. S. Formation of professional competencies of future specialists in the field of rocket technics and technology in the study of mathematical disciplines. In: *AIP Conference Proceedings*. 2019. No. 2171. Available at: <https://aip.scitation.org/doi/abs/10.1063/1.5133296> (accessed: 26.06.2022).
 13. Vlasova E. A., Popov V. S., Pugachev O. V. On the problem of motivation of technical university students in the case of group implementation of an interdisciplinary term project. In: *SHS Web of Conferences 2022. AESHE 2021*, no. 137. Available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2022/07/shsconf_aeshe2021_01027/shsconf_aeshe2021_01027 (accessed: 26.06.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Власова Елена Александровна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ФН2 «Прикладная математика» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана; e-mail: elena.a.vlasova@yandex.ru

Попов Владимир Семенович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ФН2 «Прикладная математика» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана; e-mail: vspopov@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Vlasova – Cand. Sci. (Physical and Mathematical Sciences), Assoc. Prof., FN2 Department of Applied Mathematics, Bauman Moscow State Technical University; e-mail: elena.a.vlasova@yandex.ru

Vladimir S. Popov – Cand. Sci. (Physical and Mathematical Sciences), Assoc. Prof. of FN2 Department of Applied Mathematics, Bauman Moscow State Technical University; e-mail: vspopov@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Власова Е. А., Попов В. С. Особенности преподавания математики студентам второго высшего образования в техническом вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 127–142.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-127-142

FOR CITATION

Vlasova E. A., Popov V. S. Features of teaching mathematics to students of the second higher education in a technical university. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 127–142.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-127-142

УДК 378.147:796.814

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-143-151

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Петров К. Н.

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России
690087, Приморский край, г. Владивосток, ул. Котельникова, д. 21, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена имеющимися практическими проблемами эффективности и безопасности действий сотрудников полиции в условиях чрезвычайной обстановки и потребностью совершенствования педагогических методик специальной подготовки, реализуемых образовательными организациями МВД России.

Цель данного исследования заключается в выявлении проблемных аспектов и путей совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников полиции с учётом стоящих перед ними задач оперативно-служебной деятельности.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы исследования использовался комплекс методов: междисциплинарный анализ научно-методической литературы, сопоставительный анализ исследуемых проблем, анализ и синтез эмпирических данных.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость заключается в установлении комплекса педагогических условий, позволяющих обеспечить формирование компетенций правомерного и эффективного применения тактико-специальных навыков в чрезвычайных обстоятельствах оперативно-служебной деятельности. Теоретически обоснованы аспекты, обуславливающие актуальность совершенствования организационно-методических основ преподавания тактико-специальной подготовки. Результаты исследования имеют практическое значение для организации процесса обучения сотрудников полиции основам тактико-специальных знаний, умений и навыков.

Результаты исследования. Исследование показало, что изыскания в данном направлении должны быть сосредоточены на разработке конкретных практических методик формирования психологической готовности обучающегося к применению полученных тактико-специальных навыков в реальной ситуации. При этом особое значение имеет индивидуальный подход в работе с обучающимися. Следует также обратить внимание на подбор и подготовку всех необходимых текстовых и наглядных материалов, технических средств обучения, в особенности в условиях дистанционной работы с курсантами и слушателями.

Выводы. Автор делает вывод, что в основе обучения тактико-специальной подготовке должен лежать учёт практического опыта прошлых лет, причём как положительного, так и – в обязательном порядке – негативного. Обязательным аспектом является синтез теоретических знаний и практических навыков, позволяющий применять последние в различных условиях служебно-оперативной деятельности. Основным способом выработки требуемых навыков является метод многократного повторения с постепенным усложнением стоящих задач, их неожиданной сменой.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, тактико-специальная подготовка, психофизиологическая подготовленность, сотрудники полиции, учебный процесс, методика преподавания, профессиональная адаптация

PROBLEMS OF IMPROVING TACTICAL AND SPECIAL TRAINING OF CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

K. Petrov

*Vladivostok branch of Far East legal institute Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Kotelnikova, 21, Primorsky Krai, Vladivostok 21690087, Russian Federation*

Abstract

Relevance of this study is due to the existing practical problems of the effectiveness and safety of the actions of police officers in an emergency situation and the need to improve the pedagogical methods of special training implemented by educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Aim of this study is to identify problematic aspects and ways to improve the tactical and special training of police officers, taking into account the tasks of operational and service activities facing them.

Methodology. To solve the tasks and test the hypothesis of the study, a set of methods was used: interdisciplinary analysis of scientific and methodological literature, comparative analysis of the studied problems, analysis and synthesis of empirical data.

Scientific novelty and / or theoretical and / or practical significance. It consists in establishing a set of pedagogical conditions that allow for the formation of competencies for the lawful and effective use of tactical and special skills in emergency circumstances of operational and service activities. The aspects that determine the relevance of improving the organizational and methodological foundations of teaching tactical and special training are theoretically substantiated. The results of the study are of practical importance for the organization of the process of training police officers in the basics of tactical and special knowledge, skills and abilities.

Results. The study showed that research in this direction should be focused on the development of specific practical methods for the formation of psychological readiness of the student to use the acquired tactical and special skills in a real situation. At the same time, an individual approach to working with students is important. Attention should also be paid to the selection and preparation of all necessary textual and visual materials, technical training tools, especially in the conditions of remote work with cadets and trainees.

Conclusions. The author concludes that the basis of tactical and special training should be based on the practical experience of the past years, both positive and necessarily negative. A mandatory aspect is the synthesis of theoretical knowledge and practical skills, which allows you to apply the latter in various conditions of service and operational activities. The main way to develop the required skills is the method of multiple repetition, with gradual complication of the tasks, and their unexpected change.

Keywords: professional training; tactical and special training; psychophysiological preparedness; police officers; educational process; teaching methods; professional adaptation

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональное обучение сотрудников полиции, осуществляемое в ведомственных образовательных организациях, призвано заложить специфические компетенции, необходимые для дальнейшей эффективной трудовой деятельности в сфере противодействия преступ-

ности и охраны общественного порядка. Для того, чтобы успешно реализовывать свои профессиональные обязанности, будущему полицейскому необходимо не только освоить дисциплины правового цикла, овладеть боевыми приёмами борьбы и навыками применения оружия, но и соединить полученные знания в профес-

сиональные компетенции, позволяющие эффективно решать задачи оперативно-служебной деятельности. А последние часто требуют быстрого юридического анализа окружающей обстановки и выбора правильной тактики поведения в ней, в том числе действий, связанных с применением оружия, спецсредств или силового воздействия.

К сожалению, практика показывает, что работники полиции в таких ситуациях нередко оказываются недостаточно подготовленными с точки зрения обеспечения собственной безопасности; в их действиях отсутствуют чёткость, слаженность и оперативность. Здесь необходимо учитывать, что возлагаемые на сотрудников органов внутренних дел обязанности, а также права, которыми они наделяются, являются серьёзным стрессовым фактором, особенно для сотрудников, недавно пришедших на службу, а многие оперативно-служебные задачи выполняются полицейскими со значительным риском для жизни. По данным СМИ, в год гибнет от 400 до 1000, а тяжкий вред здоровью получают от 7000 до 13500 сотрудников органов внутренних дел, т. е. безвозвратные потери среди личного состава органов внутренних дел доходят до 14500 ежегодно [2].

Таким образом, совершенствование педагогических технологий преподавания тактико-специальной подготовки в образовательных организациях системы МВД является актуальной научной задачей, требующей поиска решений, способных обеспечить повышение профессионального мастерства сотрудников полиции.

Повышение качества образовательной среды вузов системы МВД, в том числе поиск путей совершенствования педагогических условий, позволяющих эффективно формировать мотивационно-волевые качества личности обучаемых, а также разработка и внедрение инновационных педагогических технологий являются актуальными направлениями

поиска отечественной педагогической науки [5; 6; 7; 8; 9].

В последние годы педагогические аспекты, связанные с совершенствованием тактико-специальных навыков сотрудников полиции, неоднократно становились предметом научных исследований, как в России, так и за рубежом [3; 10; 14; 15].

В работах И. Д. Виноградова, С. А. Горелова, О. В. Григорьева, Д. Ю. Власова [2] тактико-специальная подготовка рассматривается с позиций профессиональной адаптации сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности.

Отдельные организационно-методические использования современных информационных технологий при преподавании данной дисциплины достаточно обстоятельно проанализированы в публикациях А. И. Бороненкова [1], Д. И. Васильева, Н. Н. Дидоренко [4], В. А. Болдарева и Г. В. Шевченко [11]. Положительной тенденцией последнего времени можно считать растущее внимание ряда исследователей (Ю. В. Вагайцева, С. П. Шубин и др.) к необходимости комплексной подготовки сотрудников правопорядка [12; 13].

Вместе с тем проблема формирования компетенций тактико-специальной подготовленности сотрудников полиции носит, по нашему мнению, комплексный характер, требующий глубокого научно-теоретического анализа, что и обуславливает актуальный характер данной публикации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. Перед настоящим исследованием была поставлена цель – выявить проблемные аспекты и пути совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников полиции с учётом стоящих перед ними задач оперативно-служебной деятельности.

В рамках исследования, с опорой на эмпирический опыт и имеющиеся теоретические разработки, выполнялись задачи:

– проведение анализа имеющейся научно-теоретической базы по теме исследования;

– исследование особенностей формирования у учащихся знаний, умений и навыков по дисциплине «Тактико-специальная подготовка»;

– установка комплекса педагогических условий, направленных на формирование у сотрудников полиции компетенций правомерного и эффективного применения тактико-специальных навыков в чрезвычайных обстоятельствах оперативно-служебной деятельности.

Методология и методы исследования. Исследование опирается на системный подход и системный анализ как на методологические подходы общенаучного уровня методологического знания.

В рамках исследования, с опорой на эмпирический опыт и имеющиеся теоретические разработки, выполнялась задача установления комплекса педагогических условий, направленных на формирование у сотрудников полиции компетенций правомерного и эффективного применения тактико-специальных навыков в чрезвычайных обстоятельствах оперативно-служебной деятельности.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы исследования использовался комплекс методов: междисциплинарный анализ научно-методической литературы, сопоставительный анализ исследуемых проблем, анализ и синтез эмпирических данных.

Организация исследования и ход работы.

Экспериментальная работа осуществлялась в три этапа в естественных условиях функционирования Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (г. Владивосток, г. Уссурийск).

Первый (подготовительный) этап (2018 г.) включал изучение идей, концепций, методик, имеющих отношение к проблеме исследования, выявление степени её разработанности; определение

предмета, цели, задач, методологических основ исследования; выдвижение рабочей гипотезы; сбор и обработку эмпирических данных, анализ и обобщение полученных результатов; разработку учебно-методической базы формирования требуемых компетенций учащихся.

Второй (экспериментальный) этап (2019–2020 гг.) – апробация в ходе опытно-экспериментальной работы теоретической модели формирования компетенций тактико-специальной подготовки у обучаемых, верификация результатов исследования, корректировка модели и программы.

Третий (завершающий) этап (2020–2021 гг.) – анализ и обобщение результатов исследования, проверка гипотезы, уточнение теоретических положений модели и практических рекомендаций программы, апробация и внедрение результатов исследования, оформление диссертации, публикация результатов исследования, участие в научных конференциях и семинарах.

Результаты исследования и их обсуждение. Основным предназначением дисциплины «Тактико-специальная подготовка» является выработка у курсантов и слушателей профессионально значимых навыков выполнения оперативно-служебных задач в условиях чрезвычайного характера окружающей обстановки, связанного с явлениями природного (наводнения, землетрясения и т. п.), техногенного (аварии и катастрофы) и социального характера (массовые беспорядки, криминальные посягательства).

При изучении данной дисциплины у обучающихся происходит формирование профессиональных компетенций по:

– противодействию вооружённым группам преступников, что предполагает владение навыками ориентирования на местности, уверенного и безопасного использования оружия и специальных технических средств, умения грамотно управлять имеющимися в наличии силами и средствами;

- предупреждению и пресечению массовых беспорядков и захватов важных объектов, что требует отработки техники индивидуальных и коллективных действий в средствах бронезащиты, тактики применения специальных построений и использования специальных средств;

- действиям в условиях террористической угрозы, в том числе тактике поиска взрывных устройств и действиям в случае их обнаружения;

- розыску и тактике задержания особо опасных, в том числе вооружённых преступников;

- знанию основ гражданской обороны, умению безопасно действовать в условиях радиоактивного, химического, бактериологического и иного заражения местности;

- обеспечению безопасности граждан в различных чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

В основу обучения должно быть положено соединение теоретических знаний и практических умений их применения в условиях служебной деятельности. Так, раздел топография включает в себя изучение теоретической составляющей, на которой преподаватель доводит информацию о том, как работать с картами, какие существуют условные обозначения и т. д., а затем обучающиеся должны воспроизводить полученные знания на практике (например, самостоятельно составлять план-схему помещения, участка местности).

Немаловажным фактором, способствующим развитию профессиональных компетенций полицейского, является межпредметная взаимосвязь тактико-специальной подготовки с основами применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, криминалистикой, логикой, психологией и рядом других дисциплин, изучаемых в курсе профессиональной подготовки. Тактико-специальная подготовка позволяет переносить соответствующие навыки из учебных классов, тиров, полигонов, спортивных залов и т. п. в ситуации, при-

ближенные к реальным условиям реализации правоохранных задач. Именно приближенность к реальным полевым и боевым условиям способствует максимально эффективному усвоению профессиональных компетенций.

Важным аспектом тактико-специальной подготовки является развитие навыков взаимодействия сотрудников полиции в составе наряда (группы). Примером индивидуального подхода в образовательном процессе образовательных организаций системы МВД является подготовка обучающихся к проведению задержания. Все разработанные нормативы по физической подготовке выполняются обучаемыми по одному и против одного противника, в то время как в реальной ситуации задержание рекомендуется производить силами всего наряда. Таким образом, только что пришедшие в подразделения сотрудники не имеют навыков взаимодействия в таких сложных ситуациях, как пресечение преступлений, правонарушений, производство задержания лиц, оказывающих сопротивление, как с оружием, так и без него. Лишь два предмета, преподаваемых в образовательных организациях органов внутренних дел, позволяют как адаптировать обучаемых к условиям служебной деятельности, так и облегчить социализацию в коллективе. Этими предметами являются тактико-специальная и физическая подготовка.

Физическая подготовка сотрудника полиции напрямую влияет на его возможности по выполнению служебно-оперативных задач. Занятия спортом не только развивают, но и позволяют развить быстроту, силу и ловкость, психологическую устойчивость, что позволяет выдерживать существующие стрессы. Однако занятия физической подготовкой сами по себе не могут обеспечить адаптацию сотрудника к условиям службы. Самую важную роль в этом процессе играет именно тактико-специальная подготовка. В рамках занятий по данному направлению рассматривается именно приклад-

ная составляющая, как физической, так и огневой подготовки, причём большая часть занятий проводится группами и подгруппами: обучаемые учатся работать в составе нарядов в условиях приближенных к реальным.

В процессе обучения у обучаемых последовательно формируются умения действовать в различных ситуациях. Если на первых занятиях рассматривается порядок действий наряда в обычных условиях, то на последних происходит обучение действиям при проведении специальных операций в различных условиях. При этом, даже при моделировании ситуаций типичных для служебной деятельности, таких как движение по маршруту патрулирования, проверка документов, пресечение административных правонарушений, всегда присутствует элемент неожиданности. Перед статистами может стоять задача совершить нападение на обучаемого с использованием учебного оружия, в случае, если кто-либо из состава наряда потерял бдительность, или не контролирует ситуацию в связи с неправильным своим расположением относительно проверяемого. С помощью таких приёмов достигается очень важная цель – обучаемые учатся контролировать ситуацию, следить за действиями не только проверяемого (задерживаемого), но и окружающих, а также согласовывать свои действия с остальными сотрудниками, входящими в состав наряда.

На занятиях отрабатываются навыки задержания вооружённых преступников в составе функциональных групп с применением учебного оружия, имитации применения светозвуковых и иных специальных средств. Во время отработки действий по пресечению массовых беспорядков статисты оказывают на обучаемых реальное физическое воздействие, имитируют нападение с предметами, конструктивно схожими с оружием. При проведении таких занятий кроме оружия используются средства индивидуальной бронезащиты и активной обороны.

Такой подход позволяет максимально точно моделировать различные служебные ситуации, от повседневных до задач, выполняемых в особых условиях с риском для жизни. У обучаемых воспитывается чувство локтя, появляется понимание важности работы в составе подразделения, необходимости соблюдения не только личной, но и коллективной безопасности. Важным является и то, что при моделировании экстремальных ситуаций у обучаемых происходит психологическая адаптация к условиям службы, вырабатывается специфическая стрессоустойчивость, так необходимая в процессе служебной деятельности. Все приобретённые на занятиях по тактико-специальной подготовке знания в связи со своей практической направленностью и работой в составе нарядов, отделений, взводов значительным образом ускоряют адаптацию обучаемых к профессиональной деятельности, а также ускоряют социализацию в коллективе. Именно эти факторы позволяют молодому сотруднику в кратчайшие сроки полноценно приступить к выполнению оперативно-служебных задач, а также обеспечивать личную и коллективную безопасность.

Полученные в ходе исследования результаты подтвердили ряд сформулированных ранее научных положений относительно прямой взаимосвязи между психологической готовностью обучающегося и эффективностью его действий в условиях чрезвычайной обстановки оперативно-служебной деятельности [2]. Актуальный характер имеет методическое обеспечение занятий в условиях коронавирусных ограничений [4]. Подтверждение получили многократно высказанные исследователями тезисы относительно комплексного характера исследуемой проблематики [3; 12; 13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что решающим фактором, определяющим высокий уровень эффективности

органов внутренних дел, является качественное профессиональное обучение сотрудников. Тактико-специальная подготовка способствует развитию у курсантов и слушателей морально-волевых качеств, активизирует тактическое мышление, укрепляет управленческие навыки, развивает такие личностные качества, как инициативность, самостоятельность, дисциплинированность, но самое главное – обеспечивает способность к безопасному и эффективному выполнению служебно-оперативных задач в условиях чрезвычайных обстоятельств.

В основе обучения тактико-специальной подготовке должен лежать учёт практического опыта прошлых лет, причём как положительного, так и – в обязательном порядке – негативного. Обязательным аспектом является синтез теоретических знаний и практических навыков, позволяющий применять последние в различных условиях служебно-оперативной деятельности. Основным способом выработки требуемых навыков является метод многократного повторения с по-

степенным усложнением стоящих задач, их неожиданной сменой.

Дальнейшие изыскания в данном направлении, по нашему мнению, должны быть сосредоточены на разработке конкретных практических методик формирования психологической готовности обучающегося к применению полученных тактико-специальных навыков в реальной ситуации. При этом особое значение имеет индивидуальный подход в работе с обучающимися. Следует также обратить внимание на подбор и подготовку всех необходимых текстовых и наглядных материалов, технических средств обучения, в особенности в условиях дистанционной работы с курсантами и слушателями. Важным аспектом развития тактико-специальных навыков в рамках первоначальной подготовки полицейских является совершенствование методики комплексных практикумов по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Дата поступления в редакцию 16.05.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Бороненков А. И. Применение интернет-ресурсов современных поисковых систем в условиях преподавания дисциплины «Тактико-специальная подготовка» // Охрана, безопасность, связь. 2021. № 6-1. С. 132–135.
2. Виноградов И. Д., Горелов С. А., Григорьева О. В. Тактико-специальная подготовка в профессиональном обучении как средство адаптации сотрудников ОВД к оперативно-служебной деятельности // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. Т. 5. № 1 (12). С. 46–50.
3. Вязов А. А., Скиба И. В., Кочунов А. В. Тактико-специальная подготовка как основополагающая дисциплина профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 7–9.
4. Дидоренко Н. Н., Васильев Д. И. Особенности применения инновационных технологий в изучении учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2021. № 1 (40). С. 129–130.
5. Калининченко И. А., Зиборов О. В., Ярмач К. В. Совершенствование электронной информационно-образовательной среды Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 362–366.
6. Маркелов Н. Н. Социокультурная среда образовательной организации МВД России как фактор формирования профессионально-личностных качеств курсантов // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 3. С. 68–71.
7. Плешивцев А. Ю. Особенности физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в различных условиях внешней среды // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 294–297.
8. Рямова К. А., Розенфельд А. С. Образовательная среда в формировании мотивационно-волевой сферы курсантов юридических вузов МВД России // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 3 (169). С. 283–287.

9. Хуснетдинов Г. Р. Образовательная среда вуза МВД России как один из элементов формирования профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 3. С. 141–145.
10. Чернов С. А., Сигурова О. Ю. Тактико-специальная подготовка, как базовый элемент профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Правда и закон. 2019. № 3 (9). С. 72–74.
11. Шевченко Г. В., Болдарев В. А. Использование информационных технологий для создания электронных учебников по дисциплинам «Тактико-специальная подготовка» и «Огневая подготовка» // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 189–192.
12. Шубин С. П. Особенности проведения комплексных занятий по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 214–216.
13. Шубин С. П., Вагайцева Ю. В. Особенности проведения комплексных занятий по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 216–217.
14. Frost T. B. The case for international police cooperation on training issues // Policing in Central and Eastern Europe. 1997. № 7. P. 330–334.
15. Shafer K. H. High-performance policing for the 21st century // The Police Chief. 1997. № 11. P. 23–25.

REFERENCES

1. Boronenkov A. I. [The use of Internet resources of modern search engines in the context of teaching the discipline “Tactical and special training”]. In: *Ohrana, bezopasnost', svyaz'* [Security, safety, communication], 2021, no. 6-1, pp. 132–135.
2. Vinogradov I. D., Gorelov S. A., Grigor'eva O. V. [Tactical and special training in vocational training as a means of adapting police officers to operational activities]. In: *Global Science and Innovations: Central Asia*, 2021, vol. 5, no. 1 (12), pp. 46–50.
3. Vyazov A. A., Skiba I. V., Kochunov A. V. [Tactical and special training as a fundamental discipline of professional training of police officers]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii* [Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops], 2020, no. 4 (13), pp. 7–9.
4. Didorenko N. N., Vasil'ev D. I. [Features of the use of innovative technologies in the study of the academic discipline “Tactical and special training”]. In: *Pravoohranitel'nye organy: teoriya i praktika* [Law enforcement agencies: theory and practice], 2021, no. 1 (40), pp. 129–130.
5. Kalinichenko I. A., Ziborov O. V., Yarmak K. V. [Improving the electronic information and educational environment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot]. In: *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2019, no. 3, pp. 362–366.
6. Markelov N. N. [Socio-cultural environment of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a factor in the formation of professional and personal qualities of cadets]. In: *Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoj deyatel'nosti* [International Journal of Psychology and Pedagogy in Service Activity], 2019, no. 3, pp. 68–71.
7. Pleshivcev A. Yu. [Features of physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in various environmental conditions]. In: *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* [Scientific Notes of P.F. Lesgaft University], 2020, no. 7 (185), pp. 294–297.
8. Ryamova K. A., Rozenfel'd A. S. [Educational environment in the formation of the motivational-volitional sphere of cadets of law schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. In: *Uchyonye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* [Scientific Notes of P. F. Lesgaft University], 2019, no. 3 (169), pp. 283–287.
9. Husnetdinov G. R. [The educational environment of the higher education institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia as one of the elements of the formation of professional qualities of employees of internal affairs bodies]. In: *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts], 2020, no. 3, pp. 141–145.
10. Chernov S. A., Sigurova O. Yu. [Tactical and special training as a basic element of professional training of police officers]. In: *Pravda i Zakon* [Truth and Law], 2019, no. 3 (9), pp. 72–74.

11. Shevchenko G. V., Boldarev V. A. [Use of information technologies to create electronic textbooks on the disciplines “Tactical and special training” and “Fire training”]. In: *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2017, no. 3, pp. 189–192.
12. Shubin S. P. [Features of conducting complex classes in the discipline “Tactical and special training”]. In: *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 1 (36), pp. 214–216.
13. Shubin S. P., Vagajceva Yu. V. [Features of conducting complex classes in the discipline “Tactical and special training”]. In: *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 1 (36), pp. 216–217.
14. Frost T. B. The case for international police cooperation on training issues. In: *Policing in Central and Eastern Europe*, 1997, no. 7, pp. 330–334.
15. Shafer K. H. High-performance policing for the 21st century. In: *The Police Chief*, 1997, no. 11, pp. 23–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петров Константин Николаевич – кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России;
e-mail: kostik_petrov_68@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin N. Petrov – Cand. Sci. (Technical Sciences), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok branch;
e-mail: kostik_petrov_68@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Петров К. Н. Проблемы совершенствования тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 143–151.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-143-151

FOR CITATION

Petrov K. N. Problems of improving tactical and special training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 143–151.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-143-151

УДК 377

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-152-161

ФОРМИРУЮЩЕЕ ОЦЕНИВАНИЕ В ПОДГОТОВКЕ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Швец Тэнэнта-Гурий О. А.

*Институт развития стратегии образования Российской академии образования
101000, г. Москва, ул. Жуковского, д. 16, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность исследования определяется необходимостью подготовки преподавателей информационных технологий и языков программирования для системы дополнительного профессионального образования.

Цель. Обосновать применение формирующего оценивания в процессе подготовки специалистов в области информационных технологий и языков программирования к преподавательской деятельности в системе дополнительного профессионального образования.

Методы исследования. Основное содержание исследования составляет анализ результатов формирующего эксперимента, проведённого на базе учреждения дополнительного профессионального образования, специализирующегося на обучении информационным технологиям и языкам программирования.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость состоит в обосновании целесообразности применения формирующего оценивания в процессе подготовки специалистов в области информационных технологий и языков программирования к преподавательской деятельности в системе дополнительного профессионального образования. Результаты исследования вносят вклад в теорию и практику обучения и подготовки преподавателей для работы в системе дополнительного профессионального образования.

Результаты исследования. Рассмотрены результаты проведения эксперимента, направленного на выявление влияния формирующего оценивания на процесс подготовки специалистов в области информационных технологий и языков программирования к преподавательской деятельности. Доказано, что применение формирующего оценивания в условиях, описанных в настоящей статье, положительно влияет на результативность обучения, выраженную в виде готовности обучающихся к самостоятельной работе в качестве преподавателей, если оно построено в соответствии с основными особенностями обучения взрослых, сформулированными такими исследователями, как М. Ноулз, С. Г. Вершловский, А. А. Вербицкий, М. В. Кларин и др.

Выводы. Доказано, что такая подготовка напрямую зависит от применения формирующего оценивания.

Ключевые слова: дидактика, формирующее оценивание, дополнительное профессиональное образование, дистанционная форма обучения, обучение взрослых, информационные технологии, языки программирования

FORMATIVE ASSESSMENT IN PREPARATION OF IT SPECIALISTS FOR TEACHING IN THE SYSTEM OF EXTENDED PROFESSIONAL EDUCATION

O. Shvets Teneta-Gurii

*Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education
ul. Zhukovskogo 16, Moscow 101000, Russian Federation*

Abstract

Relevance is determined by the need to train teachers of information technologies and programming languages for the system of extended professional education.

Aim. To substantiate the application of formative assessment in the process of training specialists in the field of information technology and programming languages for teaching in the system of extended professional education.

Methodology. The main content of the study is an analysis of the results of a formative experiment conducted on the base of an organization of extended professional education specializing in information technologies and programming languages.

Scientific novelty / theoretical and/or practical significance consists in substantiating the expediency of using formative assessment in the process of training specialists in the field of information technology and programming languages for teaching in the system of extended professional education. The results of the research contribute to the theory and practice of teaching and training teachers of information technologies and programming languages for the system of extended professional education.

Results. The results of an experiment aimed at identifying the influence of formative assessment on the process of training specialists in the field of information technology and programming languages for teaching are considered. The study confirms that the use of formative assessment in the described conditions has a positive effect on the effectiveness of learning, expressed as the readiness of students to work independently as teachers, if it is built in accordance with the main features of adult learning, formulated by such researchers as M. Knowles, S.G. Vershlovsky, A.A. Verbitsky, M.V. Klarin and others.

Conclusions. It is shown that such training directly depends on the use of formative assessment.

Keywords: didactics, formative assessment, extended education, distance learning, adult teaching, information technology, programming languages

ВВЕДЕНИЕ

В современной российской системе дополнительного профессионального образования наряду с широким набором курсов информационных технологий и языков программирования для начинающих также существуют курсы для продолжающих обучение, заметная часть которых проводится в дистанционной форме [1].

В отличие от курсов начального уровня подготовки, где задания обычно предполагают единственный верный вариант ответа, и проверка таких заданий может быть автоматизирована, работа препода-

вателя на курсах для продолжающих обучение одновременно требует наличия навыков преподавания и высокого уровня собственной экспертизы в преподаваемой предметной области.

Поскольку в текущих отраслевых условиях¹ поиск преподавателей курсов дополнительного профессионального образования для продолжающих затруднён, некоторые организации, реализующие дополнительное профессиональное

¹ Исследование российского рынка онлайн-образования [Электронный ресурс]. URL: https://innoagency.ru/files/Issledovanie_rynka_rossiyskogo_online_obrazovania_2020.pdf (дата обращения: 12.04.2022).

образование (такие как Stepik, Skillbox, Отус-онлайн образование, Geekbrains и другие), создают собственные курсы обучения преподавателей, что позволяет привлекать к работе экспертов в области информационных технологий и языков программирования с небольшим или нулевым опытом преподавания и/или отсутствием опыта работы в дистанционной форме.

Основные требования, которые отрасль предъявляет к курсам преподавания, следующие:

- краткосрочность, поскольку отрасль заинтересована в том, чтобы кандидаты в преподаватели как можно скорее приступили к работе;

- дистанционная форма обучения, поскольку большая часть курсов по информационным технологиям и языкам программирования для продолжающих обучение организована в дистанционной форме, а местом жительства кандидата в преподаватели может быть любая географическая точка;

- готовность ведущих курсов преподавания преодолевать недоверие кандидатов в преподаватели, поскольку, несмотря на высокую заинтересованность в преподавательской работе (многие считают преподавательскую работу следующей ступенью экспертизы, путём к признанию в профессиональной среде), среди специалистов также распространено мнение, что преподавание – искусство, и научить ему невозможно;

- кандидаты в преподаватели вследствие вышеперечисленных причин обычно формально относятся к прохождению курсов преподавания за исключением отчётной их части, когда требуется проводить пробные уроки, которые являются условием допуска к работе;

- в зависимости от организации, проводящей обучение, пробные уроки могут проводиться как один на один с методистом, так и в группе, состоящей из других кандидатов в преподаватели.

Важным дидактическим средством достижения результативности обучения, описанного в настоящей статье, является его организация в соответствии с основными особенностями обучения взрослых, а именно: стремление взрослого обучаемого к самостоятельности, автономности в обучении; наличие у обучаемого значительного объёма жизненного опыта, который может использоваться как опора для обучения; готовность обучаемого учиться в соответствии с задачами развития, которые ставят перед ним его социальные роли; направленность на практическое применение полученного опыта, смещение интереса с познавательного на практический, развитие внутренней мотивации [3; 7; 8; 9; 10; 11; 15].

Опытным путём за период с 2019 по 2022 гг. работы с кандидатами в преподаватели одной из организаций дополнительного профессионального образования было выявлено, что применение формирующего оценивания – адекватный ответ на отраслевые требования и условия, изложенные выше.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель исследования – обосновать применение формирующего оценивания в процессе подготовки специалистов в области информационных технологий и языков программирования к преподавательской деятельности в системе дополнительного профессионального образования

Задачи исследования – проанализировать результаты проведения эксперимента, направленного на выявление влияния формирующего оценивания на процесс подготовки специалистов в области информационных технологий и языков программирования к преподавательской деятельности. Доказать, что применение формирующего оценивания в условиях, описанных в настоящей статье, положительно влияет на результативность обучения, выраженную в виде готовности обучающихся к

самостоятельной работе в качестве преподавателей, если оно построено в соответствии с основными особенностями обучения взрослых, сформулированными такими исследователями как М. Ноулз, С. Г. Вершловский, А. А. Вербицкий, М. В. Кларин и др. Доказать, что такая подготовка напрямую зависит от применения формирующего оценивания.

Методология и методы исследования.

Основное содержание исследования составляет анализ и обобщение результатов формирующего эксперимента с позиций андрагогического подхода, проведённого автором на базе организации дополнительного профессионального образования, специализирующегося на обучении информационным технологиям и языкам программирования.

Организация исследования и ход работы.

1. Формирующее оценивание

Термин «формирующее оценивание» (в отечественной науке — «текущее оценивание») как противопоставление «суммативному» или «итоговому» оцениванию был введён Майклом Скривеном в работе «Методология оценки» (“The methodology of evaluation”) в 1967 г. [16]. Позже эта идея была развита Б. Блумом в работе «Обучение мастерству» (“Learning for mastery”)¹. На раннем этапе развития целью формирующего оценивания называлось отслеживание прогресса учащегося на пути к достижению учебных целей.

Со временем взгляд на понятие изменился, оно стало рассматриваться как одно из средств повышения мотивации к учебной деятельности и как собственно средство обучения [13; 14]. Так, например, в работе «Интеграция оценки с инструкцией: что нужно, чтобы заставить её работать» (“Integrating Assessment with Instruction: What will it take to make it work”) М. Топсона и Д. Уильяма были сформулированы требования к форми-

рующему оцениванию, которые включали в том числе и следующее:

1. Оценивание должно определять учебные цели и критерии успеха их достижения.

2. В процессе обсуждения таких целей необходимо выявлять степень понимания обучающимися собственных достижений.

3. Обеспечивать развивающую, неформальную обратную связь [16].

Так, в работе «Переосмысление оценивания в высшем образовании: обучение в долгосрочной перспективе» (“Rethinking assessment in higher education: Learning for the longer term”) Д. Боуда и Н. Фалчиков [12] формирующее оценивание называется составной частью самого процесса обучения, которое можно представить в виде трёх компонентов: оценивания для обучения; оценивания как обучения; оценивания обучения.

2. Особенности кандидатов в преподаватели как обучающихся.

Несмотря на то что, как в вышеупомянутых работах, так и в целом, в отечественной научной литературе [4; 5; 12] широко рассматривается формирующее оценивание в среднем и высшем образовании, практика показала, что многое из опубликованного может быть отнесено также к обучению преподавателей информационных технологий и языков программирования в системе дополнительного профессионального образования.

Кроме отраслевых требований, предъявляемых к курсам обучения преподавателей, можно также отметить следующие особенности контингента кандидатов в преподаватели. Кандидаты обычно проходят предварительный отбор по резюме и результатам собеседования. Большинство кандидатов – люди старше 27 лет, высокооплачиваемые, востребованные специалисты в своей области. На преподавательскую работу их толкают, скорее, внутренние причины, чем внешние. Согласно опросам, проведённым перед обучением в период с 2019 по 2022 гг.,

¹ Bloom B. S. Learning for mastery. Evaluation Comment. 1968. 12 p.

среди 2161 кандидата примерно 73% хотели стать преподавателями, поскольку чувствовали потребность «делиться знаниями». Почти такой же процент составила роль наставника, преподавателя, которая оценивалась респондентами как почётная «следующая ступень в карьере» и т. п. Таким образом, можно заключить, что большинство кандидатов однозначно проявили стремление к самостоятельности. Вторая особенность, которая логически вытекает из первой, такова, что кандидаты в преподаватели были не готовы к тому, что их будут чему-то учить, ожидали, что курс обучения будет носить формальный характер, станет своего рода вступительным испытанием. Около 87% опрошенных перед проведением обучения определяли преподавание как «что-то рассказывать два часа». Однако, получив в рамках прохождения курсов обучения преподаванию первый опыт, кандидаты инициировали запрос на прямые предметные советы, касающиеся преподавания, и таким образом, проявлялась готовность кандидатов учиться в соответствии с задачами развития, которые поставили перед ними их будущая роль, а также направленность на практическое применение полученного опыта. Следующая особенность заключалась в готовности кандидатов включать в собственную учебную деятельность модели рабочих отношений и коммуникации, т. е. в готовности воспринимать себя и собственных обучаемых как коллег будущих или нынешних, т. е. кандидаты показывали готовность использовать объём собственного жизненного опыта, в том числе полученного во время обучения в вузах как опору для собственного обучения.

Реализация формирующего оценивания как ответ на условия и особенности контингента кандидатов в преподаватели в ходе эксперимента.

В связи с вышеизложенными особенностями и условиями на курсах обучения преподаванию одной из организаций до-

полнительного профессионального образования был проведён следующий формирующий эксперимент.

Исходные данные

– 91% участников составляли кандидаты с нулевым опытом преподавания или без опыта преподавания онлайн;

– 7% участников с нулевым опытом заявляли о готовности преподавать, в том числе онлайн, без предварительного обучения;

– критерий успешности эксперимента: более 70% участников готовы к проведению занятий онлайн;

– критерий готовности участника к преподаванию онлайн – его собственное заявление о такой готовности;

– всего в эксперименте участвовало 153 из 2161 будущих преподавателей с нулевым опытом преподавания или без опыта преподавания онлайн

Гипотезы

1. 70% участников группы по окончании эксперимента будут готовы преподавать.

2. Применение формирующего оценивания положительно влияет на готовность участника эксперимента к преподаванию.

3. 20 астрономических часов и трёх пробных занятий достаточно, чтобы обеспечить готовность участника эксперимента к преподаванию.

Ход эксперимента

1. На первом занятии экспериментального курса кандидатам в преподаватели предоставляли оценочный лист из 27 пунктов (см. фрагмент на рис. 1) и сообщали, что по итогам курса именно этот лист будет использован для оценки пробных занятий. Таким образом был реализован принцип «оценивание для обучения», поскольку лист содержал детальные действия, которые ожидалось от преподавателя на занятиях и вносил ясность требований к пробным занятиям с самого начала курса.

2. По итогам первого проведённого занятия кандидатам предлагалось оце-

нить его, используя представленный им оценочный лист. Таким образом реализовывался принцип «оценивание как обучение», поскольку кандидатам было необходимо интериоризировать содержание листа, чтобы оценить проведённое для них занятие.

3. В процессе выполнения других заданий на первом занятии постоянно подчёркивалось, что в процессе занятия можно задавать любые вопросы, и что задача ведущего курса в первую очередь на эти вопросы отвечать, включая и те вопросы, которые могут показаться простыми. Таким образом подчёркивалось право участников обучения как на самостоятельность, автономность, так и на получение помощи.

4. На первом занятии ведущий курса постоянно говорил о добровольности происходящего, например, если он обращался с вопросами к аудитории, то сообщал, для чего эти вопросы задаются, предлагал обсуждать или уточнять их формулировки, сообщал, что «неправильные» ответы не будут «наказываться», также подчёркивалась возможность не отвечать на вопросы вовсе, если они казались сложными, слишком простыми или не представляющими интереса.

5. Отвечая на вопросы о будущем пробном занятии, ведущий курса сообщал, что в первую очередь пробное занятие носит учебный характер и предоставляет возможность тем, кто не имеет преподавательского опыта, получить его. Что если после первого пробного занятия участник почувствует себя неуверенно и решит, что ему требуется провести больше пробных занятий, такая возможность будет предоставлена столько раз, сколько нужно участнику. Таким образом реализовывался компонент «оценивание как обучение».

6. Перед проведением собственного первого пробного занятия каждый участник получал возможность посетить пробные занятия, проводимые другими участниками, присутствовать на них по

мере заинтересованности и по итогам заполнить оценочный лист.

7. По итогам пробного занятия, проведённого участником самостоятельно, первое слово предоставлялось участнику, чтобы он первым оценил, как оно было проведено, и остальные участники должны были при высказывании своего мнения не повторять то, что ведущий участник уже сказал.

8. После слова ведущего участника высказывались другие участники, присутствующие на занятии, после чего методист проводил формирующее оценивание занятия, используя следующую структуру оценки (рис. 1):

- а) сильные, удачные стороны занятия;
- б) критические пожелания в форме предметных, безоценочных советов;
- в) благодарность участнику за проведённое занятие без сравнений проведённых пробных занятий между собой, оценки личностей участников, что обеспечивало бы выявление степени понимания обучающимися собственных достижений и развивающую, неформальную обратную связь.

9. Всего каждый участник проводил три пробных занятия длительностью 15, 30 и 30 минут соответственно, мог провести на собственное усмотрение и больше. Большинству участников (62–99%) с нулевым опытом было достаточно двух или трёх пробных занятий, чтобы самостоятельно оценить собственную готовность к обучению других как высокую, единственным участникам – до пяти раз.

Результаты исследования и их обсуждение.

1. Среднее время готовности участника эксперимента к преподаванию достигалось по итогам 20 астрономических часов занятий, из которых 8 часов составляли онлайн-занятия участников с ведущим курса подготовки преподавателей, 2–4 часа – самостоятельная работа в процессе курса, 6–8 часов – подготовка к пробным занятиям, 2 часа – сами проб-

1	Устанавливает контакт с участниками в начале занятия: приветствует, улыбается, шутит, обращается к участникам с вопросами для установления контакта, совершает действия, которые помогают понять состояние участников, сонастроиться с ними	П	3
2	Демонстрирует сформированные навыки публичных выступлений и/или их высокий уровень: использует открытые позы, улыбается, смотрит на участников, говорит своими словами, а не читает текст, использует презентацию как опору, говорит громко, отчетливо, подстраивает темп речи под восприятие участников, не демонстрирует признаков тревоги, страха, свободно двигается по аудитории и т.п.	Пр	3
	Сообщает тему, цели и маршрут занятия	О	3
3	Предлагает сопутствующие материалы и средства обучения для занятия: презентации, тетради, методички, шаблоны и т.п.	О	3
4	Оценивает уровень ЗУНов участников перед тем как объяснять новую тему или предложить выполнить задание.	О	3
5	Дает инструкции к заданиям (тест, ДЗ, СР и т.д.), поясняет цель и смысл, проверяет, верно ли участники поняли инструкцию, быстро реагирует на попытки участников высказаться, отвечает на вопросы и задает их сам и т.п.	О	3

Рис. 1 / Fig 1. Фрагмент оценочного листа / Fragment of questionnaire.

ные занятия и проведение формирующего оценивания этих занятий.

2. После проведения первого пробного занятия процент участников, готовых к преподаванию, повышался в среднем до 14%, после второго – до 62%, после третьего – до 99%. Были отдельные случаи, когда участники просили возможность провести четвёртое и пятое пробные занятия.

3. 151 участник эксперимента из 153 по итогам обучения с применением формирующего оценивания заявил о готовности преподавать, 131 (86%) приступил к работе и успешно проработал 6 месяцев и более.

Задачи, поставленные в рамках исследования, были полностью выполнены. Проанализированы результаты проведения эксперимента, направленного на выявление влияния формирующего оценивания на процесс подготовки специалистов в области информационных технологий и языков программирования к преподавательской деятельности, доказано, что применение формирующего оценивания в условиях, описанных в настоящей статье, положительно влияет на результативность обучения, выраженную

в виде готовности обучающихся к самостоятельной работе в качестве преподавателей, если оно построено в соответствии с основными особенностями обучения взрослых, сформулированными такими исследователями, как А. А. Вербицкий, С. Г. Вершловский, М. В. Кларин, М. Ноулз и др. Было также доказано, что подготовка специалистов в области информационных технологий и языков программирования к преподавательской деятельности напрямую зависит от применения формирующего оценивания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные отраслевые условия требуют от преподавателей курсов дополнительного профессионального образования по информационным технологиям и языкам программирования для продолжающих обучение как навыков преподавания, так и высокого уровня экспертизы в преподаваемой предметной области. Адекватный ответ на такие требования – создание организациями дополнительного образования собственных краткосрочных дистанционных курсов подготовки ИТ-специалистов к преподавательской деятельности.

Подводя итог, можно сделать заключение, что формирующее оценивание, представленное в виде компонентов «оценивание для обучения», «оценивание как обучение» и «оценивание обучения», позволяет повысить эффективность подготовки ИТ-специалистов к преподавательской деятельности, поскольку, во-первых – учитывает особенности обучения взрослых, такие как: стремление взрослого обучаемого к самостоятельности, автономности в обучении; наличие у обучаемого значительного объёма жизненного опыта, используемого как опора для обучения, готовность обучаемого учиться в соответствии с задачами развития, которые ставят перед ним его социальные роли, направленность на практическое применение полученного опыта, смещение интереса с познавательного на практический, развитие внутренней мотивации; во-вторых – является самостоятельным средством обучения, позволяющим достигать высоких образовательных результатов.

Как видно из приведённых в статье результатов эксперимента, при определённых условиях формирующее оценивание может позволить достигать готовности к преподаванию 99% прошедших предварительный отбор будущих преподавателей ИТ дисциплин и языков программирования с нулевым уровнем преподавательского опыта по итогам 20 астрономических часов занятий, включающих в себя проведение обучаемыми трёх самостоятельных пробных занятий длительностью 15 и 30 минут.

Таким образом, можно заключить, что формирующее оценивание может быть эффективно применено в целях обучения преподаванию специалистов по информационным технологиям и языкам программирования в системе дополнительного профессионального образования.

Дата поступления в редакцию 15.08.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметшин А. Д. Особенности деятельности учреждений дополнительного профессионального образования в условиях пандемии коронавируса в России // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 229–232.
2. Вербицкий А. А., Ильязова М. Д. Инварианты профессионализма: проблемы формирования. Москва: Логос, 2011. 288 с.
3. Вершловский С. Г. Андрагогическая компетентность педагога: практические аспекты: монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2013. 135 с.
4. Давкуш Н. В. Формирующее оценивание учебных достижений обучающихся в учебных заведениях // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 85–87.
5. Землянская Е. Н. Формирующее оценивание образовательных достижений учащихся в начальном общем образовании: подготовка учителей // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. № 4. С. 449–455.
6. Игнатьева Е. Ю. Оценивание образовательных результатов школьников как обучающая стратегия // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 3 (23). С. 71–83.
7. Кларин М. В. Дидактика XXI века и вызовы современного образования: обращаясь к наследию общедидактической теории содержания общего среднего образования и процесса обучения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 5 (26). С. 97–106.
8. Сотцкова Т. С., Землянская Е. Н. Современные тенденции формирующего оценивания // Школа будущего. 2018. № 4. С. 134–140.
9. Четвертных Т. В. Готовность педагогов к введению формирующего оценивания в образовательном процессе // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 4 (21). С. 146–149.
10. Шаповалова О. Н., Ефремова Н. Ф. Формирующее оценивание как технология развития учебной самостоятельности школьников [Электронный ресурс] // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. № 1. URL: <https://pedagogy-journal.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

11. Black P. Developing the theory of formative assessment // *Educational Assessment, Evaluation and Accountability*. 2009. № 21 (1). P. 5–31.
12. Boud D. Rethinking assessment in higher education: Learning for the longer term. London: Routledge, 2007. 224 p.
13. Cauley K. Formative assessment techniques to support student motivation and achievement // *The Clearing House: A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas*. 2010. № 83. P. 2–6.
14. Clark I. Formative assessment: There is nothing so practical as a good theory // *Australian Journal of Education*. 2010. № 54 (3). P. 341–352.
15. Knowles M. *Andragogy in Action*. San Francisco: Jossey-Bass, 1984. 444 p.
16. Scriven M. The methodology of evaluation // *Curriculum evaluation*. Chicago: Rand McNally, 1967. P. 39–83.
17. Wiliam D. Integrating Assessment with Instruction: What will it take to make it work? // *The Future of Assessment: Shaping Teaching and Learning*. London: Routledge, 2008. P. 53–82.

REFERENCES

1. Ahmetshin A. D. [Peculiarities of activities of institutions of additional professional education in the conditions of the Coronavirus pandemic in Russia]. In: *Innovacii i investicii* [Innovations and investments], 2020, no. 8, pp. 229–232.
2. Verbitskiy A. A., Il'yazova M. D. *Invarianty professionalizma: problemy formirovaniya* [Protocol invariants: formation problems]. Moscow, Logos Publ., 2011. 288 p.
3. Vershlovskiy S. G. *Andragogicheskaya kompetentnost' pedagoga: prakticheskie aspekty: monografiya* [Andragogical competence of the teacher: practical aspects: monograph]. St. Petersburg, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education Publ., 2013. 135 p.
4. Davkush N. V. [Formation of assessment of students' achievements in educational institutions]. In: *Problemy sovremennoy pedagogicheskoy obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2020, no. 68-2, pp. 85–87.
5. Zemlyanskaya E. N. [Formative evaluative education of students in primary higher education: preparation]. In: *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Questions of theory and practice], 2022, no. 4, pp. 449–455.
6. Ignat'eva E. Yu. [Evaluation of educational results of schoolchildren as a learning strategy]. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuous education: XXI century], 2018, no. 3 (23), pp. 71–83.
7. Klarin M. V. [Didactics of the 21st century and the challenges of modern education: addressing the inheritance of the general didactic theory of general secondary education and the learning process]. In: *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 2015, no. 5 (26), pp. 97–106.
8. Sotckova T. S., Zemlyanskaya E. N. [Modern forecasting of formative assessment]. In: *Shkola budushchego* [School of the future], 2018, no. 4, pp. 134–140.
9. Chetvertnykh T. V. [Readiness of teachers to introduce formative assessment in the educational process]. In: *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research], 2018, no. 4 (21), pp. 146–149.
10. Shapovalova O. N., Efremova N. F. [Formative assessment as a technology for the development of educational independence of schoolchildren]. In: *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Questions of theory and practice], 2020, no. 1. Available at: <https://pedagogy-journal.ru> (accessed: 10.04.2022).
11. Black P. Developing the theory of formative assessment. In: *Educational Assessment, Evaluation and Accountability*, 2009, no. 21 (1), pp. 5–31.
12. Boud D. Rethinking assessment in higher education: Learning for the longer term. London, Routledge, 2007. 224 p.
13. Cauley K. Formative assessment techniques to support student motivation and achievement. In: *The Clearing House: A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas*, 2010, no. 83, pp. 2–6.
14. Clark I. Formative assessment: There is nothing so practical as a good theory. In: *Australian Journal of Education*, 2010, no. 54 (3), pp. 341–352.
15. Knowles M. *Andragogy in Action*. San Francisco, Jossey-Bass, 1984. 444 p.

16. Scriven M. The methodology of evaluation. In: *Curriculum evaluation*. Chicago, Rand McNally, 1967. pp. 39–83.
17. Wiliam D. Integrating Assessment with Instruction: What will it take to make it work? // *The Future of Assessment: Shaping Teaching and Learning*. London, Routledge, 2008, pp. 53–82.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Швец Тэнэта-Гурий Олег Александрович – аспирант кафедры глобального образования Института развития стратегии образования Российской академии образования;
e-mail: oleg444@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg A. Shvets Teneta-Gurii – Postgraduate Student, Department of Global Education, Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education;
e-mail: oleg444@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Швец Тэнэта-Гурий О. А. Формирующее оценивание в подготовке ИТ-специалистов к преподаванию в системе дополнительного профессионального образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 152–161.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-152-161

FOR CITATION

Shvets Teneta-Gurii O. A. Formative assessment in the preparation of it specialists for teaching in the system of extended professional education. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 152–161.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-3-152-161

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СЕРИЯ: ПЕДАГОГИКА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г.

Сегодня Московским государственным областным университетом выпускается десять научных журналов по разным отраслям науки. Журналы включены в Перечень ВАК (составленный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук). Журналы включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатные версии журналов зарегистрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Полнотекстовые версии журналов доступны в интернете на сайтах Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru, www.mpjournal.ru), а также на платформах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) и Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru).

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ПЕДАГОГИКА

2022. № 3

Над номером работали:

Литературный редактор В. А. Кулакова
Переводчик Е. В. Приказчикова
Корректор И. К. Глуздов
Компьютерная вёрстка – А. В. Тетерин

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайты:

www.vestnik-mgou.ru
www.mpjournal.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 12,5, усл. п.л. 10,25.

Подписано в печать: 31.10.2022. Выход в свет: 15.11.2022. Заказ № 2022/10-06.

Отпечатано в МГОУ

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А